

Родная Ладога

№ 3 (65)' 2023

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnayaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — Депутат Государственной думы ФС РФ. Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва). Депутат Государственной думы ФС РФ. Член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского Государственного Университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

Тени РОССИИ

Александр Казин. Федор Тютчев — поэт Империи.....	5

Пути ПОЗНАНИЯ

Галина Скотникова. Русская география в поэтическом пророчестве Ф. И. Тютчева	17
Митрополит Димитрий (Капалин). Нравственно-ценностные аспекты русской литературы на материале басен И.А. Крылова.....	273

ПОЭЗИЯ

Борис Орлов.....	23
Геннадий Верещагин	26
Валентин Голубев. <i>К юбилею поэта</i>	113
Юрий Баранов	118
Инга Хаяури	206
Руслан Юсупов.....	210
Евгений Харитонов	257
Александр Ковалев.....	260
Ренат Харис.....	263

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). Ангелы и демоны: библейские архетипы и современные смыслы войны.....	30
Александр Щипков. Актуальность социального традиционализма в процессе углубления кризиса неолиберального глобализма	85
Александр Камкин. Суверенитет как воздух свободного государства.....	96
Сергей Перевезенцев. Историсофские заметки	121

Точка ЗРЕНИЯ

Андрей Ильницкий. Стратегия деградации.....	65
Наталия Нарочницкая. Как проект «Украина» становится инструментом мировой войны: история и геополитика.....	74
Драгана Трифкович. У России есть другой выбор.....	101
Араик Степанян. Роль ШОС и БРИКС в формировании нового мироустройства и борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма	109

Связь ВРЕМЕНИ

Дмитрий Володихин. Как Тверь стала частью России.....	146
Сергей Шойгу. «Вспоминаю нашу жизнь». Из книги «Про вчера»	214

История и современность

Владимир Большаков. Смутное время рубежа XVII века. К 410-летию окончания Смутного времени в России	160
Князь Александр Трубецкой. Генералиссимус Суворов — человек, солдат, патриот, христианин. К 225-летию вступления России в антифранцузскую коалицию (1798) и Итальянского похода Суворова (1799).....	182

Русские судьбы

Виктор Линник. Сергей Рахманинов. Прикосновения	190
Анатолий Грешневиков. Ваятель и воин духа.....	234

Проза

Павел Астахов. Пчелы	226

Наследие

Михаил Зарубин. Добрые слова на память. <i>Петр Георгиевич Семененко</i> — директор Кировского завода	246

Лестница

Михаил Кильдяшов. Лестница к небу.....	282
Наталья Иртенина. Кирилл Белозерский, северный Чудотворец. Документальная повесть для семейного чтения	286

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

Тени РОССИИ

Александр КАЗИН

ФЕДОР ТЮТЧЕВ — ПОЭТ ИМПЕРИИ

Александр Леонидович Казин — родился в 1945 г. в Смоленске. Окончил философский факультет ЛГУ. Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. И.о. директора Российского института истории искусств (2015–2020), Заслуженный работник культуры РФ. Член Союза писателей и Союза кинематографистов России. Автор многих книг и статей по философии культуры. Книга «Великая Россия. Религия. Культура. Политика» удостоена в 2008 г. Всероссийской литературной премии «Александр Невский». Живет в Санкт-Петербурге.

*И своды древние Софии
В возобновленной Византии
Вновь осенят Христов алтарь.*

Ф.И. Тютчев. Пророчество

Есть имена в нашей культуре, для которых мало обычных определений — поэт, мыслитель, дипломат... В дневнике Александра Блока имеется запись о том, что одно время он жил стихотворением Тютчева «Мужайтесь, о други, боритесь прилежно...» Примерно то же самое говорил Лев Толстой. Это верно — жить в России без Тютчева в некотором смысле невозможно. Представьте себе на минуту современного русского человека, никогда не читавшего Тютчева...

Приметы внешней биографии Федора Ивановича Тютчева известны достаточно хорошо. Потомственный аристократ духа и крови, Федор Тютчев родился в 1803 г. в усадьбе Овстуг Орловской губернии в стародворянской семье. Учился в Московском Университете и с 1822 г. посвятил себя служению Отечеству — прежде всего на поприще дипломатии. Более 20 лет в общей сложности провел он в Германии и Италии, где успешно защищал государственные интересы России. Одновременно он представлял свою Родину в высших интеллектуальных кругах Европы, в частности, был лично знаком с Шеллингом и Гейне. В 1836 г. первая подборка стихотворений поэта была опубликована в пушкинском «Современнике», причем сам Пушкин пришел от них в восторг. В 1844 г. Тютчев возвращается в Россию, где получает придворное звание камергера, и с 1858 г. по высочайшему повелению становится председателем Комитета иностранной цензуры. Нет нужды специально подчеркивать, какова была идейно-социальная значимость этой высокой должности. В предпоследний

*Федор Иванович Тютчев (23 ноября
[5 декабря] 1803, Овстуг, Брянский
уезд — 15 [27] июля 1873[3],
Царское Село)*

год своей жизни он целые дни проводил на судебном процессе по делу террориста Нечаева — прототипа Петра Верховенского в романе Ф.М. Достоевского «Бесы». Похоронен Федор Иванович на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге, недалеко от могилы Н.А. Некрасова — если будете в тех краях, поклонитесь его праху...

«Слова поэта суть уже его дела», — заметил как-то Пушкин. За свою долгую жизнь Тютчев написал сравнительно немного «слов» — чуть больше двухсот стихотворений (для сравнения, одна только книга А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме» содержит 164 законченных поэтических текста). Однако маленькая книжка тютчевских созданий «томов премногих тяжелей» — тут Афанасий Фет, безусловно, прав.

Когда я учился в университете, нам упорно внушали, что Ф.И. Тютчев — поэт «чистого искусства». Тогда я воспринимал это с неким внутренним протестом, но теперь готов согласиться с такой мыслью, правда, с одним условием: если мы будем понимать искусство как неотъемлемую часть самой действительности, как момент истины бытия. Вот тогда небольшое по объему тютчевское поэтическое наследие предстанет перед нами как великое художественное творение — поэтическая вселенная, где есть свой экзистенциальный «верх» и «низ», «правое» и «левое», свое добро и зло. Более того, эта поэтическая вселенная оказывается в то же время частью христианского духовного космоса, что решительно отличает русского поэта Тютчева от его модернистских современников, например от того же Шарля Бодлера с его «цветами зла» в качестве высшего подношения Господу... Но обо всем по порядку.

ДВА ГОЛОСА

1

*Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,
Хоть бой и неравен, борьба безнадежна!
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы — молчат и оне.*

*Пусть в горнем Олимпе блаженствуют боги:
Бессмертье их чуждо труда и тревоги;
Тревога и труд лишь для смертных сердец...
Для них нет победы, для них есть конец.*

2

*Мужайтесь, боритесь, о храбрые друзья,
Как бой ни жесток, ни упорна борьба!
Над вами безмолвные звездные круги,
Под вами немые, глухие гроба.
Пусть Олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
Кто, ратуя, пал, побежденный лишь Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.*

О чем это стихотворение? Разумеется, о Боге — вернее, о двух путях человека к Богу, о свободе выбора этих путей. Не случайно оно называется «Два голоса». Голос первый — это голос языческого по существу миропонимания, когда совершенство Бога трактуется как совершенство безразличной ко всему и равной самой себе природы. По характерному выражению Платона, космос есть чувственно воспринимаемый бог. Такому «богу» действительно нет дела до человека. Единственный удел людей в замкнутом на себя мире — трагедия, где некому жаловаться, но и некого благодарить. Олимпийские боги — это круг без центра, это вечное возвращение к началу, это безусловный отказ на мольбу о смысле бытия...

Второй голос в стихотворении Тютчева представляет принципиально другое видение универсума — христианское. Величие и мощь христианства покоятся на том, что сам всемогущий Господь совершает кенозис (жертву) ради любимого, хотя и грешного своего создания. В христианском духовном космосе совершенство Бога — это не мертвое самотождество, а любовь, которая выше всякого самодовления и самодовольства. Как писал в свое время Л.П. Карсавин, «Совершенный выше своего совершенства». Бог становится человеком, чтобы человек стал Богом. Только в таком взаимораскрытии Бога и человека обретают свой смысл борьба и даже гибель «непреклонных сердец»: венец победы для них приготовлен от века самим божественным промыслом.

Стихотворение «Два голоса» является религиозно-философским ключом ко всей «тютчевiane» (да будет позволено употребить здесь такое слово). В этом маленьком — как и почти все у интересующего нас автора — поэтическом шедевре, подобно солнцу в капле воды, отразилось целостное мировоззрение, со своей онтологией, этикой и эстетикой. Молчание мира не означает молчания Творца — вот главная его идея. Напротив, безмолвие звезд и могил только приближает верующее сознание к Тому, кто, по существу, сам есть Свет и Победитель смерти. Трагедия мира сего преодолевается Воскресением, любви без жертвы не бывает, однако это такая любовь, которой остается лишь завидовать блаженным греческим олимпийцам. «Всякий усилием входит в Царствие Божие» (Лк. 16: 16).

Второе ключевое произведение философской лирики Тютчева, без сомнения, «Silentium!». В отличие от предыдущего «онтологического» испо-

ведения веры, здесь мы встречаемся преимущественно с человеческим, антропоцентрическим измерением сущего. Достойно внимания при этом, что в обоих стихотворениях мы прикасаемся к загадке мироздания, прежде всего в молчании (*silentium*, да еще с восклицательным знаком). «Молчи, скрывайся и таи / И чувства и мечты свои» — таков первый принцип тютчевской «поэтической антропологии». У многих комментаторов, особенно романтического толка, эти слова вызывали нечто вроде мизантропии: на первый план у них выходила драма роковой разъединенности людей, порой даже самых близких. Как известно, в XX в. эта действительно важная тема получила тщательную художественную и теоретическую разработку в концепциях экзистенциализма и лингвистической философии. Кто не сталкивался, например, с пресловутой «некоммуникабельностью» — достаточно вспомнить «Молчание» И. Бергмана или «Затмение» М. Антониони. Знаменитый «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна заканчивается фразой: «о чем нельзя сказать, о том следует молчать».

У Тютчева имеет место нечто другое. Не следует забывать, что Федор Иванович Тютчев — русский поэт, наследник вековой православной традиции. «Слово — серебро, а молчание — золото», утверждает народная поговорка. Тут заключена фундаментальная для всей православной культуры мысль: как свет во тьме светит, так и слово может быть услышано лишь в тишине. Истина есть тайна, которая освещается еще большей тайной. Именно об этом писал в своих сокровенных трактатах Дионисий Ареопagit. Это понимали древние восточные исихасты, это понимал последователь Сергия Радонежского преподобный Андрей Рублев, изобразившей на своей «Троице» безмолвный разговор трех ангелов. С точки зрения апофатического богословия, Бог есть начало всего, которое в тварном существовании выступает как положительное ничто — таков глубинный смысл крылатой тютчевской строки: «мысль изреченная есть ложь». Разумеется, в падшем мире на духе лежит проклятие объективированной речи. Человеку — в том числе и художнику — всегда мало сказанного, ему нужно еще несказанное. Всякое людское слово частично, неполно. Но для того и было произнесено над вселенной Слово Божье, чтобы люди в тишине слышали и любили друг друга...

Так вот каково, значит, «чистое искусство» Федора Тютчева! Его чистота — это чистота первоначального замысла о мире и человеке. «Я люблю твой замысел упрямый», как скажет спустя сто лет другой знаменитый поэт. Выражаясь философским языком, поэзия Тютчева в своем мировоззренческом синтезе была попыткой сказать богочеловеческую правду о небе и земле в их постоянном — и прежде всего любовном — взаимостремлении. В 1836 г. Тютчев писал о стихах Бенедиктова: «В них есть вдохновение и, что служит хорошим предзнаменованием будущего, наряду с сильно выраженным идеалистическим началом, наклонность к положительному, вещественному и даже чувственному. Беды в этом нет. Чтобы поэзия процветала, она должна иметь корни в земле»¹. Земля на фоне Неба — вот основная тональность тютчевской лирики, которая вполне заслуживает наименования мистической, если бы это слово не было опошлено позднейшим декадент-

---

¹ Тютчев Ф.И. Письмо к И.С. Гагарину от 3 мая 1836 г. // Русский архив. 1879. Вып. 5. С. 120 (пер. с фр.).

ством. Сколько было написано в начале XX в. о древнем хаосе, лежащем якобы в основе «мироздания по Тютчеву», о страшной ночи, глядящей нам в глаза из «безыменной бездны», лишь слегка прикрытой «златотканным покровом» солнечного дня. Основоположником такой трактовки тютчевщины стал никто иной, как Владимир Соловьев, подверставший наследие гениального поэта-мыслителя под свою, в сущности, гностическую концепцию борьбы «мирового художника» и «темного хаоса». Если бы мировидение Тютчева исчерпывалось подобной двойственностью, оно бы почти ничем не отличалось от «вечного возвращения» аполлоновского и дионисовского начал, дурной бесконечности которого не вынес ум Фридриха Ницше. В том-то и отличие духовного послания Тютчева от любых оккультно-модернистских опытов, что оно в последней глубине своей является христианским, то есть видящим мир в Божьем луче, а не в бездне. Да, в природе и человеке есть страсть и страх, им действительно угрожает «хаос родимый» — но смерть в этом мире обусловлена в конечном счете отсутствием любви, подобно тому, как тьма есть всего лишь отсутствие света. Небо любит землю и не оставляет ее одну, несмотря ни на что — такова ключевая мысль Тютчева, служащая ответом тем критикам, которые безоговорочно причисляют Федора Ивановича к авторитетам Серебряного века с его осознанной теорией «двух бездн» (Д.С. Мережковский, Вяч.И. Иванов), нередким срывами в смертолюбие и даже в открытый демонизм.

Чтобы покончить с легендой о Тютчеве-символисте и чуть ли не декаденте, приведу два коротких его стихотворения, афористически формулирующих отношение поэта к природе и тварному миру вообще:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Совершенно очевидно, что Тютчев переживал природу не как мертвую материю, а как живой отблеск Божьей славы, что совсем не обязательно связывать с хаотической «мировой душой» Соловьева. Дело в том, что само бытие вселенной в истоке своем есть духовный акт, энергично реализующий творческую идею Бога. В таком плане любой камень, не говоря уже о цветке или вольной птице, есть чудо¹ — просто у «нормальных» людей для его восприятия обычно не хватает зрения и слуха. О том и речь у поэта: «Они не видят и не слышат, / Живут в сем мире как впотьмах, / Для них и солнца, зная, не дышат / И жизни нет в морских волнах». Разумеется, природа райская и природа падшая решительно отличаются друг от друга, что всегда подчеркивалось христианской натурфилософией. Глубина тютчевской мысли заключается в интерпретации мирового — в том числе природного — бытия — как драматически развернутой коллизии между иде-

¹ Если здесь уместна параллель из современной физики, то напомним читателю, что даже так называемые элементарные частицы обладают «виртуальностью», «шармом» и чуть ли не «свободой воли», то есть свойствами, весьма далекими от механических. Как бы то ни было, тютчевская «космическая тревога» («ветр ночной») не противоречит христианскому пониманию тварной вселенной как первоначально светлой и безгрешной. Ср.: *Св. Григорий Палама*. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М., 1996. С. 68 и др.

альным и наличным (грешным) ее состоянием. «Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Рим. 8: 22), а человек как микрокосм действительно определяет собой судьбу творения, начиная с первородного греха и кончая последним выбором потомков Адама. Так или иначе, тютчевская поэтическая онтология переходит в конечном счете в эсхатологию, утверждающую оптимистический финал мировой драмы, когда «времени больше не будет».

Последний катаклизм

*Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них!*

Сказанного, однако, было бы недостаточно для конкретизации тютчевского философского кредо, если бы об этом не позаботился сам поэт. В своих стихах он касался не только сущего, но и должного, так что на страницах его сочинений одинаково нечего делать ни пантеизму, ни экзистенциализму. В произведениях его зрелого периода главным действующим лицом — одновременно мистическим и совершенно реальным — становится Россия, или, лучше сказать, Святая Русь. Именно это, без сомнения, составило славу его творений и навеки ввело их в нашу национальную классику. Вспомним для начала хрестоматийно известные четыре строки:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать:
В Россию можно только верить.*

Не боясь высоких слов, я назвал бы данное высказывание поэтической формулой России. Попытаемся медленно (герменевтически) вчитаться в этот шедевр — он того стоит.

Каков смысл знаменитого «умом Россию не понять»? Прежде всего тот, что «ум не есть высшая в нас способность» (Н.В. Гоголь). Русская православная духовная традиция никогда не абсолютизировала конечный человеческий разум. Выражаясь ученым языком, русская культура не впадала, подобно романо-германскому Западу, в грех рационализма, когда живая жизнь фактически подменяется сколь угодно стройной логической схемой (яркий образец — философия профессора Гегеля). Применительно к самой России это означает, что для ее осмысления требуются силы всей души, а не только холодного рассудка. Чтобы ориентироваться в многослойном русском пространстве-времени, нужна вера, надежда и любовь. Только отказавшись от агрессивного гносеологического захвата (от «аршина общего»), только не пытаясь подогнать уникальный космо-психо-логос Святой Руси под общечеловеческий обывательский стандарт, позволительно надеяться хоть что-нибудь понять на этой «шестой части суши». Если трактовать веру как «обличение вещей невидимых», то Россия в некотором отношении не вся видна, ее метафизическое ядро скрыто от профанного взгляда. Подобно граду Китежу, при приближении чужих для нее духовных энергий Русь уходит на онтологическую глубину — сравни это хотя бы с североамери-

канской технической цивилизацией, где нет ничего сверху и внизу, а все в середине.

Но мало того, что Федор Тютчев дал нам религиозно-эстетическую форму русской души. Он еще и содержательно раскрыл ее — разумеется, насколько она вообще раскрываема в художественных образах. Я приведу сейчас еще одно ключевое стихотворение Тютчева, в котором вера в Россию предстает как христианская мысль о России, как ее сакрально-эстетическое оправдание:

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа.
Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.
Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя.*

В этих трех строфах содержится, собственно, все, что следует постоянно помнить о России. К сожалению, мы, русские, нередко забываем мудрые тютчевские уроки, особенно оказавшись за границей. Нас соблазняет отшлифованный технологический «постав» заморского способа существования, купленного — назову вещи их именами — ценой бегства с христианского фронта, ценой натурализации (комфорта) в мире греха. Используя тютчевский оборот, скажем, что «гордый взор иноплеменный» уже давно (по меньшей мере, со времен Вольтера) отвернулся от перспективы вечного спасения, заменив ее хорошо оформленным пейзажем на земле. Как раз по этой причине он никогда — за редкими исключениями¹ — не замечал того, что «сквозит и светит» в пейзаже русском. А там между бедными селеньями, среди неяркой (то есть метафизически скромной) природы ходит Небесный Царь. В сущности, Его тайное присутствие и кроется за именем Святой Руси, в отличие, например, от прекрасной Франции или доброй старой Англии. Прошу понять меня правильно: тут нет никакого «биологического» или политического шовинизма. По выражению одного из самых проницательных русских мыслителей XX в. Г.П. Федотова, речь идет о святости как национальном идеале — а уж какие при нем будут дома или дороги, это другой вопрос. Недаром ведь на Руси за одного битого двух небитых дают.

Если бы Федор Иванович Тютчев был автором только пяти вышеприведенных стихотворений, то он и тогда вошел бы в русскую историю. Но он сделал еще иное: он стал одним из первых отечественных мыслителей, которые в условиях и на материале «железного» девятнадцатого века продолжили идею Москвы — Третьего Рима. Наряду с И.В. Киреевским и

---

¹ Эти исключения, были, впрочем, весьма знаменательны, например, Шеллинг, Ницше, Рильке, Т. Манн и другие выдающиеся европейские умы.

А.С. Хомяковым, Тютчев теоретически разрабатывал основы православной цивилизации, делая при этом акцент на геополитических сторонах проблемы.

Широким кругам современных читателей почти неизвестно, что Ф.И. Тютчев на рубеже 40–50-х годов позапрошлого столетия работал над историософским трактатом «Россия и Запад», в котором сделал попытку обобщить отношения России и Европы, обострившиеся в его эпоху. Напомню, что в середине 50-х годов между Европой и Россией вспыхнула Крымская война, и Тютчев, наблюдая открытую вражду между недавними еще членами Священного Союза, пришел к выводу, что есть две силы в современном мире — Россия и революция, и одной из них не жить¹. Под революцией он, в сущности, понимал процесс апостасии — отказа от Христа, начавшийся на Западе со времен Ренессанса. После Реформации, Просвещения и французской революции 1789 г. этот процесс достиг зенита: верой Европы стало человекобожие, а не христианство. Европеец пришел к убеждению, что человек существует сам для себя по уму, воле и власти, а все остальное либо кажимость, либо обман. В общественной жизни такому убеждению соответствует торжествующий либерализм, власть «одиноким толпы», состоящей из отдельных человеческих атомов («я»), независимых и даже враждебных один другому («человек человеку волк», по выражению Гоббса). Происходит разрыв с церковным и народным преданиями, секуляризация жизни и культуры, и прежде всего государства (нигилизм). В европейской цивилизации поселяется «дух отрицанья, дух сомненья» — побеждает ненависть к святым корням бытия, складывается своего рода «демоническая общественность», ставящая своей задачей разрушение связи цивилизации с Богом. Чтобы предложить христианству нейтралитет, нужно быть антихристианином, — писал Тютчев, имея в виду лицемерие западных интеллектуалов, маскирующих свое безбожие разговорами о свободе совести и самоценности наук и искусств. В этом и состоит революция — в мефистофельской подстановке твари на место Творца, производимой под знаменами просвещения и демократии, плюрализма и гуманизма...

Не приходится удивляться, что завершающим моментом указанного процесса становится, по Тютчеву, поход против России — этого «византийско-татарского медведя», стоящего на пути европейских реформ. Революция стремится к уничтожению России именно как православной державы, как царства помазанника Божия. Для революционного (то есть либерально-демократического) западного сознания невыносима сама мысль о том, что в современном мире еще сохраняется огромная страна, живущая по Христову завету. «Русский народ — христианин не только в силу православия своих убеждений, — подчеркивал Тютчев, — но еще благодаря чему-то более

---

¹ Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. М., 1988. С. 183–231. Характерна, в частности, тютчевская трактовка наполеоновского натиска на Россию: «Личным врагом Наполеона была Англия. А между тем разбит он был в столкновении с Россией. Ибо именно она была истинным его противником — борьба между ним и ею была борьбой законной Империей и коронованной революцией...» (С. 224). Со своей стороны, несовместимость безбожной революции с Россией подтверждает и Ф. Энгельс: «Ни одна революция в Европе и во всем мире не может достигнуть окончательной победы, пока существует теперешнее русское государство» (К. Маркс и революционное движение в России. М., 1933. С. 15).

задушевному, чем убеждения. Он христианин в силу той способности к самоутверждению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы... Революция — прежде всего враг христианства!»¹

Как дипломат и политик, Федор Тютчев предсказал Первую мировую войну и натиск революции в самой России. Историческою и геополитическою мечтой («альтернативой») Тютчева было построение великой греко-русско-славянской Восточной империи со столицей в Царьграде (Константинополе), то есть возвращение Третьего Рима к своему первоистоку². Как известно, его желание почти осуществилось благодаря освободительному походу русской армии против турок — войска генерала Гурко, перейдя Балканы, стояли в 1878 г. в виду Константинополя. Однако «Англия не позволила»... Это случилось уже после смерти поэта-провидца, предугадавшего, как кажется, и наше время:

*Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...
Ложь воплотилась в булат;
Каким-то Божьим попуценьем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...
Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дня воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!
Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, —
Ты — лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!*

Цельность духа — вот что нужно для прикосновения к России. Творчество Тютчева есть художественное доказательство того, что единственным понятием России является ее собственное имя («имяславие»): никакая абстракция тут не годится. Россия всегда «вылезет» из нее. В этом-то и заключается особенная статья русской духовно-исторической реальности. Сколько было предложено «русоведческих» концепций, сколько сделано попыток

---

¹ Сочинения Тютчева Ф.И. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1900. С. 475.

² Законную Империю (в противовес незаконной революции) Тютчев понимал именно как Православное Царство во главе с помазанником Божиим, то есть как Удерживающее начало мира — удерживающее его от окончательного броска в бездну (См.: 2 Фессал 2: 7). В этом состоит основное отличие тютчевской историософии от классического славянофильства, для которого ключевым словом было «община». Впрочем, саму желанную для него Восточную империю Тютчев (в отличие от создателя германской империи «железного канцлера» Бисмарка) мыслил именно как царство любви:

*«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может связано железом лишь и кровью».
Но мы попробуем связать его любовью, —
А там увидим, что прочней...*

ее «исправить», европеизировать, американизировать — все понапрасну. Ядро (божественный «код») русской души всякий раз ускользал от реформаторов — и лучшим свидетельством тому опять-таки оказывается поэзия Тютчева, в которой православная Русь противостоит Западу уже на почве «европейского» Петербурга, а не «византийского» Киева или «татарской» Москвы. Не случайно одно из самых сильных тютчевских стихотворений о призвании России начинается с язвительных слов по поводу одного из известных «русских европейцев» (К.В. Нессельроде): «Нет, карлик мой, трус беспримерный...». Вот его продолжение:

*Не верь в святую Русь кто хочет,
Лишь верь она себе самой, —
И Бог победы не отсрочит
В угоду трусости людской.
То, что обещано судьбами
Уж в колыбели было ей,
Что ей завещано веками
И верой всех ее царей, —
То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечом,
То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом,
Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить
Всемирную судьбу России —
Нет, вам ее не запрудить!..*

Лучшие творения Федора Тютчева — это как бы молитвы Руси к Богу: не моя, а Твоя да будет воля. В глубине своего избрания Русь чувствует, что любая человеческая способность может быть обращена против Создателя князем тьмы, кроме веры и смирения. Более того, своей исторической жизнью Россия доказывает, что страдания она боится меньше, чем зла, и что зло состоит для нее в бесовской воле, ставящей человеческую свободу вне Бога. Потому Святая Русь и недоступна для чужого взгляда. По сути, Тютчев поэтически изобразил в своих стихах некую «литургию верных», постоянно совершающуюся на русской земле, но незаметную профанному наблюдателю. А куда еще держать путь Небесному Царю, как не в такую землю — не в блудливый же Вавилон? Ведь каждому воздастся по делам его (Мтф. 16: 27).

Главным русским делом Тютчев, без сомнения, считал хранение и передачу во времени и пространстве великой христианской святыни — вселенской монархии. «Вселенская монархия — это империя. Империя же существовала всегда. Она только переходила из рук в руки... 4 империи: Ассирия, Персия, Македония, Рим. С Константина начинается 5-я империя, окончательная, империя христианская»¹. Историософия Тютчева, очевидно, восходит здесь к видению пророка Даниила, и к истолкованию им

---

¹ Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Указ изд. Материалы к IX главе.

сна царя Навуходоносора, увидевшего великана с золотой головой, грудью из серебра, медными бедрами и глиняными ногами (Дан. 2: 31). В отличие от многих произвольных — в том числе оккультных — экзегетических толкований этого повествования Библии, Тютчев дает православно-русскую его интерпретацию: «Россия гораздо более православная, нежели славянская. И, как православная, она является залогохранительницей империи... Империя не умирает. Только в качестве императора Востока царь является императором России. Империя Востока: это Россия в окончательном виде»¹. Отцы Церкви в свое время писали о христианском царстве, но они еще не ведали о великой северной стране будущего.

Быть может, наиболее глубокое духовно-политическое произведение Тютчева — это «Русская география», которое по цензурным соображениям фактически скрывалось от советского читателя. Поэт рисует в нем очертания искомого «белого царства» — разумеется, скорее мистические, чем физические, хотя дух и тело в определенном плане неразделимы. Что готовит нам будущее, знает только Бог, но совершенно ясно, что Святая Русь в своей таинственной судьбе уже реализовала многое из того, о чем думал и на что надеялся гениальный поэт-провидец в середине XIX столетия:

*Москва, и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? И где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат...
Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Ефрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство Русское... и не пройдет вовек,
Как то предвидел Дух и Даниил предрек.*

Итак, в лице Федора Тютчева, явившегося на свет ровно 200 лет назад на орловской земле, Россия получила своего великого сына — мудреца, художника, политика. В некотором роде Тютчев слил воедино слово и дело, перо и меч — случай, прямо скажем, не частый. Если А.С. Пушкин полагал, что история России требует «иной мысли, иной формулы», чем европейская, то Тютчев поэтически эту формулу выразил². Пушкин и Тютчев вообще очень близки друг другу: оба были поэтами-мыслителями и оба служили Святой Руси. Конечно, Тютчеву, как и любому земному человеку, были ведомы страсти, у него были свои грехи и падения. Но лучшая часть его души была обращена к Богу. Только глубоко верующий человек мог написать строки, которыми я и хотел бы закончить эту статью:

¹ Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Указ изд. Материалы к XI главе.

² Будучи провидцем, Ф.И. Тютчев вместе с тем был вполне трезвым политологом-практиком. Он хорошо понимал, что современная ему «официальная Россия определенно и окончательно утратила всякое чувство и понимание своей исторической традиции», и что «судьба России уподобляется кораблю, севшему на мель, который никакими усилиями экипажа не может быть сдвинут с места, и только одна приливающая волна народной жизни в состоянии поднять его и пустить в ход» (Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Указ. изд. С. 19).

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..
Так, ты жилища двух миров,
Твой день — болезненный и страстный,
Твой сон — пророчески-неясный,
Как откровение духов...
Пусть страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые, —
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.*

ВЫШЛА КНИГА

Путин: Замковый камень российской государственности. Коллектив авторов. («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Изборский клуб, Книжный мир.

Эта книга — не восхваление Путина, не апология. Это попытка исследования того, как наша страна возрождается из пепла «перестройки» и «рыночных реформ», какие энергии русской цивилизации прошлого, настоящего и будущего фокусируются сегодня в личности действующего Президента России, почему именно Владимир Путин становится замковым камнем отечественной государственности, какие силы внутри страны и за рубежом противодействуют русскому возрождению, вокруг каких ключевых проблем и позиций разгораются конфликты, разрешение которых определит будущее не только России, но и всего мира.

Александр Проханов так объясняет основной пафос идеологии Изборского клуба: «Государство для русского человека — вторая религия. Ибо оно в его представлении является той интегральной силой, которая обеспечивает народу историческое действие, вписывает его в неразрывное русское время, отбивает от страны чудовищное зло и напасть. Народ объединяется вокруг своего государства, терпит его вынужденную жесткость, его ошибки, приносит ему жертву, если понимает, что государство заслоняет от великих напастей и угроз, стремится угадать народные чаянья, народную мечту...»

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ
АРХИМАНДРИТ ТИХОН (ШЕВКУНОВ)
НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ
ЛЕОНИД ИВАШОВ, СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ...

ПУТИН
ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Пути ПОЗНАНИЯ

Галина СКОТНИКОВА РУССКАЯ ГЕОГРАФИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПРОРОЧЕСТВЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Галина Викторовна Скотникова — потомственный житель Санкт-Петербурга. Доктор культурологии, ведущий научный сотрудник РИИИ, профессор СПб института культуры. Ведет курсы культурологии, культуры и искусства Византии. Участник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (о. Родос). Член жюри конкурса «Служение Отечеству: события и имена», проводимого Межрегиональным общественным фондом «Центр Национальной Славы России». Изучает проблемы самобытности русской духовности и культуры. В монографиях «Византийская традиция и русская культура» (2001), «Византийская традиция в русском самосознании» (2002) и в статьях исследовала проблему византизма в русской философии культуры и византиноведении, государственном и общественном сознании. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Для Тютчева все подлинное бытие России вообще совершалось как бы на глубине, недоступной поверхностному взгляду. Истинный смысл этого бытия и его высшие ценности не могли — уже хотя бы из-за своего беспредельного духовного размаха — обрести предметное, очевидное для всех воплощение.

В.В. Кожин

Федор Иванович Тютчев (1803—1873) — самобытный, глубокий мыслитель, истинный поэт, «один из малого числа носителей, даже двигателей нашего русского народного самосознания», как писал в биографическом очерке И.С. Аксаков¹. Предельно узкий круг людей, понимавших сущность и значение его творчества, стал понемногу расширяться к концу XIX века. Возможно, что нынешнее (XX—XXI вв.), всеобщее признание и поразило бы поэта: «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется...» «Любовь к России, вера в ее будущее, убеждение в ее верховном историческом призвании владели Тютчевым могущественно, упорно, безраздельно с самых ранних лет до последнего издыхания. ...Они жили в нем на стадии какой-то стихийной силы, более властной, чем всякое иное личное чувство». «Россия была для него высшим интересом жизни: к ней устремлялись его мысли и на смертном одре»².

Стоит вспомнить, что путь духовного созревания, мыслительную школу Тютчев прошел совершенно самостоятельно, без какой-либо внешней поддержки. В восемнадцать лет он оказался на службе за границей («...судьбе было угодно вооружиться одной рукой моего дяди,

¹ Аксаков И.С. Федор Иванович Тютчев: биографический очерк // К.С. Аксаков, И.С. Аксаков. Литературная критика. М., 1981. С. 257.

² Там же.

Федор Иванович Тютчев

чтобы переселить меня на чужбину»), прожил там в течение двадцати двух лет, редко посещая Россию совсем на небольшие сроки. И каково же было изумление петербургского и московского общества, когда Тютчев «не поклонник западной цивилизации, а сама западная цивилизация», человек, явившийся с воздвигнутой на общественных высотах международной арены, где, говоря словами И.С. Аксакова, «в роскошной сценической обстановке выступает изящная внешность европейского общества со всей прелестью утонченной культуры; где — во имя единства цивилизации, условных форм и приличий — сходятся граждане всего образованного мира, как равноправная труппа актеров», не обвиняя на чистейшем французском языке,

в котором он был таким хозяином, как никто в России, проповедовал взгляды, совершенно сходные со взглядами Хомякова и его друзей. Тютчев — это человек и поэт мысли («умный, умный как день»). «О Тютчеве не спорят, кто его не чувствует, тем самым доказывает, что не чувствует поэзии» (И.С. Тургенев), «Глубокий, настояще-умный старик», «без Тютчева жить нельзя» (Л.Н. Толстой). В Биографическом очерке И.С. Аксаков характеризует ум Тютчева как сильный и твердый; зоркий и трезвый; деятельный, не знающий ни отдыха, ни истомы; постоянно голодный, пытливый, серьезный, сосредоточенно проникавший во все вопросы истории, философии, знания. Мысль, ее сила и слабость — предмет постоянных размышлений поэта. При этом Тютчев хорошо осознавал и ощущал, что интеллект — не универсальный инструмент постижения многомерного бытия:

*Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым.
Лучом, поднявшись к небу, он
Коснулся высоты заветной —
И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.
О смертной мысли водомет,
О водомет неистощимый!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятет?*

*Как жадно к небу рвешься ты!..
Но длань незримо-роковая,
Твой луч упорный преломляя,
Свергает в брызгах с высоты.*

Поэта отличала постоянная погруженность в историю: история была в самой его крови, он жил ею. Тютчев — один из творцов русской историософии. История была полна для него духовного смысла, дающего смысл личностному духовному существованию. Историософия Тютчева — это интуитивное, эстетическое переживание судеб народов, христианское осмысление оснований исторического бытия России, провидение ее духовной будущности.

Поэт осознавал «себя самого как эхо всех живых голосов, которыми пронизана вселенная. Среди русских поэтов Тютчев прежде всего заслуживает признания за силу и мощь его эстетико-философской идеи»¹.

Пророческим даром поэта Тютчев прозревает духовно-идеальную основу жизни России, создавая образ Великой Греко-Российской православной империи, в которую должна разрастись Россия, русско-византийского мира, в котором жизнь и божественное служение — одно. В православных «обрядах, столь глубоко исторических, в этом русско-византийском мире, где жизнь и обрядность сливаются и который столь древен, что даже сам Рим сравнительно с ним представляется нововведением, — во всем этом для тех, у кого есть чутье к подобным явлениям, открывается величие несравненной поэзии. Ибо к чувству столь древнего прошлого неизбежно присоединяется предчувствие неизмеримого будущего»². Именно в духовной реальности Тютчев видит подлинную Россию. Идея византийского наследования обладает для него, безусловно, положительным знаком, но одновременно — первая Восточная империя византийских правителей — это только бледный и несовершенный предтеча истинной Восточной империи. В стихотворении «Пророчество» есть такие строки: «И своды древние Софии / В возобновленной Византии / Вновь осенят Христов алтарь». А в известном стихотворении к К.В. Нессельроде, начинающемся строками «Нет, карлик мой, трус беспримерный...», Тютчев пишет:

*Не верь в Святую Русь, кто хочет,
Лишь верь она себе самой,
— И Бог победы не отсрочит
В угоду трусости людской.
То, что обещано судьбами
Уж в колыбели было ей,
Что ей завещано веками
И верой всех ее царей, —
То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечом,*

¹ Флоровский Г.В. Исторические прозрения Тютчева // Г.В. Флоровский. Из истории русской мысли. М., 1998. С. 223.

² Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Федор Иванович Тютчев: Литературное наследство. М., 1988. Т. 97. Кн. 1. С. 188.

*То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом, —
Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!
Всемирную судьбу России —
Нет, вам ее не запрудить!..*

О подлинной православной державе, единство которой спаяно любовью, а не железом и кровью¹, Тютчев говорит и в стихотворении «Русская география», которое из-за прагматико-политической, узко приземленной трактовки его смысла почти не встречается в советских изданиях стихов поэта, малоизвестно и нынешнему читателю:

*Москва, и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат...
Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство Русское... и не преидет вовек,
Как то предвидел Дух и Даниил предрек.*

Трактуя эти строки, следует помнить, что поэзия не переводима на язык политической теории, и тем более прагматики. Жанр и контекст поэтических высказываний Тютчева — историософский. Это не политическая прокламация, а аллегория-пророчество, причем с аллюзией древней теории мировых монархий, которой и объясняются обозначенные географические пределы².

Историософия Ф.И. Тютчева вдохновлялась взглядом на мировой исторический процесс как смену великих мировых монархий: Ассирийско-Вавилонская, Персидская, Македонская, Римская, христианская Римская. Эта философия истории, распространенная в древности, развившаяся в Средневековье, использовалась также и в Новое время. Существовая рядом с вновь созданными историко-политическими учениями и концепциями, она продолжала занимать умы, привлекая масштабами, драматизмом, глубиной исторической перспективы. Теория основывается на экзегезе второй и седьмой глав Книги пророка Даниила с описанием видения четырех зверей самому пророку и истолкованием сна царя Навуходоносора.

Время создания книги относят ко II в. до н.э. Навуходоносору, задумавшему о далеком будущем собственного царства, во сне предстал истукан с головой из чистого золота, грудь и руки его были из серебра, чрево и бедра — медные, голени — железные, ноги — частью железные, частью — глиняные.

---

¹ *Единство, возгласил оракул наших дней
Быть может спаяно железом лишь и кровью,
А мы попробуем спаять его любовью
И там посмотрим, кто сильнее.*

² Синицына Н.В. Москва — Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М.: Индрик, 1998. С. 21.

Камень, оторвавшись с горы, ударил в ноги истукана и сокрушил его, а сам «сделался великою горою и наполнил всю землю» (Дан. 2: 35). Даниил истолковал этот сон как пророчество о четырех земных царствах, вслед за которыми придет мессианское эсхатологическое царство Божие. Последующие экзегеты видели в четырех царствах периоды всемирной истории, раскрытие ее провиденциального смысла, этапы осуществления божественного замысла. При этом идентификация последнего, четвертого царства была особенно важной, поскольку с ним связывался конец земной истории. С ним стремились отождествить себя различные политические образования.

Когда христианство было признано империей, прекратились гонения на христиан, Римская империя (Восточно-Римская — Византия, как ее наследница) трактовалась как «слуга Христова строения»¹, ибо в ее пределах произошло Воплощение Слова и протекала земная жизнь Иисуса Христа.

Уже в трудах богословов IV в. границы мессианского царства и христианской империи постепенно совпадали. О христианском царстве писали Ефрем Сирий, Иоанн Златоуст, Евсевий Кесарийский и другие. Современный исследователь А.В. Муравьев употребляет выражение «христианская имперскость», отмечая, что она становится реальностью в IV в., причем не только в центре, но и на восточных окраинах: «Реальность эта — сложная, неоднозначная, балансирующая на грани синтеза и контаминации римского имперского сознания и христианской сотериологии»². В Византии постепенно выработалась и утвердилась концепция, согласно которой Ромейская империя приобретала функцию последнего земного царства, за которым следует эсхатологическое царство Славы. Свойства вечного христианского царства в восточнохристианских толкованиях Книги пророка Даниила дополняются толкованием фрагмента из второго Послания апостола Павла к фессалоникийцам об «Удерживающем» («тайна беззакония уже в действии, но не осуществится до тех пор, пока не будет изъят от среды Удерживающий теперь»). Христианская Ромейская империя начинает трактоваться как «удерживающий» появление «сына погибели», Антихриста.

В Откровении Мефодия Патарского (Псевдо-Мефодия), VII–VIII вв., дано оригинальное толкование «последнего царства». «...Мефодий выразил отчетливое осознание многоприродности Восточной империи, говоря на основе вымышленной системы матримониально-генеалогических связей о синтезе, слиянии, соединении царств, их правителей, царствующих домов в ее начале»³. Именно на это царство и были перенесены в восточнохристианских толкованиях свойства вечного христианского царства.

Благодаря переводным сочинениям разных жанров византийские концепции христианского царства — «удерживающего от Антихриста» — были известны и в средневековой Руси. Новый толчок для своей трансформации теория получила в связи с новыми политическими реалиями: коронацией в 800 г. Карла Великого, в 962 г. Оттона Великого, формированием Священ-

¹ Козьма Индикоплов. Христианская топография, VI в.

² Традиции и наследие христианского Востока: материалы междунар. конф. / отв. ред. Д.Е. Афиногенов. М.: Индрик, 1996. С. 342.

³ Сотериология — христианское учение о спасении (от Σωτήρ — Спаситель, λόγος — слово).

³ Синицына Н.В. Москва — Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. С. 18.

ной Римской империи. Не случайно Тютчев впоследствии обоснует мысль об узурпации империи на Западе. В западной историографии, особенно с XII в., развивается концепция *translatio imperii*, согласно которой христианская империя не умирает, а передается. При этом, однако, западное сознание не хочет признать реальность существования православной Ромейской империи, законной наследницы Римской государственности.

Историософия Ф.И. Тютчева и строится на основе категорий мировых монархий. Здесь мыслитель органично укоренен в православно-христианской традиции. Сохранились наброски и фрагменты незавершенного трактата «Россия и Запад», впервые опубликованные в русском переводе в 1988 году. В 1848—1850 гг. — непосредственно после европейских революций 1848 г. и в преддверии Крымской войны Ф.И. Тютчев опубликовал статьи, впоследствии получившие названия «Россия и Германия», «Папство и римский вопрос», «Россия и революция». Они должны были стать частью трактата. Причину того, что Тютчев оставил работу над трактатом, В.В. Кожин — современный глубокий исследователь жизни и творчества Ф.И. Тютчева — видит в утрате дипломатом надежды на реальное воздействие на ход политических событий в Европе. Как зоркий политик, Тютчев пишет, что «официальная Россия определенно и окончательно утратила всякое чувство и понимание своей исторической традиции». Он говорит, что «...судьба России уподобляется кораблю, севшему на мель, который никакими усилиями экипажа не может быть сдвинут с места, и только одна приливающая волна народной жизни в состоянии поднять его и пустить в ход»¹.

Излагая «учение об империи», Тютчев писал: «Россия гораздо более православная, нежели славянская. И, как православная, она является залогохранительницей империи². ...Империя не умирает. Она передается. Реальность этой передачи 4 прошедших империи. 5-я окончательная... Законная империя осталась привязанной к наследию Константина. ...Только в качестве императора Востока царь является императором России... Империя Востока — это Россия в окончательном виде»³. «Вселенская монархия — это Империя. Империя же существовала всегда. Она только переходила из рук в руки... 4 империи: Ассирия, Персия, Македония, Рим. С Константина начинается 5-я империя, окончательная, империя христианская»⁴.

Таким образом, мысли Тютчева о Греко-Славянской православной державе не ограничены только идеей наследования по отношению к Византии, но встроены в более широкую историческую перспективу, раскрывают масштабность духовных судеб мировой истории, воспринятых душой философа-поэта. Нельзя не подчеркнуть и глубокой мысли Тютчева о родственности русско-славянской природы православному духовному идеалу: «Русский народ — христианин не только в силу православия своих убеждений, но еще благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения. Он — христианин в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы...»⁵

---

¹ Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад». С. 198.

² Там же. С. 198. Раздел I.

³ См. материалы к VI гл.

⁴ См. материалы к IX гл.

⁵ Сочинения Ф.И. Тютчева: Стихотворения и политические статьи. СПб., 1990. С. 475.

ПОЭЗИЯ

Борис ОРЛОВ

«В МЕТЕЛЯХ ГИБЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ»

Борис Александрович Орлов — поэт, член Союза писателей России, капитан 1-го ранга, лауреат премий «Золотой кортик», им. К. Симонова, им. В. Пикуля, Большой литературной премии, автор многих книг стихов, председатель Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. **Живет в г. Кронштадте.**

* * *

Памяти Владимира Чурилина

Ни хлорофилл, ни хлороформ
Нас не спасали в мире этом.
Циклоны ельцинских реформ
Губили стужей поэтов...

Духовной стужей — она
Сжигала творчества побеги.
Сползала к пропасти страна —
Скрип душу рвал, как скрип телеги.

Из горла, словно кровь, стихи
Хлестали, замерзая в быте.
Но люди были к ним глухи
В метелях гибельных событий.

* * *

Нет хлеба, а зрелища — роем...
Иуды венчают иуд.
Наверное, время такое —
Не знаешь, когда предадут.

Ни радости нет, ни покоя,
А толпы не радуют глаз.
Наверное, время такое —
Не знаешь, кто первый предаст.

* * *

Гниют и рушатся дома
Вдоль новеньких дорог.
Россия — горе от ума,
Беда от рук и ног.

И там, и здесь дурная весть,
Но людям надо жить.
И для кого дороги здесь,
Коль некому ходить?!

Кому сума, кому тюрьма.
Не нормативен слог.
Пусть строят новые дома —
Достаточно дорог!

* * *

Теряет память дорогие лица.
Декабрь — и никого другого нет.

Давно не пью, и нечем поделиться,
Включаю днем в квартире робкий свет.

Мне не нужны кафе или больница,
Вожу в квартире дружбу с полусном.
Могу немного светом поделиться
С тем, кто в мороз гуляет за окном.

Не нужно постороннего совета,
Старею, но в душе не одинок.
Декабрьский день

оставил мало света,
Как будто водки — на один глоток.

* * *

Все в жизни вроде по уму:
Контраст — зима и лето.
А жизнь мелькает потому,
Что вертится планета.

Событий нити... За спиной
Потери и свершения.
И мы уходим в мир иной
От головокружения.

* * *

Кто пишут о Родине, пишут без права
Известными стать... Пролегает межа.
Есть Жукова слава.
Есть Власова «слава».
Подонки стремятся две славы смешать.

Герой и предатель — не выбрать кумира.
Терзает страну изощренная месть.
Когда против нас ополчилось полмира,
Две славы опасны — гремучая смесь!

* * *

Время ребусы будет подбрасывать
Нам, но русский страну не продаст.
Мы отмыли предательство Власова
С флага — кровью в боях за Донбасс.

Тройка русская мчит колесницею,
Чтобы мир Веру в Бога обрел.
На гербе меж колосьев пшеницы
Над планетой — двуглавый орел.

* * *

Как поздней позднью, ранней ранью
В окно струится жидкий свет.
В день зимнего солнцестоянья
Не помню прежних зим и лет.

Зачахли на окне герани.
Что это правда или ложь?
В день зимнего солнцестоянья
И оттепель, и крупный дождь.

* * *

Снег искрится. И вороны каркают.
Выпьем с другом водки на прощанье.
Солнышко холодное, но яркое,
А по настроению — печальное.

И хотя мороз трещит под окнами,
На душе от солнышка тепло.
Встреча впереди... А сроки сроками.
Молодой листвою воскреснет плоть.

* * *

В роще холодное пламя заката
Жидким туманом окутала мгла,
Желтые листья, как трупные пятна, —
Роща, мороза хлебнув, умерла.

Заголосили над кронами ветры,
Дряхлый ноябрь серебром взял расчет.
Все в мире кажется тленным и смертным,
Но в роще жизнь через смерть прорастет.

* * *

Юрию Сидорову

Я на родине... Ветер в верхушках
Сосен дремлет. Спокойно в груди.
Ах, как долго кукует кукушка,
Словно целая жизнь впереди!

И сирени цветут, и люпины...
Соловей, как живая вода,

Лечит память. И тычутся в спину
Годы — их за спиною орда.

Сколько было?! А сколько осталось?
Суть не в этом, а в пении птиц.
Словно сестры, и юность, и старость
Потерялись в июньских цветах.

* * *

Озеро. Осоки желтой грива.
В белых облаках блуждает взгляд.
Отдыхают лебеди в заливе,
А над ними журавли летят.

Жизнь — календари перекидные —
Убывает в сакле и в Кремле.
Прежде, чем лететь в миры иные,
Души отдыхают на земле.

* * *

Сколько в душе простора —
Я в молитве стою!
Пенье детского хора
В храме, словно в раю.

Ладан. Светлые лица.
Неземные глаза.
Нас молитвы, как птицы,
Вознесут в небеса.

* * *

Устали разбрасывать камни.
Пора не спеша собирать.
Ах, память, коварная память:
То шторм, то зеркальная гладь.

На память рассчитывать вправе —
Жизнь яркой и бурной была!
Но памятник мне не поставят —
Нет денег в бюджете села.

ПОЭЗИЯ

Геннадий ВЕРЕЩАГИН

«РЕБЯТА, НАДО ПОБЕДИТЬ!»

Геннадий Васильевич Верещагин — родился в 1955 г. в Донецке, в рабочей семье. Поэт. Окончил Донецкий политехникум, Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ (Московский гуманитарный институт), аспирантуру Института истории СССР АН СССР. Член СП России, лауреат премий им. Игоря Северянина «Русская Эстония», «Соотечественник года», им. Ф.М. Достоевского. Награжден медалью Василия Шукшина. **Живет в г. Пярну, Эстония.**

✻   ✻   ✻

Не усомнюсь, не отрекусь,
И дай мне Бог не знать покоя!
Живи и здравствуй, моя Русь!
В долгу я вечном пред тобою!

Буду до скрежета зубов
Держаться в штормах лихолетий,
Не посрамлю я честь отцов
И предков всех твоих столетий!

Я поклонюсь всем матерям,
Чьи сыновья на поле боя!
На их крови —
                                твой светлый храм,
А что вне храма — все пустое!

Ты знаешь, как утешить вдов,
И как сиротам дать надежду...
Мой ты и бог, и свет, и кров,
И ты мои закроешь вежды.

Живи и здравствуй, моя Русь!
В долгу я вечном пред тобою!
Не усомнюсь, не отрекусь,
И дай мне Бог не знать покоя!

* * *

Вышла бабушка
с Красным Знаменем
Встретить Новую Светлую Русь
Средь села, что объято пламенем,
С твердым сердцем: не убоюсь!

А вокруг — только дым пожарища
На остатках того села,
И сказала бабуля: «Товарищи,
О, как долго я вас ждала!

Непонятны мне все политики,
Просто пахарь я, так живу!
Есть мужчины сегодня — нытики,
А я воинов в дом зову!

У страны нашей ныне Сретенье,
И даю я вам этот стяг —
Чтоб помнили деда Петеньку:
Он погиб, когда брал Рейхстаг!»

А в ответ: «А, так ты сэпатарка?!
Дай негайно ганчірку цю!
А інакше я в цёму прапорі
Покладу тебе вмыть в труну!»

Он топтал этот флаг ботинками
Из английских заморских кож...
«Інший раз будь розумною жінкою,
Бо отримаєш в серці нож!

На тобі ось, стара, тушеночку! -
Усміхнувся він, на, їси!»

Тут бабуля сошла, как с иконочки:
«Знамя — не кружевные трусы!

Ты не мой, ты с чужого голоса
Все поешь! — и скажу в укор:
У меня все седые волосы,
Не меняю я честь на корм!

Не кормлюсь я от века падалью!
Пред такими я не сдаюсь!»
Вышла бабушка
с Красным Знаменем
Встретить Новую Светлую Русь...

Я ВЕРНУСЬ!

Не надо плакать, мама, я вернусь,
Иначе быть не может, как иначе!
Ведь я мужчина, мама, я не трус
И не из тех, кто по майданам скачет!

А как смогу, я весточку пришлю
Иль позвоню, чтоб твой слышать голос...
Я тебя, мамочка родная, так люблю,
Я ж твое зернышко, а ты — семейный колос!

Не ты ль меня учила: надо есть,
Надо учиться... Понимаешь — надо!
И говорила: потеряешь честь,
А после не найдешь, оставшись гадом!

Да видишь, сколько гадов развелось,
Мы их раздавим, и вернусь без срама...
Россия им теперь — как в горле кость,
А Родина, она же тоже мама!

Я, мам, вернусь с победою домой,
Не подведу, ведь я — твоей породы!
Мам, одевайся потеплей зимой,
Теперь такие разные погоды!

Сестренку и братишку береги,
Пусть учатся: что можно, что не можно!
И по замерзшим лужам не беги,
И вообще, ты тут поосторожней!

Опять ты плачешь! Мама, я вернусь!
Да, взял твою иконку на прощанье...
Судьба моя — моя семья и Русь,
Мама, прощай! Нет, мама, до свиданья!

МОЛИТВА О РОССИИ

В тяжелый час сомнений и потерь
Помолимся о Матушке-России!
Молитва наша ей нужна теперь,
Чтоб поле жизни вновь заколосилось!

Помолимся о воинах страны,
Сегодня слава их покрыта гнусной ложью!
Мы верую в победный день сильны,
И дело наше Правое и Божье!

Помолимся о наших матерях,
Особенно о тех, кто ждет солдата,
Чтоб не пришлось им сыновей терять,
Чтоб сыновья вернулись все обратно!

Помолимся о тех, кто у станка
Кует оружие проснувшейся державы,
И обо всех, чья ноша нелегка —
Перековать на меч Руси орало!

Помолимся о тех, кого Сам Бог
Поставил править под давлением груза,
Чтоб он решение правильное смог
Принять, как в тех Филях принял Кутузов!

Наш враг сегодня — человекозверь,
Кто возомнил в себе: мол, я всесилен!
В тяжелый час сомнений и потерь
Помолимся о Матушке-России!

МАТЕРИ ПОГИБШЕГО СЫНА

Я сегодня твой сын, поверь,
И тебя называю мамой,
Мои длани стучатся в дверь
Твоего разбитого храма!

Я теперь на себя возьму,
Пока жив, о тебе заботу!
А твой сын навсегда в строю
Его воинской роты!

С его имени начат день,
С его имени — все отбой,
Он шагнул на свою ступень
Со Святыми Руси как воин!

Среди ночи твоей и дня
Стану чуть на него похожий,

Не гони от себя меня,
Я же твой, а не так, прохожий!

Его имя возьму себе,
Его сердце, его улыбку,
Смерти нет на его судьбе,
А поверивший — впал в ошибку!

Мы своих не бросаем ввек,
И не можем мы по другому...
Русский русскому — Человек,
Впрочем, он Человек любому.

Хочу сердце твое согреть
И назвать тебя самой, самой...
Я твой сын, я твой сын, поверь,
Моя Мама.

* * *

Ребята, надо победить,
В кулак собраться чувствами.
Нам отказали в праве жить
Просто за то, что русские!

Потом и праздник, и парад,
Потом все пляски с песнями...
У нас дороги нет назад,
Нам выборы все тесные.

Но выбор сделать мы должны,
И этот выбор — Родина!
Мы ей, как Матери — сыны,
Или она нам подиум!?

Вот и настал час быть своим,
Мы знаем, кто нам чуждые.

Мы русские, мы выстоим
И возвратимся к суженым!

Скажи себе: не убоюсь,
И я не тварь безлика,
За нами вся Россия, Русь,
Святая и Великая.

За нами наш родимый дом,
И он сейчас под выстрелом.
Теперь — Победа, все — потом,
Ребята, надо выстоять!

Родные, надо победить,
Тут выборы все узкие!
Нам отказали в праве жить,
Забыв, что мы все русские...

* * *

Мы разные внутри страны,
Для внешних все мы русские.
Внутри мы дружною сильны,
А вне — сильны оружием.

Кто нас захочет разобщить —
Будь проклят в поколениях!
Россия вечно будет жить
И в разных поклонениях.

Кто раскрестянил наш народ —
Давно в своих израилях,

Но русский дух не подведет,
Хотя он и израненный.

Кто Божий, кто от сатаны —
Покажет время узкое.
Мы разные внутри страны,
Для внешних все мы русские.

Один народ, одна страна
И вера в Бога общая.
И доля общая дана:
Быть стойкими да тощими...

* * *

Учитесь Родину любить
Не только в дни побед,
Учитесь с Родиною быть
Во время ее бед!

Она вам мать, она вам всё:
И хлеб, и свет, и дом!
И даже Бог вас не спасет —
Забудете о том!

Сцепите зубы, если боль
Вам с каждым днем сильней.

Слова упреков — это соль
На раны матерей!

Или у вас, как у иных:
Что плохо — не мое!
Не бейте Родину под дых
Неверием в нее!

Такой позор вовек не смыть
Ни юным, ни кто сед.
Учитесь Родину любить
Не только в дни побед...

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ: БИБЛЕЙСКИЕ АРХЕТИПЫ¹ И СОВРЕМЕННЫЕ СМЫСЛЫ ВОЙНЫ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий медицинский институт. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском медицинском институте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

¹ О природе библейских архетипов говорит митрополит Антоний (Храповицкий): «... только Библия объяснила загадку человеческой личности и истину о той неразрывной связи, в которой она находится с личностью Божественной, не сливаясь, однако, с нею и не отрываясь от нее окончательно, несмотря на жизнь, несогласную с идеей личности (безнравственную). Библия отвечает на эти вопросы учением о творении, о падении, о вочеловечивании Сына Божия, об искуплении и будущем воскресении. **До этих истин не мог бы дойти человеческий разум, но, узнав их отвне через провозвестников Откровения, он в них находит полное удовлетворение своим запросам и разгадку тех недоумений, которые предъявляются ему наличным противоречием существования человеческой личности» (Митрополит Антоний (Храповицкий). Новый опыт учения о Богопознании. СПб.: Библиополис, 2002. С. 14.).**

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты... и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.

Библия, Книга Бытие 3: 14–15

Он же (Иисус) сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя — это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы... О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого.

Евангелие от Матфея 13: 37–39, 24: 36–37

Введение

Современная политика стала сегодня доминирующей школой жизни, воспитательницей душ человеческих и заняла не свое место, будучи делом субъективным и выгодным. Сегодня без сердечного содрогания, буднично мы широко используем такие известные исторические термины, как фашизм¹, нацизм², терроризм³. Но зло расширяется, перевоплощается, ищет слабые места в разных социальных системах. Как говорит известный пра-

---

¹ Фашизм зародился в Италии и уходит корнями к латинскому слову «fascis», что переводится как «розги». В Древнем Риме фасции были символом государственной власти. В фашистской идеологии не делается акцент на превосходстве одной нации над другой. Это его главное отличие от нацизма. Основные признаки фашизма: тоталитарная диктатура, контроль всех сфер общественной жизни, отсутствие политического плюрализма, господство одной идеологии, запрет альтернативных, преследование инакомыслящих и несогласных, репрессии; государственная пропаганда на каждом этапе жизни. См.: Чем отличается фашизм от нацизма. https://pikabu.ru/story/chem_otlichaetsya_fashizm_ot_natsizma_rasskazyivayu_v_chyom_raznitsa_na_primere_istorii_9838810

Образец современного фашизма — это Италия времен Муссолини. Он решил церковно-административный Римский вопрос путем заключения Латеранских соглашений между Итальянским королевством и Папским престолом в 1929 г., в результате чего возникло государство Ватикан. Муссолини в беседе с представителем прессы в августе 1934 г. назвал Гитлера «отвратительным сексуальным дегенератом», а «германский национал-социализм — диким варварством», заявив, что «европейская цивилизация будет разрушена, если позволить этой своре убийц и педерастов завладеть нашим континентом». Однако в 1937 г., будучи под впечатлением от визита в Германию, дуче решил, что та лучше всех подготовлена к войне, а Гитлер скоро станет вершителем судеб Европы (см. Википедия). В 1938 г. (после аннексии Австрии) Муссолини написал папе Пию XI письмо с просьбой отлучить Гитлера от Церкви. В 1943 г. Муссолини на Большом фашистском совете был низложен и арестован.

² Нацизм является главной отличительной особенностью германского национал-социализма, которая переросла в отдельную страшную идеологию, подразумевающую господство одной нации над другой. Особенности нацистской идеологии — помимо упомянутых выше признаков фашизма в список добавляется: провозглашение нации исключительной среди прочих; ущемление в правах людей другой национальности; жестокие репрессии вплоть до массовых расстрелов, этнические чистки, национальные погромы.

См.: там же.

³ Терроризм — это в самом широком смысле незаконное использование преднамеренного насилия для достижения политических целей, особенно в отношении гражданского населения. Он используется в этой связи главным образом для обозначения насилия в мирное время или в контексте войны против некомбатантов (в основном гражданских лиц и нейтрального военного персонала). Термины «террорист» и «терроризм» возникли во время Французской революции конца XVIII в., долгое время в СССР носили положительный смысловой характер. Многие улицы были переименованы в честь террористов, что сохраняется частично до настоящего

вославный философ А.В. Щипков, «Мир сегодня стоит на пороге кардинальной “перестройки”, подобной той, которая когда-то происходила в СССР. Сегодня от каждого отдельного народа зависит, станет ли он топливом для обреченного геополитического проекта или получит право и возможность выбирать собственную судьбу. <...> Без преодоления болезненной христианофобии и рефлексов исторического шовинизма и вандализма невозможно восстановление фундаментальных общественных начал. <...> В Европе этому требованию удовлетворяет определенная часть христианской традиции, на Ближнем Востоке — ислама»¹.

В III тысячелетии **нашей** эры для определения новой, имеющей исторические прототипы идеологии на Украине потребовался новый термин — «укронацизм». Это сугубо русофобский нацизм, в нем могут принимать участие любые этносы. Это та точка, где смыкаются фланги противоположных, прежде антагонистических, экстремистских идеологий. Мы живем в мире, где зло становится все более наступательным. Религиозный аспект войны делается все более явственным и постепенно выходит на первый план по мере того, как активизируется зло. Религиозный опыт охватывает человеческую сущность, и потому волнует глубины человеческого бытия. «Наблюдаемые сегодня военные действия, — подчеркнул Патриарх Кирилл, — являются последствием длительного цивилизационного конфликта. В обстоятельствах, с которых этот конфликт начался, мы видим несомненное религиозное измерение: иррациональную ненависть к исповедующим Православие народам. Именно эта ненависть стала причиной агрессии против Югославии в 90-х годах прошлого века»².

В России ощущают эсхатологическое дыхание современной войны, о чем свидетельствует символичная буква **Z**, ставшая эмблемой освободительной операции. В древнегреческом алфавите она была знаком Архангела Михаила. Архистратиг Михаил — глава небесного воинства, упоминающийся в Книгах Ветхого и Нового Завета. Он победитель сатаны в последней битве, в войне «сынов света против сынов тьмы». *«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе»* (Откровение 12: 7–8). Иконография Архангела Михаила символична в своем содержании, копье воителя Михаила поражает мятежного князя тьмы, спавшего с духовного неба, и ангелов его, предавших Бога.

Во имя победы над злом, нацеленным на нашу Родину, страну возрождающегося христианства, идут сегодня в бой под стягом Спаса Нерукотворного смелые воины России, чувствуя метафизические, религиозные причины современного сражения. В войне проявляют себя верх и низ человеческого бытия. В войне раскрываются его глубины, не только звериные, но и человеческие. Здесь проявляются силы не только человеческие, но и нечеловеческие. Духовные, которые вообще действуют в мире. Как подчеркивает выдающийся богослов прот. Сергей Булгаков, «Князь мира сего с воинствами бесов-

---

времени. Вспомним: ул. Марата, наб. Робеспьера, ст. метро «Войковская», ул. Перовской, ул. Желябова и т.п.

См.: en.wikipedia.org.

¹ Щипков А.В. Идеология социального традиционализма (социал-традиция): научн. издание. М.: РПУ св. Иоанна Богослова, 2023. С. 8, 10.

² Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Совете 19 июля 2023 г. // ЖМП. 2023. № 8. С. 30.

скими, конечно, празднует и свой собственный пир в военных действиях... Совершается победа князя мира сего во взаимной злобе и ненависти, которые распаляются около войны и в этой связи с нею и отравляют человечество на долгие годы и после нее»¹.

Но зло, пытаюсь переменить знаки бытия, сесть на место добра, называют оплотом свободы США, которые на самом деле — оплот разнузданного греха, по всему миру распространяющего агрессию, как инфекцию, — формируют мировоззрение нацизма. Активных борцов с этой заразой, пристальные слуги зла, высматривают и нейтрализуют, убивая или сажая в тюрьму. Вспомним трагическую судьбу Джулиана Ассанжа, или более удачливого — Эдварда Сноудена. Посмотрите на ласковое, невинное выражение лица «дедушки Байдена», упивающегося

человеческой кровью. Выдающийся философ современности А.Г. Дугин так объясняет скрытые механизмы, возможности и последствия открытой нравственно-политической мимикрии зла: «В моральном строго религиозном смысле — у искушения не было бы никакой энергетики и силы над спасающимся человеком, если бы в определенный момент зло не приобретало бы двусмысленные черты, делающие духовный и нравственный выбор, различение духов во истину героической проблемой и великим подвигом, а не само собой разумеющейся социально-культурной банальностью. Когда зло приходит в облики зла, его не так трудно отвергнуть. Когда оно рядит в нечто непонятное, но столь насыщенное всем сразу, то занять строгую позицию гораздо труднее — все кружится и сходит с мест, и невозможно отличить одно от другого. Зло энергично и действенно»². Укронацизм — это самоубийственный коктейль «Молотова», который Запад бросает в Россию.

*Архангел Михаил. Икона Теодора Пулакиса.
Вторая половина XVII в.*

(Здесь и далее фото из открытых источников)

¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 234.

² Дугин А.Г. Археомодерн. М.: Академический проект, 2022. С. 229.

Однако не все наши соотечественники готовы встать грудью на защиту правды и мира. Наверное, потому что не верят во всепобеждающую силу Света. Потому что «перепрошиты» и напитаны почти полувековой соросовской пропагандой антирусских идей. Потому что национальную русскую культуру и отчасти образование отдали на откуп ловким дельцам, зарабатывающим на этом баснословные деньги, утекающие из страны. Вот их читатели, зрители, ученики и покинули Родину в первые дни СВО, не десятки, не сотни — из страны сразу же убежали свыше миллиона наших соотечественников. Часть из них осталась на чужбине и к удовольствию извечных врагов России пополнила омерзительное глумливое сборище предателей, кичащихся своими русофобскими придумками. Как отмечает философ В.А. Шипков, «многие идеи, которые они выдвигают в России как новые, на самом деле являются транслированием разработок названных западных аналитических центров»¹.

Но в урок и на погибель предателям — многие русские люди остались верны христианскому Отечеству и добровольно встали под знамена Спаса Нерукотворного. «Отсюда проистекает высокий, героически-жертвенный характер войны. Если она есть величайшее бедствие, то она же есть благо, небесный звон, зовущий к жертвоприношению Авраама и жертве Иеффая»². Нынешний кризис является действительно религиозным и выводит человека из состояния неопределенности.

Наши современники взяли в руки копье Архангела-воина. И пошли против извивающегося кольцами дракона, огненно изрыгающего зло, подпитываемое старыми и новыми человеконенавистническими идеологиями, предательством и трусостью. Может быть, они не умеют красиво и научно выразить в словах свои рассудочные убеждения. Однако глубинная интуиция открывает человеку его собственную форму бытия в мире: быть сыном Царствия или сыном лукавого, ангельскую или демоническую устремленность — в конечном итоге.

Каин, клоун и кондитер

И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твоё? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

Бытие 4: 6–7

Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.

Послание к Римлянам 8: 7–8

Актуальный пример смыкания противоположных экстремистских идеологических полюсов — откровенная надпись на разрекламированной майке Коломойского и действия его «выкормыша» Зеленского.

¹ Шипков В.А. США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса. М.: Русская экспертная школа, 2023. С. 63.

² Булгаков Сергей, протоиерей. Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 238.

Сам Беня — гражданин Украины, Израиля и Кипра. По наглому заявлению циничного олигарха, это не является нарушением закона (см. его утверждение в Википедии), который запрещает двойное гражданство, а о тройном в законе ведь ничего не говорится. Конечно, «проект “Зе”» — проект коллективный, в котором Коломойский был активнейшим игроком «команды олигархов». На вопрос журналистки Сони Кошкиной: «Но он же комедийный актер?» — прозвучал такой ответ: «А чем клоун хуже кондитера (это про Порошенко. — *прим. авт. М.К.*)?»¹.

Названный ряд «...измов», по сути, не может быть устойчивым без единственного их антонима — патриотизма, ведь подметил поэт, что «без жизни — смерти смерть». Без любви к Отечеству, без понимания спасительного свойства этой жизнеобеспечивающей любви — смерть возьмет верх над всеми сторонами жизни и в конечном счете уничтожит саму себя. Показательна для названной темы картина битвы, развернувшейся на Украине. В нашем исследовании будем помнить девиз князя Владимира Мономаха: «Не хочу я лиха, но добра братьям и русской земле». И мы хотим добра нашим украинским братьям, и всем славянам и братьям других национальностей. А что же получается? Да то, о чем рассказано в Библии про братьев Каина и Авеля.

Это повествование является библейским архетипом братоубийственной войны. Первое убийство было именно братоубийством, в котором присутствовал религиозный мотив. Вспомним киевский Майдан и его ударную силу мятежников, греко-католиков из Западной Украины, униатов, предавших Православие, а также сектантов и неоязычников. Это силы, развязавшие гражданскую войну на Украине с подачи заказчиков из США. Не случайно в этой войне все более усиливается религиозный компонент — преследование канонической Украинской Православной Церкви.

Чтобы разобраться в сложной картине современных вызовов и противостояний, укорененных в минувших веках, начнем с начала. По давнему преданию разных народов зло появилось **на земле** вместе с первым нравственным падением человека. Первое человеческое убийство возникло на почве зависти: Каин убил брата Авеля, позавидовав, что жертву Авеля Бог принял, а его — нет. Апостол Иоанн Богослов объясняет, почему Бог не принял жертву Каина: «...Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата

Игорь Коломойский, гражданин Украины, Израиля, Кипра, олигарх, 2014 г.

¹ Драчун и беспредельщик. Последний настоящий олигарх Украины. <https://ukraina.ru/20211111/1032636023.html>

его праведны» (1 Иоанн 3: 12). Гордыня и зависть — первые демонические духовные грехи, воспринятые человечеством.

Гордыня и зависть рождают ненависть, которая обладает мощной энергией. Гордыню на Украине прививали долго посредством сфальсифицированной до нелепости истории. Украинские языковеды якобы выяснили, что «украинский язык — допотопный язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков» (Чепурко Б. «Украинцы»), а украинские историки «неопровержимо доказали», что пань Будда и Иисус Христос были украинцами. Националист Бебик договорился до того, что произвел украинцев то ли от дорийцев, то ли от этеокритов — теукров. Эти «великие украинские» мужи якобы познакомили греков с культурой и дали им своих богов — Аполлона, Геракла и остальной пантеон. По Бебику, древними уками были все — троянцы (теукры — укры — украинцы), этруски — их ближайшие друзья, лелеги (ведь на Украине есть символическая птичка лелека). Великую Отечественную войну украинские историки разбили на несколько отдельных войн. На Украинском фронте с немцами сражались украинцы, на Белорусском — белорусы, на Карельском — карелы, а где были русские — неизвестно, ведь Русского фронта не было¹. Фальсификаторы мало задумываются о доказательствах, главное — пропаганда.

Но обратимся к богословскому осмыслению первого преступления. Существуют выразительная, оригинальная версия и **психологическая** история первого преступления в духовных космических мирах и **на земле**, созданная выдающимся русским философом-богословом Виктором Ивановичем Несмеловым, изложенная во втором томе его выдающегося труда «Наука о человеке. Метафизика жизни и христианское откровение»².

В качестве преамбулы к рассмотрению положений Виктора Несмелова, прибегнем к характеристике его творчества, данной выдающимся богословом митрополитом Антонием (Храповицким), выдающим в ученом авторитетного исследователя и человека духовного опыта. Эта характеристика необходима, так как существуют критики Несмелова: «Одним словом, мы утверждаем, что философское и нравственное учение В.И. Несмелова вполне согласуется с Православною Церковью не в смысле только отсутствия враждебных ее учению мыслей, но в смысле попредметного совпадения с учением Св. Писания и Предания»³.

Мы подробнее остановимся на этой «психологической истории первого преступления», поскольку она является, на наш взгляд, архетипом великих бунтов земной истории, тем, что сейчас принято называть «технология революции». В. Несмелов пишет: «Преступление божественного миропорядка не составляет неизбежного следствия мировой необходимости... а всякий раз возникает лишь из эгоистического желания человека возвести свою ограниченную волю в единственный закон мирового существования, чтобы сделать

¹ <https://yandex.ru/turbo/life.ru/s/p/1474305> (дата обращения 12.08.2023).

² Несмелов В. Наука о человеке: в 2 т. Метафизика жизни и христианское откровение. 2-е изд., испр. и дополненное. Казань, 1906. Т. 2.

³ Митрополит Антоний (Храповицкий). Новый опыт учения о Богопознании. СПб.: Библиополис, 2002. С. 17.

себя целью не только для себя самого, но и единственной целью всего мирового бытия, не исключая даже и самого Бога»¹.

Духовный Ангельский мир имеет свою иерархию. Наиболее подробной и общепринятой является девятичинная классификация. Высшая триада: Херувимы, Серафимы, Престолы. Средняя триада: Господства, Власти, Силы. Низшая триада: Начала, Архангелы, Ангелы. Об этом подробно пишется в трактате Дионисия Ареопагита «Об ангельских свойствах и чинах». В другой книге автор кратко перечисляет: «то, что относится к небесной иерархии: подобающие ангелам очищения, сверхмирные световожделения и исполнения всего ангельского совершенства происходят от всепричинной и источающей все Благости, от Которой и дарованы им и благодливость, и возможность проявлять в себе скрытую благодать, и быть ангелами как возвестителями божественного молчания и как бы сияющими светом, изъяснительно исходящими от Пребывающего в заповедном святилище. Заметь и выражение “текучая изменчивость”, которое я пояснил, поскольку изменчивы и ангелы, — имеется в виду по воле, а не по сущности, свидетельством чего служит дьявол с его воинством, павшим с небес, как мы это имеем в книге Иова» (4: 2)².

Библия говорит нам, что абсолютная святость Бога даже «в Ангелах Своих усматривает недостатки» (Иов 4: 18). По библейскому указанию (1 Тимофею 3: 6), высший дух и первый виновник падения (Люцифер или по-славянски Денница) *возгордился* высотой своего положения «и возымел желание подчинить себе мир, *чтобы заменить собою* для него Бога». «С точки зрения психологического анализа, — поясняет Несмелов, — не может быть никакого сомнения в том, что в положении павшего духа были достаточно веские основания для безмерного проявления его гордости... Следовательно, сжигая себя мыслию о божеской чести, он, при указанных обстоятельствах, все-таки мог стремиться не к тому, *чтобы заменить собою Бога* для мира, а лишь к тому, *чтобы ему пользоваться божескою честью* в мире, и притом пользоваться этой *честью* только ему одному»³ (выделено Несмеловым. — прим. авт. М.К.).

«Поэтому, ввиду охватившего его чудовищного эгоизма, он, естественно, должен был почувствовать тайную **зависть** к Богу, и в силу этой зависти у него, естественно, должно было появиться такое желание, что *для него* было бы весьма хорошо, если бы Бога совсем не было. Но он достоверно знал, и не мог не знать, что Бог существует, потому что, претендуя на божеское достоинство, он все-таки положительно знал, что он — вовсе не Бог, что своим ограниченным бытием он в действительности обязан лишь творческой силе истинного, самосущего Бога... Поэтому, видя в Боге препятствие к ее осуществлению, он уж, естественно, стал думать не о бесконечной благодати Бога и не о всемогущей силе Его, а исключительно только о том, что Его существование является для него единственным препятствием, из-за которого он не может достигнуть божеской чести. И вот он увидел в Боге своего врага и вспылал к Нему чувством непримиримой **ненависти**.

¹ Несмелов В. Наука о человеке: в 2 т. Метафизика жизни и христианское откровение. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1906. Т. 2.

² Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. Тексты: пер. с древнегреч. СПб.: Глагол, 1994. С. 91, 93.

³ Несмелов В. Наука о человеке: в 2 т. Метафизика жизни и христианское откровение. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1906. Т. 2. С. 224.

Под влиянием этого чувства, если только о характере падшего духа можно судить по всем дальнейшим действиям его в человеческой истории, он, вероятно, разразился дерзкой хулой на Бога, вероятно, именно — постарался приписать Богу все те нравственные недостатки, которые выросли из его собственной гордости и исказили в нем его богосозданную природу. По крайней мере, иначе совершенно невозможно объяснить, хотя бы только и относительный, успех его замыслов»¹.

Эта катастрофа, вероятно, совершилась таким образом. Люцифер, прикрываясь мнимой любовью к своим собратьям и будто бы ратуя за их интересы, искусно забросил в них первую ложную мысль, что Бог создал духовный мир только в угоду своему эгоизму, для славословия: «Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф». Эта мысль подрывала собою веру в безусловную святость Бога. Вторая мысль, что духи при других условиях своего существования достигли бы божеской славы. Эта идея возбуждала чувство самолюбия и мятежные мечты о новых счастливых условиях жизни: «мы наш, мы новый мир построим, кто был никем, тот станет всем». И, наконец, третья, открыто провоцирующая идея о том, что интересы свободно-разумного ангельского мира не только чужды, но совершенно противны Божиим намерениям, а они, духи, в сущности, оказались лишь роковыми жертвами Его деспотии. Эта третья мысль в принявшем ее духе вызывала чувство протеста и вражды.

Пронзошла война в духовных мирах. Архистратиг Михаил и оставшиеся верными Богу ангелы свергли мятежного Люцифера вместе с присоединившимися к нему падшими ангелами. Предвечное Слово — Сын Божий Второе Лицо Пресвятой Троицы — Иисус Христос сказал своим ученикам: *«Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию»* (Лука 10: 18). Это падение и продолжающуюся войну на земле так образно представляет Апокалипсис, говоря о большом красном драконе: *«хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его»* (Апокалипсис 12: 3–5).

Выдающийся богослов-энциклопедист и отец Церкви св. Иоанн Дамаскин (+ ок. 780 г.) пишет, что «вместе с сатаной было увлечено и последовало за ним и вместе пало бесконечное множество стоявших под его властью Ангелов. И так, будучи одной и той же природы с Ангелами, они сделались злыми, добровольно отклонив расположение сердца от блага ко злу»². Но будучи низвергнут с неба, сатана стал вредить людям, вести с ними войну, творить им зло, желая погубить носителей образа Божия. Сатана дерзал искушать Самого Иисуса Христа в пустыне. Напомним, что первое искушение сатаны было направлено против человеческой плоти Христа как более уязвимой, чем дух, — искушение хлебом. И первая наша просьба — к Богу в молитве «Отче наш» о хлебе. Это единственная молитва, которую оставил нам Иисус Христос.

¹ Там же: С. 225–226. Подробнее см.: Митрополит Константин (Горянов). Религиозно-философская антропология В.И. Несмелова // Митрополит Константин (Горянов). И познаете истину. СПб.: Родная Ладога, 2011. С. 223–293.

² Точное изложение православной веры. Творение св. Иоанна Дамаскина / пер. с греч. Бронзова. СПб., 1894. Кн. 2, гл. 4. С. 50.

Поэтому апостол Павел так наставляет свою ефесскую паству: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских; потому что **наша брань не против крови и плоти**, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных... а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угадить все раскаленные стрелы лукавого» (Ефесянам 6: 11, 12, 16). Апостол указывает не материальную, а метафизическую основу войны.

Пролитие крови брата — первое и величайшее преступление людей. И свидетельство того, что кровные братья могут быть антагонистами в духе: гражданские и религиозные войны. Конечно, как отме-

чает В. Несмелов, дети Адама и Евы не были виновны в преступлениях своих родителей, но в преступном мире им пришлось жить по собственным законам материального мира. Так поясняет ученый духовные смыслы первого преступления. «По библейскому сообщению о первом братоубийстве (Быт. 4: 3—8), единственным основанием этого преступления послужило, как известно, неодинаковое отношение Бога к жертвоприношениям Каина и Авеля. По каким-то признакам, о которых Библия не упоминает, братья догадались, что жертва Авеля была принята Богом, а жертва Каина была отвергнута, и вследствие этого *“Каин сильно огорчился, и поникло лице его”*. У него просто появилось чувство **ненависти** к брату. В течение некоторого времени он, видимо, пытался еще бороться с этим чувством, но так как религиозно-нравственные мотивы в нем были гораздо слабее животной-эгоистических влечений, то, очутившись в поле наедине с своим братом, он в конце концов все-таки не удержался от злого поступка — *“восстал на Авеля, брата своего, и убил его”*. Это преступление ясно показывает, что Каин огорчился, собственно, не тем, что его дар был отвергнут Богом, а лишь тем, что одновременно был принят дар его брата. Стало быть, то обстоятельство, что он оказался недостойным Бога, его несколько не смущало, и, стало быть, он приносил свою жертву Богу не как чистый дар своего благоговейного пре-

Анри Шеффер. *Искушение Христа*. 1853 г.
Лувр. Париж

клонения пред Ним, а как воображаемую взятку, за которую он надеялся получить себе особую милость от Бога. Иначе его *огорчение*, несомненно, выразилось бы только в сознании им своего духовного несовершенства, и потому, вместо ненависти к своему брату, он бы увидел в нем только пример, которому следует подражать»¹.

Мы видим, что для Каина возможное, но не состоявшееся внимание Бога предполагало не нравственное совершенствование жизни, не овладение духовными богатствами, а то, что с помощью Бога он мог завладеть материальными благами. В ошибочной надежде Каину мнилось, что он стал бы любимцем Бога, если бы на свете не существовало Авеля.

«Ввиду этого, ожидая будущих материальных успехов своего брата, он и возненавидел его, и, может быть, ввиду действительных успехов Авеля убил его. Он убил человека, который так же нуждался в Божией помощи, как и он, и которому поэтому Бог мог бы оказывать свою сильную помощь как будто *в мнимый ущерб ему*; он устранил претендента на Божию помощь, чтобы самому оказаться единственным претендентом на нее»². Как некогда Люцифер пожелал быть единственным претендентом на божественную славу в духовных мирах.

Убивший Авеля Каин не только завистник и убийца, но и лжец, пытавшийся обмануть Бога своим якобы неведением о судьбе брата. Лжец — по-гречески диавол. Ложь, зависть — сатанинские черты, доказывающие, что война (в данном случае первое убийство) есть следствие греха человека перед Богом, которое впоследствии привело к таким кошмарным преступлениям человека против человека, к такому терзанию плоти и кровопролитию, которое творили нацисты, а сегодня — их воспреемники, садисты «Азова» (запрещенная в России организация).

Плоть человеческая — слабая, болезненная. Тело человека, созданное Господом идеальным, с потенциалом бессмертия, изменилось после грехопадения. Оно стало другим, чувствующим холод и жару, подверженным заболеваниям. Поэтому стало необходимо изгнанных из Рая покрывать «кожными ризами»: *«И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их»* (Бытие 3: 21).

Дух бодр, плоть же немощна

...и сказал Господь (Бог) в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его... Поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

Бытие 8: 21, 9: 11

Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

Послание к Римлянам 8: 38, 39

От сотворения мира, когда были созданы Небо и Земля, а из глины — человек, материя становится временным вместилищем и хранилищем ин-

¹ Несмелов В. Наука о человеке: в 2 т. Метафизика жизни и христианское откровение. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1906, Т. 2. С. 263–264.

² Там же. С. 263–265.

формации и благодати, освящается и является оправданием Божиего творения не только Неба (ангельских миров), но и Земли, то есть вещества, из которого создана человеческая плоть. В Библии в этом контексте часто употребляется слово «глина», как образное название того, из чего можно лепить, то есть формировать, придавать чему-то бесформенному задуманный образ. Поэтому идолопоклонство есть страстная объективация, замена идолом Того, Чьим сотворенным образом считает себя человек. Происходит кощунственная инверсия отношений. Глина стремится стать на место горшечника. Это выражение может показаться странным. Оно даже было бы бессмысленным, если бы человек не был глиной особого рода, в которую Бог запечатлел не просто пассивный образ Самого Себя, но запечатлел образ активный. Страждущий Иов обращается к Богу с упреком: «*Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня*» (Иов 10: 9). И великим искушением человека станут попытки пересоздать по-своему своего собственного Создателя. Это о согрешившем человеке, который был изгнан из Рая и лишен доступа к плодам таинственного древа жизни Бог определил: «*В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься*» (Бытие 3: 19). Человек сам повинен в собственной смерти.

Так поясняет эту зависимость свт. Амвросий Медиоланский (+397): «Если не ошибаюсь, причиной смерти стало непослушание, и потому человек сам для себя сделался причиной смерти, а вовсе не Бог был ее виновником. Ведь если врач предпишет больному остерегаться того, что считает для него вредным, а тот не пожелает воздерживаться от запретного и умрет, то не врач, но скорее он сам будет повинен в собственной смерти. Так и Бог, словно хороший врач, запретил Адаму вкушать от того, что окажется для него вредоносным»¹.

Когда же исполнится «*полнота времени*», и упразднится этот Божий приговор, «*мы изменимся, ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и тленному сему облечься в бессмертие*» (1 Коринфянам 15: 53).

Но кто такие Ангелы? Авторитетное определение дает св. Иоанн Дамаскин. «И так, Ангел есть природа, разумная и одаренная умом, и **обладающая свободною волею**, изменчивая по желанию, то есть добровольно изменчивая. Ибо все, что создано, и изменчиво; неизменно же — одно только то, что несотворенно. И все разумное одарено свободною волею. И так, Ангел, как природа, одаренная разумом и умная, обладает свободною волею; а как — созданная, изменчива, имея власть и оставаться, и преуспевать в добре, и изменяться в худшую сторону. Он — неспособен к раскаянию, потому что — и безтелесен. Ибо человек получил раскаяние по причине немощи тела»².

Авторитетный догматист Русской Зарубежной Церкви протопресвитер Михаил Помазанский³ пишет: «Ангелы, как духи бесплотные, в высшей

¹ Толкование на Книги Бытия. 3: 19. <https://azbyka.ru/biblio/in/?Gen.3:19&r~utfcs>

² Точное изложение Православной веры. Творение св. Иоанна Дамаскина. СПб. Перевод с греч. Бронзова. 1894 г., кн. 2, гл. 3. С. 46.

³ Отец Михаил (1888–1988) — выпускник Киевской духовной академии 1912 г. В эмиграции — преподаватель Св.-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, США.

степени способны к внутреннему саморазвитию, их ум возвышеннее сравнительно с умом человеческим; могуществом и силою, по изъяснению ап. Петра, они превосходят все земные начальства и власти» (2 Петра 2: 11). О могуществе Ангела свидетельствует, например, такой факт, когда во время осады Иерусалима ассирийцами при иудейском царе Езекии (VIII в. до Р.Х.): *«случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот, все тела мертвые. И отправился, и пошел, и возвратился Сennaхирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него»* (4 Книга Царств 19: 35–37).

Природа ангела выше природы человека, как это выражает Псалмопевец, когда с целью возвеличить человека замечает, что он малым чим умален по сравнению с ангелами (Псалом 8: 6)»¹. Человека Бог мало чем умалил перед ангелами, и этот образ Божий в существе из глины частью ангелов, как обладающих свободной волею и сотворенных из энергии (*Ты творишь Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий*. Псалом 103: 4), был воспринят с непониманием. Апостол Павел с восторгом говорит об образе Божиим: *«Мы носим это сокровище в глиняных сосудах»* (2 Коринфянам 4: 7). У апостола Павла понятие плоти не ограничено просто физическим свойством человеческого существа. Плоть может быть «храмом Святаго Духа», стать преображенной, воскреснуть во Христе и со Христом. В смысле отрицательном под плотью подразумевается все то, что увлекает человека в неволю греху. Такая плоть и желает противного духу. Здесь ап. Павел видит кризис человеческого спасения, непрестанную борьбу между духом и плотью. *«Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»* (Рим. 7: 14, 15, 19).

Объясняя этот парадокс, начнем с того, что Несмелов (1863–1937), профессор метафизики Казанской Духовной академии, отец русской систематической антропологии, лучше всего, на наш взгляд, изложил двойственность человеческого бытия в этом мире. С одной стороны, человек — дитя природы, «простая вещь» физического мира, подвластная жестким законам биологии, физиологии. Человек даже 6 минут не может прожить без воздуха. Эти законы равнодушны к тому, что человек, существующий как неповторимая личность, разрушается подобно всему остальному. С другой стороны, человек, обладающий разумом, свободой и нравственностью (это главные проявления личности), ясно сознает свою безусловную ценность, выходящую за пределы мира вещей. Несоответствие идеальной природы личности человека реальным условиям приковывающего его мира делает его существо двусмысленным, исполненным внутреннего конфликта.

В человеке есть безусловное, надприродное начало — разум, самосознание, свобода и нравственность; значит, безусловное начало есть и вне человека, ведь материальное зеркало не может отражать несуществующий

---

¹ Помазанский М., протопресвитер. Православное догматическое богословие. Джорданвилль: типогр. преп. Иова Почаевского, 1963. С. 68.

предмет. И здесь Несмелов делает сильнейший ход, выдвигая небывалую идею религиозной антропологии: человеческая личность является даже не зеркалом по отношению к Богу, а самым изображением Бога, и «образ Божий в человеке не возникает под формою какого-нибудь явления сознания, а представляется самою человеческою личностью во всем объеме ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, каким Он существует в Себе Самом». Человек лишь потому существует в качестве личности, что отображает в себе Безусловную Сущность и Личность Бога. Истина бытия Божия утверждается здесь на неизвестных ранее основаниях. Бердяев даже называл это «несмеловским» доказательством бытия Божия. Мысль Несмелова о том, что образ Божий отображается не в какой-либо одной составляющей человека, например в уме, а в совокупности всех проявлений личности, продолжается в православной концепции «богословия образа».

Несмелов убедительно доказал, что человек не только элемент видимого мира, но и участник инобытия, безусловного и сверхчувственного миропорядка: сознание «я» указывает на действительное существование человеческой личности в качестве метафизической сущности. В самосознании человек выходит за пределы этого мира. Человек сознает себя личностью высшего порядка, а не вещью природного порядка, и это сознание не могло возникнуть из мира вещей, из порядка низшей природы. Сознание своего богоподобия есть сознание не от мира сего. Это сознание родилось из мира иного.

Как отмечалось выше, абсолютное совершенство Творца *«и в Ангелах Своих усматривает недостатки»* (Иов 4: 18). Так, Боговоплощение и искупление человечества на голгофском Кресте — это неисповедимая тайна для ангелов. Апостол Петр пишет, что тайну искупления человечества Сыном Божиим открыл Сам *«Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы»* (1 Петра 1: 11, 12). Также апостол Петр добавляет: *«Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились»* (1 Петра 2: 24). Воскресший Спаситель говорит апостолу Фоме: *«подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим»* (Иоанн 20: 27).

Эта тайна ран Христовых, с которыми Он воскрес и вознесся, открывается всем, в том числе и ангелам, через Церковь Христову, как о том учит апостол Павел: *«открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем...»* (Ефесянам 3: 9–11). Тайна Церкви — это не тайна какой-то невидимой, чисто духовной реальности, но тайна общения. Церковь есть видимое и мистическое Тело Христово с начальством (иерархия), наделенным властью. *«Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Иоанн 20: 23). Это одно из властных полномочий.

Ангелы еще именуются звездами, умами («сгусток» умной энергии, способной материализоваться). Ареопagit конкретизирует: «Надмирным называется ум из разряда неких выше всех миров пребывающих высочайших святых умов, ангельских чинов. Некоторые из них находятся при мире, то есть на службе, связанной с мирами, с управлением их устройствами; их иногда называют мироводителями. Некоторые же из умов находятся в мире, у людей и ангелов, начальствующих над народами и правящих городами, при церквях и у святых, как в Апокалипсисе говорит божественный Иоанн, и при других мирских устройствах» (4: 6)¹.

Свт. Григорий Двоеслов в комментарии на книгу Иова прямо пишет: «Порочность присутствует и в ангелах, поскольку даже те, кто возвещает истину, подчас подвергаются искушению лукавой жизни»². За это возмущение Бог даже ангелов не пощадил. Об этом говорится в апокрифической³ книге ветхозаветного патриарха Еноха, эта же идея присутствует во 2 Соборном Послании апостола Петра. Прямая ссылка на книгу Еноха содержится в Соборном Послании апостола Иуды, брата Господня: *«Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил, и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: “се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники”»* (Послание Иуды 1: 5–6, 14–15).

Фрагменты книги Еноха были найдены в Свитках Мертвого моря. Этот литературный материал оказал влияние на библейских писателей, включая тех, кто писал Новый Завет. Некоторые исследователи, из-за ряда параллелей, сделали предположение, что Книга Еноха послужила источником информации для тех пророков, которые писали Книгу Бытия, а Енох изначально существовал в форме **общепринятого** ветхозаветного Предания. Следует помнить, что Божественное Откровение существует в форме Священного Предания и Священного Писания, но Предание первично. Записанная часть Предания именуется Священным Писанием. Книга Еноха входит в состав канонических книг древней Эфиопской Библии. Следует подчеркнуть причины, почему у некоторых православных сохраняется предубедительное отношение к книге Еноха.

Первая причина — в силу исторических условий мы учили богословие по сохранившимся учебникам XIX — начала XX в., о которых митрополит Антоний (Храповицкий) сказал: «Современная философия религии, или так называемое Основное Богословие, чрезвычайно шатко определяет пре-

¹ Дионисий Ареопagit. О божественных именах. О мистическом богословии. Тексты: пер. с древнегреч. СПб.: Глагол, 1994. С. 105.

² См.: Моралии на книгу Иова.

³ Апокрифы (от греч. *ἀποκρυφος* — сокрытый) — книги, претендовавшие на значение священных, но Церковью не включенные в библейский канон. В протестантизме Апокрифами называются неканонические книги Ветхого Завета, и они не входят в состав протестантской Библии. В католичестве эти ветхозаветные неканонические книги именуются второканоническими.

дела богопознания и по большей части направляя свои выводы то против агностицизма, то против рационализма, в вопросе о богопознании становится между двумя стульями. Происходит же это по той причине, что в данном предмете, как и в большинстве других, наше богословие развивается под влиянием протестантских образцов и не знает довольно определенного учения о богопознании Церковного Предания, **оставляя даже без должного внимания изречения Божественной Библии** по этому, столь важному предмету»¹. Автор «Апологии Книги Еноха» митрополит Митрофан (Баданин) прямо отмечает: «Непонятно по какой причине в Синодальном переводе Библии так боятся упоминать “стражей” и вместо “эгригори”, переводится как “неспящие”, “бодрствующие”, пишут прямо противоположное — “бродили как слепые”... Во всех этих, как и многих иных примерах, прослеживается протестантское выхолащивание подлинного библейского духа и высокомерное неприятие сакрального мира ангелов, что, к сожалению, затронуло и российское богословие»².

Вторая причина — фрагменты Книги Еноха были найдены в Кумране в середине XX в. и датированы 200–150 гг. до Р.Х. Естественно, о них в XIX в. даже не подозревали³. О Первой Книге Еноха сообщается: «В настоящее время общепризнано, что 1–36 и 72–107 (фрагменты. — прим. авт. М.К.) написаны изначально на армейском языке»⁴.

«Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евреям 11: 5–6). В книге мы видим историю Еноха, который был отцом Мафусаила и дедом Ноя. Он прожил 365 лет до Великого потопа, который уничтожил большую часть населения Земли. А перед самым потопом архангел Михаил спас Еноха, забрав его с собой на огненную колесницу. В апокалиптические времена вознесенные на небо пророки Илия и Енох снизойдут на землю и будут обличать антихриста (Откровение, 11 глава).

«Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2-е Петра 2: 4). В библейских комментариях к посланию апостола Петра о преданиях, отраженных в книге Еноха, говорится: «Автор ссылается на иудейское предание, запечатленное в книге Еноха. Согласно сказанию этой книги, перед потопом тварные духи сошли на землю, чтобы соблазнять людей, научить их магии и волхованиям. За это они были скованы в темной бездне преисподней»⁵. Сказание

¹ Митрополит Антоний (Храповицкий). Новый опыт учения о Богопознании. СПб.: Библиополис, 2002. С. 15.

Справка: Митрополит Антоний (Храповицкий) был зав. каф. Ветхого Завета в Петербургской Духовной академии и ректором Московской и Казанской Духовных академий.

² Митрополит Митрофан (Баданин). До и после. Апология Книги Еноха. Изд. 2-е доп. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2019. С. 35.

³ Более подробно см.: Сомов А.Б., Ткаченко А.А. Енох. Православная энциклопедия. М.: 2008. Т. 18. С. 462–475.

⁴ Там же. С. 470.

⁵ Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. 4-е изд. Синодального перевода Библии. Брюссель, 1989. Комментарии. С. 2169.

Антонио Канова. Амур и Психея.
Мрамор. 1793 г.

Государственный Эрмитаж. СПб

возникло как комментарий к Бытию. *«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что **все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время**»* (Бытие 6: 1–5).

Справка: Выражение «издревле славные люди» следует понимать как популярные, широко известные. В современном русском переводе Библии (Российское библейское общество, 2011) написано *«В ту пору (как и позже) были на земле исполины, ибо сыны Божии приходили к дочерям человеческим, а те рождали от них детей. Богатыри былых времен они прославили свое имя»* (Бытие 6: 4).

Но вернемся к нашей теме. «Сыны Божии» — по Книге Еноха — это Стражи или Бодрствующие или Недремлющие — (по-гречески и в Септуагинте — эгригори) — это высшие архангельские чины. В первое время, когда эти архангелы сошли на землю и приступили к своему служению, все было прекрасно: *«и звезды воссияли на стражах своих и возвеселились. Он (Бог) призвал их, и они сказали: “вот мы” и воссияли радостью пред Творцом своим»* (Библия, пророк Варух 3: 34–35). В библейской традиции слово «звезды» в большинстве случаев является синонимом слову «ангелы». Бог Сам является главным Стражем. Праведный Иов именно так обращается к Господу: *«Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков»* (Иов 7: 20).

В допотопном мире власть тьмы была абсолютной. Бог Потопом положил предел открытому явлению в мир различных темных сущностей. *«Сыны неба возжелали их и сказали друг другу: давайте выберем себе жен среди сынов человеческих и родим себе детей»* (Енох 2: 2). *«И брали их себе в жены, какую кто избрал»* (Бытие 6: 2). *«И они начали входить к ним и научили их волшебству и заклятиям, и открыли им тайны срезывания корней и деревьев»* (Енох 2: 8). Таким образом, «дочери человеческие» обрели тайные знания, стали первыми на земле «ведающими»,

ведуньями или просто ведьмами. Преодолевая дискриминацию по половому признаку, они закладывали основы матриархата¹.

Позже, уже во времена слепопотопных, пророк Исаия как истинный новый «страж Господень» будет гневно обличать таких же прилежных учениц падших ангелов *«за то, что дочери Сиона надменны, и ходят, подняв шею и обольщают взорами, и выступают величавой поступью»* (Исаия 3: 16). Сейчас темные силы продвигают на посты глав государств женщин, которые, как правило, имея определенную национальность (но местный колорит для отвода глаз должен присутствовать: Финляндия, Прибалтика, Грузия, Италия, Молдавия, Нидерланды, претендентка в Белоруссии, советницы президента США, политики Германии, Евросоюза), занимают антихристианские позиции. Американское глубинное государство навязало Сербии в 2017 г. открытую лесбиянку на пост премьер-министра, что является серьезным унижением для сербского народа.

«И пришли стражи к дочерям человеческим, и переспали с ними, с этими женами, и осквернились, и открыли им эти грехи. Научили на земле всякому нечестию и открыли небесные тайны мира. И заклинания им открыли. Жены же родили исполинов и через это вся земля наполнилась кровью и нечестием» (Енох 2: 24, 27). На земле воцарилось беспредельное язычество, почитание этих падших небожителей, единение с ними, расцвет магии, колдовства.

Енох описывает свое видение, которое напоминает в Новом Завете бывшее с апостолом Павлом. Апостол, который был восхищен до Третьего (духовного) Неба, также говорит о невозможности словесной передачи видимого, как и ветхозаветный пророк Исаия. Павел пишет о себе: *«что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»* (2 Коринфянам 12: 4)».

Енох в 3-м разделе пишет, что падшие стражи «просили меня написать за них просьбу, чтобы чрез это они обрели прощение, и вознести их просьбу на небо к Богу. Ибо сами они не могли отныне ни говорить с Ним, ни поднять очей своих к небу от стыда за свою греховную вину, за которую они были наказаны». Бог ответил Еноху: «ступай, скажи стражам неба, которые послали тебя, чтобы ты просил за них: вы должны попросить за людей, а не люди за вас (3, 42). Ради того-то Я им и дал жен, чтобы они оплодотворяли их, и чрез них рождали бы детей, как это обыкновенно происходит на земле. Но вы были прежде духовны, призваны к наслаждению вечной, бессмертной жизни на все роды мира. Посему Я не сотворил для вас жен, ибо духовные имеют свое жилище на небе. И теперь исполины, которые родились от тела и плоти, будут называться на земле злыми духами и на земле будет их жилище. Злые существа выходят из тела их; так как они сотворены свыше, и их начало и первое происхождение было от святых стражей, то они будут на земле злыми духами, и будут называться злыми духами. А духи неба имеют свое жилище на небе, а духи земли, родившиеся на земле, имеют свое жилище на земле (3, 45–50). И теперь скажи стражам, которые послали тебя, чтобы ты просил за них, и которые жили прежде на небе,

---

¹ Подробнее на тему «О стражах и дочерях человеческих» см.: Митрополит Митрофан (Баданин). До и после. Апология Книги Еноха. Изд. 2-е доп. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2019. С. 33–40.

*Древнейшее изображение богини-матери
на троне с леопардами.
Музей Анатолийских цивилизаций
в Анкаре. VIII—VI тыс. до н.э.
Фото автора статьи*

теперь скажи им: “Вы были на небе, и хотя сокровенные вещи не были еще открыты вам, однако вы узнали незначительную тайну и рассказали ее в своем жестокосердии женам, и чрез эту тайну жены и мужа причиняют земле много зла”. Скажи им: “Для вас нет мира” (3, 54—55). И они (ангелы) унесли меня в одно место, где были фигуры, как пылающий огонь, и когда они хотели, то казались людьми» (4, 1).

Наступила эпоха великанов (титанов, гигантов), нефилим, рефаимов, монстров, плодились мутанты. В мифах народов мира эти гибриды будут вспоминаться как полубоги или «боги» (с маленькой буквы — под богами в древности понимались, в основном, сверхъестественные сущности)¹. «Боги» упоминаются в Библии как в Ветхом, так и в Новом Завете. Например: «И сказал Господь Моисею и Аарону ... над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь» (Ис-

ход 12: 1, 12); или еще: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд: доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым?» (Псалом 81: 1—2). А Давид призывает: «В песнях воскликнем Ему, ибо Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами» (Псалом 94: 2, 3). Апостол Павел разъясняет христианам Коринфа: «Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, — так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Коринфянам 8: 5, 6). Утверждая, что идолы, то есть изображения богов, ничто, апостол не отвергает реальности темных сил и духовных существ (есть много богов), которым поклоняются язычники. Для христиан

¹ Архетип (от греч. *arche* начало + *typos* образ) — понятие, введенное К.Г. Юнгом для обозначения изначальных первобытных образов, универсальных символов или мотивов, которые существуют в коллективном бессознательном. Они проявляются и повторяются в сюжетах древних сказаний, мифов, легенд и сказок разных народов, поскольку «складывались» в коллективное бессознательное с первых дней человечества. Это первичные схемы образов, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляющиеся в сновидениях, в мифах и верованиях, произведениях литературы и искусства.

эти боги — тварь, а Истинный Бог — Один Отец, как и Один Господь Иисус Христос. Эти так называемые боги требовали себе поклонения, как некогда Люцифер, позавидовавший Богу.

В мифах и легендах народов мира сохранились сказания о кентаврах, русалках, минотаврах, грифонах, чело-кольвах, великанах, рефаимах и пр. Таинственные головы на острове Пасхи, гигантские головы ольмеков — самой первой цивилизации Америки. В русских сказках: голова великана Святогора, царевна-лягушка, кентавр-полкан и пр. Интересно, что существуют многочисленные изображения полканов на стенах Дмитриевского собора во Владимире (1194) и на стенах Георгиевского собора в Юрьеве-Подольском (1230). Славяне-язычники считали Полкана полубогом. Все это не могло возникнуть по всей земле на пустом месте: что-то было...

«Не существует мифа, который не был бы раскрытием “тайнства”, описанием изначального события, которое устанавливает составляющую часть структуры действительности или тип человеческого поведения, — пишет выдающийся антрополог и религиовед Мирча Элиаде. — Отсюда следует, что, исходя из самой своей формы существования, миф не может быть ни частным, ни личным, ни персональным. Он может упрочить себя как миф лишь до той степени, до какой он раскрывает существование и деятельность сверхчеловеческих существ, поступающих иллюстративным образом; и это — на уровне примитивной духовности — все равно, что сказать: поступающих универсальным образом. Так как миф становится моделью для “всего мира” (именно так каждый думает об обществе, к которому принадлежит) и моделью “навечно” (поскольку существовал *in illo tempore*, что не имеет ничего общего с темпоральным). И, наконец, имеется одна очень важная особенность: миф воспринимается всем существом человека; он не адресован лишь его интеллекту или воображению»¹.

Чтобы искоренить всякое поползновение на древнее зло в избранном народе, Бог дает Моисею строгие заповеди: «Ворожеи не оставляй в живых. Всякий скотоложник да будет предан смерти. Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (Исход 22: 18–20).

Андреа Соларио. Саломея с головой Иоанна Крестителя. 1507 г. (Видна только рука исполнителя, а заказчица невидима. Шива — божество разрушения и смерти тоже изображается танцующим — прим. авт. ст.)

¹ Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Академический проект, 2022. С. 14.

Двухголовые близнецы женского пола из Чатал-Хююка, VII тыс. до н.э. Пояс на фигуре — признак высокого статуса. Музей Анатолийских цивилизаций, Анкара. Фото автора статьи

Гигантские каменные головы. Ольмекская культура, Мексика, 1500–1000 гг. до н.э. Самая большая голова — массой до 50 т, высотой 3,4 м

Обратим внимание, что эти три заповеди стоят рядом.

В подтверждение существования мутантов — находки, датируемые IV тыс. до н.э. из археологических раскопок в Сербии, (Гомолава, Хртковцы, Воеводина), например двуглавая статуэтка божества. Для позднего неолита и ранней бронзы на севере Балкан были характерны почти исключительно женские изображения. Двухголовый идол с большой вероятностью является изображением богини.

В ольмекской культуре есть каменные портреты гигантов — огромные скульптурные человеческие головы. Они вырезаны из цельных глыб базальта, одна достигает массы 50 тонн. Это портреты людей с негроидными признаками. Также у ольмексов встречаются головы исполинов вполне американской (индейской) внешности. В других культурах древней Мексики ничего подобного нет.

Извращался человеческий код, искажался образ и подобие Божие в людях, в итоге они лишились возможности воскрешения. Об этих мутантах, которые возникли в результате преступного повреждения человеческого кода другими неземными существами, великий пророк Исаия говорит: «Мертвые не оживут; Рефаимы не встанут, потому что Ты посетил и истребил их, и уничтожил всякую память о них» (Исаия 26: 14). И действительно, о допотопной цивилизации в Библии говорится очень мало. Это потому, что дурной пример заразителен, и чтобы у здравомыслящих людей не было искушения повторить эти древние «достижения», которые ве-

Древние египетские изваяния гибридов-человекольвов. Статуи Сехмет — богиня войны, палящего солнца, мести и магии, XIV в. до н.э. Британский музей. Фото автора статьи

дут к гибели. Однако сейчас человечество вступает в эпоху трансгуманизма, когда с помощью научных методов манипулируют ДНК с целью реанимировать древнее зло под благовидными предложениями. Но об этом позже. А тогда человеческая цивилизация заходила в тупик. И был Потоп.

Можно сказать, что гибриды не воскреснут, поскольку их появление не входило в Божий план. Воскреснут мертвые люди с обычным генетическим кодом. Исаия продолжает: *«Оживут мертвецы **Твои**, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов»* (Исаия 26: 19). Получается, что эти гибриды не совсем люди, так как у них в программе на воскрешение произошел сбой?

В Библии эти «великие исполины» в дословном прочтении называются «нефилим». Духовная суть этих, появившихся на земле «славных» исполинов-нефилим раскрыта в словах Библии: *«Все мысли и помышления в сердце их были зло во всякое время»* (Бытие 6: 5).

О послепотопных мутантах-рефаимах говорится в Библии еще: *«Рефаимы трепещут под водами и живущие в них. Преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Аввадону»* (Иов 26: 5–6). О рефаимах-мутантах еще говорится в Библии по поводу царя Вавилона: *«Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём;*

*«Малая» богиня или жрица со змеями.
XVIII в. до н.э. Археологический
музей, Ираклион. Фото автора статьи*

пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли» (Исаия 14: 9), то есть рефаимы сейчас — это работники ада. Рефаимы обладали гигантским ростом и силой, например, Голиаф, с которым сражался Давид, был потомком рефаимов. О войнах, в которых принимали участие потомки рефаимов, говорится по Второй Книге Царств. Среди четырех убитых потомков рефаимов был один явный мутант, «и был там один человек рослый, имевший по шести пальцев на руках и на ногах, всего двадцать четыре, также из потомков Рефаимов» (2 Царств 21: 20).

Но не все мутации проявляются внешне. Есть еще душевные, нравственные монстры, которые внешне выглядят совершенно нормально, например серийные убийцы, поиск которых является тяжким бременем для криминалистов. Очень часто их выявляют чисто случайно.

Вот как взаимоотношения Бога, ангелов и людей поясняет

мученик и великий апологет Иустин Философ (ок. 100–165 гг.): «Бог, сотворивший весь мир, покорив земное человеку и устроив небесные светила для произращения плодов и для произведения перемен времени, постановив им Божественный закон (что очевидно, Он сделал для людей), вверил попечение о людях и о поднебесном поставленным на это ангелам. Но ангелы преступили это назначение: они впали в совокупление с женами, и родили сынов так называемых демонов; а затем наконец поработили себе человеческий род частью посредством волшебных писаний, частью посредством страхов и мучений, которые они наносили, а частью через научение жертвоприношениям, куреньям и возлияниям, в коих сами возымели нужду, поработившись страстям и похотям; и они посеяли между людьми убийства, **войны**, любодеяния, распутства и всякое зло»¹. В Древней христианской церкви это было **общепринятым мнением**.

В Библии есть один интересный эпизод женитьбы Товии на Сарре. *«Тогда юноша сказал Ангелу: брат Азария, я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате; а я один у отца и боюсь, как бы, войдя к ней, не умереть подобно прежним; **ее***

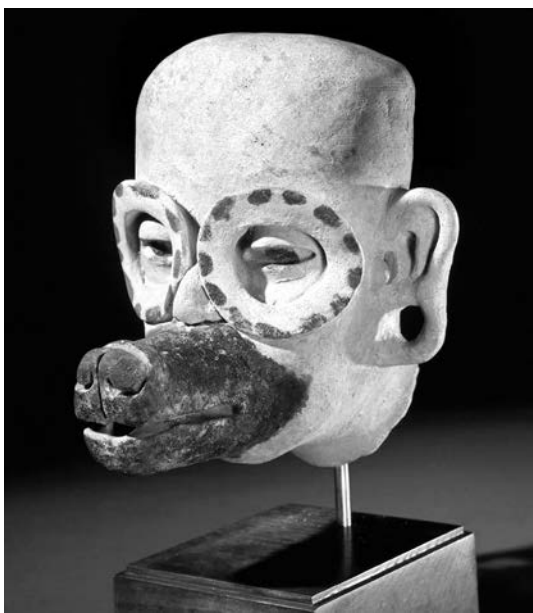
¹ Иустин Философ. Апология 2, гл. 5 // Ранние отцы Церкви. Антология. Брюссель, 1988.

любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней. И потому я боюсь, как бы мне не умереть и не свести жизнь отца моего и матери моей печалью обо мне во гроб их; а другого сына, который похоронил бы их, нет у них» (Товит 6: 14–15). Благодаря ангелу Рафаилу, который принял человеческий вид и назвался Азарией, все закончилось благополучно после соблюдения религиозного ритуала.

И к ангелам, как и к людям, у Господа было строгое отношение. Как говорится в VI главе Послания святого Игнатия¹ к Смирнянам — «неверующий в кровь Христову будет судим, хотя бы то был ангел. У еретиков нет добродетелей христианских»... «Никто не обольщайся! И существа небесные, и слава ангелов, и власти видимые и невидимые, — и те подлежат суду, если не будут веровать в кровь Христову. «Вмещающий да вместит». Никто не надмевайся высоким местом!» Апостол Павел предостерегает свою паству, состоявшую из бывших иудеев и язычников: «есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Галатам 1: 7–8). «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские» (1 Коринфянам 6: 3).

Трехглазый человек. Мексика. Загадочный артефакт, относящийся к цивилизации майя. У археологов нет понимания происхождения. Коллекция Национальной галереи Виктории, Австралия
<https://dzen.ru/a/ZDzrQrCe90xduQTB>

Голова псоглавца. Мексика. 600–900 гг. н.э. Коллекция Национальной галереи Виктории, Австралия
<https://dzen.ru/a/ZDzrQrCe90xduQTB>

¹ Игнатий Богоносец облагодатствованной всяким дарованием, исполненной веры и любви, не лишенной ни единого дара, боголепнейшей и святоносной Смирнской в Азии Церкви Бога Отца и возлюбленного Иисуса Христа желает в непорочном духе и слове Божиим премного радоваться.

*Фигурки рептилоидов-прародителей, принадлежат самой древней дошумерской цивилизации. VII тыс. до н.э. Музей Багдада
http://paranormal-news.ru/news/zagadka_figurok_reptilij_praroditelej_doshumerskoj_civilizacii/2016-03-28-12032*

Война — зло. Но в войне происходит еще и то, что может быть названо духовной мобилизацией. «Ангельские воинства приходят на помощь миру человеческому. Откровение дает об этом ведение, как и другие священные книги. Служение святых ангелов в отношении к тварному миру определяется как непрестанное ему содействие. Следует особенно остановиться на их борьбе с темными силами князя этого мира. Как есть благой промысл добра, Божие водительство миром, осуществляемое через святых ангелов и святых человек с Царицей Небесной во главе всех, так же точно есть и темный промысл зла, губительное действие сил сатанинских»¹. Олицетворенные апокалиптические силы зла в истории действуют следующим образом: блудница — соблазны ложной цивилизации, зверь — военная мощь государства с его насилием, и лжепророк — проповедь ложного учения. Они передают свои обольщения, обман и силы, используя магию, земным царям, которые будут вести брань с Агнцем (см. Апокалипсис 17 гл.).

Однако следует отметить и то, что выдающийся богослов святой афонский исихаст архиепископ Григорий Палама (1296—1359) в иерархии очень высоко ставит человека и в связи с богопричастной человеческой плотью даже возводит человека над миром ангелов. Так же высоко плотского человека понимали Дионисий Ареопагит и Максим Исповедник. Архимандрит Киприан (Керн) поясняет это следующим образом: «Тело не умаляет естества человеческого; наоборот, оно его восполняет, сообщает некоторую законченность. В человеке благодаря этому Палама находит и превосход-

¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 267.

ство его над Ангелами. Прежде всего это имеет отношение к образу Божию в человеке. Если Ангелы превосходят человека по подобию, то по образу Божию душа человека выше Ангела. “Умное и словесное естество души, — говорит он, — одно только обладает и умом, и словом, и животворящим духом. Только оно одно больше, чем Ангелы, было создано Богом по Его образу. И этого изменить нельзя, хотя бы даже оно и не знало своего достоинства и не чувствовало, и не действовало достойно Создавшего его по Своему образу. Так после прародительского греха... утратив житие по Божественному подобию, мы не потеряли житие по образу Его”. Это первое, что возвышает человечество над миром бесплотных небожителей.

Вспомним, кстати, что эта мысль проходит и в нашем литургическом богословии: “...образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений”¹. Заодно заметим, что даже Ангелы Света не имеют столь ясно выраженной величественной перспективы и такого неисчерпаемого потенциала в совершенствовании, о чем свидетельствует апостол Павел: *«Ибо не ангелам Бог покорил **будущую вселенную**, о которой говорим... Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено; но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему по благодати Божией, вкусить смерть за всех... А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола»* (Евреям 2: 5, 8, 9, 14).

Господь с любовью создал телесного человека для жизни вечной. Мы хорошо знаем из Евангелия, что Христос чудесным образом исцелял тело человека, воскрешал даже мертвых, но не задумываемся, **что** человеческое тело означает для Самого Бога и для самого человека. Если бы для Бога не было важно человеческое тело как вместилище бессмертной души, стал бы Он с такой любовью заботиться о ее временном вместилище? А мы, задумываясь о временном или вечном, о земном или небесном, разве ни с помощью тела получаем знания о Боге и тварном мире? Высокие человеческие чувства, как нежность и любовь, мы познаем посредством тела, несем веру в Господа. «И больше того, Он Сам стал человеком, Сам Живой Бог облекся в **плоть** и явил нам не только, что человек так построен, так глубок, что может соединиться с Богом, стать **участником Божественной природы** (выд. — авт. М.К.), но что само тело наше способно быть духоносным, поистине богоносным»².

Да, сила греха — сила смертная, извечно властвующая над человеком. Бог взял на Себя дело человеческого спасения, послал на искупление человеческого греха Своего Сына, облекши Его человеческой плотью. Плоть, начиная от пречистой телесности Девы Марии, становится материей, необходимой для дела спасения. Сын Бога становится человеком, облекаясь в плоть, сознательно отдавая ее на поругание палачам. Это проявление высшей любви, которая принимает личные формы. «И здесь тайна есть тайна послушания: в Боге — все единство. Но во Христе была воля не только Божественная, но и воля человеческая, и поскольку между Сыном и Отцом

¹ *Архимандрит Киприан (Керн). Восхождение к Фаворскому свету. М., 2007. С. 26.*

² *Антоний, митрополит Сурожский. Воскресные проповеди. Таганрог: Изд-во Е.А. Сухова, 2003. С. 86.*

*Демоница на здании суда в Нью-Йорке.
XXI в. dzen.ru*

произошло как бы некое разлучение, согласие этих двух волей во Христе запечатлевает послушание Сына Отцу, и тайна послушания и есть тайна нашего спасения.

Сын воплощается для того, чтобы восстановить возможность соединения человека с Богом, соединения, не только расторгнутого злом, но без участия самого человека и не восстановимого. Первое препятствие к этому соединению — разлучение двух природ, человеческой и Божественной — устранено самим фактом воплощения. Остаются два других препятствия, связанных с падшим состоянием человека: грех и смерть. Дело Христа — их победить, изгнать из земного космоса их неизбежность: не безоговорочно их уничтожить — это было бы насилием над породившей их свободой, — но подчинением Самого Бога смерти и аду обезвредить смерть и создать возможность врачевания греха»¹.

При крещении Иисуса во Иордане (Христос — значит Мессия) был «глас с неба глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матфей 3: 17). В греческой Библии (Септуагинта) слово Бога к Аврааму гласит: «возьми сына своего возлюбленного, которого ты возлюбил» (Бытие 22: 2). И ниже: «ты не пожалел сына своего возлюбленного для Меня» (Бытие 22: 12). Иначе говоря, небесный голос Отца провозглашает не просто «Ты — Мессия», но «Ты Мессия, Который будет принесен в жертву». Не другими будет жертвовать, как ожидавшийся иудейским народом мессия, а будет Сам жертвой за народ. Это было непонятно иудеям. Вспомним, что и ангелы желали проникнуть в тайну ран Христовых.

Бог воскресил Иисуса Христа из мертвых «чтобы посредством Его примирить с Собою всё, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное...» (Колоссянам 1: 20). «Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Колоссянам 2: 14–15). Апостол Павел перечисляет некоторые чины ангельской иерархии, которые в зеркально перевернутом виде сохранились и у падших ангелов — силы, начальства, власти. Этот же аспект Боговоплощения Сына подчеркивает Иустин Философ: «Он и сделался человеком,

¹ Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 262.

как я уже сказал, и родился по воле Бога и Отца ради верующих в Него людей и для сокрушения демонов» (Апология 2: 6).

Однако Апокалипсис никто не отменял. Когда он наступит, в Библии не говорится, в какой то степени это зависит от духовно-нравственного состояния человечества. Мы его можем ускорить, можем отодвинуть, как, например, смерть. Сейчас о постепенных дьяволовых победах свидетельствует такой акт: на здании Апелляционного суда на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке появилась статуя в образе Лилит¹ — демоницы, которая убивала младенцев. Инсталляция² — по замыслу — прославляет члена Верховного суда США (1993—2020) Рут Бейдер Гинзбург³ — феминистку, которая боролась за гендерное равенство и право женщин на аборт. По официальной версии, странное творение под названием NOW («ТЕПЕРЬ») представляет собой часть «неотложной и необходимой культурной переоценки традиционных средств репрезентации власти в публичных местах Нью-Йорка, чтобы лучше отражать социальные нравы XXI века». Демон оказался в ряду мраморных скульптур величайших законодателей в истории человечества: Конфуция, Моисея, Ликурга, Солона, Юстиниана и др.⁴. Скульптура установлена пьедестале, на котором раньше находилась статуя пророка Мухаммеда, демонтированная в 1955 году.

В подножии символичной скульптуры красные языки пламени символизируют вечный адский огонь. Ноги в форме корней показывают, что это существо произрастает из ада. Руки — остатки крыльев — указывают на духовное зло, которое часто действует невидимо. США считают свои законы главными для всей планеты, и статуя демоницы — символ власти тьмы над всей планетой. Это ли не современные разновидности нацизма, усиленные нескрываемым человекоубийственным оккультизмом?

Патриарх Кирилл подчеркнул в докладе на Архиерейском Собрании 19 июля 2023 г., что «нынешний вооруженный конфликт является отражением более глобального столкновения цивилизаций: той, которая все больше уходит от Богом заповеданных устоев жизни, и той, которая стремится сохранять их, несмотря на многолетние усилия, предпринимаемые против этого идеологами апостасии. К сожалению, последним удалось вовлечь в

¹ Лилит — демоница, в каббалистической теории — первая жена Адама. Демоница Лилит упоминается в Талмуде. Как первая жена Адама, она описывается в Алфавите Бен-Сира (700—1000 гг. н. э.) и каббалистической Книге Зоар. Согласно преданию, расставшись с Адамом, Лилит стала злой демоницей, «убивающей младенцев». В тексте Танаха — «Лилит» появляется в Книге Исая, но традиционно переводится как «ночное привидение» (Ис. 34: 13, 14). В мифологии Древней Месопотамии подобное имя носят ночные демоницы, которые убивают детей и издеваются над спящими мужчинами. Возможно, с Лилит отождествляется одна из персонажей Эпоса о Гильгамеше. Демоницы-соблазнительницы и демоницы, вредящие роженицам и новорожденным, с чертами, позволяющими отождествить их с Лилит, упоминаются в Свитках Мертвого моря, в некоторых ранних апокрифах христианства, и в арабских мифах. (См: ru.wikipedia.org/wiki/Лилит)

² <https://zen.ru/b/ZDAE1EmnUgHILfHh>

³ Гинзбург Рут Бейдер — американский юрист, судья Верховного суда США. Была назначена президентом Биллом Клинтоном. Была первой женщиной-судьей иудейского вероисповедания. Ее отец был еврейским иммигрантом из Одессы, которая на момент его отъезда находилась в составе Российской империи, ее мать родилась в Нью-Йорке в семье австрийских евреев Г. занималась защитой гендерного равенства и прав женщин на аборт. Сведения из Википедии. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гинзбург,_Рут_Бейдер.

⁴ <https://cont.ws/@bezuhoff/2474110>

это противостояние государственное руководство Украины и тех населяющих ее людей, которые были им обмануты. Таким образом была спровоцирована междоусобная брань между единокровными и единоверными людьми России и Украины»¹.

Справка: Апостасія (греч. ἀποστασία — отступничество, измена, мятеж):

1) отступничество от Бога, вероотступничество;

2) измена христианской вере и отпадение от нее. Апостасия как мировое явление пророчески предсказано апостолом Павлом, считающим ее одним из основных признаков эсхатологических событий, предшествующих Страшному Суду («ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление» — ἡ ἀποστασία, 2 Фес. 2: 3).

Нацизм не лечится — нацистов изменить невозможно?

Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.

Пророк Исаия 26: 10

Но с ними случается по верной пословице: «пес возвращается на свою блевотину», и: «вымытая свинья идет валяться в грязи».

2 Послание Петра 2: 22

На протяжении 80 лет казалось, что с нацизмом покончено и он никогда не возродится. Победенная Германия покаялась, но Америка возгордилась своей победой во Второй мировой войне, узурпировав ее единолично. И сегодня в рамках государства патология нравственности зашла так далеко, так широко раскинула свои метастазы, захватывая все новые и новые области мирового организма, что, кажется, ничего нельзя сделать. Вновь, как в Библейские времена, льется братская кровь.

И что же — всё, конец мира?

Но вновь обратимся к библейской истории человечества.

Рождением Сифа по милости Господа Бога была воспрепятствована месть за братоубийство. Не предусматривалась и попытка перевоспитания Каина, он остался символом того, что первое преступление явилось следствием и карой Адаму и Еве, которые в охлаждении своей любви к Создателю нарушили Божию заповедь. Так поясняет дальнейшие беды этого события святитель Николай Сербский. «Видя своего младшего сына убитым, и отец, и мать должны были почувствовать едкое жало греха перед Богом в раю. Но это было лишь началом, типичным для всей будущности их потомства. В чем же типичность этого начального преступления? В том, что грех человека перед человеком является следствием греха человека перед Богом. Или другими словами — говоря о войне: война человека против человека является следствием войны человека против Бога. Если бы Творец Всевышний Своею милостью не утишал пожар, зажженный и разжигаемый грехом, человечество было бы уничтожено еще в первом своем поколении»².

¹ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Совете 19 июля 2023 г. // ЖМП. 2023. № 8. С. 35.

² Святитель Николай Сербский (Велимирович). Война и Библия. М. Сибирское благовестие, 2023. С. 55.

Сегодня мы задаем вопрос: можно ли, имея опыт изучения нацизма, от него избавиться? Перевоспитать носителей человеконенавистнических идей? В том, что опыт ничему не учит, были убеждены философы прошлых веков. Основатель аналитической психологии Карл Юнг (1875—1961) говорил: «При национал-социализме давление демонов настолько возросло, что человеческие существа, подпав под их власть, превратились в сомнамбулических сверхчеловеков, первым среди которых был Гитлер, заразивший этим всех остальных. Все нацистские лидеры одержимы в буквальном смысле слова, и, несомненно, не случайно, что их министр пропаганды был отмечен меткой демонизированного человека — хромотой»¹.

Этот феномен обсуждает аналитик Наталья Осипова. «Не раз и не два замечено, что те, кто близко подходил к черной бездне нацистских взглядов и преступлений, часто менялись сами. Даже эксперты, защищенные специальными знаниями и опытом, профессионально работающие с темой насилия, преступлений, девиаций. В случае с Украиной к этой бездне подвели целую страну.

Опыт изучения нацизма учит, что ничему не учит. Нацистов изменить невозможно, только покарать, зато у нацистов всегда получалось изменить тех, кто оказывался близко к ним. Яркий пример такой интоксикации нацизмом дает нам, как ни странно, Нюрнбергский процесс»².

Действительно, существуют исторические данные об освидетельствовании двумя психиатрами нацистских преступников на Нюрнбергском процессе и пришедших к противоположным выводам. Дуглас Келли изучал поведение нацистских преступников, предполагая, что они душевно больны или невменяемы. Однако установил, что гитлеровцы вполне нормальны. «Более того, они способны проявлять нежные чувства по отношению к близкому кругу, могут быть прекрасными мужьями, детьми, родителями. Прямо не снимая окровавленных сапог и плащей после своих карательных операций. Келли думал, что он изучает Геринга, но на самом деле Геринг буквально изменил его — до такой степени, что врач даже стал нелегальным почтальоном, передавая письма преступника на волю»³. Келли оказался облученным нацизмом так необратимо, что позже покончил собой.

Другой психиатр, Густав Гилберт, не был согласен с Келли, считая поведение нацистов исключительной социальной патологией. Он был уверен, как и Юнг, что нацисты — одержимые демонами психопаты, что мы имеем дело с особым вида психической патологией. Однозначного психиатрического заключения сделать не удалось.

Но поныне актуальна рекомендация Карла Юнга: «Спасение заключается только в мирной работе по воспитанию личности. Это не так безнадежно, как может показаться. Власть демонов огромна, и наиболее современные средства массового внушения — пресса, радио, кино etc. — к их услугам. Тем не менее христианству было по силам отстоять свои позиции перед лицом непреодолимого противника, и не пропагандой и массовым об-

---

¹ Цит. по: *Осипова. Н.* Почему Украина оказалась беззащитна перед демонами нацизма. <https://politinform.su/156881-pochemu-ukraina-okazalas-bezzaschitna-pered-demonami-nacizma.html> (дата обращения: 24.04.2023).

² Там же.

³ Там же.

Кадыровцы — участники СВО

ращением — это произошло позднее и оказалось не столь существенным, — а через убеждение от человека к человеку. И это путь, которым мы также должны пойти, если хотим обуздать демонов»¹.

Но чтобы их обуздать, надо обуздать сначала самого себя. Пример тому недавно выявленная демоническая оргия католического священника Трэвиса Кларка в доминиканском храме свв. ап. Петра и Павла в Перл Ривер, в Луизиане, США. Молодой пастор, когда был неожиданно для него разоблачен, оправдывался тем, что такая мысль пришла к нему в храме. И он, не найдя в себе сил противостоять дьявольскому искушению, посчитал ее допустимой. И устроил оргию, у которой оказался сторонний свидетель. Так тот рассказывает об увиденном через окно.

«Полуголый священник храма на алтаре. Над ним две женщины в кожаных корсетах и туфлях на высоком каблуке. Алтарь специально подсвечивается для съемки. На алтаре атрибутика из мира BDSM. Все это действо — сатанинская оргия — фиксируется на видео посредством мобильного смартфона, установленного на специальный штатив самими участниками его»².

Кларк был лишен сана, оскверненный алтарь сожжен. Новый алтарь за 8000 долл. оплатил сам порочный пастор Кларк. Он, не бросая тень на католическую церковь, винил только себя, не справившегося с порочной мыслью, пришедшей ему в голову. Это случилось в 2020 году. Но рекомендации все те же, как и две тысячи лет назад: человеку на то и дан разум, дар рассуждения, чтобы классифицировать мысли, приходящие ему в голову, а лучшие помощники в напасти — молитва и покаяние.

¹ Цит. по: *Осинова. Н.* Почему Украина оказалась беззащитна перед демонами нацизма. <https://politinform.su/156881-pochemu-ukraina-okazalas-bezzaschitna-pered-demonami-nacizma.html> (дата обращения: 24.04.2023).

² *Орлов И.* Правосудие по-американски. Последствие демонической оргии священника и двух доминатрисс в храме. <https://dzen.ru/a/ZFSvbuEixRjBsYbT>

Приведенные примеры и опыт изучения нацизма (в аспекте сатанизма — демонизма) дают только один, не имеющий срока давности рецепт: ежедневная работа по его профилактике в любом обществе и с каждым его представителем. И с теми, кто может попасть под их влияние. В этой работе много может помочь истинная Православная Церковь с ее учением о духе и материи, о самопожертвовании и долге взаимной любви.

А также, как мы видим сегодня, СВО — Специальная военная операция (Спасительная военная операция) России на территории Украины и, может быть, других стран, мучающихся в дьявольских когтях. Идут на смерть защитники Руси-России, не всегда осознавая, с кем им выпала честь сражаться. Не понимая, что это извечная библейская война с воинствами бесовскими за саму жизнь. Понимание приходит на поле боя.

Сейчас мы входим в эпоху нью-эйдж, трансгуманизма, искусственного интеллекта, зомби, выведения в секретных лабораториях детей с заранее заданными свойствами. В основном это монстры для военных целей, которым не нужны будут боевые наркотики. Но это только то, что известно. Сатана торопится: с прицелом на будущее он поставил на поток рождение гибридов — будущих солдат своей армии, которые, не откликаясь на Евангелие, будут маршировать под его дьявольскую дудку. Для этого он собирается вернуть на землю нефилим и рефанмов, о которых говорится в Библии.

Активно подготавливается общественное мнение, и эта тема становится все более актуальной. Книжные магазины забиты чтивом по черной магии. Голливуд создает бесконечные вампирские саги. Демоны «косят» под инопланетян, и их вмешательством объясняют наличие мутантов-рептилоидов и пр. Большая часть современных детских мультфильмов с уродцами, мутантами, гибридами; причем это представлено весьма привлекательно. Не чисть рекламирует полезные товары. Насаждается мода на татуировки как у первобытных дикарей; это подсознательное (на уровне мифа) стремление к искажению человеческого образа, сотворенного Богом.

Идет продолжающаяся вот уже несколько тысячелетий вражда, которая отражена в божественном приговоре змею: *«и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку»* (Бытие 3: 15). О ком идет речь? С семенем жены все понятно, это законное потомство человеческого рода, из которого в свое время вышел Иисус Христос, поразивший сатану в голову. Но оказывается, и это может быть новостью для кого-то, у сатаны тоже есть семя: гибридные отпрыски. «Исполины из четвертого стиха в оригинале — нефилим (ивр. «падшие»). Нефилим при жизни выглядели как *“сильные издревле, славные люди”*. Но они лишь внешне люди. Способ, которым они были зачаты, искажен, поэтому душа — дух нефилим не приобрел того же образа и формы, какое имело его могучее тело. Вот почему духи нефилим после смерти представляются в виде омерзительных монстров и зверей всех мастей, в отличие от ангелов сатаны, духов злобы поднебесных, которые все еще могут принимать привлекательный облик для обольщения и даже явиться в образе ангела света»¹.

---

¹ Ямбулат Ф., Погасий А. Тайна беззакония: по следам нефилимов. Книга Еноха. Казань: МеДДок, 2015. С. 42.

Дьявол — отец лжи и всякого извращения. Это он через своих прихвостней уже спаривал полученные гибриды с разного вида творением, чтобы загадить генотип человечества любыми известными ему способами. Война с семенем змея может вторгнуться в каждый христианский дом. Сейчас трагедией для родителей становится стремление детей к перемене пола, что всячески поддерживается властью во многих постхристианских государствах.

Приговор не окончательный, обжалованию подлежит

И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь.

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне.

Евангелие от Матфея 10: 1, 28

Живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни.

Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми.

Послание к Римлянам 14: 8—9

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Евангелие от Иоанна 15: 13

Смерть неизбежна, но смертный приговор человечеству не окончательный. Его неизбежность обжалованию подлежит. Победа над смертью реальна, и она внутренне уже свершилась силою Христова Воскресения. Если бы не было смерти, не было бы и воскресения. Смерть включена в обязательные пути жизни мира, ведущие к новому бытию. Как говорит прот. Сергей Булгаков, «Смерть дает свободу от тяготы мира, и без нее эта свобода недостижима и неосуществима.

Смерть есть выход из падшего мира ради возвращения в мир обновленный.

Смерть имеет два лика: один — темный и страшный, обращенный к небытию, это есть умирание или собственно смерть. Ради жертвенного его принятия Христос пришел в мир. Другой ее лик — светлый, мирный и радостный, ведущий к свободе, к божественному откровению и грядущему воскресению. Разумеется, в этом переходе не может быть места автоматизму. В раскрытии своей свободы человек даже и в смерти обретает путь к свету лишь в той мере, в какой он сам осуществил своей жизнью такую возможность, и лишь в таком контексте раскрывается софийность смерти»¹.

Смерть в зримых ее стадиях страшна, если не понимаешь их значимой последовательности. Тело и кровь после смерти не разделяются, они разлагаются вместе. С их разложением умирает животная душа. Как разъясняет прот. Сергей Булгаков, «Душа, живущая в крови, сама по себе не обладает бессмертием и не дает его телу — бессмертен лишь дух человека, и он-то оживляет душу, а через нее тело. В воскресении человек получает

---

¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 121.

*Легендарный Александр Захарченко за несколько часов до гибели.
Донецк. 2018 г.*

новую силу души для оживления нового тела, но это как бы новая душа в силу самотождества одухотворяющего ее духа оказывается тождественной с прежней, вернее, является продолжением той же жизни»¹.

Иустин Философ подчеркивает, что «Бог ради семени христиан, которое Он признает причиной сохранения мира, и медлит произвести смешение и разрушение Вселенной, так чтобы не было уже более злых ангелов, демонов и людей» (Апология 2: 7).

Конечно, современные защитники Отечества, совершающие подвиг борьбы со вселенским злом, не мыслят в таких богословских категориях. Но они осознанно идут на смерть и увечья, как будто обладают неизбывным древним знанием, уверенностью в том, что смерть побеждается силой воли и любовью. Об исторических архетипах славянских народов рассуждает Сергей Бабурин, председатель Международного Славянского Совета: «Правовые традиции славянских народов, даже живущих в рамках одной цивилизационной идентичности, отличаются порой радикально своими особенностями. В основе различий — национальные архетипы, выросшие в различных культурно-исторических условиях, на почве различных ветвей христианства. Но и близость архетипов незыблема. Культурно-исторический тип любого общества не может быть изменен в одночасье, даже волей сиюминутного общественного мнения.

Национальные архетипы складываются на основе традиций, сакрализуются традиционными религиями. Как врожденные универсальные пред-

---

¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 5–6.

сознательные психические predispositions, часть коллективного бессознательного, архетипы лежат в основе традиций и традиционных ценностей, они делают невозможным для любой революции или реформы в одночасье изменение психологии и духа народа. Политическим революциям, результаты которых закрепляются законодательно, предшествуют изменения духа народа, его мировоззренческих предпочтений»¹.

Сегодняшняя война характеризуется разным к ней человеческим отношением — от панического дезертирства до осознанного, добровольного жертвенного ратного подвига. Война есть трагедия и великое крестоношение.

Из каких глубин духовной памяти сегодняшние матери, закаленные в жизненных невзгодах мужики-ополченцы и рефлексирующие молодые солдаты, отважные девушки-военкоры и верные своей клятве военврачи черпают уверенность в том, что это их удел? Превозмогая немощь плоти, может, по-своему молясь, чтобы миновала их чаша страданий, сыны человеческие идут жертвенными путями и своими поступками смиренно отвечают Отцу Небесному «*да будет воля Твоя*» (Матфей 26: 42). Они идут по тому пути, цель которого так метафорически изобразил выдающийся русский философ-поэт Вл. Соловьев:

*Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.*

Идут эти подвижники на Солнце любви. Почему оно неподвижное? Преп. Максим Исповедник поясняет, что кинезис — движение творения в пространстве — понимается как движение к Богу. Оно разрешается в ста-сис, в Предстояние. Цель и конец движения — в Боге. Там нет смерти. Но есть вечные Свобода и Любовь Божия.

*Спас Нерукотворный. Русская икона.
XII в. Государственная
Третьяковская галерея. Москва*

¹ Бабурин С. Россия, как всегда, — и щит, и меч, и знамя! //Славянское единство. Спец. выпуск газеты «Русский Вестник». 2023. № 16–17. С. 13.

Точка ЗРЕНИЯ

*Демократия — это воздушный шар,
который висит у вас над головами
и заставляет глазеть вверх, пока
другие люди шарят у вас по карманам.*

Бернард Шоу

Введение

Западная демократия носит имитационный характер. Реальной властью, реализуемой теневым образом, обладает так называемое глубинное государство — deep state.

Глобальное глубинное государство (вообще говоря, слово «государство» здесь неуместно, правильнее сказать «власть», но так уж сложилось) deep state — это связанные в единую систему влияния транснациональные корпорации, спецслужбы и ЧВК, финансово-банковские системы, Фонды и НКО, mass media и Сети.

Deep state — это система влияния, скрытая за внешними демократическими институтами, жесткая, абсолютно недемократическая тене-

Андрей ИЛЬНИЦКИЙ

СТРАТЕГИЯ ДЕГРАДАЦИИ

Андрей Михайлович Ильницкий — член Совета по Внешней и Оборонной политике, кандидат технических наук (1989), ст. научный сотрудник ВАК. Окончил МФТИ (Физтех), ВАГШ ВС РФ. Занимал должности: 1982–1992 — научный сотрудник ЦНИИ-26 МО СССР. 1992–2003 — один из руководителей издательств «АСТ», «Аст-пресс», «Аграф», «Вагриус»; 2006–2012 — заместитель руководителя Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия»; 2012–2014 — заместитель председателя Правительства Московской области по социальным коммуникациям (работе с общественностью) в составе политического блока; 2015 — по н.в. — советник Министра обороны РФ, действительный государственный советник 3 класса. Эксперт по информационному противоборству. Ввел в военно-политический дискурс термин «ментальная война». Автор научных трудов и публицистических статей по гуманитарным и физико-математическим проблемам.

вая организация реальной власти, это незаконная власть, альтернативная власти легитимной.

Базовый операционный код deep state достаточно прост и эффективен — это коррупционное обещание карьерных перспектив и процветания в обход системных правил при условии лояльности альтернативной системе ценностей и группе влияния. То есть это власть, активно использующая коррупцию как инструмент стимулирования и компромат, как инструмент управления.

Феномен глубинного государства deep state англосаксонского происхождения, помноженный на многовековой опыт закулисных интриг Ватикана, надгосударственных этно-финансовых сетевых систем, тайных и закрытых лож, клубов, кланов медиа-групп, сообществ разведок и разного рода ЧВК.

Deep state — это то, что пытаются скрыть и приглушить мифологией «мирового правительства» и «теорией заговора». Надо понимать, этот мифологический туман напускается акторами «теневого власти» намеренно, как когнитивная технология, отвлекающая внимание публики и компетентных органов от весьма эффективной, подтвержденной вековой практикой технологии управления.

Политика deep state — это игра без правил, идеология без морали, действия без ответственности. Это политика глобального спрута и паразита, высасывающего из остального мира ресурсы, политика войны на уничтожение сложившейся человеческой цивилизации с утилизацией «излишков» населения ради процветания узкой группы олигархических элит из «золотого миллиарда». США и государства Запада — лишь территориально-правовая платформа deep state.

Обоснование деградации

Глобальная олигархия и мир капитала в целом всегда стремятся к достижению максимальной прибыли, желательно за минимальное время.

Однако деятельность по извлечению сверхприбыли нередко противозаконна и аморальна, например торговля наркотиками, проституция, азартные игры, торговля человеческими органами, продажа оружия в горячих точках мира террористам, укронацистам, бандитам из ИГИЛ и т.п.

Главным ограничителем возможности извлечения прибыли здесь являются не только и не столько законы, ибо их можно переписать, а морально-этические нормы и традиции общества. Они ограничивают ведение бизнеса определенными правилами, конфессиональными и моральными нормами, преступать которые не принято и чревато.

Эти нормы и ограничения носят довольно устойчивый характер, ибо, в том числе, связаны с историей, традициями, духовной и культурной сферой жизнедеятельности. Но и они, увы, также подвержены эрозии через инфокогнитивные технологии ментальной войны.

Собственно, на определенном этапе деформация, подрыв и деградация морали, норм и традиций стали способом и технологией наращивания прибыли.

Великий Ф.М. Достоевский писал ровно об этом: «Если Бога нет — всё позволено».

Эта формула в том числе объясняет, почему православные традиционные ценности, уклады и поддерживающие их конфессии сегодня — главный враг транснационального капитала. Они наряду с национальными государствами стоят на пути обогащения и стремления *deep state* к власти над миром.

Национальное государство — главное институциональное препятствие на пути глобалистских элит к мировой гегемонии.

Первоочередная задача глобалистских элит *deep state* — уничтожение России и подчинение Китая, без чего невозможно достижение ими мирового господства.

Решается эта задача через насилие, военная составляющая в котором — лишь крайняя мера. Насилие становится базовой технологией и обыденной нормой, оно обрывает смысловыми подпорками, обустроивается институционально и концептуально закрепляется.

Война также легитимизируется, к примеру, через такие материалы, как вышедший в августе 2023 г. доклад RAND «Планирование операций по этическому воздействию. Основа для профессионалов в области оборонной информации», обосновывающий «справедливые войны». Авторы доклада пишут, что если ваша страна находится в состоянии войны и это «справедливая война», то результаты, которые приводят к победе вашей стороны, являются законными. Аналогичным образом, получение определенных видов военных преимуществ во время войны способствует достижению законных военных целей. Во время «справедливой войны» (!?! — *прим. авт.*) причинение физического вреда вражеским комбатантам является законным и, возможно, уместным, поскольку оно ограничивает способность противника к сопротивлению и способствует разрешению конфликта.

Некоторые допустимые обоснования справедливости войны включают следующее.

- Самооборона и защита других людей являются вескими оправданиями.
- Если противник или конкурент предпринимает операции, нарушающие права человека или другие права, то усилия по пресечению их действий и восстановлению прав оправданы.
- Если противник или конкурент угрожает начать операции, нарушающие права человека, другие права или суверенитет другой страны, то усилия по предотвращению этого могут быть оправданы.

Вот так — «кому — война, а кому — мать родна», а точнее — технология обеспечения гегемонии.

В своем недавнем интервью Председатель Объединенного комитета начальников штабов ВС США Марк Милли обозначил три новых приоритетных операционно-технологических направления, определяющих характер войны XXI в. — войны, где США и НАТО намерены обеспечить свое глобальное доминирование в ближайшие десятилетия.

- Искусственный интеллект и квантовые исчисления в сочетании с робототехникой — это инструменты войны XXI века.
- Поле боя войны XXI в. — отныне мегаполисы. Разрабатываются специальные технологии и техники, личный состав структурируется и готовится именно для войны в городских районах с высокой плотностью населения, перегруженной множеством социально-техногенных точек напряжения и уязвимой инфраструктурой. Это поле сражений рассматривается как приоритетное и весьма эффективное

поражающее воздействие на инфраструктуру и народ целевого государства.

- Война XXI в. — война за умы. Военными США и НАТО поставлена задача перехода от информационного к когнитивно-ментальному доминированию как определяющему фактору итоговой стратегической победы над противником.

Объективно Россия и ее система безопасности по каждому из трех «приоритетов генерала Милли» — находятся под ударом и в зоне риска, поскольку работа по формированию системы обеспечения безопасности как базовой платформы и общего знаменателя развития страны — в стадии развертывания и формирования. Много делается, но увы, порой, по нашей давней традиции «кто в лес, кто по дрова», усугубляемой межведомственными барьерами и коммерческими интересами некоторых из вовлеченных акторов, которые порой далеки от приоритетов обеспечения национальной безопасности.

В результате есть риски получить не развитие, а новые уязвимости и деградацию социально-экономической и оборонной структур государства. Тем более, что оппоненты и враги России целенаправленно работают на индуцирование регресса не только извне, но и изнутри.

Таким образом, деградация науки, культуры и общественной жизни в сочетании с новыми цифровыми технологиями и видеонаблюдениями помогают подготовить национальные государства к переходу в мир оруэлловской антиутопии, снижая потенциальные возможности обществ, в том числе и западных, к противодействию разрушительной трансформации всей социально-экономической сферы.

Хотя, как мрачно шутят физики, деградация — это тоже развитие.

Шестой домен войны

Ментально-когнитивная область западными военными определена и доктринально оформлена как шестая оперативная среда/«шестой домен» (наряду с землей, воздухом, морем, космосом, инфо-кибер-сферой), где — как указано в НАТОвских разработках — *«влияние и контроль сознания противника позволяют избежать лобовой конфронтации»*.

По мнению аналитиков НАТО, Запад должен участвовать в борьбе за когнитивно-ментальное доминирование, за когнитивную инициативу. Они подчеркивают, что война XXI в. — это война за то, как мыслит враг, как работает его разум, как он видит мир и развивает свое концептуальное мышление.

Главная цель этой ментальной войны состоит не в том, чтобы служить дополнением к стратегии или победить без боя, а в том, чтобы вести войну с тем, о чем думает, что любит или во что верит общество противника, с целью изменить его представление о реальности.

Желаемый эффект заключается в намеренном изменении у противника взглядов на мир посредством влияния на его душевное спокойствие, уверенность и конкурентоспособность.

Заявленная цель состоит в том, чтобы ментально атаковать, эксплуатировать, насиловать, унижать и даже разрушать мировоззрение, не позволяя объекту воздействия строить свою собственную реальность.

Дестабилизация и влияние — основные цели подобной ментальной стратегии, которая складывается из информационного тоталитаризма и когнитивного насилия над умами. Здесь технологи deep state работают особенно изощренно — с целью посеять недовольство в целевом обществе, поощрить «пятую колонну» и агентов влияния на деструктивные действия, разрывающие социальную ткань целевого государства.

Это ментальная война, где оккупация сознания противника важнее, эффективнее и разрушительнее, нежели оккупация его территории. Это война, цель которой — уничтожение или трансформация объекта, перезагрузка общественного сознания и демонтаж устоявшихся институтов. Результатом должны стать обесмысливание и десоверенизация политической повестки и деградация общества целевого государства.

Технология такого уничтожения (стирания) идентичности — ментальный геноцид — с трагической яркостью демонстрируется укрохунтой, популяризуемой западными спецслужбами и Ватиканом в виде системного и последовательного уничтожения Православия на Украине. И это не вопрос отъема приходов у Украинской Православной церкви в пользу сектантов из ПЦУ — это уничтожение веры — традиционной основы мировоззрения украинцев как части русского мира.

Таким образом, неоколониализм сегодня состоит не столько в оккупации территории и даже не в захвате ресурсов — будь то материальных или людских — он в оккупации нашей информационной среды и нашего сознания как индивидуумов, так и всего общества. Это ментальный колониализм. Это война на поле духовной брани.

Как писал в 2023 г. видный немецкий военный аналитик Йонас Тёгель в книге «Kognitive Kriegsführung» («Когнитивная война: взгляд из Германии»), так называемая когнитивная война с 2020 г. все чаще продвигается в качестве официальной программы НАТО. Последствия этого сдвига в понимании войны серьезны и затрагивают всех. Он подчеркивает: НАТО до сих пор определяло пять доменов, или театров, военных действий для своих боевых операций — на воде, на суше и в воздухе, а с 2016 г. — в Интернете (кибер-среда) и с 2019 г. — в космосе. Сейчас определяется новый, шестой театр войны (шестой домен), который будет вестись с помощью когнитивного оружия за умы людей. Наши мысли, чувства и наши действия находятся в центре военных действий с заявленной целью контролировать как можно больше всего, что делает нас людьми.

Таким образом, для НАТО когнитивная война является одной из самых горячих тем на данный момент.

Ментальная война, элементом которой является когнитивное оружие, как базовая стратегия обеспечивает переход от военной победы на поле боя к устойчивому политическому успеху.

Технологии деградации

Искусственный интеллект (ИИ), как и квантовые вычисления, — это прорывные технологии двойного назначения. И военная составляющая этих технологий очень быстро эволюционирует. Считается, что ИИ — это третья революционная инновация в военном деле после изобретения пороха и ядерного оружия.

Как и любая технология двойного назначения (вспомним последствия открытия радиоактивности), ИИ несет в себе не только колоссальные возможности, но и угрозы общепланетарного масштаба.

Важно понимать, что ИИ, включенный в систему принятия решений, как элемент технологии государственного управления может привести и к укреплению структур государств, и к их разбалансировке.

Угроза таится уже в сложности самого предмета ИИ, в непредсказуемом применении этих технологий на фоне снижения инженерно-технической грамотности и компетенций менеджмента, который в силу, как правило, гуманитарного образования, просто не в состоянии понять смыслы и внутренние механизмы этой технологии, воспринимая ее как некий черный ящик.

Кто будет принимать решения: человек, наделенный ответственностью, или безответственная машина? Вот в чем вопрос.

Как бы ни был силен ИИ, конечное решение должно оставаться за человеком — нравственным и квалифицированным. Но это в теории. А на практике возникает опасность того, что решения и рекомендации скрытых от публики технических специалистов, отвечающих за разработку и функционирование ИИ в конкретных государственных силовых, гражданских, а также бизнес-структурах, не будут должным образом верифицироваться управляющими элитами — теми, кто принимает решения, в силу отсутствия у них соответствующих знаний, образования и компетенций... Поэтому решения могут приниматься «на веру» — веру в тот самый черный ящик ИИ.

Деградация национальных элит, как целенаправленная политика глобалистского *deep state*, стала мировым трендом пару-тройку десятилетий назад. Этот процесс затронул элиты и управленческий аппарат всех государств, включая США и ЕС. Регресс публичных элит помогает глобалистам *deep state* решать свои задачи.

Меняется, корректируется и сам механизм формирования элит.

В США спусковым крючком этому процессу послужил запуск проекта, названного «Революцией меньшинств».

Почему меньшинства? В этом нет ничего удивительного — технология управления/манипуляции обществом по принципу «разделяй и властвуй», то есть властвовать, разбивая общество на секты, страты и т.п. меньшинства, целенаправленно работая с каждым из них, — стара как мир.

К тому же меньшинства — переносчики «норм», подрывающих моральные устои, традиционные и религиозные ценности, — обрели новый функционал, став одним из ключевых социальных механизмов извлечения прибыли.

Таким образом, к примеру, доминирование нетрадиционных меньшинств и подобных трансгендеров в политической жизни создает впечатляющий рынок для фармакологических корпораций и служит целям сокращения численности населения.

Риски ментальной и профессиональной деградации элит усугубляются тем, что сегодня, согласно «приоритетам войны генерала Милли», интенсивно разрабатываются технологии воздействия на психофизиологическую сферу человека с целью влияния на умы, эмоции и настроения отдельных людей и социальных групп.

Технологические и социальные ресурсы влияния здесь огромны.

Современные манипуляторы, осуществляя ментальное насилие над личностью и обществом, целенаправленно «грузят» людей таким количеством информации, радикализируют эмоции так, что когнитивная способность людей осмысленно воспринимать мир отключается.

Реализуется установка на интеллектуальную деградацию целевой аудитории.

Это делается целенаправленно.

Растущая зависимость от цифровых систем подрывает способность к познанию, делая для людей более трудным поддержание внимания, запоминание информации и критическое мышление.

Отдельно остановимся на индустрии компьютерных видеоигр.

По данным аналитической компании DFC Intelligence, по состоянию на начало 2023 г. общая аудитория компьютерных видеоигр составляет 3,7 млрд человек — это 46% всего населения Земли.

Компьютерные игры как продукт массовой культуры вовлекают в сферу своего влияния прежде всего детей и молодежь, а также представителей практически всех социальных групп, людей разного достатка и разных политических взглядов.

И здесь немало ментальных проблем, рисков и уязвимостей.

Многие компьютерные игры прививают насилие, делают его привычным и будничным, а в злонамеренных руках игры становятся инструментом деградации и деструкции личности.

Жестокость, насилие, нетрадиционные сексуальные отношения, асоциальное поведение, неаявная пропаганда терроризма и экстремизма, социальное унижение (абьюзинг) и противозаконная деятельность — содержательная платформа многих компьютерных игр.

Результат — размытая система ценностей, инфантилизм, утрата связи с реальным миром, индуцированная неспособность отличить добро от зла, регрессивная трансформация личности.

Под влияние видеоигр попадают прежде всего дети и молодые люди. Верхняя возрастная планка трудноопределима, так как фанаты компьютерных игр встречаются и среди людей зрелого возраста.

Значительное число игр иностранного производства в последнее время стали включать персонажей нетрадиционной сексуальной ориентации.

Важно понимать, что каждый из нас — это уникальная личность со своим способом познания мира. В некотором смысле мы — набор привычек мыслить, видеть, слышать, запоминать и т.д. Видеоигры — эффективный инструмент ментальной войны, они оказывают сильное влияние на мировоззрение — на то, как пользователи (прежде всего дети и молодежь) воспринимают мир, себя и других.

Необходимы контроль и регулирование государством контента и маркировок видеоигр, а также наказание за нарушение установленных правил производителями игр и игровых платформ.

Нужен комплексный, междисциплинарный анализ игровых онлайн-сообществ с привлечением силовиков, экспертов-психологов, социологов, политологов, специалистов в IT-сфере.

Необходимы свой игровой контент и система продвижения положительного имиджа России через мировое игровое сообщество.

Надо понимать: это не игрушки, а серьезные риски, связанные с деградацией молодежи и проблемой с ее национальной идентичностью в будущем. Это жестокая война за умы подрастающего поколения.

Деградация мечты

Мир «по-американски», где доллар — главный продукт, производимый США на экспорт, где экспансия внешняя — главный фактор развития, — этот мир «уткнулся в пределы роста». Останавливается рост — пропадает смысл.

Прогресс как процесс, присущий прошлой либеральной экономической модели, закончился.

Большинство взрослых из «золотого миллиарда» опасаются, что их детям придется хуже, чем их родителям. Завтрашний день для западного обывателя — это уже не мир мечты, а скорее мир неопределенности, мир нарастающего насилия, тревог, конфликтов и несправедливости.

Видный философ и социолог современности Зигмунд Бауман еще в 2017 г. написал: *«Мечта западного человека о “лучшей жизни” расторгла свой заключенный на небесах брак с будущим. А в процессе развода мечту гнусно обобрали, лишив ее всякой этической значимости».*

А если у «Храма на холме» нет «этической значимости» как вдохновляющей мечты, то нет и миссии «городу и миру». Налицо резкое ослабление притягательности политики США и Западной цивилизации в целом. То есть искренне и «по любви» с миром у них уже никак, а «на любовь за деньги» — средства кончились. На доминирование через «покупку лояльности» и военную мощь у США уже не хватает ресурсов.

Да и у наших «местных» прозападных либералов, всех этих чубайсов, невзлинных, гусинских и прочих кохов, мало что получилось, и дальше перекачки «скважинной жидкости» в зеленые бумажки дело не пошло, поскольку целью была полная интеграция в глобальную экономику в качестве источника ресурсов.

Таким образом, кризис Запада — это кризис экзистенциальный, это деградация либеральной мечты.

Наступающая эпоха разрушения этой либерально-экономической модели означает, что Россия получает шанс вернуть себе статус особой цивилизации.

Характер глобальных трансформаций таков, что действовать рефлексивно, пытаясь реагировать на кризис, бессмысленно.

Как писал непобедимый русский полководец А. Суворов, «Безверное войско учить — что перегорелое железо точить».

Главной задачей становится формирование государственной системы ментальной безопасности на основе собственной идеологии и технологий противодействия индуцированной западными глобалистами тотальной деградации мира.

В стратегической постановке в основе искомого интегрального решения — доступное всем россиянам лучшее в мире фундаментальное образование. Повышение статуса учителя, качества школы, высшего и среднего образования, мобилизация его под задачу технологического прорыва, воспитание творческой национально ориентированной молодежи — ключ к будущему.

«Разруха начинается не в клозетах, а в головах...» — здесь булгаковский профессор Преображенский был абсолютно прав.

Важно понимать: победить Запад наперво мы должны ментально, для этой победы нужна мощная собирающая народную волю идеология, отвечающая на вопросы «что мы?», «кто мы?» и «зачем мы?».

Мобилизация общества и государства под нужды победы на полях СВО, где идет сражение цивилизационной войны России с Западом, способствует решению этой задачи, переламыванию деградиационного тренда, индуцированного глобалистами. Сейчас всем нам — каждому, обществу, государству — предстоит экзамен на право называться цивилизацией.

И этот экзамен мы не должны провалить. Пересдачи не будет.

ВЫШЛА КНИГА

Алехин Г., Бережной С.

Донбасская дуга: спецоперация продолжается. — М.: Яуза-каталог, 2023.

С первых дней Великой Отечественной войны сотни корреспондентов и писателей находились в действующей армии. Вместе с бойцами и командирами они поровну делили тяготы и невзгоды фронтовой жизни. Являясь непосредственными участниками событий, военкоры доносили во всей полноте до читателя жестокую правду войны.

Сегодня, когда идет Специальная военная операция (СВО) на Украине, военные корреспонденты вновь находятся на «передке», там, где, отстаивая Русский мир, сражаются с боевиками киевского нацистского режима российские солдаты и офицеры. Они тоже воюют, только словом. Это их главное оружие. Примечательно, что в окопах и блиндажах можно встретить журналистов разных поколений. Здесь и убежденный сединой репортер, видевший своими глазами и афганскую, и чеченские войны, и совсем юноша, вчерашний выпускник факультета журналистики, и девушка-блогер, в чем-то еще наивная, ищущая романтику и упоение в тяжелых, кровавых буднях бойцов и командиров... Всех их позвала война, чтобы рассказать людям правду о ней. Создавая книгу, Алехин и Бережной ставили перед собой простую, но вполне конкретную задачу — показать читателю в жанре хроники ход Специальной военной операции.

Точка ЗРЕНИЯ

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ КАК ПРОЕКТ «УКРАИНА» СТАНОВИТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ И ГЕОПОЛИТИКА

Наталья Алексеевна Нарочницкая — известный ученый, общественно-политический деятель, родилась в Москве в академической семье, с отличием окончила МГИМО. Владеет четырьмя иностранными языками, работала в Секретариате ООН. Была депутатом IV ГД РФ. С 2007 г. по настоящее время является президентом некоммерческой организации «Фонд изучения исторической перспективы». Имеет многие российские и международные награды и премии. С 2017 г. — член Общественной палаты РФ. Автор фундаментальных трудов по истории, философии, международным отношениям, по внешней политике России, проблемам становления национально-государственного сознания. **Живет в Москве.**

Истоки того, что сейчас происходит, лежат в глубине веков.

История, геополитика, идеология — практически этот узел сегодня разрубается на наших глазах, узел всей мировой истории. Мне особенно обидно, тяжело и одновременно трепетно это все переживать, потому что все это мною было предсказано в годы, когда об этом не принято было говорить. Людей с такими взглядами затыкали, обвиняли в непонимании того, что век национальных интересов безвозвратно ушел, что есть общечеловеческие ценности, и я, мол, не понимаю нового мышления. Правда, весь мир, пока мы упивались этим так называемым новым мышлением, прекрасно воспользовался испытанным старым...

Главный труд моей жизни, я считаю, исследование «Великие войны XX столетия», из которого я беру иногда намеченные и поставленные вопросы, но не разработанные до конца, и их уже разрабатываю на основе моего сегодняшнего знания.

Речь идет о геополитическом противостоянии, сравнении тех силовых стрел, которые направлены на Россию, когда она находится в трудной ситуации. Это — и Первая мировая война, и революция, и Гражданская война, и Вторая мировая — Великая Отечественная, и 90-е годы.

Оказывается, что эти стрелы абсолютно идентичные. Прежде всего, они нацелены на отделение России от морей — Балтики, Черного моря. Именно выход к этим позициям Петром I, 300-летие Ништадтского мира мы отпраздновали осенью 2021 года.

Публикуется по согласованию с автором. *Нарочницкая Н.А.* Украинский рубеж. История и геополитика. Серия «Битва за Новороссию 1782–2022». М.: Вече, 2023.

Так вот, именно выход России к Балтике и потом закрепление в Крыму, а это было невозможно без того, чтобы выйти сначала к Прибалтике, делало Россию великой державой. И канцлер Безбородко, екатерининский вельможа, возглавлявший внешнеполитическое ведомство, принимая на работу молодых дворян, говорил им: «Не знаю, батенька, как при вас будет, а при нас ни одна пушка уже в Европе не стреляет».

То есть стала необратимой масштабная геополитическая трансформация Европы. Уходя на задний план ранее могущественные государства — Польша, Швеция, Голландия. На это место приходят Англия и Россия. Швеция и Польша потихоньку утрачивают свое влияние, теряют захваченные ранее земли. И начинает Россия развиваться как империя, как великая держава. И постепенно проясняется (Наполеон это первый понял), что для того, кто хочет стать господином мира, обязательной целью становится — устранение России. Не уничтожить ее физически, это, во-первых, оказывается, невозможно, даже Гитлеру не удалось. И Бисмарк об этом предупреждал в конце жизни. А именно отстранить ее от решения мировых дел. Потому что одно ее существование в этих границах и то, что это альтернативная часть той же европейской цивилизации, делает невозможным управление миром из одной точки.

И Наполеон это первым понял. И пошел на Россию, как считают некоторые, по наущению своей соперницы Англии, а перед этим у него уже были успехи, тем более что он и в Африке воевал, и, как считают русские политические географы — тот, кто контролирует оба побережья Средиземного моря, тот становится господином мира. В свое время только после Второй или Третьей Пунических войн, когда Рим окончательно победил Карфаген и овладел африканским побережьем, вот тогда Рим стал той Великой Римской империей.

Но переходим к Украине.

Истоки того, что сейчас происходит, лежат в глубине веков. Разделение Московской Руси и того, что постепенно формировалось как малороссийская народность, как часть православных россов, вышедших из Киевской Руси, в значительной мере проистекало из буквально физического вторжения огромного монгольского клина, нашествия, которое на два века практически затруднило общение между близкими народами.

Постепенно расходятся языки. Хотя в XIX в. украинский язык, малороссийское наречие — это местный язык, он отличался от литературного русского не больше, чем баварский от саксонского.

Отрыв Малороссии от Московии был давней целью Речи Посполитой. Еще Казимир Великий в 1349 г. захватил Галицко-Волынское княжество, которое принадлежит к колыбели Киевской Руси. В его усыпальнице в Кракове я увидела, за что же он стал Великим: «Сильно расширил территорию государства». Оказывается, если ты расширил за счет чужих земель территорию, ты становишься великим. А вот когда у тебя другие великие эту же территорию назад забирают, то они — проклятые страны-расчленительницы, о которых ты сегодня услышишь в любом польском музее, даже если это музей фарфора. Так, по нынешней трактовке украинских историков, обслуживающих новую геополитику, Владимир Мономах — великий киевский князь, а его сын, шестой сын, Юрий Долгорукий, основатель Москвы, — проклятый кацап, москаль. Но это не главное.

Очень важен религиозный фактор. Истоки подлинного украинского сепаратизма и антимосковитской версии украинской идеи — в униатстве. Еще папа Урбан VIII в начале XVII в., вскоре после Брестской унии 1596 г., говорил: «О, мои русины, через вас-то я надеюсь достигнуть востока».

Пять епископов, во главе с Михаилом Рогозой, принявшим католический догмат при сохранении православного обряда, были отвергнуты православными. А крестьяне в деревнях, поскольку обряд оставался прежний, на местном языке (в отличие от католических служб, которые велись на латыни), так ничего и не поняли: что там филиокве — кто это из крестьян знает такие богословские тонкости. А потом, когда узнавали, в ужас приходили, что они, оказывается, теперь подчиняются Римскому Папе, а не Вселенскому Патриарху.

И вот такой буфер — не католик и не православный, а униат, — это сгусток, который побуждал ненавидеть друг друга. Именно он родил вот это политическое украинство. Кстати, украинцами называли перед Первой мировой войной только униатов. Остальные были малороссами. Этот феномен греко-католика — ни русский, ни поляк, самостийник, украинец — основа того самого галицийского индентитета, а потом и москвофобской версии украинской идеи. Щедرو субсидируемая Веной и Ватиканом, эта церковь и родила политическое украинство.

Особенно ярко это проявилось уже во второй половине XIX в., когда польский провинциальный историк Францишек Духинский в Париже для невежественной в славистике публики на кафедрах витийствовал о том, что москаль, русский, — это помесь финно-угров с татарами и не имеют ничего общего с арийцами Украины.

И что якобы ради того, чтобы приукрасить свое варварство, московиты украли и киевскую историю, и присвоили себе Софийские ризы, и что вообще это совершенно разные народности, даже этнически.

На мой сайт еще в 90-е годы заходил какой-то щирый украинец, все время оскорблял. У него с моими читателями была полемика. В конце ее он написал: «Ишь, мордва зашевелилась!»

Когда русская армия по просьбе австрийского правительства перешла Карпаты и спасла во время революции 1848 г. Австрийскую империю (тогда она еще не Австро-Венгрия была, она в 1867 г. провозглашена была двуединой дунайской монархией) от неминуемого распада, потому что в Венгрии благодаря присутствию русских войск восстание потерпело крах и армия возвращалась. И проходила через галицийских русинов, которые тогда себя называли Галицкой Русью. Трудно сейчас представить, что в этом оплоте самых москвофобских настроений тогда зародилось необычайно москвофильское течение среди интеллигенции.

Интеллигенция, говорящая либо на немецком, либо на польском, начала переходить на русский язык. И тут Вена очень обеспокоилась. Стали сажать людей и интеллектуальных деятелей якобы за измену, хотя мы не были в состоянии войны, первый процесс состоялся уже в 1882 году. Перед Первой мировой войной академик Грушевский, потом советский, именем которого сейчас названы там улицы, пишет на грант Венского двора девяти томную историю Украины-Руси. И проводится очень интеллигентно и скрытно для непосвященного та же теория Духинского о том, что Московия — это вообще другое. А вот истиной наследницей Киевской Руси является Украина-Русь.

В это время начинается деятельность митрополита-униата Шептицкого. Это австрийский граф, офицер, католик. Он действовал еще в Первую мировую войну во Львове, а Галиция была до Первой мировой войны частью Австро-Венгрии, там был оплот тех, кто бдительно следил, чтобы не было сочувствующих среди галичан русской армии, практиковались доносы. Известные русские историки-эмигранты, которые себя считают именно Галицкой Русью — Ваврик, Аристов, Петро Гардый, у которого в Канаде вышел целый альманах про зверства униатов галицийских на австрийской службе. Он там стал Peter S. Hardy, я эту книгу держала в руках.

О том, какая была проделана работа по полному выходу сознания, говорит тот факт, что в конце 80-х годов XIX в. в венский парламент была даже подана петиция за 100 тысячами подписей галичан. Где указывалось, что галицко-русский народ по своему происхождению, антропологии, языку, культуре есть часть русского народа, его племен, Белая Русь, что русский язык для нас является языком нашей литературы, искусства, мысли, интеллекта. И просьба — предоставить и не ущемлять право преподавания, образования на русском языке.

Но перед Первой мировой войной униаты начинают уже буквально люто действовать. И во время Первой мировой войны по доносам австрийским властям против якобы сочувствующих русской армии было создано два концентрационных лагеря — Талергоф и Терезин.

Сейчас это музеи, там счет идет на тысячи замученных, расстрелянных, якобы за сочувствие России.

Ваврик пишет, что одним из виновников такой политики и таких бед, народной мариологии были проклятые украинцы — униаты, вырекшиеся от Руси, и предатели. Тягнибок — внучатый племянник одного из активистов, Лонгина Цегельского, который доносил на неблагонадежных, как он считал, русинов. И его имя фигурировало даже на Версальской конференции, где комиссия разбирала виновность в войне и военные преступления. Он с трудом избежал приговора, потому что не доказали смертей по его вине, но аресты благодаря его доносам были. Он умер в Соединенных Штатах, а дед Тягнибока сидел в советском лагере как сотрудничавший с Гитлером. Вот откуда это тянется, а вовсе это не наследие последних 30 лет.

Во время Первой мировой войны эта идеология оформляется. Когда начинается революция, Украина уже показала себя каким-то несостоявшимся государством. Потому что единой национальной идеологии, идеологии с позитивным содержанием национального проекта не было. Это бесконечные батьки, враждующие гетманы — Скоропадский, Петлюра, Махно. Вот воспоминания полкового священника Центральной Рады Иоанна Теодоровича, который в эмиграции в Канаде, несмотря на свое героическое националистическое прошлое, подвергся чудовищным унижениям и поношениям со стороны заправлявших там униатов. Он пишет с горечью: «Поскольку ты православный, а не униат, ты проклятый кацап, проклятый москаль».

Был обнаружен архив Андрея Шептицкого, замурованный во Львове, и в 1918 г. опубликован в газете «Петроградское дело». Там он говорит о том, что есть возможность всю Малороссию подчинить их идеологии, надо воспитывать украинцев, потому что им чужда держава царей.

В 1917 г., когда объявили свободу, за сепаратистские партии на территории Украины не было отдано ни одного голоса, а за федералистские и за общероссийские — 85%!

Советская власть взяла на вооружение галицийскую идеологию, перекодировав ее в коммунистические клише, — дескать, это цари всегда угнетали, а при коммунизме будет иначе. И там началась страшная украинизация. Публикуются документы об украинизации: как сопротивлялся малороссийский народ, как никто не хотел идти в школы, где преподавание велось на украинском языке, где не было даже научной терминологии. Всего с десяток мировых языков обладают всей полнотой терминологии и понятий для всех отраслей науки, и русский туда входит, но — ни украинский, ни молдавский, ни румынский.

Начинается украинизация, действует тот самый Чубарь, председатель Совнаркома, который подписал приснопамятное постановление о борьбе с саботажем в области хлебозаготовок, после которого начался голод на Украине, подобный тому, что был в то время и в Поволжье, и в Казахстане. Потому что большевистская политика была нацелена везде на унижение крестьянства: в каждой революции есть своя Вандея. Потому что крестьянство — носитель национального консервативного религиозного начала и ему чужды эти марксовы идеи. Не говоря уже о том, что на Украине частнособственнический инстинкт, особенно к земле, очень сильно развит, это все отмечали. Крестьяне после этого постановления отказались сеять хлеб в колхозах, голод еще и из-за этого начался.

Так вот, Чубарь был ярким украинизатором, а вовсе не борцом с националистическими архаичными пережитками. Он насаждал украинизацию в школах, боролся с малороссийской интеллигенцией, которая стояла на общерусских позициях. Почему только сейчас печатают эти документы, историки начинают поднимать их?

У нас господствовала такая идея, что, мол, это все только при царях было, а вот коммунистическая идеология: дай всем одинаковый кусок хлеба, и не будет разницы между узбеком и русским, будет одинаковый менталитет, одинаковое все.

Однако, жизнью доказано, ничего подобного не получается.

Украино-австрийская партия, одним из лидеров которой был Шептицкий, очень много работала над распространением этой идеологии на Украине.

Но национально-территориальное деление ранее единого государства — это на самом деле трагедия. В мире нет успешных федераций, которые бы произошли из деления ранее единого государства. И наоборот — есть успешные федерации, возникшие из соединения.

Бандеровцы боролись якобы против Советов, против коммунизма. А их деды и прадеды — украинский государственный деятель Цегельский, например, за что? Тогда не было никакого большевизма, была царская Россия, — против кого они боролись? Это совершенно рушит представление обо всем. Причем идея украинского национализма и его антимосковитской версии, к сожалению, возобладали. А это и есть крах государства, его несостоятельность, когда нет собственного позитивного, сформулированного национального проекта за что-то, а не против кого-то. Стать анти-Россией — вот и все!

Украинский политический и общественный деятель В. Винниченко говорил, что православие завело их под царей. Ну, да, казаки Богдана

Хмельницкого проголосовали: «Волим под царя московского, православного». Потому что поляки их ненавидели, считали быдлом, угнетали всячески.

Если бы поляки не вели себя на православных землях хуже, чем тевтоны, они бы могли остаться великой державой. Но нет. И потеряли все. Амбиции необузданные всегда губят.

Грушевский был ректором Киевского университета, который заканчивал мой отец, поскольку он из Чернигова. Отец рассказывал, что Грушевский, сноб, нисколько не скрывал презрения к пролетарской культуре, он никого не боялся. За национализм его и держали. Он умный, образованный, он создавал эту идеологию в исторической науке. Когда в коридоре студенты-пролетарии обращались к нему громко «товарищ профессор», он, не скрывая отвращения, гримасы, поворачивался и говорил: «Гусь свинье не товарищ». Не боялся этого. И это в тридцатые-то годы!

Кстати, об амбициях униатской церкви. В 1929 г., до того, как Западная Украина вернулась (а это и есть Галицко-Волынское княжество) в Советский Союз, тот же Шептицкий говорил: «Бог еще окажет нам милость проповедовать на Кубань, Тобольск и Москву». Вот какие амбиции.

Сталин присоединил Галицию, о которой царский министр Дурново в 1914 г. в записке предупреждал, что никаких обретений в результате даже победы в Первой мировой войне не будет. Война надвигается, она неизбежна. Избежать ее нельзя. Но, к сожалению, надо быть готовым, что истощится экономика России и Германии, и там вспыхнет революция. Так оно и случилось. Баварская республика была советская. Единственным призом в войне, писал Дурново, могла бы быть Галиция, потому что грядет неминуемый распад Австро-Венгрии.

Но только безумец может хотеть присоединить Галицию. Кто присоединит Галицию, потеряет империю. Потому что 400 лет не делила униатская Галиция свою судьбу с православной Украиной. Это другой менталитет, другое все. Но Сталин в 1939 г. решил присоединить ее к СССР, а надо было Польше ее оставить.

Легко говорить потом, после драки кулаками махать.

И еще вот что написал Дурново: никаких обретений не будет, потому что «мы воюем на стороне нашего главного геополитического противника — Великобритании». Они обеспечат, чтобы ничего там не получить такого. Какой там Константинополь?! На самом деле это приписывается России. Разговоры и мысли об этом были. Но, как пишет Михайловский, сын Гарина-Михайловского и крестник государя, который в юном возрасте, в 24 года, стал заместителем начальника правового отдела Русского внешнеполитического ведомства с правом докладывать министру, владевший пятью языками, доживал свой век в Чехословакии. Он писал, что когда подписали соглашение Сайкса-Пико, то возникли мысли: как бы вот сделать так...

Невозможно было овладеть Константинополем, не побудив протест всех держав. Всегда государевы пометы были: «Ах, если бы это было возможным...» Как бы Константинополь под международным контролем, но с русскими пушками на Босфоре! Вот это устраивало. Но это невозможным оказалось.

Возвращаясь к СССР и Украине.

У Путина в докладе много сказано, как отдали Украину, как присоединили туда всю Новороссию. Есть карта «Подарки русских царей». Она так лихо названа в Интернете, но она очень красноречивая.

Чигиринская республика Богдана Хмельницкого — это небольшая часть нынешней Полтавской и несколько других губерний, Киев еще даже не входил. Поляки отказались от претензий на Киев через 32 года после Переяславской Рады, она была в 1654 г., и в 1686 г. был так называемый договор «Вечный мир с Польшей». Только тогда поляки отказались от претензий на Киев и признали право Москвы защищать интересы православных и их права на захваченных Польшей территориях, понимая, что права эти, конечно, угнетаются. Ненависть поляков к схизматикам была куда больше, даже чем ненависть Ватикана.

Первое послание вдохновителю первого крестового похода Бернарду (орден бернардинцев, из Клерво, 1145 г.) от епископа Краковского Матвея было, что не туда крестовый поход направлен, надо против русских варваров, где другой обряд евхаристии, где они многочисленны, как звезды, и гораздо хуже, чем греки. И это вообще другой мир, который надо искоренять и уничтожать. Все, что против России — превозносится в польской истории. Единственная карта Польши XVI в., которую я, кстати, своими глазами видела в королевском дворце в Варшаве — это Польша от моря до моря, и перед ней учительница, помню, семилеткам на ковриках что-то рассказывала.

А Новороссия вообще никакого отношения не имеет к Польше. Днепропетровск — это Екатеринослав, Кировоград — это Елисаветград, и так далее, Одесса — никакого отношения. А вот западные области — Хмельницкая, Винницкая — постепенно Польшу оттесняли, и эти земли переходили к России.

Ивано-Франковск — это Станислав, названный по польскому королю. Там одни поляки и были в городе. А в деревне были украинцы, малороссы, униаты в основном. И жить им там было непросто. Отсюда и бандеровский террор — ужасный, зверский против польского населения на Волыни. Я не знаю, как Польша может это простить? Это уже нечеловеческое что-то, ни одно животное не наслаждается так физическими страданиями своего противника. Они просто раздирали руками человеческие тела, они разрезали живым беременным женщинам животы и живую крысу туда сажали. Это все материалы процессов. Это нельзя читать. Детей пятилетних связывали букетом и вешали на деревья, писали: «венки для будущей славной Украины».

Это колоссальная территория, стратегическая, с выходом к Черному морю. Если бы Украина была где-нибудь на Ленской губе, на Северном морском пути, англосаксы бы никогда так внимательно не ухаживали за ней. Но как только Россия вышла к Причерноморью, сразу этот регион стал критическим. И антирусская внешняя политика конца XVIII и, прежде всего, первой четверти XIX в., была нацелена на то, чтобы предотвратить там влияние России.

Тогда в 1833 г. был подписан между Турцией и Россией договор, так называемый Ункяр-Искелесийский, — это редкостный успех балканской политики. Никогда больше в XIX веке такого не удавалось. Две черноморские державы — Россия и Турция — без войны тогда договорились о черноморском режиме.

Англия и Франция этого, конечно, не признали. Хотя ни один фунт их товаров не проходил через черноморские проливы. Просто потому, что не признали. Началось движение к Крымской войне, которая для России обернулась временной утратой черноморских позиций. Так называемая иезуитская формула «нейтрализации Черного моря», это означало уничтожение флота и обязанность скрыть береговые укрепления. О борьбе Горчакова за эти преодоления написала книгу моя покойная матушка, к столетию которой мы ее переиздали. А когда было 200-летие Горчакова, то все доклады, в том числе и Лаврова, ссылались на ее книгу.

Так что это все тянется очень давно. Стратегическое положение Украины делает ее предметом ухаживаний Запада. Еще Бжезинский после распада СССР написал, что без всего остального, но с Украиной, Россия — великая держава. Вот без Украины, даже со всем остальным, это еще вопрос. И вот с тех пор мы имеем то, что имеем.

Коммунистическая номенклатура немедленно перехватывает галицийскую идеологию, чтобы остаться у власти. Поднимает ее на знамена с самого начала.

И Кравчук здесь один из первых подсуетился, — постепенно, не радикально (он вообще-то сам с Западной Украины), и Кучма — такой красный директор больше... Начались гонения на русский язык. Вся их философия, идеология доказывает, что логика: если бы москали проклятые так не расплодились, не стали такими огромными, с ядерной бомбой, такими мощными, от Буга до Тихого океана не дошли, мы могли бы стать тем, чем стала Россия — здесь терапия бессильна, здесь только скальпель.

Мы подходим к тому, с чем мы столкнулись сейчас. Ставка на Украину была сделана с самого начала. С заигрыванием на Западе уже не стеснялись. Был переворот. Я, еще будучи депутатом, обсуждала в Совете Европы вопрос о том, что Украина категорически не подписывала Конвенцию о языках меньшинств. Турция не подписала, Украина. Начинается накачивание Украины оружием. Это все — правда, даже больше, чем у нас открыто об этом говорят, чтобы особо не пугать население.

Об украинском национализме есть замечательная работа историка зарубезья Николая Ульянова — об истоках украинского сепаратизма. Он пишет, как меняются исторические названия, как выхолащивается русский дух. Он писал это 50 лет назад!

«Все это не понимание и не утверждение, а искоренение национальной души. Именно национальной базы не хватало украинскому самостийничеству. Оно выглядело движением не народным, не национальным, страдало комплексом неполноценности. Потому что отсутствие позитивной программы и от противного строительство государства — это и свидетельствует о какой-то неполноценности». Если у прибалтов есть основания для неполноценности, потому что, кроме Литвы, никогда не было государственности у Эстонии, у Латвии, и то я бы нашла в их истории какие-то позитивные моменты, чтобы на них выстроить свое будущее, а не на кратком эпизоде сотрудничества части элиты с гитлеровцами только.

Главной заботой все еще остается доказать отличие украинца от русского. Мысль до сих пор работает над созданием антропологических, этнографических и лингвистических теорий, долженствующих лишить русских и украинцев родства. Сначала их объявили двумя русскими народностями,

потом двумя разными славянскими народами. Потом возникли теории, по которым славянское происхождение оставлено только за украинцами.

Галицию присоединили. Насколько мне известно, там до 1960-х годов происходили теракты, кто-то в лесах прятался. Все 1930-е годы там готовились схроны, дань собирали с крестьян. Была колоссальная организация эшелонированная. Там многие сидели в лагерях.

Но после развенчания культа Сталина Хрущев дарит к юбилею Переяславской Рады Крым, вместе с Севастополем, который вообще не входил в Крымскую область и в 1949 г. был выведен из состава области, став городом республиканского подчинения РСФСР. Потому что там стоял стратегический флот, он не мог управляться из Киева.

А кого выпустили на Украине как жертв НКВД? Тех самых гитлеровских коллаборационистов, бывших бандеровцев, их семьи и так далее. Все было готово для того, чтобы расцвести потом снова пышным цветом. Такая агрессивная идеология сразу берет верх у маргиналов, потому что у нормального человека возникает оборонительная позиция, он морщится, как было с гитлеровской идеологией. Сначала немцев коробило это, интеллигенцию коробило. Кто-то эмигрировал, кто-то морщился, но замыкался в своем круге. А потом уже возникла молодежь, новые поколения. Если бы вы видели, что там, в детских садах, происходило, какие картинки детям показывали! Я видела, это страшно просто: чудные птички очаровательные — это украинцы, они летят по небу, а внизу этакие монстры мерзкие, птичка плюет на него, и монстр разрушается, в пыль превращается.

Казалось бы, получив такую территорию, составленную, если брать народ, из несовместимых идеологически частей, такого типично постсоветского промышленного и атеизированного, к сожалению, востока, который помнит совместное прошлое, битвы Великой Отечественной войны, и вот эта Галиция, можно было жить, только нейтрально, вместе. И можно было «донить двух коров» сразу. Россия бы за ними ухаживала, как бы платила за лояльность. Запад бы ухаживал. Боже мой, процветай! Единственная республика Советского Союза с передовой наукой, промышленностью, с квалифицированным населением, с сельским хозяйством, обеспечивающая себя продовольствием, экспортер пшеницы. Нет, такая Украина не была нужна ни галицийцам, ни Западу. И вот началось то, к чему мы пришли.

Что произошло за эти восемь лет? Шла фактически подготовка к войне против нас. Украина накачивалась оружием, в людях воспитывалась ненависть. В сентябре 2021 г. начинают вдоль всей границы летать американские разведчики, самолеты E-8 JSTARS.

В Болгарии, Румынии и в Черном море размещены американские боевые истребители. Восстановлен заброшенный аэродром на острове Шемья, это Алеутские острова, в 300 км от нашей Камчатки. Считай, это как пистолет, приставленный к виску Камчатки. Эти острова когда-то были открыты нами. Вместе с Аляской в 1867 г. они были проданы: мы боялись, что англичанам достанется. Они перед этим высаживались в Петропавловске. А Америку никто не боялся тогда.

На Украине меняют министра обороны. Ставят Резникова, который рядовым только служил. Огромная группировка, цвет украинской армии, 125 тыс. приблизительно, пришла и была эшелонирована уже на границе с Донецкой и Луганской областями, республиками. Наша разведка тоже

работает. Начинается процесс, задним числом, через семь лет, против адмирала Березовского, который перешел на нашу сторону в 2014 году. И сейчас командует нашим Тихоокеанским флотом. Чтобы неповадно было генералам, идет чистка в Министерстве обороны Украины.

Польская армия четыре дивизии ставит в октябре на границе с Белоруссией. Помните, с беженцами там была какая-то неприличная история? Это все было раздуто специально как повод для того, чтобы четыре дивизии поставить.

План такой. Массированное нападение на Донецк и Луганск. Они не выдерживают, разумеется, больше 5–8 дней, по их расчетам. Если мы не вступаем на защиту, это — крах России, Президента, социальный взрыв. Недовольных у нас много, и есть за что.

Чтобы спровоцировать нас, стали выкручивать руки Майе Санду, чтобы она закрыла границы Приднестровья полностью. Мы ей сразу отключили газ тогда. Она обратилась в ЕС, ей отказали: нам самим мало. Тогда мы показали ей цену лояльности. По ее условиям, с 25-процентной скидкой мы ей даем газ, она через неделю начинает опять вести себя очень антирусски. Тогда ей звонят из нашего «Газпрома», что вы запаздываете с этой ежемесячной оплатой, завтра газ будет перекрыт.

Молдавия — это то место, которое вообще не может выжить без наших энергоресурсов. Если другим плохо, но есть какие-то источники, то там совершенно ничего нет. Абсолютно прозападная гражданка Румынии Санду понимает, что если ее втянут в противостояние с Россией, то от Молдавии просто ничего не останется.

А тут уже и перед американцами встает вопрос: до чего это может дойти? Они фактически нарушают договор о нераспространении ядерного оружия. Принимается решение, что американские ядерные заряды может нести немецкий самолет. Раньше этого не было. Потому что ядерное оружие — это не просто бомба. Это система наведения, управления, это носитель. В американских кругах прямо разбирается теория ограниченной ядерной войны, которую они вытащили, и с некоторых пор вопрос этот периодически, лет 20–30, возникает. У них есть запас, создан арсенал небольших ядерных бомб, которые не всю Европу уничтожат. Они вполне допускали, что могут сбросить ядерную бомбу на наши силы на Украине. И просчитывали, что мы, вычислив, с какого аэродрома этот бомбардировщик пришел, можем ударить по Западной Германии, скажем. Это им не жалко.

И дальше у них возникал вопрос, они размышляли, насколько далеко и решительно может наше руководство пойти.

На такую тему был разговор Байдена и Путина 31 декабря, о котором в прессе — расплывчатые фразы: что, мол, стороны удовлетворены, что разговор был откровенным. Эксперты, с которыми я консультировалась, считают, что Путин дал тогда четко понять, что Россия не остановится и будет решительной.

А если бы он этого не сказал, то для США невозможно было бы пойти на ничью. Держава, претендующая на то, чтобы быть господином мира, должна только выиграть. Не должно быть даже 5:4. Должно быть 5:0, 5:1. А этого не получается никак.

Они отступили. Но наши поняли, что все это просто отложено. На Западе уже приготовили пакет санкций, который сразу после начала этой

нашей операции был и введен. А он весь был приготовлен, он нашей разведке был известен, в январе уже готов. Они только этим решили ответить.

Получается, что три возможных сценария, которые Запад разбирал, ни один из них не прошел. Мы перехватили и решили, что, чем ждать, пока один из этих сценариев будет на нас проигран, лучше это предотвратить и быть уже в положении не оборонительном.

Дальше все происходит на наших глазах.

Вся западная аналитика говорит о том, что Украина проиграна Западом. Но их задача — не дать нам победить триумфально и истощить нас, сделать нашу жизнь как можно труднее, на годы это продлить, чтобы истощить нашу экономику, чтобы нам было тяжело.

Чем больше украинцев сейчас погибнет, тем для американцев лучше. Потому что тем труднее будет наладить нам с украинцами диалог, что и так невозможно при жизни одного поколения, но хотя бы в будущем какое-то умиротворение, оздоровление отношений. Ведь даже если вы не русофоб, но где-нибудь в Сумской области или в Черниговской вашего сына, брата, дядю призвали в армию, и он погиб, то как вы будете относиться к этому? Это драма. И это тяжелейшее испытание для национального самосознания.

Это не пропутинская пропаганда, это правда, что они совершенно просчитались. Они были уверены, что 90% граждан России будут вести себя так, как те, которые уехали. А у нас, наоборот, консолидация происходит всегда, когда появляется у ворот внешний враг.

Весь мир сейчас смотрит с вниманием на эту ситуацию. Мир будет другим уже. Шатается американское доминирование. Они же откровенно сказали: мы против России и Китая, должны сдерживать их, потому что они осмелились бросить вызов нашему глобальному доминированию. Так просто и откровенно: чур, я главный, или вы будете уничтожены.

Сложно говорить о будущем, но оно работает, скорее, на нас. Европа оказалась более уязвимой от международного разделения труда и мирового товарообмена. А в Соединенных Штатах экономика зиждется на вавилонской башне из зеленой бумаги. И от эмиссии доллара, и от долларового ценообразования всего мирового рынка. Если это нарушается, для них это гибель.

Потому что долларовая эмиссия — главное оружие доминирования и власти в мирное время, разумеется. А воевать никто не хочет.

Европа воевать не может. Военные аналитики пишут о том, что даже если НАТО захотело бы объявить нам войну, без американцев они это сделать не смогут, им нужен минимум год, чтобы создать серьезное боеготовое вооруженное объединение для противостояния. Да европейцы и не хотят воевать. Идеологическая ярость у них от того, что опять Россия, как во времена Наполеона, единственная поднимает перчатку и не боится, и говорит: «лучше в гробу, чем быть рабу». Это непонятное для них «варварское племя» всегда из всех чудовищных катаклизмов, которые уничтожили бы иную нацию, выходит как птица Феникс, возрождаясь. У меня нет розовых очков, но и абсолютно нет апокалипсических настроений. Будущее будет зависеть от нашей способности это выдержать, от нашей способности понять, я имею в виду нашу элиту, что мир будет другим. Он не вернется к прежнему. Здесь нужно потерпеть.

Александр ШИПКОВ
АКТУАЛЬНОСТЬ
СОЦИАЛЬНОГО
ТРАДИЦИОНАЛИЗМА
В ПРОЦЕССЕ
УГЛУБЛЕНИЯ
КРИЗИСА
НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО
ГЛОБАЛИЗМА

Александр Владимирович Шипков — родился в Ленинграде, российский политический философ, общественный деятель, социолог религии. Доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии религии и религиозоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ректор Российского православного университета. Заместитель Главы ВРНС, член СП России. Автор многих книг и статей. Награжден орденами св. блгв. кн. Даниила Московского III ст.; прп. Сергия Радонежского III ст.; прп. Серафима Саровского III ст. и др. **Живет в г. Тарусе.**

Само понятие «социал-традиция» (социальный традиционализм) говорит о глубоком внутреннем родстве идей социальной справедливости и традиционных ценностей и о неестественности любого их противопоставления. Такое противопоставление является одной из навязанных обществу ложных альтернатив. Оно возникло и поддерживается в рамках идеологии неolibеализма, которая сегодня испытывает упадок объяснительных возможностей, и это делает весьма вероятной смену идеологической парадигмы. Такая смена приведет к снятию в коллективном сознании искусственного барьера между традиционалистской оптикой и идеями социального равенства.

Упадок неolibеального мировоззрения вызван серьезным кризисом социально-экономической модели глобального капитализма. Эта модель была сформирована на основе отношений колониальной зависимости, мифов о превосходстве одних людей над другими и диктата транснациональной финансовой олигархии. Поэтому в ходе анализа данной модели в книге показана общность ценностного базиса колониализма, нацизма и неolibеального глобализма.

Выход из состояния исторического тупика возможен при выполнении двух условий: отказа от неоколониалистской, неонацистской и неolibеальной идеологии и восстановления культурной и духовной связи с собственной традицией — аутентичным христианством, исклю-

---

По согласованию с автором публикуется на основе издания *Шипков А.В. Идеология социального традиционализма (социал-традиция): научное издание. М.: РПУ св. Иоанна Богослова. 2023.*

чающим идеи превосходства, неравенства и избирательного «знания посвященных» (гностицизма). Восстановив связь с собственной традицией, обществу необходимо исключить подобные исторические разрывы в будущем. В реализации этой общемировой задачи немалая роль будет принадлежать России, если ей удастся сохранить и удержать живую связь с византийской формой христианства. Важным шагом к решению этой задачи является возврат Россией Корсуни-Херсонеса и «крымский консенсус», позволивший преодолеть разделение общества на белых и красных. Также для выполнения стоящих перед ними исторических задач русским необходимо осознать последствия геноцида, которому они подверглись на протяжении XX и в начале XXI в. и который получил в русском обществе имя «*плаха*».

После смены в ближайшем будущем идеологической парадигмы и социально-экономической модели приоритет в обществе может получить продуктивный синтез социалистических и традиционалистских идей.

Для социал-традиционализма и соответствующего ему состояния культуры — аксиомодерна — характерно особое отношение к традиции — не как к консервации этнокультурных особенностей или государственных институтов, а как к принципу этически опосредованной связи между современниками («большое общество») и разными поколениями («договор поколений»). Укрепление такой связи имеет целью надежное наследование социального опыта и верность исторической миссии народа.

Данный комплекс идей исключает разрывы исторические (распад структур коллективного опыта, противопоставление традиции и модерна) и социальные (мифы превосходства, гражданские конфликты), а также все формы социального неравенства.

Социал-традиционализм предполагает восстановление принципов классической демократии большинства, поскольку традиция является общим достоянием множества людей.

Естественные пределы глобализации достигнуты. Модель развития, которую США и мировой правящий класс навязали миру в 1990-е годы, предполагала контроль над местными элитами стран периферии за счет эмиссионного ресурса доллара. Но мировой кризис поставил под вопрос этот гегемонистский проект. Усиливается падение эффективности капитала. Проект начинает сыпаться. Возможности развития данной парадигмы исчерпаны.

Вопреки мессианской идеологии неолиберализма и его декларативной гуманистической риторике мир сегодня наблюдает архаизацию неолиберальной модели общества. Это выражается во все более активном применении в мировой политике «проекции силы», в упадке неолиберального идеологического дискурса и накоплении в рамках этого дискурса неразрешимых противоречий, в резком снижении уровня социальных гарантий, в воинствующей христианофобии и дехристианизации, в реабилитации нацизма и фундаментализма, в появлении феномена «новой дикости» в современном культурном пространстве.

Мир сегодня стоит на пороге кардинальной «перестройки», подобной той, которая когда-то происходила в СССР. Сегодня от каждого отдельного народа зависит, станет ли он топливом для обреченного геополитического проекта или получит право и возможность выбрать собственную судьбу. Наша общая задача — успеть создать новую модель социального развития прежде, чем старая «постройка» рухнет окончательно.

Идейный пафос либерального общества заключается в придании этому обществу статуса особой, наиболее передовой цивилизации. Правда, критерий такой «цивилизованности» всегда носил утилитарный характер. Западное общество имело наиболее прагматичные и самостоятельные общественные институты, однако энергии этому развитию (как техническому, так и социальному) сообщали ресурсы, которые выкачивались из колоний, а затем из стран экономической периферии. Все плюсы проекта оплачены средствами, накопленными в ходе колониальных захватов. Колониализм является драйвером либерального капитализма.

С самого начала данная практика порождала миф культурного превосходства, который выступал в роли концептуального ядра колониализма. Феномен германского нацизма, в сущности, представлял собой продолжение колониалистской политики в ее худших проявлениях.

Глубокая критика либерализма присутствует сегодня в пространстве как консервативной, так и левой мысли. Например, Иммануил Валлерстайн склонен вразрез с каноническим марксизмом рассматривать буржуазный период как исторический зигзаг «самодержавия капитала», ведущий в сторону от магистрального пути истории — постепенной эгалитаризации докапиталистического общества.

Вопреки мнению о «закрытости традиционных обществ» и «тоталитарности», связанной с этой закрытостью, тоталитаризм — продукт либеральной культуры Нового времени. Большую часть идеологий XX в. объединяет общий моральный императив, а именно закон тотальной конкуренции, он же — принцип естественного отбора, перенесенный из животного мира в человеческое общество. В эпоху социализма эту доктрину принято было называть «социал-дарвинистской». Второй общий признак ряда идеологий XX в. — это модель расколотого, разделенного мира и «градация человеческого материала», обоснование имманентного неравенства.

Современному западному миру предстоит кардинальное переосмысление своего исторического прошлого и переоценка базовых ценностей, безусловный отказ от колониалистской идеологической матрицы, породившей нацизм (радикальную форму колониализма), коммунизм (авторитарную реакцию на колониализм) и неолиберальную глобализацию (современную форму колониализма). В ближайшем будущем никто не сможет выдавать лицензию на «цивилизованность» и угнетать другие народы. Одновременно Западу предстоит отказаться от разрыва с собственной (христианской) традицией и вернуться к христианским ценностям, а остальному миру — освободиться от чужих социальных моделей и возвратиться к собственному институциональному наследию. Ни одна цивилизация в мире, кроме западной, никогда не строила свое развитие на разрушении собственной традиции, на отказе от нее. Без преодоления болезненной христианофобии и рефлексов исторического шовинизма и вандализма невозможно восстановление фундаментальных общественных начал.

Противопоставление традиции и современности как «нерационального» и «рационального», «варварства» и «цивилизации» уходит в прошлое и уступает место идее диалектичности традиции. Тем не менее новое будущее может сформировать только «высокий», прогрессивный традиционализм. В Европе этому требованию удовлетворяет определенная часть христианской традиции, на Ближнем Востоке — ислама. Высокая традиция высту-

пает как динамическая связь между прошлым и будущим и социальный механизм, устраняющий исторические разрывы и конфликты. А для этого она должна включать в себя этику эгалитаристского типа. Именно при таком условии традиция способна удовлетворить запрос на новый моральный консенсус.

Современную архаизацию и деградацию либерального модерна в ряде случаев называют контрмодерном. Состоится ли новый Большой стиль — аксиомодерн — или же господство контрмодерна станет долгосрочным системным явлением, во многом зависит от перспектив возможного синтеза христианской традиции и ценностей классической рациональности, которую необходимо очистить от идеологических спекуляций позитивизма и социал-расизма. Без возврата к подлинной рациональности не может быть и полноценного восстановления христианского универсализма. В рамках переосмысления понятия традиции правому традиционализму необходимо противопоставить левый, социальный традиционализм, в котором этика справедливости стоит на первом месте. Языческому праву сильного — традицию христианского милосердия. Идейная полемика неизбежна, но она должна проходить в сфере традиционных смыслов, а не отвлеченных политических схем.

Важным следствием кардинальных перемен станет трансформация привычного политического спектра. Вместо классической триады «консерватизм — либерализм — социализм» обществу предстоит развиваться в рамках другого политического треугольника: «национализм — социализм — традиционализм».

Вполне вероятно, что основой формирования новой парадигмы развития станет продуктивный синтез левого и умеренно консервативного направлений мысли. Перспективным политическим трендом будущего является синтез традиционализма и социалистических идей, то есть социал-традиционализм. Этот вид традиционализма предполагает равноправие наций, народов и культур, утверждает их несравнимость, несоизмеримость и уникальность, а также выступает за общество социальной справедливости и преодоление болезненных исторических разрывов в жизни каждого народа.

Социал-традиционализм не имеет ничего общего ни с большевистской репрессивностью, ни с элитаризмом новых правых фундаменталистов и либералов, ни с такими понятиями, как «пассеизм», «охранительство», «архаика», «патриархальность». Развитие, закрепление и воспроизводство социал-традиции происходит на основе ценностей социальной справедливости и идеала социального государства. Сторонников социал-традиционализма устраивает следующее определение: *«Традиция — это совокупность способов сохранения исторической преемственности, основанных на наделении этическим смыслом процедур наследования».*

Традиция — всеобщее достояние. Поэтому главный тезис социал-традиционализма заключается в том, что в обществе нет, и не может быть, лишних людей, у человечества в целом нет лишних народов, а в истории нет «лишних» времен. Даже советский период русской истории, несмотря на его радикальный отказ от традиции, дает возможность находить и исследовать в нем те элементы, ту топику, которая сохраняет традиционные смысловые матрицы, пусть даже в искаженном и переозначенном виде.

Социал-традиционалистская модель «большого» общества предполагает семейственный тип социальных связей, исторический договор между поколениями, синтез концептов «наследия» и «проекта», сильное государство, справедливое распределение общественных благ, восстановление коллективных основ исторического сознания. Также социал-традиционализм означает возврат от фиктивной к реальной демократии, поскольку именно ценности традиции имеют общеобязательный характер для всех социальных слоев.

Традиция — не *предмет* реставрации, но *метод* социального и культурного строительства. Где нет «собрания» традиции, там есть разрыв с традицией — третьего не дано. И жесткие альтернативы, которые элита принудительно ставит перед обществом, — это всегда знак приближающегося или готовящегося разрыва.

Основу русской (руско-византийской) традиции и идентичности можно определить, используя известную формулу Макса Вебера, следующим образом: «православная этика и дух солидарности». Единство земного и небесного, соборности и солидарности, социальности — характерная русская черта. Именно поэтому русская религиозность включает в себя обостренное чувство земной справедливости, любовь к униженным и оскорбленным.

Социальная справедливость и равенство, к которым стремился советский строй, бесспорно, стали результатом не только усвоения марксизма, но и влияния православной этики, вытесненной в коллективное подсознание доктриной госатеизма и тем не менее дававшей о себе знать.

Русско-византийский мир — это мир, в котором люди не разделены на колонизирующих и колонизируемых, и в случае присоединения новых территорий они оказываются в рамках единого правового пространства. Символическое ядро русской национальной традиции тесно связано с темой Константинополя, являющейся крайне важной для русского культурного мифа. Сегодня в общественном сознании субституту Константинополя является образ Крыма и Херсонеса-Корсуни, который не случайно привел к примирению бывших белых и красных и формированию в обществе «крымского консенсуса» как основы национальной консолидации.

Речь сегодня идет о том, чтобы выйти из ситуации с наименьшими потерями для всех. И условием этого выхода становится смена социальной парадигмы.

* * *

Сегодня тема будущего порождает во всем мире небывалое количество дискуссий. Нам эта ситуация хорошо знакома: она возникала в СССР перед перестройкой. И мы понимаем, что стоим на пороге новой, на этот раз уже мировой перестройки.

Не так давно считалось, что либерализм способен обеспечить устойчивое развитие в мировом масштабе. Но либеральная парадигма вопреки ее гуманистической риторике сегодня ведет не к прогрессу, а к архаизации общественной системы — к ставке на ультраправые нацистские идеи. Западный политический проект вновь возвращается к якобы преодоленному некогда колониалистскому дискурсу.

В этой ситуации возникает проблема выработки альтернативной — оптимальной — модели развития, которая включала бы в себя тот или иной

образ будущего. Мировые элиты стоят перед выбором: пытаться ли сохранить мировой контроль с помощью проекции силы, эскалации конфликтов, инициирования «оранжевых революций» и осуществления военного вмешательства или признать, что глобализация достигла пределов, и начать демонтаж политических, экономических и идеологических оснований прежнего миропорядка.

Первое, что необходимо сделать для выбора благоприятного сценария будущего, — признать ошибочность и аморальность той модели развития, которая называется «колониальным капитализмом» и «неолиберальным глобализмом». Без полного и безоговорочного отказа от единого идейно-ценностного базиса колониализма, нацизма и неолиберального глобализма невозможно выздоровление общества.

Второе условие выбора благоприятного сценария — это преодоление разрыва общества с собственной (христианской) традицией. Ни одна цивилизация в мире, кроме западной, никогда не строила свое развитие на разрушении собственной традиции, на отказе от нее.

В случае удачного выхода общества из идеологического тупика нас ожидает кардинальная трансформация политического спектра. Вместо знакомой триады «консерватизм — либерализм — социализм» мы окажемся в рамках другого треугольника: «национализм — социализм — традиционализм».

Традиционализм — системообразующий фактор новой политико-идеологической парадигмы и основа возможной социал-традиционалистской общественной модели, которая включает в себя сильное государство, справедливое распределение благ, восстановление в правах коллективного исторического сознания, живой связи прошлого и будущего, синтез концептов «наследия» и «проекта», позволяющий устранить исторические разрывы.

Традиционализм в универсальном смысле — это уважение к любым традициям как к основе реальной демократии, если только они не исповедуют идею превосходства. В рамках универсального традиционализма все культуры и цивилизации считаются уникальными в равной мере. Соблюдается принцип их несравнимости и несоизмеримости, то есть «культурно-ценностного плюрализма». Универсальному традиционализму противостоит универсальный либерализм, который исповедует идею обобщенных «западных ценностей» как ценностей универсальных (общезначимых). Подобный подход в рамках доктрины глобального доминирования является наследием колониалистской политики Европы. Русская культура соединяет ценности христианской русско-византийской цивилизации, включающей идеи равенства людей перед Богом и социальной справедливости. В этом ее уникальность.

Нам выпало жить в переходный период. Сегодня естественные пределы глобализации достигнуты. Ресурсы и возможности развития в рамках данной парадигмы исчерпаны. Речь идет о том, чтобы выйти из этой ситуации с наименьшими потерями для всех. И условием этого выхода становится смена социальной модели. Необходимо создать новую модель прежде, чем старая разрушится окончательно, дабы избежать хаоса.

Вполне вероятно, что основой формирования новой парадигмы развития станет синтез левого (социального) и консервативного (традиционалистского) направлений мысли.

Истоки и кризис глобального неолиберализма

Модель, которую США и мировой правящий класс навязали миру в 1990-е, предполагала контроль над местными элитами стран периферии за счет эмиссионного ресурса доллара. Мировой кризис поставил под вопрос эту гегемонистскую концепцию. Отсюда склонность к агрессии и силовым методам принуждения. Однако эти методы не способны восстановить устойчивость системы и остановить процесс ее распада. Если раньше пропагандировали лидерство ради стабильного миропорядка, то сегодня мировые финансовые элиты не в состоянии обеспечить выполнение привычных правил игры. Речь уже идет о выживании ядра системы за счет всего остального мира.

Когда бывший гегемон перестает быть рациональным и предсказуемым, это опасно для всех. Теперь от каждого отдельного народа зависит, станет ли он топливом для продления срока жизни обреченного геополитического проекта или получит право и возможность выбрать собственную судьбу.

В современной политике необходима позиция моральной правоты, но ее одной недостаточно. Сегодня к успеху ведет только выстраивание собственной концепции мира — мира после эпохи однополярности.

Такова общая геополитическая ситуация. А на политическом и идеологическом уровнях мы сегодня наблюдаем процесс радикализации либерального капитализма и одновременно начавшуюся его самодеконструкцию. Существенными признаками этого процесса являются архаизация и структурное упрощение самой социальной системы, а также нарастание противоречий внутри обслуживающего ее либерального идеологического дискурса.

В обществе наблюдается движение не вперед, а как бы «назад» по исторической шкале. «Бремя белого человека» сохранено в виде эксклюзивных прав нынешнего мирового гегемона — финансового и цифрового интернационала, — но отменено в том, что касается обязанностей правящего класса перед обществом. Происходит резкое снижение планки социальных гарантий либерального государства. Отказ правящего слоя («элит») от социальных обязательств означает, что социальные «низы» теперь предоставлены сами себе.

Избавление от дорогостоящих обязательств как внутри, так и за пределами западного мира уже получило название «новой дикости» и «нового варварства». Искусственная «дикость» становится реальной дикостью. Это удобный способ избавить западное общественное сознание от чувства вины перед бывшими колониями и собственными социальными «низами», забыть об эффекте «бумеранга колониализма».

Говоря об идеологии, приходится отметить, что в условиях позднего капитализма разрушается смысловая непрерывность жизненного мира, теряют актуальность привычные теоретические модели в осмыслении общественных процессов. В условиях разрушения привычной социальной парадигмы приходится переосмысливать базовые понятия: «современность», «секулярность», «религиозность», «гуманизм», «традиция». Например, сегодня невозможно создать монолитный и внутренне непротиворечивый образ современности.

В качестве альтернативной идеи либерализму можно противопоставить социальный традиционализм, в котором этика справедливости стоит на пер-

вом месте. Идеологическая дискуссия неизбежна и в рамках новой социальной и идеологической реальности, но она должна проходить в сфере традиционных смыслов, а не политических доктрин.

Либеральная идеология складывалась постепенно вслед за формированием экономической базы глобального капитализма. Сформировавшись, эта идеология превратилась в инструмент *легитимации* колониалистских военных, экономических и политических проектов. Поэтому практика либерализма всегда расходилась с его книжной теорией, будь то работы Дж. Локка, И. Канта или К. Поппера.

Процесс перерождения политической теории в узкофункциональный идеологический инструментарий в наиболее явной форме проявился в XX веке. Сегодня экспансия капитала по-прежнему сопровождается экспансией либеральной идеологии, ее принудительным экспортом. Либерализм, задачей которого было оправдание сложившейся модели мировой экономики, постепенно охватил все пространство социального знания, включив в себя другие теории на правах подсистем. Поэтому и либеральная теория, и соответствующая ей социальная и политическая практика остаются до сих пор по-настоящему не отрефлексированными в рамках порожденных ими же самими норм научной рациональности.

Либерализм, помимо социально-экономической модели глобального капитализма, поддерживает и воспроизводит особый социогуманитарный режим. В рамках этого режима экспансия капитала направляется «внутрь» личности, начинает претендовать на «всего человека» и пытается включить в пространство рыночного обмена сферу сакрального: религию, родину, семью, нацию. В центре этого феномена находится принудительный монетаризм, утверждающий, что любая ценность есть производная рыночной цены, и пронизывающий все пространство социальных знаний и практик. Тотальность — важная особенность позднего либерализма, напоминающая прежние претензии коммунистической доктрины. Поэтому есть все основания использовать понятия «либерализм», «либеральная модель» по аналогии с понятиями «коммунизм», «коммунистическая модель» при описании мессианских амбиций либеральной доктрины.

Либеральный дискурс сегодня стал заглушкой для критического мышления, тормозом процессов обновления в обществе. Он все чаще вызывает негативную реакцию у критически мыслящих интеллектуалов. Многие считают, что идейно этот дискурс уже девальвирован, хотя в политике пока еще доминирует. Глубокая критика либерализма присутствует сегодня в пространстве как консервативной, так и левой мысли.

В конечном счете смена устаревшей либеральной парадигмы, основанной на идеях радикального позитивизма и социал-расизма, неизбежна. Это означает изменение норм и моделей экономики, политики, социального поведения и социогуманитарного знания. Грядущим переменам будет сопутствовать и новое чувство истории.

Генезис колониально-капиталистической модели развития

С исторической точки зрения глобальный либеральный капитализм сформировался под влиянием двух процессов. Во-первых, географической и экономической экспансии, когда в мире установился контроль за торго-

выми путями. Во-вторых, экспансии военно-колониальной. Граница между этими процессами очень условна. Установив в колониальную эпоху политический контроль над экономикой, властные элиты продолжали строить и поддерживать архитектуру глобального капитализма, которая жива по сей день. Национальные рынки разных стран всегда были подчинены мировому рынку, связанному с морской торговлей, пиратством, военными захватами и колонизацией. Поэтому вряд ли корректно будет утверждать, что капитализм становился глобальным постепенно. Он с самого начала формируется как глобальный и именно в этом состоянии эволюционирует дальше. Условия для накопления капитала создаются в мировом масштабе силовыми методами, значительно обгоняя концентрацию капитала в «естественных» условиях абстрактного национального капитализма.

Идейный пафос либерального общества заключается в придании этому обществу статуса особой, передовой цивилизации. Правда, критерий такой «цивилизованности» всегда был и остается утилитарным. Западное общество действительно имело наиболее прагматичные и самостоятельные общественные институты, однако энергию этому развитию (как техническому, так и социальному) сообщали ресурсы, которые выкачивались из колоний, а затем из стран экономической периферии. Намерение цивилизовать мировые окраины предполагалось осуществить, условно говоря, на деньги именно этих окраин. Но эта «услуга» оказалась фиктивной — до сих пор разрыв между «первым» и «третьим миром» не сокращается, а увеличивается.

Строго говоря, эта схема социальной сепарации — разделенного общества — известна с древности. Республиканская и демократическая формы правления в Риме и Греции были возможны при условии наличия рабов (бесплатный труд), на которых демократия и права римского гражданина не распространялись. Рабство служило экономическим двигателем античной демократии. Колониализм — это, по сути, форма рабовладения, ремейк ушедшей эпохи.

Все плюсы так называемого западного проекта оплачены средствами, накопленными в ходе колониальных захватов. Колониализм является драйвером либерального капитализма. Поэтому с самого начала капиталистическая практика порождает специфическую идеологию, основанную на мифе культурного превосходства.

Миф превосходства и логика колониалистского дискурса

Чаще всего миф колонизации включает в себя идеи «культурной катехизации», позволяющие оправдать военно-экономическое насилие.

Когда-то была совершена чудовищная подмена: за солдатом с мушкетом следовал священник с распятием, чтобы отобрать у туземцев их землю. Считалось, что территории нехристианских народов — это *terra nullius*, «ничья земля». Так колонизация выдавалась за катехизацию. В остальном мире такая раздвоенность европейского сознания, разрыв между религией и реальной идеологией, вызывала и вызывает шок. Последствия этой подмены до сих пор не преодолены и не отрафлексированы коллективным западным сознанием, мера вины Запада до сих пор им не осознана.

Объект колонизации в сознании европейского колонизатора представлен в образе Другого. Конструирование собственной, европейской идентич-

ности требовало проведения жесткой границы — как территориальной и культурной, так и ценностной. Тот же самый принцип заложен в концепции глобального доминирования, «вторичной модернизации» и «демократических ценностей», которые де-факто делят нации на цивилизованные (доминирующие) и нецивилизованные (зависимые). Именно ценностные отличия оправдывают миф превосходства, который в XIX в. формулировался как «бремя белого человека». Таковы представления, конструирующие европейскую идентичность в самих ее основах, и эти основы — расистские.

Примечательно, что для русско-византийской «континентальной» цивилизации колониализм как родовая особенность в принципе не характерен. В Византии крепостное право исчезло уже к XII веку. В рамках внешней политики, в отличие от западного колониализма, практиковалась мягкая ассимиляция — включение в орбиту империи на общих правах. В России же крепостное право ужесточилось тогда, когда страна поменяла государство-образующую концепцию — вместо идеи неовизантийской преемственности была принята доктрина вестернизации на тяжелых для народа условиях. После этого Россия заняла подчиненное место в мировом разделении труда в роли поставщика зерна на глобальный рынок: дворянская верхушка получала сверхприбыли от хлебной торговли. Это делало выгодным использование сверхдешевого крестьянского труда и объективно укрепляло институт крепостного права. Таким образом, именно правящий класс и глобальная зависимость обеспечивали отставание России, архаизацию экономической и политической жизни. Закономерен и тот факт, что именно хлебная дворянская верхушка в марте 1917 г. предала Верховного главнокомандующего.

Одним из проявлений неоколониализма в современной западной политике следует считать «ориентализм» — термин, принятый в разговоре о мировых окраинах. Адаптированный и предельно размытый образ Востока используется для легитимации собственного мифа исключительности, культурного и политического мессианизма. Как Запад не способен предоставить Востоку возможность оставаться «патриархальным», не затронутым вестернизацией, так он не способен и допустить его полной ассимиляции. Для политических нужд западных элит оптимален как раз неопределенный, промежуточный статус Востока как «недозапада», поскольку именно такое положение обеспечивает извлечение цивилизационной ренты: вывоз капитала и утверждение культурной гегемонии. Навязывание фальшивой идентичности — обязательная часть неоколониализма.

Если отказ от большевизма произошел сравнительно легко (причем задолго до крушения СССР), а большевистский период по историческим меркам не так уж долговат, то Запад продолжает жить в колониалистской парадигме уже несколько веков.

Развитие исторического феномена нацизма

С XIX в. расистская идеология Запада представляла собой двухуровневую систему: британский стандарт и набор его континентальных и американских версий.

Исследователи Майкл Манн и Мануэль Саркисянц приводят данные об ужасающем количестве жертв на совести стран «первого мира», связанных с эпохами колониализма и нацизма. Они признают, что становление

либеральных демократий сопровождалось этническими чистками, которые принимали масштабы геноцида. Но исследование указанных проблем молчаливо блокируется внутри западного научного сообщества. Так, например, изучение вопроса об использовании рабского труда «остов» (выходцев с восточных территорий) или идейной преемственности между британскими и германскими нацистскими идеологами (в частности, идея «расы господ») в современной Германии не приветствуется. Точно так же изучение последствий атомной бомбардировки Хиросимы не приветствуется в США.

Феномен германского нацизма, в сущности, представлял собой продолжение колониалистской политики в ее худших проявлениях. В рамках своей политики Гитлер перенес в Европу те методы, которые раньше применялись европейцами на окраинах мира. Центральная и Восточная Европа стали их объектом.

Европа в первый момент испытала шок от нацизма, но случилось это лишь потому, что европейский обыватель обнаружил колониальное разделение людей на «высших» и «низших» не в Африке или Индии, а у себя дома. Сработал принцип колониалистского мышления: «там» — можно, «здесь» — нельзя. Именно идеологическая матрица колониализма играла основополагающую роль в политическом феномене нацизма и в отношении к нему.

Адольф Гитлер признавал, что его политика построена по британским образцам, грезил «восточной Индией» и говорил, что «восхищается английским народом», который «в деле колонизации совершил неслыханное». Противостояние Англии и США с Германией было ситуативным, а не идейным, лишь после краха рейха в 1945 г. оно было оформлено как борьба «демократии с тоталитаризмом», но англо-американские элиты всегда имели в виду иллюзорность этой «идеологии для бедных» и всевозможных мифов о денацификации.

Так, например, профессор Принстонского университета Стивен Коткин в своих лекциях открыто говорит аудитории, что Великая Отечественная была не выиграна, а проиграна Россией: капитуляцией стал вывод советско-российских войск из Германии и стран бывшего Варшавского договора, завершившийся к 1994 г.:

«Подобно армии Наполеона, российские войска отступили по тем же дорогам вглубь России в начале 90-х... Потребовалось много времени, но все огромное здание Победы оказалось разрушенным в полноте времени».

В действительности для Британии и США именно Третий рейх был естественным союзником в достижении долгосрочных, а не краткосрочных целей. Поэтому холодная война стала продолжением Великой Отечественной, дело Германии продолжали США и НАТО, аналогом Третьего рейха стал глобальный англо-американский мир. Сегодня англо-американская коалиция, подобно гитлеровской — в которую, напомним, входило более 20 стран, в основном европейских, — продолжает войну с Россией, исходя из ценностей атлантизма (радикальная форма протестантского модерна).

Новой войной в Европе вновь стала война между Россией и фашизмом — только фашизм на этот раз называется англо-американской «демократией». И якобы «денацифицированная» Германия в 2022 г. поддержала неонацизм вместе со своим англо-американским сюзереном, как политически, так и поставками вооружений.

Александр КАМКИН

СУВЕРЕНИТЕТ КАК ВОЗДУХ СВОБОДНОГО ГОСУДАРСТВА

Александр Константинович Камкин — канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова. Родился в 1978 г. в Москве. Окончил Московский государственный лингвистический университет по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», а также Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «Международная экономика». Политолог, историк, переводчик, преподаватель. Постоянный участник политических ток-шоу, а также различных аналитических программ на федеральных каналах. **Живет в Москве.**

Очень давно, более лет пятнадцати назад, автор этих строк на одном дыхании прочитал постапокалиптический роман коллектива сетевых авторов и обрел просветление в сфере философии геополитики. Особо сильное впечатление произвело описание процедуры добровольного отказа пришедших к власти в России либералов-предателей от государственного суверенитета России в пользу «международной коалиции», сиречь конгломерата международных колонизаторов и негодяев.

Тогда такие перспективы казались вполне реальными, еще не прозвучала как гром апрельских тезисов Мюнхенская речь российского Президента, еще свежи в памяти были бомбежки НАТО сербских городов. Поводом для войны как раз послужило стремление Сербии сохранить свой государственный суверенитет и побороть албанских сепаратистов, которые сознательно политизировали уголовщину. А коллективный Запад сыпал «бомбы демократии» на роддома, школы, электростанции, мосты именно за то, что Югославия была последним независимым игроком в Европе по меткому определению американского мыслителя Ноама Хомского.

Когда мне довелось побывать в 2005 г. на развалинах китайского посольства в Белграде, увидеть зияющие воронки в стенах зданий министерства обороны, министерства информации, генерального штаба, также разбомбленного американцами в 1999 г., у меня сложилось стойкое ощущение, что это может прийти и на улицы Москвы, если хоть немного дать слабину и врагам позиции, в том числе и прежде всего в вопросах суверенитета.

К счастью, моим мрачным опасениям не суждено было сбыться. События 2008 г. в Южной Осетии,

Крымская весна, героическая оборона Донбасса показали, что Россия при всех сложностях во внутренней политике, рассогласованности и прочих неурядицах намерена вести войну за выживание. А победить в тотальной войне, которую Запад объявил Русскому миру, можно только, понимая, за что сражается русский солдат, за что мы теряем наших близких, вставших на защиту нашей Родины.

Суверенитет — это не просто красивое иностранное слово, это фундаментальная основа философии государства. В нем сформулировано в предельно сжатой форме экзистенциальное представление о том, кто будет решать: быть нам всем или не быть. Мы — народы России, или кучка мировых негодяев, провозгласивших себя «цветущим садом», а весь остальной мир «джунглями». Неоколониализм давно перестал быть поэтической аллегорией. Можно даже сказать, что колониализм никогда и не уходил с арены мировой истории, он просто уходил на минутку отдохнуть за кулисы. Если в XVIII–XIX вв. акторами колониализма выступали европейские державы — Великобритания, Франция, Испания, то после 1945 г., после демонтажа колониальной системы инициативу подхватили уже тогда зарождающиеся транснациональные компании. Наступил новый виток развития капитализма — транснациональный капитализм с ТНК, эксплуатирующими страны третьего мира, где за счет коррупции, «мягкой силы» США и их сателлитов проводилась такая же политика разграбления, которую англо-саксы вели еще со времен британской Ост-индской компании (созданной еще в 1600 г.). Соответственно, если в XX в. народы Азии, Африки вели национально-освободительную войну против государств-угнетателей, то в нынешнем веке основной вектор борьбы за независимость направляется все больше против глобалистских структур, в которых рудименты национальных государств Европы и отчасти США выполняют лишь ограниченный набор функций.

Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что сегодняшняя логика развития мировой политики — это своеобразное движение обратно к довестфальской системе. Напомню, что британская Ост-индская компания, существовавшая с 1600 по 1874 г., имела свои частные войска и военный флот, в годы Тридцатилетней войны полководцы-предприниматели сами вели набор войск и их снабжение. Их полки лишь формально подчинялись европейским монархам, нередко меняя своих хозяев. Чем не сегодняшние ЧВК? Американские частные военные компании обслуживают интересы транснациональных компаний по всему миру, ведут подготовку террористов, сепаратистов в государствах, которым суждено пасть жертвой гибридной агрессии «сверхдержавы-изгоя», как называл свою страну Ноам Хомский.

А что же Россия? Политика любого государства строится на основе основополагающих доктринальных документов. И такой документ, наконец, появился — Концепция внешней политики Российской Федерации (от 31 марта 2023 г.). Важность этого документа состоит в том, что он вобрал в себя опыт более чем годового вооруженного противостояния с коллективным Западом, пытающимся через прокси-режим Зеленского вести борьбу против России, более чем восемь лет санкционного давления на нашу страну. Примечательно, что термин суверенитет является наиболее часто встречающимся термином на страницах этого документа (употребляется 15 раз). Это кардинальное отличие от предыдущих версий Концепции, в ко-

торых декларировалась интеграция России в международные институты, партнерство и сотрудничество с коллективным Западом и пр. Кстати, такое слово как «демократия» в Концепции употребляется всего один раз, и то в контексте «демократизации международных отношений». Это тоже интересный факт, красноречиво свидетельствующий о смене парадигмы мышления государственных деятелей нашего государства.

Вообще данная редакция (шестая по счету) Концепции внешней политики является, по точному выражению А. Боброва, «реакцией на ключевые тенденции мирового развития»¹, а не просто декларированием или видением общих целей. Если в первой Концепции внешней политики РФ, принятой еще в 1993 г., провозглашался курс на отказ от конфронтации с Западом, на установление партнерских отношений с США и ведущими европейскими державами (по факту сдачу внешнеполитических позиций, огромным трудом достигнутых Советским Союзом на протяжении десятилетий, то новая, шестая Концепция называет вещи своими именами. Запад России может быть выгодным партнером, если это будет в интересах Запада. Сейчас же интерес один — нанесение России политического и экономического поражения и установление полного глобального гегемонизма, в условиях которого суверенитет останется только у стран западной коалиции. Мир становится предельно конкретным, и отношения между государствами — все более жесткими и прямолинейными. На смену эпохе «политической корректности» наступает эпоха «политической конкретности».

Самый важный момент всей Концепции заключается в том, что ее авторы фактически встали на позиции теории локальных цивилизаций и отошли от линейного подхода к развитию человечества. Не унифицированный глобалистский мир, а «цветущая сложность», соцветие локальных цивилизаций составляют человечество. Мир разделен не на «цветущий прекрасный сад» и на «джунгли», а на уникальные, равнозначимые цивилизации, у которых имеется своя шкала ценностей, свой культурный код, свое видение места в мире. Многополярный мир, одним из полюсов которого является Россия, страна-цивилизация, по мнению авторов документа, является основой стабильности международных отношений. И как раз прочный экономический, политический, информационный суверенитет знаменует собой один из основных атрибутов каждого из трех полюсов разнообразного мира.

Не случайно вопрос наличия (или отсутствия) государственного суверенитета волнует и многих европейских политиков и мыслителей, в основном национально-патриотического направления. В целом можно с уверенностью говорить, что современный политический класс многих европейских государств эволюционирует от классического разделения на левых — правых или либералов — консерваторов к размежеванию между глобалистами и суверенистами. Правящие элиты и медийные сообщества в большинстве стран Европы представлены именно глобалистскими элитами, делегировавшими большую часть суверенитета либо надгосударственным образованиям (ЕС, ВТО и пр.), либо напрямую старшему союзнику по военному блоку — США.

---

¹ Бобров А. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира. /// <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/?ysclid=l6m6mc1qyr7339230861>

В контексте дискурса о суверенитете особо выделяется Германия — самая несuverенная страна Западной Европы. Не случайно российский Президент в своем выступлении по случаю годовщины Сталинградской битвы прямо указал на тот факт, что Германия до сих пор остается оккупированной страной, в которой размещено более 40 тыс. американских военнослужащих, ядерное оружие, центры по управлению беспилотниками, страной, в которой американские спецслужбы не стесняются прослушивать телефонные переговоры федерального канцлера и даже взрывать трубопроводы для окончательного уничтожения самой возможности стратегического партнерства Берлина и Москвы. Суверенные Германия и Россия, выстраивающие сотрудничество на основе взаимного уважения, соблюдения норм международного права — это кошмарный сон англо-саксонской политической элиты. Вспоминаются слова, которые приписывают первому генеральному секретарю НАТО лорду Исмею: «Держать американцев внутри страны, держать немцев под сапогом, держать русских за пределами (Германии)». Не подтверждено документально, что лорд Исмей и вправду говорил эти слова, но здесь получается, как и в случае с планом Даллеса, — его как бы не существует, но почему-то он реализуется.

В последние годы многие немецкие политики поднимают вопрос о суверенитете Германии. Так, в 2011 г. Вольфганг Шойбле открыто заявил, что «понятие суверенитета в Европе уже давно доведено до абсурда»¹, а Германия никогда не была суверенна с 1945 года. Практически в унисон с ним высказался представитель партии «Левая» Ульрих Маурер, сказавший также в 2011 г., что «Германия — это не суверенная страна»², поскольку находится в условиях послевоенного устройства. Один из отцов-основателей «Левой» Оскар Лафонтен пошел еще дальше, сказав в сентябре 2022 г., после подрыва «Северных потоков», что «Германия выступает в качестве вассала США»³.

Следует отметить, что факт отсутствия полноценного суверенитета Германии подтверждает даже Основной закон, заменяющий собой Конституцию. Он так и называется — «Основной закон для Федеративной Республики Германия» (принят в 1949 г.). Представитель СДПГ Карло Шмид однажды прямо заявил, что «Основной Закон никогда не рассматривался как Конституция»⁴, а еще одна живая легенда левого фланга немецкой политики Грегор Гизи в 2013 г. пошел дальше: «Я должен вам на полном серьезе сказать, что оккупационный статут все еще действует. Сейчас не 1945 г., а 2013-й. Нельзя ли его отменить и прекратить оккупацию Германии? Так что я думаю, что давно пора»⁵.

Заметим, что выше приведенные цитаты принадлежат политикам левого фланга, суверенистские воззрения значительно больше распространены

---

¹ https://www.youtube.com/watch?time_continue=1142&v=D0c48NkXjOk&embeds_referring_euri=https%3A%2F%2Fkompass-archiv.de%2F&feature=emb_logo

² См. <https://www.youtube.com/watch?v=8Nh88q6G6oY>

³ См. <https://report24.news/lafontaine-deutschland-ist-kein-souveraenes-land-sondern-agierte-als-vasall-der-usa/>

⁴ См. <https://newstopaktuell.wordpress.com/2015/11/27/was-ist-deutschland-souveraener-staat-oder-besetztes-land/>

⁵ См. https://www.youtube.com/watch?time_continue=212&v=hIu80oSC728&embeds_referring_euri=https%3A%2F%2Fkompass-archiv.de%2F&feature=emb_logo

среди правых партий, многие из которых открыто требуют выхода Германии из НАТО и ЕС и обретения полноценного государственного суверенитета. Такие партии, как «Альтернатива» для Германии, «Родина» (бывшая Национально-демократическая партия Германии) и прочие выступают с позиций суверенизма. Схожие позиции представляют национально-патриотические движения других европейских стран — Австрийская Партия Свободы, Национальное движение, VOX и пр. Не случайно многие активисты этих движений выступают с пророссийскими заявлениями, воспринимая Россию как своего рода образец для подражания, страну с реальным внешним и внутренним суверенитетом.

Выхода из Евросоюза, который изначально задумывался как межгосударственное объединение, основанное на традиционных европейских ценностях, требуют все больше жителей стран Европы. Из драйвера экономической интеграции ЕС превратился в инструмент подавления суверенитета и «плавильный котел», в котором как в котлах преисподней сгорает традиционная европейская культура, традиционные ценности. Когда в Париже пылал собор Парижской Богоматери, — а более явного знака небес, данного бесноватым европейцам, трудно себе представить — многочисленные зевачки из числа «новых» европейцев не скрывали своего торжества. А коренные французы непонимающе, словно зомби, стояли, не проронив не слова. Без духовных скреп, без идейной точки опоры тело Европы мертво. И это европейское кладбище, о котором вели разговор еще братья Карамазовы, служит суровым предостережением России. Потеряв себя, отказавшись от своей самобытности, европейские народы вымирают и телесно, и духовно. Суверенитет — это своего рода воздух национального государства. Оказавшись один на один с агрессивным воздействием глобалистов через тысячи НКО, ангажированные СМИ, деградировавший до уровня диктатуры политических импотентов брюссельский конструктор, граждане европейских стран просто задыхаются в прокрустовом ложе «дивного нового мира». Суверенитет нужен европейцам как воздух, а защита государственного суверенитета для России является архиважной задачей выживания нашей цивилизации в условиях жесточайшего противостояния.

Точка ЗРЕНИЯ

Драгана ТРИФКОВИЧ У РОССИИ ЕСТЬ ДРУГОЙ ВЫБОР...

Драгана Трифкович — генеральный директор Центра геостратегических исследований (Белград). Окончила университет в Белграде. Автор многочисленных аналитических статей и репортажей из горячих точек, опубликованных в европейских и российских СМИ. Постоянный член Совета международных экспертов Ялтинского экономического форума и член Совета экспертов организации «Сильная Россия» (Россия). Является членом многих международных организаций. Имеет награды за развитие международных отношений. Автор книги «Крым и Донбасс — это Россия. Весь мир — Россия... кроме Косово. Косово — это Сербия». Живет в Белграде, Сербия.

Единство православного и исламского миров в борьбе за свободу и справедливость¹

Одним из показателей того, что война на Украине, которая идет с 2014 г., не может быть разрешена мирным путем, стало выступление Владимира Зеленского на конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2022 года. Президент Украины заявил, что обновит свой ядерный арсенал, если вступление Украины в НАТО останется в стороне. Если принять во внимание тот факт, что украинское государство не показало способности функционировать с момента обретения независимости даже в базовых сегментах, это означало бы, что неконтролируемая группа лиц, функционирующая как преступная группа, имеет самое мощное оружие, которое они могут использовать в любое время.

Нетрудно представить, что может сделать режим, который строит свою политику на глубокой русофобии и ведет войну против собственных граждан на Донбассе, если у него есть ядерное оружие на границе с Россией. В связи с этим российское руководство де-факто было вынуждено отреагировать, так как другого способа предотвратить большую опасность не было.

В отношении России введены беспрецедентные санкции, которые касаются не только экономики, но и науки, культуры, спорта, всех слоев общества. Но необходимо иметь в виду, что такую жесткую политику санкций проводят только западные страны и что остальной мир, при всех усилиях Запада, к санкциям против России не присоединился.

¹ Подробнее см.: Персона страны.
URL: persona-strany.ru

О том, что Российское государство к такому развитию событий хорошо подготовилось, свидетельствует тот факт, что оно переориентировалось на стратегическое сотрудничество со странами Азии, прежде всего с Китаем и Индией.

Если вспомнить слова американского внешнеполитического стратега Збигнева Бжезинского из книги «Глобальное господство и глобальное лидерство», где он говорит: **«У России нет другого выбора**, если она хочет сохранить свои важнейшие территории на Дальнем Востоке. Можно с уверенностью сказать, что без помощи Запада русское господство в Сибири не продлится долго», ясно, что Запад рассчитывал на реализацию своих интересов через конфликт между Россией и Китаем. Мы помним, что Бжезинский также выдвинул идею о том, что Украина должна отделиться от России любой ценой, чтобы Россия стала уязвимой.

Здесь следует упомянуть еще одну книгу — американского политолога Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой он изложил тезис о том, что войны будущего будут вестись между различными цивилизациями, где на первый план он ставит конфликт между исламским и православным мирами.

На самом деле идея Хантингтона о столкновении цивилизаций зародилась во время войн в бывшей Югославии, где Босния и Герцеговина вела такую войну между боснийскими мусульманами с одной стороны, хорватами-католиками с другой и православными сербами с третьей, где каждая сторона сражалась против двух других сторон.

Поэтому война в Югославии, с особым упором на специальную войну против сербов, была экспериментом всего, что годами готовилось как геостратегическая игра против России.

Именно поэтому я считаю, что геополитическая игра Соединенных Штатов стратегически находится в проигрышном положении — именно потому, что Россия предприняла все шаги, противоречащие американским планам.

Хотя Бжезинский открыто говорил о том, что США не в состоянии противостоять России и Китаю одновременно, произошло именно то, о чем он предупреждал. Соединенные Штаты с их агрессивной потребностью в мировом контроле только способствовали сближению России и Китая.

С другой стороны, Россия ответила на концепцию столкновения цивилизаций концепцией сотрудничества цивилизаций при взаимном уважении. Отношение к исламу, безусловно, имеет ключевое значение, поскольку США явно поддерживали идею создания конфликта между православным и исламским мирами. В этом смысле роль России как стабилизатора на Ближнем Востоке имеет ключевое значение. Однако отношение русской цивилизации к исламу проявляется прежде всего в самой России. Ислам — неотъемлемая часть российской цивилизации, представленная многочисленными коренными исламскими общинами, проживающими в ней. Мусульмане в России пользуются всеми своими правами и находятся в гораздо лучшем положении, чем во многих других частях мира.

Когда Рамзана Кадырова спросили, почему его семья встала на сторону российского руководства во Второй чеченской войне, он ответил — потому что понял, что для Запада судьба чеченского народа равна нулю.

Какую роль на самом деле сыграл Запад в чеченской войне? Так же, как в Югославии, а теперь и на Украине? Это поддержка терроризма, в первую

очередь, с активизацией международных террористических сетей. Запад привел на поле боя в Боснии и Герцеговине тысячи и тысячи иностранных боевиков, как и в Чечне.

Чеченский народ, прошедший тяжелые испытания, несомненно, боролся за свое будущее. Благодаря мудрости и мужеству семьи Кадыровых, прочно связавших свою семейную судьбу с судьбой своего народа, пойдя на большие жертвы, сегодня Чечня является одной из самых развитых и организованных территорий России.

История российско-чеченских отношений глубока и многослойна, а чеченцы, как воинственный народ, всегда играли

значительную роль в военно-охранной системе с царских времен и до наших дней. В современной России эта роль стала более чем важной. Рамзан Кадыров основывал свою лояльность к Российскому государству на глубоком понимании политических процессов на мировом уровне и правильной оценке роли великого государственного деятеля Владимира Путина.

Из-за своей неприкрытой поддержки политики Путина Рамзан Кадыров часто становился объектом нападок в мировых СМИ, а также объектом нападок со стороны либеральных кругов в самой России. С другой стороны, своими взглядами и высказываниями он снискал уважение многих, для которых истина и справедливость являются идеалом, также как и для Президента Российской Федерации Владимира Путина.

Поэтому прочное взаимопонимание между Владимиром Путиным и Рамзаном Кадыровым противоречит концепции столкновения цивилизаций и символизирует единство православного и исламского миров в борьбе за свободу, правду и справедливость. Большая часть исламского мира, пережившая американско-британскую политику конфликта, видит Кадырова лидером борьбы за свободу. Однако Рамзан Кадыров заслуживает уважения не только за идеи, которые он представляет, а прежде всего за то, что он реализует свои идеи в действии.

С момента начала спецоперации на Украине чеченский лидер взял на себя большую роль. Он собрал бойцов в Чечне, снабдил их всем необходимым и отправился с ними на передовую. Выяснилось, что чеченцы, верные сыны России, взяли на себя самую сложную задачу — бороться с самыми радикальными и подготовленными неонацистскими батальонами в Мариуполе.

Но чеченские бойцы в Мариуполе не только показали свою боеспособность и мужество, но и человечность, спасая детей из подвалов и доставляя горожанам тонны гуманитарной помощи.

*Драгана Трифкович с Мехти Логуновым, бывший заключенным СБУ в Харькове. Москва, 2022 г.
(Фото из архива автора статьи — Д.Т.)*

Благодаря современным технологиям и активной роли Рамзана Кадырова, который информирует мир об операции через свой телеграм-канал, мы смогли увидеть апокалиптические кадры, где чеченские силовики, несущие флаг Ахмата Кадырова, смело идут сквозь бетон и огонь, бросая вызов любой опасности. Мы также видели, с какой любовью они несут на руках спасенных детей, защищая их от пуль.

Участвуя в спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины, чеченцы и их лидер приобрели еще больший авторитет и огромный политический капитал не только в России, но и за ее пределами.

Разумеется, чеченский лидер очень популярен и в Сербии, где патриотическая общественность уже утвердила узнаваемый клич: «Ахмат — сила!»

Особенностью этой роли Рамзана Кадырова является его духовность и религиозная основа, имеющая семейные корни.

Именно поэтому Кадыров символизирует сопротивление конфликту цивилизаций и отождествляет себя с идеей мирного сосуществования и общего процветания православного и исламского миров. Хотя мировая общественность делает ставки на то, когда закончится российская спецоперация на Украине, ясно, что время не является решающим фактором для российского руководства. Суть в том, что важно, чтобы все поставленные цели операции на Украине были достигнуты, и в этом не должно быть никаких сомнений. Однако Украина — это лишь верхушка айсберга и начало новой фазы геополитических процессов, которые будут определять новые отношения и пределы влияния в мире. Хотя у Запада изначально есть преимущество в информационной войне, которую он ведет против России, реальная ситуация движется совсем в другом направлении. Западу рано или поздно придется смириться с тем, что прошло время, когда он мог устанавливать правила, по которым должны жить все в мире. Он будет вынужден взять на себя более конструктивную роль и сесть за стол переговоров с другими крупными державами, такими как Россия, Китай и Индия, с которыми он будет разговаривать на равных. Чем раньше это произойдет, тем меньший ущерб будет нанесен Западу.

Взаимопонимание между Владимиром Путиным и Рамзаном Кадыровым символизирует единство православного и исламского миров в борьбе за свободу, правду и справедливость.

Охота на «русофилов»¹

22 сентября 2022 г., в день, когда российский Президент произнес свою историческую речь и объявил частичную мобилизацию в России, чтобы защитить свою страну от военной машины НАТО, в Сербии произошла кульминация антироссийской истерии. Все, кто объективно смотрит на ситуацию и понимает позицию России, оказались под ударом как со стороны режима, так и со стороны западных СМИ.

Центр геостратегических исследований, как независимая организация, поддерживающая проекты, направленные на реализацию государственных и национальных интересов Сербии, также оказался под атакой русофобии и

---

¹ Центр стратегической конъюнктуры. URL: conjuncture.ru/nikola-perovic-21-09-2022/.

ялости североатлантической креатуры. Эксперты Центра геостратегических исследований были охарактеризованы как иностранные наемники и сотрудники российской службы безопасности по той же схеме, по которой нацисты расправлялись с инакомыслящими.

Военный эксперт Центра геостратегических исследований **Никола Петрович**, иностранный гражданин, был остановлен в день, когда Президент России Владимир Путин объявил частичную мобилизацию, чтобы противостоять агрессии НАТО, в белградском аэропорту «Никола Тесла» без каких-либо объяснений, где ему не разрешили покинуть Сербию. **По приглашению Донецкой Народной Республики** он должен был курировать демократический референдум в этой республике вместе с другими международными наблюдателями.

Очевидно, что **антироссийская истерия в Сербии будет продолжаться**, хотя сербское руководство утверждает, что развивает сотрудничество с Россией, поэтому имеет огромную поддержку в пророссийски настроенном электорате. **Центр геостратегических исследований** по поводу преследования экспертов и журналистов обратился к мировым ассоциациям журналистов и международным организациям, с которыми он сотрудничает.

Новая американская стратегия для Балкан

Изгнать Россию с Балкан — этот тезис станет приоритетом политики США на Балканах, поскольку распространение российского влияния может подорвать все текущие незаконные ставки политики США. Прежде всего, это относится к Сербии как к стране, в которой население в основном пророссийски настроено. Другая причина заключается в том, что результат этого процесса будет отражаться в других странах региона, в которых живут сербы. Независимо от установленного антироссийского курса в Черногории или бывшей югославской Республике Македонии, цель не может быть достигнута, если не перенастроить Сербию в этом же направлении.

Для Соединенных Штатов этой целью за пределами Балкан является Россия. Разумеется, такая политика не является исключением только для нашей области — Соединенные Штаты являются серьезным препятствием и на пути развития сотрудничества между ЕС и Россией. Они создают армию на границах России, в Юго-Восточной Европе и на Балтике, и они пропагандируют антироссийскую истерию. Для Соединенных Штатов это единственный способ сохранить важную роль в этой части мира, и для всех остальных это серьезная проблема и опасность. На прошедшей конференции в Атлантическом совете была представлена «новая американская стратегия для Балкан», которая также показывает, что Соединенные Штаты намерены увеличить свое присутствие на Балканах. Ключевыми моментами, которые намерены предпринять Соединенные Штаты, являются: ускорение европейской интеграции оставшихся балканских стран и усиление военного присутствия, прежде всего на базе Бондстил. В докладе также предлагается «историческое примирение Соединенных Штатов и Сербии», только если Сербия значительно дистанцируется от России. Конечно, историческое примирение с американской точки зрения не означает возвращения оккупированных территорий и выплаты огромного материального ущерба, нанесенного в ходе агрессии против Сербии. Историческое примирение подра-

зумеает примирение Сербии с навязываемой ролью вечного проигравшего, который любит свои собственными угнетателями.

Президент Сербии Александр Вучич сказал, что он доволен предложенной Платформой Атлантического совета и что было бы хорошо, если бы она превратилась в реальную политику США. Но это еще не все, что Соединенные Штаты готовят на Балканах. На предстоящий период планируется установить еще более сильный контроль над средствами массовой информации и создать в Сербии «Медиацентр по борьбе с российской дезинформацией». Этот Центр будет в основном заниматься дезинформацией общественности, проводить антироссийскую пропаганду и направлять общественность в сторону США, ЕС и НАТО. В этом проекте участвуют: Секция общественной дипломатии НАТО из Брюсселя и Бюро связи НАТО в Белграде. Симон Фиджибон, атташе по вопросам обороны посольства Великобритании в Белграде, имеет важную роль в этом проекте. Его финансирование будет осуществляться из средств Атлантического совета, Германского фонда Маршалла, военного командования США в Европе, Национального фонда поддержки демократии (NED), который является одним из главных финансистов так называемого «неправительственного сектора» в Сербии. Кроме того, США также сосредотачивают внимание на дополнительном ослаблении стратегической позиции Сербии на Балканах, на управлении кризисами и конфликтами в регионе. В дополнение к проекту «Большой Албании», давление будет усугубляться путем подстрекательства властей в БиГ к пересмотру «сербской вины» в так называемом «геноциде», а также через руководство Македонии, которое будет активно поддерживать все американские инициативы на Балканах. В любом случае Балканы недавно были определены как потенциальная зона конфликта на карте, начертанной Центром США по превентивным действиям. Если иметь в виду то, что США создали такую ситуацию на Балканах, при которой потенциальные конфликты сохраняются и у Америки всегда есть механизмы для их запуска, то это не слишком большой сюрприз. Это скорее должно служить предупреждением.

Недавно ЕС принял стратегию для Западных Балкан. Я должна уточнить, что «Западные Балканы» являются политическим термином, который придумал ЕС, и в географическом смысле этот термин никогда не использовался. «Восточных Балкан» нет. Вот почему Сербия больше не считается центральной балканской страной, хотя она ею является, и вот почему Хорватия считается центром так называемых «Западных Балкан». Стратегия для Западных Балкан является дорожной картой для присоединения оставшихся стран бывшей Югославии и Албании к ЕС. Бывшие югославские республики, Словения и Хорватия являются членами ЕС.

Теперь, согласно плану ЕС, к ним должны присоединиться Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Косово, которое в стратегии было названо независимым государством, и Албания. Сразу после презентации Стратегии члены ЕС, которые не признали Косово как независимое государство, такие как Греция, Румыния, Испания, Словакия и Кипр, восстали против идеи воспринимать Косово как независимое государство в переговорах о присоединении.

После этого министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль посетил Белград и Приштину, где недипломатическим и угрожающим тоном

заявил, что Сербия должна признать Косово и что Косово больше никогда не будет частью Сербии. Во время своего визита в Приштину он также пообещал, что Германия сделает все, чтобы пять стран ЕС, которые не признали Косово, изменили свое мнение. Несмотря на уверенность германского министра иностранных дел, эта инициатива не имеет особых шансов на успех. Стратегию ускоренной интеграции Балкан в ЕС не так-то просто выполнить. Тем не менее западные державы будут настаивать на том, чтобы Сербия как можно скорее выполнила условия, включая главу 31, которая предполагает гармонизацию внешней политики Сербии и политики безопасности с ЕС. Это также подразумевает введение санкций против России и закрытие Сербско-российского гуманитарного центра в Нише.

Во время недавнего визита брюссельского чиновника в Белград президент Вучич в первый раз упомянул, что сербская общественность должна будет обсудить вопрос о введении санкций против России. До этого президент Вучич неоднократно повторял, что Сербия никогда не будет вводить санкции против России. Также глава 29 переговоров о присоединении обязывает Сербию прекратить действие соглашения о свободной торговле с Россией.

Западу на Украине всегда была нужна война¹

Россия долго пыталась добиться политического и дипломатического решения украинского вопроса, но эта миссия оказалась невыполнимой. Причина в том, что Украина не является независимым государством, а ее западные кураторы не рассматривали мирное решение как вариант развязки украинского конфликта.

Военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, которую Россия предприняла с целью предупредить геноцид русского населения и принудить к миру режим в Киеве, была вынужденным шагом. Россия долгие годы настаивала на дипломатическом и политическом решении украинского вопроса, но недавно стало очевидным, что эта миссия невыполнима. Усилия Москвы не дали ожидаемого результата.

Причина в том, что Украина не является независимым государством, а для ее покровителей, которые находятся с другой стороны Атлантического океана, мир неприемлем в любом из рассматриваемых сценариев. Американское понимание России зиждется на русофобском представлении Збигнева Бжезинского о том, что слабость России лежит в ее долгосрочном отделении от Украины.

Как раз поэтому Запад направил всю свою пропаганду на уничтожение памяти об общем историческом прошлом России и Украины и создание конфликта между этими двумя государствами. Благодаря системе коррупции и подкупу чиновников эта платформа превратилась на Украине в государственную политику. Запад установил контроль над украинским государственным аппаратом и по его вертикали, и по горизонтали. Под такой же контроль попало и общественное мнение.

Схожий процесс разделения и взаимной конфронтации развивался также в Сербии и Черногории после выхода Черногории из общего государства после референдума, проведенного 21 мая 2006 года. Референдум был прове-

---

¹ ИА REGNUM. URL: regnum.ru/news/polit/3519834.html.

ден при поддержке западных стран, и его легитимность вызывает большие сомнения. Все это делалось для того, чтобы создать искусственное национальное разделение на сербов и черногорцев. Дальнейший политический процесс подразумевал эскалацию антисербской политики через введение «черногорского» языка, вытеснение кириллического письма и создание новой государственной церкви, которая к тому же претендовала на имущество канонической Сербской православной церкви. Коррумпированный режим Мило Джукановича принимал решения, которые для большинства граждан Черногории были неприемлемыми. Это и признание независимости Косово, и вступление страны в НАТО. Ранее дружеские отношения между Сербией и Черногорией стали крайне напряженными, что в итоге привело к провозглашению посла Сербии персоной нон-грата в Черногории и к аресту сербских граждан по приказу черногорского режима. Своим безответственным поведением, которое во многом было обусловлено шантажом западных стран, Джуканович вывел Черногорию на грань гражданского конфликта.

Поэтому абсолютно ясно, почему президент Черногории Мило Джуканович среди первых осудил военную операцию России на Украине. МИД Черногории выпустил следующее сообщение: «Черногория осуждает беспричинную агрессию России против Украины и вместе со своими евроатлантическими партнерами и союзниками высказывает поддержку Украине». Конечно, внешнеполитическое ведомство Черногории проигнорировало тот факт, что военная операция была вызвана тем, что под угрозой оказалась безопасность Российской Федерации, а также необходимостью покончить с многолетним насилием киевского режима над русским населением Донбасса.

Военная операция, несомненно, повлияет на геополитический расклад в мире, но для братских народов России и Украины (являющихся, по сути, одним народом) важно избежать расставленных ловушек и вернуться к общим ценностям и интересам. После окончания переговоров, которые приводят к установлению мира, ключевое значение будет иметь строительство инфраструктуры, восстановление экономики Украины, политическая стабилизация и распространение российской «мягкой силы», которая с момента развала СССР не имела особого влияния на украинской территории.

Точка ЗРЕНИЯ

Араик СТЕПАНЯН РОЛЬ ШОС И БРИКС В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРО- УСТРОЙСТВА И БОРЬБЕ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

**Араик Оганесович Степ-
нян** — родился в 1968 г. в Ере-
ване, Армянская ССР. Учился
в школе в Ереване. Служил в
Советской Армии на Западной
Украине. В 2000 г. окончил
Балтийский технический гос-
университет (Военмех), специ-
алист в области политических
наук с возможностью препода-
вания учебного предмета в
вузах. Окончил аспирантуру,
защитил диссертацию по геопо-
литике «Социокультурные осо-
бенности российской геополити-
ки». Кандидат философских
наук. В 2022 г. единогласно был
избран на должность президен-
та Академии геополитических
проблем. **Живет в Москве.**

Терроризм является одной из главных угроз безопасности человечества в современном мире. Анализируя потенциал ШОС и БРИКС в борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма, необходимо учитывать некоторые события, которые происходили в недалеком прошлом на Ближнем Востоке и ускорили процесс сближения позиции стран ШОС и БРИКС по вопросам безопасности и стабильности на евроазиатском континенте. Лидеры стран коалиции понимали, что хаос на Ближнем Востоке не был естественным или спонтанным процессом, как хотели нам представить мировые СМИ, а был хорошо запланированной специальной операцией по смене властей и передела границ стран Ближнего Востока. И эти операции имели конкретную цель, а именно: **создать экзистенциальные вызовы для России и Китая.**

Осознавая эти угрозы, Россия, Китай и Индия демонстрируют понимание и желание нейтрализовать их. Эти три державы не только в БРИКС и ШОС играют ключевую роль в сфере региональной безопасности и развития, но и вносят свой вклад в дело установления справедливого, равноправного и безопасного мироустройства.

ШОС — это коалиция стран с традиционными ценностями, народы которых не хотят изменить свой уклад жизни и культурный код. По сути дела, это формирование союза континентальных цивилизаций. Центральная цель ШОС непосредственно связана в противодействии и в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма.

Начиная с 2001 г. членами ШОС был подписан ряд ключевых документов о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Но несмотря на конкретный характер правовых

положений нормативных основ по противодействию терроризму в рамках интеграции ШОС, где отсутствуют неопределенные формулировки, отмечаются силовые методы борьбы с терроризмом и т.д., и несмотря на особую роль специализированного органа РАТС ШОС; несмотря на то, что все механизмы, которые могут обеспечивать высокий уровень сотрудничества членов ШОС в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, с незаконным оборотом оружия и наркотиков... все равно геополитическим противникам удастся подготовить на территориях ШОС и террористов, и экстремистов, и другие деструктивные элементы. Январские события в Казахстане тому пример. Есть и другие примеры, которые показывают, что если у вас нет политической воли и геополитического взгляда на мировые процессы, то вы можете проиграть, даже если у вас блистательная экономика как у Ливии, или прочная правовая база как у Украины. И лидер Ливии Каддафи, и президент Украины Янукович заигрывали с Западом, пытались доказать свою цивилизованность. Итог печален.

Анализ внешней политики США в регионах Большого Ближнего Востока, Центральной Азии, Восточной Европе, вокруг Китая, России и Индии показывает, что у англо-саксов есть единая цель, единый замысел, под ним разработаны концепции, такие как быстрый глобальный удар, большой или новый Ближний Восток, гибридная война, стратегия «преэмптивной войны». Под них разработаны технологии «цветных» революций, 198 методов ненасильственных действий против официальных властей Джином Шарпом. Принимая все вышеуказанные военно-стратегические концепции против своих геополитических противников, США и Британия учитывают специфику каждой страны, против которой они применяют эти стратегии. Например, в Китае они обозначали три зоны сепаратизма: тибетский (слабый), уйгурский (сильный) и тайванский (критический). Поскольку Пекин жестко контролирует Уйгурскую автономию и границы с соседями держит на замке, то уйгурам нужна внешняя помощь, так посчитали англосаксы. Поэтому запустили проект «большой (новый) Ближний Восток». Опубликовали новую карту Ближнего Востока (автор — Ральф Петерс), где были переделены границы государств. Далее вдохновили арабскую молодежь и направили на антиконституционные действия — свергать законную власть. И началась кровавая бойня в арабских странах. **Цель этих войн была в открытии террористического трансграничного коридора от северней Африки до Синьцзян Уйгурской автономии Китая (проект США).** Поскольку этот проект не сработал, то англичане запустили свой проект — Великого Турана (тюркский вектор). Этот коридор подразумевает создание трансграничного террористического коридора от Турции до Синьцзян Уйгурской автономии и до слабых приграничных зон России (Оренбургская область) с Казахстаном. В этом проекте есть проблема, Армения не хочет предоставить трансграничный коридор кому-либо. Азербайджан готов начать войну за этот коридор. **В этом проекте жертвами кровавых войн, по сценарию англичан, должны стать народы центральной Азии и Кавказа.** Арабы не справились с поставленной задачей, украинцы не справляются, теперь очередь за тюркским народом. Хватит ли мудрости у народов этого региона не повторять ошибки арабов и украинцев? Вопрос риторический.

В Тайване англосаксы применили тактику преэмптивной войны, а именно: на острове формировали китайцев с новой идентичностью, которая

враждует со старой или континентальной идентичностью китайцев. Такую тактику они применяли по всем республикам бывшего СССР. Однажды вы просыпаетесь и видите, что ваш народ уже не ваш, хотя он тот же по крови и по языку. Такая же проблема имеется и в России. По сути, СВО на Украине — итог применения тактики преэмптивной войны. Технология ее состоит из трех элементов: 1) смена режима; 2) строительство нации; 3) восстановление страны. Считается, что термин «преэмптивная война» как термин официального документа впервые был использован в тексте Национальной стратегии обеспечения безопасности США в 2002 году. **Как эта технология работает на практике?**

Во-первых, разрушается образовательная система противника, подменяется героика, переписывается история. Во-вторых, у школы и вузов отбирается воспитательная функция. В-третьих, иностранные образовательные учреждения (например, английская школа, турецкая школа и т.п.), западные фонды, НКО отбирают молодых пассионариев и готовят из них новую элиту с новой идентичностью, которая должна ненавидеть свою традиционную идентичность. Далее эта новая элита ломает через колено свой народ, заставляя его принять новую идентичность.

Американцы, чтоб усилить террористическую угрозу для Центральной Азии и не нести за это ответственности, покинули Афганистан. В этой многострадальной стране есть террористические организации, которые подчиняются США и в правительстве талибов имеют своих людей. Поэтому они будут продолжать дестабилизировать эту страну, чтобы огонь нестабильности перебросить на Центральную Азию.

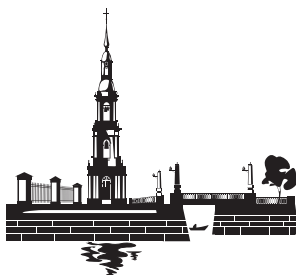
В рамках ШОС в течение года происходили один за другим встречи глав государств (09.2022), министров финансов и глав центральных банков (03.2023), министров иностранных дел (05.2023). В итоге Иран вступил в ШОС, Россия предложила создать альтернативные спортивные комитеты и проводить спортивные мероприятия в рамках ШОС. Россия должна инициировать процесс переноса штаб-квартиры международных организации из Западной Европы и США в Евразийское пространство. Например, МОК перевести в Казань — спортивную столицу России, КАС — в Санкт-Петербург. На площадке ШОС при посредничестве КНР произошло историческое событие, а именно примирение двух ветвей ислама: суннитской Саудовской Аравии (СА) и шиитского Ирана, после чего началось стремительное развитие двухсторонних отношений. Приглашение Сирии в ЛАГ — это тоже результат нормализации отношений Ирана и СА. Попытки Запада перессорить КНР с Индией, Иран с СА, играя на их противоречиях, провалились. Иран, КНР, Индия и СА проявили высшие степени цивилизационной самосознательности, отказываясь от конфронтационной политики. ШОС постепенно становится гарантом стабильности и безопасности на евро-азиатском континенте.

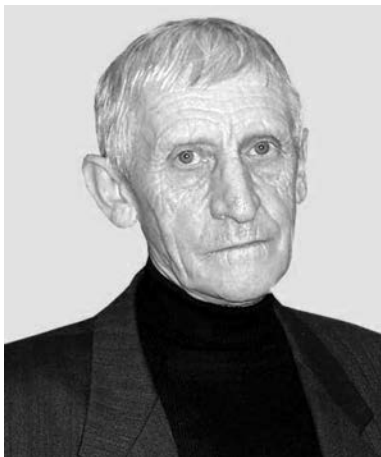
БРИКС — это сообщество стран незападных, даже можно сказать антизападных цивилизаций, которые не согласны с действующим монополярным миропорядком во главе США и предлагают свое мироустройство — справедливый и многополярный мир. В этой коалиции не присутствовала исламская цивилизация. На саммите БРИКС 24 августа 2023 г. президент ЮАР Сирил Рамософа заявил, что члены БРИКС приняли решение пригласить в объединение Аргентину, Египет, Эфиопию, Иран, Саудовскую

Аравию и Объединенные Арабские Эмираты. Они станут полноценными членами БРИКС с 1 января 2024 года. Вступления в БРИКС двух ветвей ислама в лице Ирана как представителя шиитского мира и Саудовской Аравии как представителя суннитского мира и хранителя исламских святынь делает БРИКС самодостаточной организацией в цивилизационном плане.

БРИКС устойчиво и последовательно формирует контуры нового мироустройства, вырабатывает его философию, подает заявку на реформирование Совета Безопасности ООН. Подтверждением моих слов можно считать совместное заявление министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС в Кейптауне (ЮАР) 1 июня 2023 года. Этот документ вправе считаться дорожной картой нового мироустройства. В нем 30 пунктов, в рамках которых скрывается вся философская база политики БРИКС. В первом же пункте министры иностранных дел/международных отношений стран БРИКС вновь подтвердили приверженность укреплению сотрудничества между странами БРИКС по трем магистральным направлениям — политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи, а также по поддержанию духа БРИКС, подразумевающие взаимное уважение и взаимопонимание, равенство, солидарность, открытость, инклюзивность и консенсус.

В заключении можно констатировать, что ШОС и БРИКС имеют огромный потенциал не только в борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма, но и в формировании нового мироустройства на основе справедливости, равенства и многополярности. Для достижения этих целей требуется от национальных элит стран ШОС и БРИКС проявление мудрости, стойкости, политической воли и цивилизационной самосознательности.

Валентин ГОЛУБЕВ

ПОСЛАНИЕ ДРУЗЬЯМ

К юбилею поэта

Валентин Павлович Голубев — родился 25 ноября 1948 г. в пос. Сосновая Поляна под Ленинградом в семье плотника. Учился в ЛГУ. Публиковался в периодике Москвы, Санкт-Петербурга, др. регионов, за рубежом. Автор многих поэтических сборников. Лауреат премий: «Ладога» им. А. Прокофьева (2001), им. св. князя Александра Невского (2005), им. А.К. Толстого (2013), победитель конкурса им. Николая Крюева (2019). Награжден серебряной медалью князя Александра Невского (2005), медалью «За заслуги перед отечественной культурой» (2013) и другими наградами. Член Союза писателей России с 1990 г. **Живет в Санкт-Петербурге.**

ЛИХАЯ ПЕСНЯ

Предводители крестьянских войн,
ватажки мужицкого отчаянья,
вы легли на плахи головой,
буйные, до срока замолчали.

Все бывшее только был-травы,
белый свет бывшего не отринет.
Разыщу я красные слова
о делах рассказывать старинных.

Ради славы, может, — не мошны,
пьяные отчаянностью бунтов,
в атаманы, как на плаху, шли,
злой конец предчувствуя как будто.

Провожал вас колокольный звон,
матери, всплакнувшие сторожко,
вам отцы седые самогон
выносили в чарках «на дорожку».

И неслась на гребне той волны
ваша песня, ваша гибель близкая.
Правды миг, а дальше не важны
пытки все и казематы мгlistые.

В головах горячих славы гул,
Пугачева царские замашки...
Но в родных просторах не могу
отыскать могил безвестных ваших.

Все прошло.
Всем воздано с лихвой,
каждому по чести и заслугам.
Не придет Болотников лихой,
и не плавать Стеньке
больше в стругах.

Над Россией мирная звезда,
пахари в чести, мастеровые...
Ну, а если ветры грозовые,
Атаманов хватит завсегда!

* * *

В России поэты, как малые дети.
Им ласка нужна,
и призор, и пригляд.
А ну-ка, Рязань и Воронеж, ответьте:
Ах как вы своих проглядели ребят?

Попы поминали их в храмах нечасто,
мирские заботы блюдя прихожан,
которым от веку их застило счастье:
война, недород или просто пожар.

А в небе пророк на своей колеснице
все лето катался над русым селом.
В садах над Окой полыхали зарницы,
и степь обдавала духмяным теплом.

Купались влюбленные в солнечном сене,
трубили в коровий охотники рог.
Алеша Кольцов и Сережа Есенин —
два отрока к Богу пришли на порог.

И Он им позволил, как дети просили,
коль смогут, то с райскими птицами петь.

С тех пор есть в раю уголочек России:
есенинский сад и кольцовская степь.

РОДНАЯ РЕЧЬ

Светлане Молевой

Нашу веру и память беречь,
аки псу, наказали не зря ей,
но для притч привередница речь
подбирает слова покудрявей.

Только сказку начнет, ан, гляди:
запоют петухи с полотенца.
Ну а в присказках нагородит,
отчубучит такие коленца!

Ей платок на роток, ворожбу,
от чужих отмахнется: — Да пусть их...
Заскучает в суконном ряду,
хвост павлиний в застолье распустит.

С нею жизнь не в золе, не во зле!
Ах, за что мне такая подружка?

С красной девкой,
с ней в Псковском кремле
по морозу гуляю под ручку.

Возмнив, что судьба на кону,
сумасшедший барыш и награда...
Из былинного кубка хлебну,
может, больше, чем было бы надо.

Мне она ничего не простит:
спесь мужицкую, грамоту чисел.
Пустит по миру, озолотит,
обездолит и в горе возвысит.

И однажды у райских ворот,
всем заступница, хоть не святая,
Вся скукожится вдруг, обомрет,
когда мне приговор зачитают.

* * *

В России Бог не грозен, хоть и строг,
скорее Он страдалец и заступник.
С ним не шути:
и в рубище Он Бог,
ничем не выделяющийся путник.

Начало наше видя и конец,
судьбу нам ту иль эту подбирает.
Ты — швец, и жнец, и на дуде игрец...
Поди пойми:
где любит, где карает?

РОЖДЕСТВО

Художник окно протирал полотенцем,
чтоб сад рисовать, да в сугробах постройки,
но вспомнил: соседка, должно быть, младенца
уже родила — все исполнились сроки.

Напрасно к зиме нам пророчили хвори,
коса у старушки наткнулась на камень...
Минуя овины, в заснеженный дворик
веселые люди идут с рюкзаками.

Ну, да!
То волхвы, что из города Волхов
поздравить, пред люлькою встать на колени...
Гостинцев собрали котомку и ворох
в подарок младенцу, родни обновлению!

Вот вечер синеет, а в доме напротив
В окошках светло, да в застоллии люди...
Дареную шаль, улыбаясь, набросив,
мать кормит младенца распахнутой грудью.

Художника гложут сомненья-проблемы,
что все это с древних полотен лекало,
но все ж на картинке звезда Вифлеема
последним штрихом у него засверкала.

ОСЕНЬ В ВЕРХНИХ ОСЕЛЬКАХ

Татьяне Царьковой

Вот сад уже у холодов в силках,
два яблока свисают с веток голых.
В твоём поселке в Верхних Осельках
залетных птиц наречья и глаголы.

Прижали вишни к дому веток вязь,
да и кусты шиповника пожухли.
Во временах холодных заблудясь,
чернеет на карнизе листик, жук ли?

На улицах полно ворон-гуляк,
пером лощеным хвастают и телом.

Цыгане на утильных «Жигулях»
катаются вдоль дачек опустелых.

Цветы за палисадником грустят,
от стуж укрыты лапником еловым,
и кошка просит корма для котят,
почти что нашим обладая словом.

Глаза закроешь, видится мираж:
цветенья праздник,
созревания действо...

Во сне к тебе вернутся и не раз
и молодость, и солнышко из детства.

* * *

Благодать у нас на родине!
Коль дождичек,
так от Пасхи аж до самого Петрова дня.
Самогон — милее всех коньячных звездочек,
а на масленицу блинчики —
так с противня!

На Крещение ни сырости, ни слякоти,
от мороза солнце сине-купоросное...

Хорошо ли тебе, Господи, не зябко ли
на кресте российскийском нашем неотесанном?

СЧАСТЬЕ

Случилось счастье с человеком,
а он как будто ни при чем, —
Стоит средь яблоневых веток,
ствола касается плечом.
В рубашке выцветшей зеленой.
Кто?
Садовод иль дачник он?
Стоит не юный, но влюбленный,
вдыхая утренний озон.

Вернулась женщина?
Не знаю. Ушла беда? Зачем гадать!

А на лице его резная
лучится память о годах,
в которых пелось через силу
и веселилось через плач,
но все ж беда не подкосила,
жизнь научила ждать удач!

Я не прошу о доле лучшей —
счастливым зависть ни к чему.
Но мне бы в жизни только лучик
от света, данного ему.

ЗИМОЙ В ТОЛМАЧЁВО

Татиане Чусловой

Как нынче хмуро над рекою Лугой!
Нет солнца,
снег лишь из небесных рам.
Лопатою алтарник, словно плугом,
сугробы режет, чтоб пройти во Храм.

А за подворьем баньки и сарай,
крик петуха и блеянье ягнят.
Свечным огарком быстро день сгорает,
один лишь луч на куполе распят.

Преданий древних шелестит пергамент...
Благою вестью будет твой приезд.
Согреют словом, и за пирогами
чаевничать и петь не надоест.

Ты в Храм спешишь, забрезжит день едва лишь,
к заутрени, где ладана юдоль.
За всех ушедших свечечку поставишь,
Свечной слезою обожжешь ладонь.

ПОСЛАНИЕ ДРУЗЬЯМ

Еще от дедов наших повелось:
кончать дела и начинать их песней.
Родился и крещен я в день воскресный,
и в праздники отправлюсь на погост.

Была ядреной молодость моя,
она свистела, гикала, плясала,
над ней сверкало Божие кресало
и содрогались отчие края.

Ладонь мою подставив небесам,
цыганка нашептала: — Знай, красавец,
как солнце, яркой будет всем на зависть
жизнь у тебя, но не ослепни сам...

Мать мне надела крест, перекрестив
меня с улыбкой под синичье пенье,
я плыл по рекам супротив течения,
потом всю жизнь во всем лишь супротив!

Что преисподни гарь и банный жар?
Что вертограда смирная обитель?
Я был большой чаевничать любитель,
поставьте трехведерный самовар.

Я к вам вернусь, на то мы и друзья,
как заскучаю, истомлюсь бездомьем,
улыбчивый, с синицею в ладонях,
в косоворотке майского дождя.

Юрий БАРАНОВ

«СВЯТАЯ СИЛА — РУССКИЙ ВОИН!»

Юрий Иванович Баранов — прозаик, поэт, член Союза писателей России. Родился в 1946 году. Окончил Тамбовское ВВАУ летчиков им. Марины Расковой и Мичуринский Государственный педагогический институт (факультет русского языка и литературы). Много лет служил в частях ВВС в разных регионах страны. Подполковник. Директор ОГАУ «Иркутский Дом литераторов». Председатель Иркутского отделения Союза писателей России. Автор многих книг для взрослых и детей. Лауреат международной литературной премии им. П.П. Ершова, международного литературного форума «Золотой Витязь» и многих других. **Живет в с. Пивовариха Иркутской области.**

КРЫМ

Мы Крымом страдали ночами.
Сгорала свеча пред очами.
Святого Георгия знамя
Багрово вздымалось над нами.

Фитиль, подожженный майданом,
Змеился смертельным удавом.
Ударили запахи гари —
И весь Перекоп, как в пожаре.

От воплей майдана горячих
Ни Сурож, ни Керчь не заплачет.
Бандеровский слушая ропот,
Навстречу встает Севастополь,

Овеянный русской отвагой,
Спасенный винтовкой и шпагой.
Поэтому Крым не отдать.
Здесь русским навеки стоять!

Нам хлеба важнее держава,
Россия и русская слава.

УКРАИНЕ

Степной ковыль опять в крови,
И снова ветер лют.
Забыты песни о любви,
И обезумел люд.

Делили сало, хлеб, страну.
Остался только прах.
Горилку пили, белену,
Наполнил души страх.

Всё вздыблено, замучено
И продано давно.
Вся низость взбаламучена,
Не видно даже дно.

А я молюсь за мой Донбасс
И за Луганск молюсь.
За Украину и за нас —
Чье в мире имя — Русь!

Господь! Омой слезой Донец
И совесть пробуди
У всех, кто прочит нам конец,
И с неба к нам сойди!

БАЛАКЛАВА¹

В зеленом морском полумраке,
Под тяжестью пенной волны
На вечном лежат бивуаке
Солдаты далекой войны.

Свидетели давних походов:
И лорд, янычар и зуав —
Все жертвы вождей-сумасбродов,
Искателей крымских забав.

Германские каски ржавеют,
Изъеден ржавьем ятаган.
И «рыбье гнездо» богатеет,
Глотая фураж англичан.

Века пролетают и тонут
В густой балаклавской воде.
Фрегаты неслышные стонут
И помнят о старой вражде.

А бухта зеленою саблей
Заманчиво снова блеснит,
И ложь ядовитую каплей
Все точит и точит гранит.

Скалистая бухты оправа.
Истории вечен поток...
Лежит городок Балаклава —
России отважный клинок.

НАШ АНГЕЛ

Железный хищник в небе рыщет
Тяжелой черною волной.
Война виновников не ищет.
Война питается войной.

И каждый день горят заставы,
И каждый час наполнен злом.
Но людоедские забавы
Сметает ангел наш крылом.

Летит по небу ангел русский,
Седой от пыли и невзгод.
Спешит в полях тропинкой узкой,
Спасая нас из года в год.

Летит в потертом камуфляже
Защитой мира от беды.

Он в битве вечной, он на страже
От борозды и до звезды.

Был сбит запущенной ракетой,
Копьем изранен и мечом.
Враг человечества отпетый
Слывет умелым палачом.

Так было вечно. Ангел-воин,
Кого ты только не спасал!
Ты благодарности достоин,
Но благодарность не искал.

И кровь, пролитая тобою,
В рассветы русские вошла.
Святая сила — русский воин!
Защита от беды и зла.

ЧЕРНЫЙ ПЕПЕЛ

Черный пепел, черный ветер. Для Украины я москаль.
Черно-красный флаг взлетает. И бандеровский оскал.
Мы — держава. Разберемся. В партизаны все пойдем.
Виновата ли Россия? Мы вину ее найдем.
Будут реки, и Карпаты, и блакитные ветра.
Дай, Всевышний, Украине света, разума, добра.
Где же зиронька над степью? Где певучие сердца?
Не хочу для Украины черно-красного венца!

---

¹ Балаклава (тюрк.) — рыбье гнездо.

Я БЫЛ

Я был в черешневом саду.
Не думал, что здесь смерть найду.
Но был убит с женой и сыном
Слепой, совсем случайной миной.
Убил меня простой солдат.
Убил, и этому был рад.
Подумаешь, сепара.
Я зрадник, труп, волчара.
И наша кровь текла в песок,
Алел пробитый мой висок
На радость диким тварям,
Нацистским янычарам.

С тех пор прошло немало лет.
Но мне покоя нет и нет.
Нацисты ходят по земле,
Они всегда навеселе.
Пьянит их запах крови
И нашей тяжелой доли.
За что? — Кричит сожженный сад.
За что могилки детских ряд?
За что горят у нас дома?
За что на мир упала тьма?

Оглох весь мир вокруг, ослеп.
И с нами стал, как пес, свиреп.
Где ты, Господь?!

Скорей приди
И слезы сиротам утри.
И тут услышал я слова:
Восстань в солдатский, русский ряд.
Пусть землю нашу чистит Град.
Да будет Русская весна,
Чтоб смолкла, наконец, война.

Я словом тем разбужен был,
Но эту мину не забыл.
И не забыл солдата
Бандитского нацбата.
Я с ним не буду говорить.
Иду вперед войну убить.
С весной придет в Украину мир.
Начнется буйных красок пир.
И скажет Украина-мать:
— Пусть будет всюду благодать!

ЧЕРНОЕ НА БЕЛОМ

Исчезли все цвета и краски.
Остался только белый снег.
И, как бывает в детской сказке,
На белом виден черный бег.

Контрасты черного на белом.
Графична русская судьба.
И сердце бьется снежно-ровно,
И вечна русская борьба.

Борьба за белые просторы.
Борьба — уменьшить черный круг.
Пусть сгинут черные заторы
И обновится все вокруг.

Борьба добра и зла извечна,
Все утонуло в белизне.
Ведь сердце русское беспечно
Забылось в зимнем белом сне.

Рождение народа

**Сергей
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ**

ИСТОРИОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ

Сергей Вячеславович Перевезенцев — доктор исторических наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, сопредседатель Правления Союза писателей России, автор многочисленных книг и публикаций по истории России и Русской Православной Церкви. **Живет в Москве.**

Почти тысячу двести лет назад на карте мира возникло Древнерусское государство... А если мы будем говорить о времени рождении русского народа, то нужно окунуться в такую седую древность, что даже и представить себе сложно! Во всяком случае, этнические корни того народа, который уже более тысячелетия зовется «русским», прослеживаются с рубежа III—II тысячелетия до нашей эры!

Рождение народа можно сравнить с рождением ребенка. Тайна зачатия... Долгое пребывание во чреве матери... Но ребенок уже есть, уже растет, сердце его бьется — он живет, еще не выйдя на свет. И, наконец, — радость рождения. Так и любой народ. Происхождение большинства народов, как и первые века их существования, загадочно, ибо они пребывали во чреве истории. Но они уже жили, они трудились, воевали, стремились к каким-то целям... И на историческую арену каждый народ выходил уже сложившимся, самобытным организмом.

И жизнь народа похожа на жизнь человека, ибо каждый народ проходит все стадии человеческого развития — детство, юность, зрелость, старость... И каждая стадия связана с духовным, нравственным и государственным взрослением народа. И так же как всякий человек призван наполнить собственную жизнь смыслом, призван понять этот смысл и исполнить предназначенную ему роль, так и всякий народ приходит в историю с какой-то целью и во имя какого-то смысла. Народ появляется на Земле для исполнения некой миссии...

Поэтому и понять по-настоящему призвание народа можно только тогда, когда проявляется тайна его рождения, когда мы осознаем его историческую генетику, когда нам открываются его истоки. Поэтому столь важно и столь необходимо глубоко разобраться в самых первых шагах народа на Земле. И вопрос «Откуда мы?» в этом случае из праздно-познавательного превращается в самый насущный — поняв истоки, мы поймем самих себя.

Вера

Любой народ, так или иначе заявивший о себе в истории, в какой-то момент начинает размышлять о том, откуда и как он появился на Земле. А вслед за этим приходит и необходимость поиска ответа на другие, но еще более значимые вопросы: зачем этот народ существует в мире? Ради какой цели, во имя какого смысла он живет? И оттого, какие будут найдены ответы на эти вопросы, зависит сама история и сама жизнь народа. Кто-то, веря в свою судьбу, отправляется в завоевательные походы. Другие видят свое предназначение в мирном труде. Третьи считают себя хранителями величайшей мудрости. Четвертые... Впрочем, перечисление может быть бесконечным, тем более что у одного и того же народа, в зависимости от исторических обстоятельств, жизненные целевые установки могли изменяться, да и не по одному разу.

В нынешнее время стало модным превозносить славянское язычество, более того, возникли языческие общины, поклоняющиеся якобы древним, «исконным» славянским богам, а «священным языческим писанием» объявлена «Велесова книга». Нынче частенько появляются интервью с разнообразными «волхвами» или «берегинями». На самом деле современные языческие культы не имеют никакого отношения к исторической действительности — все это собственные изобретения новоявленных «волхвов», начитавшихся научных, околonaучных и ненаучно-фантастических книжек.

Однако горячий (именно горячий, даже жгучий!) интерес к славянской мифологии, поразивший сегодняшнюю читательскую публику, далеко неслучаен. Он обусловлен многими причинами, но главная, думается, одна — ныне, в начале XXI в., мы, русские люди, как и наши предки тысячу лет назад, на исходе века X, совершаем новый выбор веры. Выходя из атеистического, даже языческого, по сути своей, мирозерцания, подверженные многообразным идейным и религиозным влияниям извне, мы ищем духовную основу настоящей и будущей России.

И вполне естественно, что кто-то видит эту основу в той, как кажется, изначальной, древнейшей славянской мифологии, которая образовывала духовную жизнь славянских народов на протяжении многих и многих столетий до времени принятия Святого Крещения. Образно говоря, Перуновы стрелы продолжают разить в цель.

Сегодня появляется множество книг, посвященных славянской мифологии. К сожалению, их немалая часть написана людьми, которые не знают или не понимают реальной истории. Но именно в этих книгах, как кажется их авторам, раскрываются все «тайны» древнеславянской языческой религии. И, опять же, к сожалению, подобная уверенность не имеет никакого подтверждения в существующих и известных сегодня источниках.

А что же наука? Разве она не виновата в подобном положении вещей? Виновата, и этого нельзя отрицать. Ведь наука не использует еще свои

возможности в полную силу. Разделенная по отраслевому принципу, наука никак не может собрать в единую картину множество разноликих данных — археолог не владеет всей совокупностью письменных источников, лингвист не знает археологии, историк слаб в этнографии, этнограф — в исторической лингвистике и т.д. А свято место пусто ведь не бывает.

Нужно отметить, что большинство современных рассуждений на эту тему носят в большей степени искусственный характер, а зачастую являются откровенными домыслами, когда славянские религиозно-мифологические представления о мире наполняются совершенно иным, неславянским, содержанием по принципу «аналогий». Конечно, в славянской мифологии нашли отражение и выражение языческие культы разных этносов, но это не значит, что все иные этнические культы стали именно славянскими, и на основе их анализа можно говорить именно о славянской мифологии. Иначе получается, что вместо славян в их землях жили древние греки, скандинавы, иранцы, кельты... А самих славян вроде бы и не было.

К сожалению, малое число сведений, сохранивших рассказы о сущности славянского язычества, не позволяют нам с достойной мерой уверенности говорить о том, как в славянской мифологии решались вопросы о смысле бытия славянских, русских и других племен, населявших территорию Русской земли. **Кроме, пожалуй, важнейшего качества славянского язычества — освящения мирной жизни разных этносов между собой и с природой, освящения «лада жизни».**

Конечно, славянское язычество носило оригинальный характер и имело богатое религиозно-мифологического содержания. Но оно оказалось неспособным к исполнению функции государственной религии. Освящая отношения человека с природой и между разными этносами, язычество не вторгалось в область общественных отношений на стадии государственного развития. Больше того, приверженность язычеству создавало духовные проблемы в славянских землях, ибо возвышение одних племенных богов приводили к понижению статуса богов других племенных союзов. Свидетельство тому — жестокая религиозная война, которая разразилась в 1057 г. между несколькими прибалтийскими славянскими племенами («Много тысяч людей пало с той и с другой стороны», — сообщает древний источник). А у восточных славян своеобразный языческий религиозный конфликт произошёл в самом начале правления князя Владимира Святославовича: устроив свой языческий «Пантеон», Владимир не включил в него бога Велеса, однако какие-то жители Киева тут же воздвигли идол Велеса на Подоле. В перспективе подобная духовная и идеологическая ситуация могла привести к межплеменной розни. Поэтому снять многочисленные противоречия, существующие внутри языческих народов, населявших Русскую землю, могла только **универсальная монотеистическая религия.**

Откуда и... зачем?

В течение VI–IX вв. славянские народы создали на территории Европы новую, самобытную, до того не бывшую в истории, **славянскую цивилизацию**, а точнее, свой **славянский мир**. Этот мир обладал весомым набором свойств и качеств, которые значительно отличали его от иных, как соседних, так и дальних народов. Именно славяне, их свойства духовной, нрав-

ственной, социальной, хозяйственной жизни, сплавливали специфику разнообразных народов в единый социум.

Но практически изначально внутри самого славянского мира тоже были различия, иногда значительные, связанные с тем, что в различных уголках Европы славяне контактировали и жили с разными этносами. Иначе говоря, возникший на исторической арене славянский мир был изначально противоречив, причем внутренне противоречив. Подобные противоречия обеспечивали славянскому миру и возможность быстрого развития, и, одновременно, опасность разрыва вековых внутренних связей. И не случайно внутри славянского мира сразу же возникло несколько центров, которые могли занять и на определенных этапах занимали лидирующее положение в этом мире. Одним из таких центров стало и Древнерусское государство.

История показала, что становление славянского мира оказалось невозможным без принятия христианства. Однако различные христианские традиции, в первую очередь католичество и православие, привели к усилению внутренних противоречий между славянскими народами. Те народы, которые приняли католичество, стали все больше и больше включаться в западноевропейскую цивилизацию, постепенно отказываясь от собственной самобытности. Зато славянские народы, крестившиеся в православие, обеспечили себе дальнейшее сохранение и возможность преумножения самобытных качеств славянского мира.

В противоборстве и, одновременно, в творческом взаимовлиянии различных направлений христианского вероучения и происходило становление того своеобразного явления духовной жизни, которое со временем получит название **русского православия**. И оригинальные черты русского православия закладывались именно в XI–XII вв.

В XI–XII вв. русские мыслители интенсивно и глубоко осваивали христианское вероучение, его религиозно-философскую сущность. Самые главные вопросы, поставленные христианством, уже в этот период стали предметом свободного и, что очень важно, творческого обсуждения в произведениях древнерусских мудрецов. Причем многие из них проявили глубокие знания, широчайший кругозор, способность к тонкому анализу, не говоря уже о литературных талантах. Рассуждения на богословские темы помогали древнерусским мыслителям найти решение важнейших мировоззренческих проблем и, прежде всего, проблемы **смысла жизни**, которая решалась, конечно же, в русле православного вероучения, ибо главной целью земной жизни верующего христианина виделось посмертное спасение.

Однако уже в XI–XII вв. в русской религиозно-философской мысли возникло то особенное, что впоследствии стало одной из важнейших проблем на протяжении всего периода ее развития. Стремясь осмыслить место Руси в христианском мире (начиная с библейских времен), русские книжники оказались перед дилеммой, которую в современных понятиях можно выразить так: национальное или вселенское? Греческая Церковь, осознававшая себя именно как Вселенскую, стремилась распространить свои устои и традиции и на Русь. И в эти принципы были поддержаны рядом древнерусских книжников (Феодосий Печерский, Кирилл Туровский и др.). Но некоторые русские мыслители (митрополит Иларион, Климент Смолятич и др.) сразу же стали искать собственные пути развития России в поисках христианского спасения. И в этом находили поддержку у ряда русских князей.

Собственно говоря, указанное противоречие заложено в самом христианском вероучении. Провозгласив принцип «ни эллина, ни иудея», христианство изначально противопоставило природной разделенности человечества на племена и народы его же единство во Христе. Святое Предание устами Отцов Церкви закрепило этот принцип в учении о единстве Церкви.

Но в исторической реальности жизни народов и самой Церкви эти принципы, которые можно также считать идеалами, воплотить в жизнь было крайне трудно, и чаще всего они, хоть и декларировались, но не исполнялись. И в реальной жизни Церковь оказалась разделена, более того, внутри разных конфессий существовали свои оттенки. Во многом, причиной такой разделенности были именно национально-государственные особенности жизни тех или иных народов. Иначе говоря, многие народы, приняв христианскую веру, со временем начали осмысливать свою национальную жизнь, как вселенскую. Так произошло и с Греческой Церковью, и с Римской, и с другими Церквями.

Подобный путь освоения христианской традиции оказался близок и многим русским мыслителям. Во всяком случае, они довольно рано увидели, что и Греческая, и Римская Церкви приравняли земное единство Церкви внешнему государственному единству и пытались распространить свои вселенские притязания на все другие народы. Так почему же и Русь не могла искать истину на этих дорогах? Тем более что само раннее русское христианство изначально отличалось и от греческого, и от римского. И некоторые исследователи отмечают, что уже в XI в. в древнерусской религиозно-философской литературе появляются первые попытки уподобления Киева — Константинополю, как «Новому Иерусалиму». Иначе говоря, именно в XI в. были совершены первые шаги к тому идеалу, который позднее зазвучит в памятниках древнерусской литературы — к **«Святой Руси»**.

Осмысление Божиего Промысла в отношении Руси, вполне естественно, развивалось по мере освоения библейской традиции. Поэтому смысловые и целевые установки существования России формулировались по аналогии с библейскими сюжетами и символами. Сама тема возникла уже в середине XI в. в «Слове о Законе и Благодати» киевского митрополита Илариона. Здесь Русь осмысливалась в контексте заповедей Нового Завета, как освященная Христовой Благодатью, а Ветхий Завет, почитание которого могло бы привести, по мысли древнерусских книжников, к иудаизму, хотя и не отрицался, но подвергался скептическому отношению. Кстати, интересно, что и в Киево-Печерском монастыре увлечение Ветхим Заветом не поощрялось, и по той же причине — из опасения склонности к иудаизму (характерна в этом отношении история с Киево-Печерским иноком Никитой Затворником).

Стремление Руси найти свои пути к спасению, выразилось и в своеобразном прочтении темы святости. И это не случайно, ведь в идее святости концентрировались все основные смысловые и целевые установки земного бытия русского народа. С самого начала признаваемые на Руси святые становились символами не только политической, но и духовной самостоятельности (почитание св. Климента Римского, св. Николая Мир Ликийского, свв. Бориса и Глеба). Причем, можно сказать, что в установлении культа святых князей, по сути дела, проявилось новое, отличное от греческого, понимание самой идеи святости — святость теснейшим образом начинает связываться с идеалами именно национальной жизни. И недаром позднее

тема святости станет одной из главных во всей системе русского религиозного философствования.

Однако нельзя сказать, что сама дилемма — национальное или вселенское? — была решена в XI–XII вв. Нет, эта дилемма была лишь поставлена, и были предложены определенные пути ее решения. Сама же дилемма будет сопровождать русскую религиозно-философскую мысль на протяжении всего времени ее существования.

В целом Крещение Руси и утверждение в русском сознании христианских истин сыграло выдающуюся роль в отечественной истории. **Православие стало важнейшим духовным условием превращения разноплеменного и разноэтничного населения Киевской Руси в единый христианский народ, объединенный общим миропониманием, общими целями и общим великим духовным смыслом бытия.** И уже в скором времени основная часть русского народа, а именно земледельцы, которых еще в XI–XII вв. называли «смердами», станут называться «крестьянами», производя свое именование от понятия «христиане», а признаком национальной принадлежности станет понятие «православные люди». **И это означало, что православное христианство превратилось в русском сознании в традиционную, национальную религию.**

Именно православие позволило русским мудрецам уже в XI в. осознать то предназначение, которое было вложено в славянский мир: **обеспечение мирного сосуществования народов, обеспечение возможности нравственного и духовного совершенствования людей, внесение в земную жизнь Божией Правды ради всеобщего спасения.** Дальнейшая история России и станет воплощением этого завета первых отечественных правителей и мудрецов.

2. КТО МЫ?

Средние века

Мрачное Средневековье... Глухая пора... Темные времена... До сей поры можно услышать подобные характеристики и оценки тех исторических времен, которые принято называть Средними веками. Даже само это название — «Средние» — кажется, указывает на некую серость, незначительность и даже убогость той эпохи. Ну, в самом деле, есть ведь в нашем понимании совершенно определенные значения слова «средний» — что-то не очень высокое, что-то не очень значительное, так — ни шатко ни валко, «нечто средненькое».

Почему огромную, протяженность почти в десять веков, историческую эпоху в научной литературе называли именно «Средними веками»? А причина здесь в одном — это именование возникло в XVIII–XIX вв., в пору становления исторической науки, но самое главное — в момент становления науки вообще. Именно тогда творцы научного знания решили, что только наука является силой, способной не просто познавать мир, но и изменять его. И потому эти творцы науки стали отрицать значение религии в жизни общества, пока вообще не пришли к атеизму, то есть к отрицанию Бога. Но ведь все Средневековье — это в первую очередь религиозное время, ибо неверующий человек тогда считался просто сумасшедшим. Вот и начали обвинять предшествующий период в «мрачности» и «темности», мол, такие уж

люди тогда были необразованными, что даже не понимали, глупцы этикие, что Бога нет!

Зато сами историки и философы XVIII—XIX вв. свое время стали называть «Новым», а позднее XX в. — «Новейшим временем». Иначе говоря, они считали время собственной жизни гораздо лучшим и более правильным, намного более интересным и «прогрессивным», нежели всю многовековую предшествующую эпоху. Ибо были уверены — только наука дала человечеству истинное знание о мире. И эта уверенность в том, что «сегодняшние» времена всегда лучше предыдущих, сохранилась в общественном сознании до наших дней.

Причин тому много, но не последнюю роль играло и некое «однолинейное» понимание истории — мол, история обязательно развивается по восходящей линии: от простого к сложному, от низших форм человеческого бытия к формам высшим. Поэтому день сегодняшний обязательно должен быть лучше предыдущего, иначе не видно «прогресса».

Вот, кстати, еще один символ «Новых» и «Новейших» времен, даже, можно сказать, «божок», «идол», «кумир» современности — **прогресс**. При этом прогресс связывают лишь с «развитием производительных сил» и «развитием политических форм государства» в направлении создания «гражданского общества» и «правового государства». А все это вместе должно обеспечить «развитие свободной личности». Вот тогда есть прогресс!

Конечно, если рассматривать историю Средних веков только с этой точки зрения, то все Средневековье — это всего лишь долгий и утомительный переходный период к благословенным «Новым временам», когда «производительные силы» показали пример самого бурного развития, когда возникло само «гражданское общество», а «свобода личности» достигла невиданных высот. А уж если еще подчеркнуть «мрачность», «темную религиозность» Средних веков, то на этом фоне благодать «прогресса» и величие современности будут налицо.

Однако в подобном представлении об историческом процессе слишком много передержек, не говоря уж о безнравственности такого понимания истории. Да и само понимание прогресса на основе только экономических и социально-политических критериев ограничено.

Ведь сама сущность человека как главного элемента истории предполагает приоритет духовных ценностей. И если говорить о прогрессе, то таковым следует считать прежде всего духовное становление общества и человека, выраженное в укреплении религиозных и нравственных основ бытия. Конечно, прогресс — это и рост материальных благ общества, однако не являющихся самоцелью общественного развития. Гораздо более важно то, что понятие прогресса должно включать и принцип социальной справедливости: распределение благ согласно реальным трудовым затратам, согласно количеству и качеству труда. И, наконец, еще одна важнейшая характеристика прогресса — обеспечение дальнейшего развития, иначе говоря, прогрессивное развитие общества предполагает преумножение и создание духовных и материальных ценностей, которые обеспечат существование последующих поколений. Впрочем, здесь нужно помнить, что само понятие «прогрессивное развитие общества» очень относительно, ограничено во времени.

И вот если мы в таком ракурсе посмотрим на историю Средних веков, то их характеристика окажется принципиально иной, нежели сегодня су-

ществует. И окажется, что этот период в истории человечества — один из самых «светлых», один из самых продуктивных и «прогрессивных», а может быть, и единственно «прогрессивный». Почему? Да потому, что только эпохи веры всегда бывают эпохами истинного духовного творчества, прилива новых сил, открытия Великих Истин. А вот эпохи безверия — это эпохи упадка, оскудения и застоя в духовной жизни человечества. И, как следствие, эпохи безверия, к которым и можно отнести Новые и Новейшие времена — это, скорее, регресс в общественном развитии.

Естественно, что и в истории России в период Средневековья должна оцениваться иначе, чем зачастую принято. XII—XVII вв. в истории России — это период становления и высшего подъема в области духовного творчества русского народа и в процессе духовного осмысления места и роли Руси, русского народа и всякого русского человека на земле. Именно в этот период наши предки полностью и глубоко сформулировали ответы на вопрос «Кто мы?».

Время казней

Людям присуща одна черта — они всегда ждут чуда, верят в него. Даже если на словах уверяют всех вокруг, что никаких чудес не бывает, все равно где-то глубоко в душе таят надежду на чудесную, сверхъестественную помощь. Но в это ожидание чудесного нередко врывается сварливая нетерпеливость, мол, как же это так, я жду, жду, а чуда нет! Вот и в церковь хожу, и свечки ставлю, и молюсь громче всех — а чуда все равно нет! Такая нетерпеливость — тоже, увы, черта человеческого характера, и далеко немногим удастся смирить себя и терпеливо продолжать верить и надеяться...

К чему это рассуждение? А к тому, что и в истории далеко не всегда бывает так, чтобы какая-то идея, возникшая в человеческих умах, была моментально реализована в действительности. Больше того, чаще бывает как раз наоборот: идея рождается, но вот исполнения ее следует ждать годы, а то и десятилетия. Тем более, если эта идея предрасположена проникнуть в сознание многих тысяч или миллионов людей и стать как частью их личного сознания, так и частью сознания общенародного, общенационального.

Так было и с процессом осмысления русским сознанием идеи предназначения Руси. Если в XI столетии отдельные отечественные мудрецы положили начало формулированию смысловых и целевых установок существования России на Земле, то это совсем не значит, что их идеи моментально «овладели массами». Совсем нет, ибо это было именно начало, и не более того. Поэтому, если в XI—XIII вв. русская мысль и дала миру удивительные и глубокие образчики религиозного философствования, то до признания их общенародной значимости было еще далеко. Как, впрочем, не столь уж скоро родились и само общенациональное сознание, и признание общности исторического пути всего русского народа. Да что там говорить, если даже христианские истины на Руси утверждались довольно неспешно, постепенно, исподволь проникая в людские души.

Были тому и объективные причины, как то земская неслаженность древнерусского государства, довольно значительная экономическая и политическая разорванность русских земель. Нельзя не сказать и о причинах, так сказать, субъективных, а именно о том, что в умах и душах людей Древней

Руси еще значительное место занимали образы языческой поры. И все же в противоборстве — и политическом, и духовном — рождалась, рождалась будущая великая Святая Русь. А для того чтобы духовная крепость Святой Руси не распалась от первого дуновения вражьего ветра, но была бы неприступной, видимо, должна была сама Русь пройти чрез тернии и муки. Таким периодом испытаний и стали наступившие вскоре времена монголо-татарского ига, которые русские люди называли временами Божиих казней. Но смогла бы без этого мучительного горнила явиться миру Святая Русь?

Во спасение земли русской

Вы никогда не задумывались над одним интересным вопросом: почему в русской истории и современниками, и потомками столь часто прославляются «обороны» городов? Ведь практически каждый из нас, без особой подготовки, что называется, навскидку, может сходу перечислить несколько таких примеров: оборона Козельска, обороны Смоленска, две обороны Севастополя, оборона Баязета, оборона Порт-Артура, оборона Ленинграда, оборона Москвы... Причем даже дат не нужно называть, ибо и так всем ясно, когда эти события происходили. Может быть, стоит только уточнить какая именно, допустим, оборона Смоленска имеется в виду — в Смутное ли время, в 1812 г. или же в 1941-м.

И вот, что интересно: фактически большинство этих «оборон» заканчивалось в итоге падением города, больше того, его разорением и гибелью защитников. И тем не менее «обороны» городов прославлялись как одни из самых героических страниц отечественной истории.

Здесь можно вспомнить и о Бородинском сражении, которое для русской армии носило исключительно оборонительный характер. В западной традиции вообще считается, что это сражение закончилось победой Наполеона, ибо после него он занял Москву. В России же вполне справедливо не соглашались с таким мнением, однако признавали, что и военную победу русская армия в сентябре 1812 г. не одержала. И все же именно Бородинское сражение в нашем сознании стало ярким примером русского воинского подвига.

Но почему?!

И когда пришлось искать ответ на этот вопрос, то результат оказался несколько неожиданным. Думается, что главная причина подобной ситуации заключена в том, что русского человека не удовлетворяют просто победы. В русском представлении победа только тогда может считаться истинной и полной, если эта победа — духовная.

А в чем смысл духовной победы? Дело в том, духовная победа — это победа не над внешним врагом, а над собой. Иначе говоря, смысл духовной победы — в преодолении собственной слабости, собственного страха, собственной греховности. Духовная победа свершается тогда, когда человек преодолевает самого себя и, таким образом, возрастает над собой и, как следствие, в духовном смысле оказывается сильнее даже выигравшего сражение врага внешнего. Да ведь и сама духовная победа одерживается не над иноземным врагом, будь то немецкий рыцарь, ордынский воин или японский самурай, а над самим врагом человеческим, тем врагом, с которым и должен бороться всякий человек внутри самого себя. Преодолей врага в себе — вот, какая задача решается в ходе духовного подвига. И тогда этот духовный

подвиг воодушевляет современников, служит им и потомкам живым образцом поведения.

Так вот, каждая русская «оборона», пусть и закончившаяся, так сказать, физическим поражением русских ратей, — это на самом деле великая победа русского духа. Победа преодоления самого себя, преодоления врага в себе. Ибо — «погибаю, но не сдаюсь!» Ибо — «сам погибай, а товарища выручай!» Ибо — «за други своя, за землю Русскую!» И каждая непреодоленная врагом человеческим русская духовная крепость ложилась и ложится в основу крепости всего национального сознания, свидетельствуя о неизменной верности русских людей избранному ими когда-то направлению движения по историческим дорогам: из тьмы истории — в Вечность.

И, конечно же, духовные победы в русской истории не были связаны только с «оборонами» или же только с поражениями. Куликовская битва, «стояние на Угре», взятие Казани в 1552 г., Молодинская битва 1572 г., Полтавское сражение, взятие Плевны в 1878 г., взятие Берлина в 1945-м — все это не просто воинские, но именно великие духовные победы.

Эти понимание сущности духовной победы тем более значимо, когда мы говорим о русской истории XIII—XV вв., того периода, когда на Русскую землю опустилась тьма ордынского ига. Ведь, по сути дела, все 250 лет монголо-татарского владычества на Русской земле были временем «великой обороны», а значит, и временем великой духовной победы, которая и подготовила победу реальную — освобождение, спасение Руси. Как здесь не вспомнить о смысле самого слова «победа» — «после беды»... Поэтому, несмотря на все страдания, которые пришлось перенести нашим предкам, эти 250 лет не стали только темным временем. **Нет, это были столетия укрепления русского духа, столетия духовного подвига, столетия, подготовившие и выковавшие русский характер, русскую веру и русскую святость. Это были столетия, когда воистину родился православный русский народ, осознавший свое предназначение на Земле.**

Историософские заметки: устремленность в вечность

XVI—XVII вв. — это наивысший пик во всей отечественной истории. Да, конечно, позднее, когда была создана Российская империя, государство значительно приросло землями и народами. Да, несомненно, что XIX и XX столетия стали временем расцвета отечественной науки и культуры. Однако такого духовного напряжения, такой высоты духовного понимания смысла жизни, каковые были достигнуты нашими предками в XVI—XVII вв., более уже не было. Наоборот, чем далее, тем более наш дух слабел, расточался и истончался, пока почти что, как казалось, не иссяк к началу XX века. Но, слава Богу, оставались люди, оставались храмы, оставались хранители истинной и искренней русской духовности, которые пронесли ее через десятилетия гонений и преследований и смогли передать ее нам, потомкам, зачастую и недостойным такого великого наследия.

Но именно из XVI—XVII вв. светит нам духовный огонь русских сердец, зажженный, конечно, ранее, еще Крещением Святого Владимира, однако возгоревший в полную силу именно тогда, четыреста-пятьсот лет назад. Сегодняшним рационалистическим, практическим и скептическим умам, охваченным страстью технического прогресса, этот огонь кажется

нередко холодным и даже чужеродным. Этим умам представляется, что они-то, умы, лучше знают, как надо жить. Больше того, они уверены, что самое правильное — вообще не задумываться над вопросом: ЗАЧЕМ ЖИТЬ? Ведь этот вопрос слишком уж берedit душу, напрасно беспокоит совесть, бессмысленно теребит сердце. А сердце, как свидетельствует современная медицина, нужно ведь беречь. Лучше уж испытывать только положительные эмоции, к примеру, от покупки новых штанов или очередного гаджета.

А духовный огонек-то русских сердец продолжает светить нам из прошлого... Пусть для кого-то он не видим, пусть кому-то он только мерцает. Однако есть и те, кто видит настоящее пламя, чувствует истинный, опаляющий жар этого огня и принимает этот жар в свое собственное сердце, запалая от него собственную душу. И, слава Богу, таких жарких сердец становится ныне все больше и больше.

И никуда не деться нам от духовных открытий, духовных прорывов полутысячелетней давности, ибо ничего более высокого, ничего более таинственного и откровенного не познала Россия за последние пятьсот лет. И никакие атомные бомбы, мобильные телефоны и новые источники энергии не сравнятся с теми духовными, промыслительными открытиями, которые совершили наши предки. Ибо они не только поняли, кто такие они, но сказали нам, из той, из многовековой давности, кто такие мы. Ибо они не только познали, кто мы, но сказали, куда нам идти дальше. Пятьсот лет назад сказали... А мы все еще бродим в потемках, все еще чего-то ищем...

Кто мы?.. и куда идем?..

В середине XVI в. Россия мыслилась, как один из главных участников борьбы с антихристом. Только сохраняя свет правой веры, соблюдая Божии установления, Россия в своей земной жизни могла оставаться оплотом Божией правды, одним из немногих островков, на котором собираются силы для Последней битвы. **В этом и состоял главный смысл исторического, земного бытия России. Россия, как особый мир, готовилась только к одному, но самому важному деянию — к битве с антихристом, к спасению от него всего мира.** Более того, русские православные люди стремились побороть антихриста еще до его прихода на Землю, а если и не побороть, то максимально ослабить его воинство и отсрочить время его воцарения на Земле. И задача Церкви и светской власти виделась в одном — приуготовление народа русского ко Второму пришествию. Для православного человека, для всей православной Руси в этом была величайшая духовная радость — присоединиться к Христову воинству, побороть в Последней битве антихриста и, тем самым, обрести надежду на вечное спасение, которого удостоит Господь Своих праведников на Страшном суде.

Исполнение поставленной перед Россией религиозно-мистической цели было невозможно, если бы в пределах Российского царства не разлилась благодать святости. Именно XVI в. стал вершиной в истории русской святости. Все более укореняющиеся в национальном сознании представления о Российском царстве, как о единственном на земле хранилище истинной христианской веры, побуждало и простых верующих, и церковных иерархов искать все новые свидетельства святости России.

Собрание Святой Руси, превращение Российского царства в Святую Русь — вот какую задачу поставили русские правители и русские мудрецы. И здесь крайне важен тот факт, что в русло общей московской религиозно-государственной идеологии были введены святые, прославлявшиеся издревле в городах, не имевших ранее к Москве никакого отношения. Более того, старались привлечь в русские пределы и святость иных славянских народов, поэтому на Церковных Соборах 1547—1549 гг. было установлено всероссийское празднование и многих южнославянских святых — сербских и болгарских.

В этом отношении знаменательно, что именно в XVI столетии в полную силу на Руси разворачивается почитание Пресвятой Божией Матери, а Сама Богородица все более являла Свой Благодатный Покров над Россией. Так, одно из крупнейших событий XVI в. — Казанская победа — случилась именно в день праздника Покрова Божией Матери, и храм в Москве в честь этой победы был посвящен именно этому празднику — знаменитый Покровский собор на Красной площади.

Но чаще всего Свою Благодать Богородица являла через Свои иконы. Не случайно, кроме множества праздников в честь новопрославленных русских чудотворцев в XVI столетии, было установлено несколько праздников в честь святых икон Богородичного цикла и в память о событиях, с этими иконами связанных. И снова Москва тщательно и настойчиво собирала русскую святость.

Так, постепенно, но ревностно и настойчиво Российское царство осваивало образ Святой Руси. В русском понимании Святая Русь — это особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Святая Русь — это и жертвенное служение православным идеалам, и сердечное следование Христовым заповедям, и стяжание Духа Святого, и устремленность к покаянию и совершенству, которые превратили русский народ, по представлениям древнерусских книжников, в новый богоизбранный народ. Святая Русь — это идеал, но это и земная реальность России, выраженная в духовных подвигах русских святых.

Со второй половины XVII столетия начинается новый этап осмысления места России во всемирной истории и в мировом пространстве. Дилемма — национальное или вселенское — выходит на новый уровень решения: **Россия должна принять на себя обязанности Вселенского православного царства и, следовательно, подчинить национальное вселенскому.**

Само появление новых типов мышления было, видимо, неизбежно, ибо Россия оказалась перед необходимостью освоения нового пласта культуры, до этого времени практически не развитой — светской культуры. Однако даже самые первые, довольно-таки робкие попытки распространить светское знание и образование, вызвали резкое неприятие во многих кругах русского общества, ибо в этом виделось проникновение «латинства», а значит, и «еретичества» в единственную в мире сохранившуюся православную страну. **Ведь задача сохранения истинного православия продолжала оставаться, как самая главная целевая и смысловая установка существования России.**

Однако необходимость коррекции путей достижения целевых установок развития России определялась внутренней логикой развития духовной и политической жизни. В данном случае важно учитывать один факт. К середине XVII в. русская духовная мысль уже в полной мере освоила библейский ассоциативный ряд и пришла к твердой из документа в документ

повторяющейся аналогии: «Россия — это Новый Израиль». Более глубоких аналогий найти в Священном Писании было уже невозможно. Следовательно, дальнейшее развитие этой идеи, а значит и самой России, могло быть только в случае перехода этой идеи из области религиозно-философской в область политическую, а точнее, внешнеполитическую — идею нужно было реализовать в государственной, политической практике.

Тому были и чисто политические причины. Авторитет Российского государства и российского царя в православном мире стал в XVII в. неизмеримо выше, нежели это было ранее. Следовательно, Россия могла претендовать на духовное и политическое наследие Православного Востока и Византийской империи, ибо оказывалась единственной защитницей не только русской, но Вселенской Православной Церкви. И в этих устремлениях Россию поддерживали все православные патриархи, более того, не только поддерживали, но всячески подталкивали российского царя на новый исторический путь.

В то же время в русской духовной мысли этого времени активно разрабатывается новая историческая мифология, которая кладется в основу и новой историософии. Поэтому возникает знаменитый летописный Свод 1652 г., предлагающий совершенно новую историю России, происходящей от неких братьев Словена и Руса. В этом своде Россия объявляется самым древним государством, имеющим исторические претензии на территории от Адриатики до Ледовитого океана. На основе этого и других памятников постепенно формируется и **новый историософский идеал — «Российское православное самодержавное царство», как прообраз Вселенского православного царства**. Впрочем, этот новый «идеал-образ» так и не успел принять какие-то конкретные формы, ибо на его существование история отвела слишком малое историческое время.

Вполне естественно, что новые смысловые и целевые установки, возникшие еще в 50-е годы XVII в., могли быть выполнимы лишь при условии полной унификации русской и греческой обрядности, сопровождавшейся отказом от многих русских традиций. А в результате церковной реформы и произошел Раскол, по сути дела, не преодоленный до сих пор.

3. КУДА МЫ ИДЕМ?

Пути-дороги

Жизнь человека слишком коротка... Человек смертен, но во все времена он стремился и стремится к бессмертию. Именно поэтому человеку, за отпущенный ему недолгий век, хочется овладеть всем миром — в надежде на обретение духовного или физического бессмертия. Вера в бессмертие духовное направляет человека в лоно религии и Церкви. И на протяжении нескольких столетий Церкви и христианское вероучение спасали человека, указывали ему путь к бессмертию. И Россия в течение семи веков, с XI по XVII в., двигалась по этому пути, все глубже и глубже проникая в смысл идеи христианского спасения, пока не выработала учение о Вселенском православном царстве как духовном государстве, которое и могло стать орудием спасения мира.

Но к началу XVIII в. мир изменился — жажда физического бессмертия оказалась сильнее веры в бессмертие души. Импульс изменений пришел из

Европы, где европейский человек, обуреваемый этой жаждой, бросился в объятия науки и светского мироощущения, ибо именно с помощью науки человек хотел открыть «эликсир вечной жизни». Война, настоящая война за этот «эликсир» началась в Европе еще в Средние века, когда многочисленные алхимики искали «философский камень», а Католическая Церковь преследовала их как еретиков. Так церковные покровы стали мешать европейскому человеку в его гонке за физическим бессмертием, и он начал сбрасывать с себя эти, как показалось ему, лишние, сдерживающие его лихорадочный бег покровы. Но чем меньше на человеке оставалось покровов церковных, тем больше он укутывался в пелену врага человеческого, врага внутреннего, все более и более овладевающего человеком...

Особо стремительно гонка за физическим бессмертием развернулась в Новое время, условной датой отсчета которого считается 1492 г., ибо именно в этом году Колумб открыл Новый Свет, названный позднее Америкой. В этом отношении как-то незамеченным оказался один факт, еще мало до сей поры осмысленный. Напомним, что 1492 г. — это год, когда все христианское человечество ожидало наступления «конца миру». Но вместо этого на западе тогдашнего мира была открыта Америка...

Как бы там ни было, но именно в этот период, называемый Новым временем, европейский человек очертя голову бросился в пучину овладения материальным миром, уверовав, что только на этом пути, на пути своего материального господства на Земле, а то и во Вселенной, он обретет столь страстно желаемую им вечную земную жизнь. А затем Европа вовлекла в гонку за вечной земной жизнью и все остальные народы. И вот уже как триста лет в этой гонке без правил участвует и Россия...

Наверное, этого этапа в историческом развитии всего мира и России избежать было нельзя. Человек слишком хочет жить вечно, и потому человек — слишком любопытное, слишком любознательное существо, чтобы удовлетвориться каким бы то ни было одним ответом на будоражащие его вопросы о смерти и о смысле бытия. Как маленький ребенок, который обязательно должен разобрать на части игрушку, чтобы добраться до ее нутра, человек не может успокоиться до тех пор, пока не доберется до «нутра мира», не разберет этот мир на составные части в поисках элементов спасительного «эликсира». Причем страсть к познанию во имя бессмертия у людей столь велика, что никакие преграды их остановить не могут. Мешают мировые океаны — построим корабли, которые могут по ним ходить! Мешают реки и озера — повернем реки, осушим озера! Мешают плохие люди — будем клонировать людей хороших!

Но главный, Кто мешал человеку в удовлетворении его жажды физического бессмертия, — это Бог. Вера в Бога, соблюдение Его догматов слишком уж сдерживали человека, не давали ему развернуться в полную силу. Само духовное бессмертие виделось теперь призрачным, нереальным, тогда как бессмертие физическое — вот оно, стоит лишь открыть главный закон природы, и всё, мы бессмертны! И в Новое время человек сверг Бога... Сверг Его в своей душе, выкорчевал из своего сердца, преодолел Бога своим умом... И возрадовался — я сильнее Бога! Я могу жить без Бога! Я способен управлять миром лучше, чем Бог! И ответ на вопрос «Куда мы идем?» последние триста лет человеку был абсолютно ясен — к бесконечному научно-техническому прогрессу, который обеспечит прогресс социаль-

ный и экономический, благодаря которому, в свою очередь, человек (сам! без Бога!) полностью овладеет природой, создаст абсолютно справедливое общество и обретет, наконец-то, вечную земную жизнь...

Повторимся — наверное, этот этап был неизбежен в земной человеческой истории. Господь создал человека свободным, предоставив ему право самостоятельно выбирать, как он хочет жить — с Богом или же во мраке одиночества, где только враг человеческий строит свои кривые ухмылки из-за нашего левого плеча. И, видимо, нам было попущено некоторое время на то, чтобы мы познали собственные, человеческие силы и возможности. Человек воспользовался дарованной ему свободой по-своему и в полной мере. Он преобразил мир по своему образу и подобию, создав в Новое, а затем и в Новейшее время мир, который был ему очень «удобен», «комфортен». Он создал мир, в котором чувствует себя настоящим царем, властителем природы...

Но, видимо, нам было попущено не только понять свои возможности, но и пределы наших возможностей и сил. Мы же эти пределы с радостью и гордостью за самих себя превозмогли. И ныне «преображенный», а вернее изуродованный, человеком Божий мир уже просто стонет, и вопиет к нему: остановись и задумайся! Кто ты и куда же ты идешь? Неужели ты не видишь, что путь, избранный тобой, ведет не к бессмертию, а к окончательной, полной смерти?! Сбрось с себя вражескую пелену, верни благодатные покровы!

Не просто, ох, как не просто признать человеку свое поражение, охладить собственную гордыню...

Век Просвещения

Для XVIII столетия самым характерным моментом оказывается «эпоха Просвещения» — явление не столько научно-технической, сколько общественно-политической и культурной жизни. Во имя знаний и свободы просвещенный человек готов был отказаться даже от Бога. И знаменательно, что XVIII в. носит еще одно образное именование — «прелестный век». Не стоит под именованием «прелестный» подразумевать только любовь тогдашних людей к вычурным архитектурным стилям, роскошным «модам», овладевшим сердцами дам и кавалеров, «тонкие» и страстные любовные игры, вошедшие в привычку... Истинный смысл «прелести» в другом, ибо «прелесть» исходит от врага человеческого, который прельщает людей всеми богатствами земными, лишь бы люди продали свои бессмертные души и отказались от веры в Господа...

С конца XV, но особенно в XVII–XVIII столетиях Европа открыла фронт войны за овладение материальным миром и уже вскоре достигла вполне впечатляющих успехов. Вся Европа оказалась во власти новых духовных, политических, социальных и экономических процессов, которые позднее стали именовать общим понятием — «прогресс». Изменения, произошедшие в европейском сознании, предопределили новую направленность и новые цели развития самих европейских народов — **овладение материальным миром, обладание максимумом материальных благ и создание для человека комфортных условия бытия.** Возникновение новых целей вызвало к жизни бурный рост промышленного производства, науки, новые формы организации труда и новые формы собственности. Правда, и этого ни в коем случае нельзя забывать, «капиталистический рай» в Европе изначально строился за счет

безудержного ограбления колоний, появившихся к тому времени во всех частях, освоенного европейцами мира. Вот такое неизбежное противоречие — ради собственного благополучия и собственной свободы европейский человек обратил в рабство и ограбил большую часть народов Земли.

Естественно, изменялись и формы самой духовной жизни — в Европе и в Новом Свете появляются и активно множатся различные религиозные организации протестантского толка. Но, главное, происходит вытеснение традиционной христианской религиозности и замена ее светским мировосприятием, ибо только светское миропонимание могло в полной мере оправдать все более утверждающееся материалистическое восприятие окружающего мира...

Казалось бы, России эти увлечения не должны были грозить, ибо вера православная была крепка, и Россия уже нашла ответы на все коренные вопросы, которые предложила ей история. Казалось бы, России было ясно, куда она должна двигаться по историческим дорогам, и, главное, зачем она, Россия, существует на Земле — во имя духовного спасения мира. Но оказалось, что миру не нужно духовное спасение, ведь земная жизнь намного радостнее, намного богаче, намного «прелестнее»...

А вот в овладении материальным миром Россия за Европой не поспевала, и, по представлениям тогдашних ее правителей, в первую очередь, по убеждению государя Петра I Алексеевича, Россия оказалась вне общего европейского движения по дорогам научного и технического «прогресса». В этом, кстати, была большая доля правды — без промышленности, без сильной армии и флота, без развитых экономических отношений Россия могла потерять все свои завоевания, доставшиеся ей столь великим трудом и столь немалой кровью. Тяжелейшее поражение русской армии от шведов под Нарвой в 1700 г., казалось бы, только подтвердило подобное мнение. И Петр I бестрепетной рукой повернул свое государство на новый путь — устроение земного бытия России стало главной задачей в XVIII столетии. Но ведь и вековое стремление в Вечность из русских душ нельзя было выжечь даже каленым железом. Потому и оказался таким противоречивым XVIII в. в русской истории, ибо заматалась русская душа между земным и Небесным, между бренным и Вечным. И до сей поры ведь мечется...

За Веру, Царя и Отечество!

Как-то уже привычно говорится: «в XIX столетии произошел взлет русской культуры», или «XIX век — золотой век русской культуры». И ведь в самом деле было так. Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой, Тургенев, Тютчев, Фет — это писатели, превратившие русскую литературу в классику литературы мировой. Глинка, Мусоргский, Даргомыжский, Римский-Корсаков, Чайковский, Бородин — мировые величины в музыке. Брюллов, Кипренский, Тропинин, Иванов, Репин, Шишкин, Саврасов, Левитан, Крамской, Суриков, Айвазовский — величайшие в мировой истории живописцы.

Благодаря русским гениям литературы, музыки, живописи мы сегодня и сам XIX в. знаем, как кажется, лучше иных времен русской истории, и даже лучше наших собственных времен. Больше того, русский XIX в. до сей поры живет в нас, одухотворяет нашу сегодняшнюю жизнь. И мы сверяем свои мысли и поступки с героями русской литературы: Татьяной Лариной, Чацким, Раскольниковым, Алешей Карамазовым, Базаровым... И мы вдохнов-

ляемся «Половецкими плясками», «Картинками с выставки», алябьевским «Соловьем»... И нам никак не прожить без шишкинского «Утра в лесу», левитановского «Над вечным покоем», суриковской «Боярыни Морозовой»...

И вправду, кажется, что XIX в. мы знаем вдоль и поперек. Но так ли это? Вообще, правильно ли понимаем суть, глубинную смысловую суть русского XIX века? Нас долго учили тому, что в это столетие произошел «взлет» **светской** культуры, которая во имя «прогресса» стала вытеснять культуру традиционную, православную. И это правда, но, как известно, может быть много «правд», вот только Истина одна. Правда состояла в том, что светская культура взяла на себя право заявить о себе, как о единственной истинной культуре, ибо она строилась на естественнонаучных и материалистических, то есть **реальных** основаниях. И, достигнув больших успехов в овладении материальным миром, светская культура начала воспевать свою единственность и истинность. Но Истина была в другом — подлинные творцы русской культуры в XIX столетии использовали лишь формы светской культуры (литература, музыка, живопись), но смысловое содержание их произведений было глубоко традиционным и глубоко православным. Подлинные творцы русской культуры с помощью новых форм несли в мир вечные христианские истины, причем в том преломлении, как их понимала и осмысливала русская душа, русское сердце. И в этом выражалась их борьба, их стояние в битве за Православную Истину, которую вела Россия на протяжении всего XIX столетия.

Вот здесь и открывается основной, глубинный и сокровенный смысл всего XIX в. в отечественной истории: на протяжении всего XIX столетия Россия вела битву за Истину, дарованную людям Спасителем. В XIX столетии Россия как былинный богатырь вступила в бой с многоглавым чудищем Змеем Горынычем — либеральной и революционной гидрой, покорившей Европу и ставшей просовывать свое ядовитое жало в русские земли, стремясь поразить русские души и сердца. Для лучших русских умов — и правителей, и мыслителей — было ясно: если это чудище окончательно покорит Россию, то это будет означать воцарение антихриста на Земле и, как следствие, гибель человечества, погрязшего во грехе.

Битва за Истину была трудна, в ней не обходилось и без тяжелых потерь. На поле сражения смертью храбрых пал Император Александр II, принесший Руси столь долгожданное освобождение от крепостничества. Но были и несомненные успехи — дважды, во времена царствований Николая I и Александра III, Россия выходила победительницей в этой смертельной схватке.

В царствование Николая Павловича высшего пика достигло понимание Россией и самим государем великого духовного смысла существования Российской империи на земле, когда в нескольких кратких выражениях родилась знаменитая формула, может быть, одна из самых знаменитых в истории России, более того, выражающая идеал истинного устройства земного бытия России — **Православие, Самодержавие, Народность**. Немного позднее эта формула стала основой так называемой «теории официальной народности». А в русских сердцах она получила и еще одно звучание: **«За Бога, Царя и Отечество!»**

«Православие. Самодержавие. Народность» — это, конечно, духовно-политический идеал, к которому должна стремиться Российская империя, ибо в этой формуле обозначено столь чаемое на Руси триединство

веры, власти и народа. Но «Православие. Самодержавие. Народность» — это еще и краеугольный принцип, на основе которого предполагалось строить всю русскую жизнь.

Триединый идеал «Православие. Самодержавие. Народность», по сути дела, восстановил в русском сознании тот духовный смысл, который закладывался в существование Российского царства еще в XVI веке. Иначе говоря, этот идеал восстановил духовную связь России с собственным прошлым, утерянный было в XVIII столетии, и связал настоящее и будущее России с ее духовно-историческими корнями.

И еще очень важно, что, провозгласив триединый принцип «Православие. Самодержавие. Народность», русская духовно-политическая мысль середины XIX в. одухотворила саму идею Российской империи, придала Российской империи великий духовный смысл, указала Российской империи цели и задачи ее земного исторического бытия, а именно — устремленность в Вечность.

А конкретной задачей, ведущей для русского духовно-политического сознания XIX столетия, стала одна: **Российская империя рассматривалась как единственная в мире сила, способная удержать мир от падения в объятия антихриста, символами которого считались распространяющийся материализм в философии, секуляризм в отношении к религии, республиканизм и социализм в социально-политической сфере и революционизм в методах политического действия.**

Однако и внутри самой России на протяжении XIX столетия все более разрасталась раковая опухоль «прогрессизма» и «образованщины», поразившая русские образованные круги и, особенно, русскую интеллигенцию. Уверенность в «благости» «прогресса» на западный лад, все утверждающаяся устремленность к овладению материальным миром — изнутри разрушали русское традиционное общество, русские традиционные идеалы и символы. И если эти метания русской души в выборе духовного или же физического бессмертия в XIX в. отечественные власти и наиболее дальновидные мыслители еще могли остановить, удержать, подправить и успокоить, то в XX столетии Молох материальности вырвался из удерживающих его уз. И только Святая Русь продолжала стоять на страже Вечности...

Возвращение в вечность...

Двадцатый век, двадцатый век... Как стремительно он ворвался в русскую жизнь, как стремительно он пронесся по русской жизни, разрывая ее на части, по живому, в клочья... Сколь много страданий и, одновременно, сколь много свершений принес двадцатый век России! Русский строитель создал самую великую железнодорожную магистраль в мире — Великий Сибирский путь. Русский солдат разбил немецкую регулярную армию, лучшую, по признанию всех военных историков, армию в мире, водрузил знамя над Рейхстагом и расписался на его стенах. Русский офицер впервые в истории человечества прорвал земное тяготение и покорил космос. Русский писатель написал самую великую книгу двадцатого столетия — «Тихий Дон». Русский ученый спроектировал, а русский инженер построил первую в мире атомную электростанцию. Мы должны гордиться, и мы гордимся этими свершениями! Но...

Именно в двадцатом веке русский человек потерпел, как кажется на первый взгляд, самое сокрушительное поражение в своей самой главной битве — соблазненный мифом овладения материальным миром, он уступил врагу человеческому и бросился в погоню за физическим бессмертием. Многожды обманутый и преданный своими верховными водителями, русский народ изменил своим вековым духовным целям и, вместо стремления к Царству Небесному, отправился на поиск мифического «рая на земле». И был за это наказан...

Сначала русский народ оказался втравлен в первую мировую войну, ибо слишком много европейских врагов испугались удивительного и необычайного подъема Российской империи в начале XX века. Затем, в 1917 г., рухнул могучий колосс Российской империи, подточенный изнутри богоборческой либеральной и революционной пропагандой.

Но русский народ сохранил свои силы, ценой ужасных лишений и жертв восстановил разрушенную революциями и Гражданской войной страну. И даже, невзирая на жесточайшие антицерковные и антихристианские гонения, сохранил веру, явив миру неисчислимые сонмы новомучеников и исповедников пред лицом богоборческой власти. Победив во Второй мировой войне, Россия становилась все более могущественной и влиятельной в мире. Но теперь уже новые коммунистические вожди, чьи глаза жадно разгорались при виде жирующих прилавков магазинов в Нью-Йорке и Лондоне, предали собственную страну и собственный народ, и отдали и страну, и народ на растерзание «западным цивилизаторам» и доморощенным «нуворишам». А ведь мы, русские, верили им, этим нашим вождям, верили, ибо не могли поверить в то, что можно так беспардонно и нагло предавать... Но в этом и была самая страшная ошибка — нельзя верой в кумира и земные идеалы подменять веру в Бога, нельзя верой в «рай земной» подменять веру в Царство Небесное. Вот и не свершился «земной рай», ни за те семьдесят лет, что правили нами большевики, ни за эти двадцать пять лет... И не мог он свершиться, этот «рай земной» — его просто не бывает, и быть никогда не может.

Распад Советского Союза оказался крупнейшей геополитической катастрофой конца XX столетия. Причины этого явления многообразны, но многие были связаны с глубинными процессами мирового развития. Как представляется, во второй половине XX в. шло постепенное формирование некой новой общемировой социально-экономической системы — не капиталистической и не социалистической. В западном мире уже не существовало того классического капитализма, который господствовал до возникновения первых социалистических государств. Классическому капитализму пришлось очень сильно трансформироваться под влиянием как раз социалистических идей и практики социалистического строительства. И огромные достижения западного мира в социальной сфере, то, что большинство европейских государств стали по-настоящему социальными государствами, вкладывающими колоссальные средства в социальные программы — ведь всё это... достижения, в том числе и СССР, ибо правительствам западных стран, пребывающим в конкурентной борьбе с Советским Союзом, просто пришлось развивать собственную социальную сферу. В свою очередь, и Советский Союз тоже стал уже иным, в его экономике вовсю шли эксперименты с рыночными механизмами, а в политической сфере все более влиятель-

ными становились демократические принципы управления. Таким образом, постепенно Запад и СССР становились все больше и больше похожими друг на друга. Поэтому, вполне возможно, при мудром, национально ориентированном руководстве СССР пошел бы примерно тем путем, которым в те же годы пошел Китай: внутри страны могли произойти социально-экономические и политические изменения, но СССР сохранился бы как единое геополитическое пространство.

Но вместо этого была устроена очень быстрая ликвидация СССР именно как геополитического субъекта. Этот излишне быстрый распад Советского Союза, прошедший через судьбы сотен миллионов людей, приведший к чудовищным последствиям, включая физическую гибель бесчисленного числа граждан бывшего СССР, можно считать результатом целенаправленных действий конкретных лиц и конкретных политических групп.

Причем эти действия осуществлялись как внутри СССР, так и из-за рубежа. Известно и то, что для разрушения экономической системы Союза Запад использовал гонку вооружений, программу СОИ, искусственное обрушение цен на нефть, многие другие средства. В данном случае нужно говорить не только о конкурентной борьбе между капитализмом и социализмом, но и о том, что некоторых представителей как советской, так и западной элиты категорически не устраивал возможный процесс конвергенции социалистической и капиталистической систем. Ведь в постепенно формирующейся новой системе на первый план, как в СССР, так и на Западе, выходил бы принцип социальной справедливости, а тогда мировые богатства пришлось бы делить между слишком большим числом людей. Вот это и не устраивало мировые элиты.

В итоге крушение СССР привело к торжеству во всем мире еще более ложной, нежели коммунизм или классический капитализм, социально-экономической и политической системы, в которой доступ к владению мировыми богатствами имеет совсем ограниченная группа лиц, буквально несколько сот семей. Остальные же миллиарды жителей Земли от «обузы» владения богатствами «избавлены». Странам, возникшим на территории бывшего СССР, во вновь создаваемой мировой системе политической и социально-экономической системе предназначалась роль сырьевых придатков «ведущих цивилизованных государств». Впрочем, «социальный рай», созданный на Западе в процессе конкуренции с СССР, судя по всему, тоже было решено если не ликвидировать, то, во всяком случае, заметно ослабить. И мир сегодня становится все более и более несправедливым, отчего в последние годы в мировом пространстве наблюдается рост социальной напряженности практически во всех странах.

4. КУДА И... ЗАЧЕМ?

Смысл империи

Модная сегодня глобализация является не только экономическим, но политическим и социокультурным процессом: с помощью экономических средств, технолого-информационных инструментов создается новая политическая система мира, причем сознательно и целенаправленно образуется система, ориентированная на закабаление и разграбление национальных экономик, включая российскую.

Поскольку современная глобализация — это путь к созданию новой мировой власти, сверхимперальной по своей сути, вполне оправданными становятся размышления о сути и смысле самой империи как таковой.

Если взглянуть на феномен империи исторически, то окажется, что целью всякой империи является установление не столько экономического и не только политического, сколько социокультурного господства. Так, образование империи Александра Македонского привело к наступлению эпохи эллинизма и формированию эллинистического мира, в котором слились эллинская и восточные культуры. Римская империя обусловила создание латинского мира, заложившего в дальнейшем основу социокультурного бытия всего будущего западноевропейского мира. Византийская империя родилась из идеи православного мессианизма. Священная Римская империя — это, конечно же, в первую очередь, католический прозелитизм. Позднее Британская империя привела к тому, что огромная часть мира оказалась в сфере влияния протестантизма и англоязычной культуры.

Таким образом, смысл империи заключается в решении определенных социокультурных и духовных задач. Установление духовного господства, утверждение неких духовных и социокультурных истин — вот в чем заключаются миссия и задача всякой империи. А экономика и политика — всего лишь средства для установления социокультурного и духовного господства.

В истории России высшие круги государства и широкие слои народа во времена Российского царства, а затем и Российской империи, совершенно явственно понимали цель и смысл своего существования, заключавшихся в утверждении православной истины. Осознание Россией своего мирового предназначения как единственной православной державы, противостоящей антихристу, в течение нескольких столетий было ключевым моментом, определявшим место страны в мировом пространстве. Это проявлялось и в XV в. при Иване III, и в XVI в. при Иване Грозном, и в XVII в., и в XVIII в. при разработке знаменитого «Греческого проекта». В XIX столетии особенно следует отметить осознанную деятельность государей Николая I и Александра III, деятельность, направленную на утверждение и торжество православной истины.

Именно православие было основанием духовной и, как следствие, всякой иной (экономической, политической, бытовой) жизни и деятельности Российской империи. Российские крестьяне в конце XIX в. жили фактически по правилам и нравственным нормам, аналогичным тем, которые существовали у их предков в XI или XVI в., а основными принципами их обычного права служили понятия справедливости и самодостаточности, или так называемая «крестьянская правда», вытекавшая исключительно из православных истин. Недаром поэтому «мир» и община устанавливали запреты на работу во время православных праздников, а наказание за ослушание производилось не Церковью, а самим «миром». Иначе говоря, жизнь строилась в соответствии с церковным календарем. Даже само именование «крестьянин» происходило от слова «христианин» (утвердилось в XIV в.), что являет собой единственный исторический пример, когда основная масса народа, каковой и были крестьяне в России, назвала себя «христианами», обозначив тем самым свою и национальную, и религиозную, и социальную принадлежность.

Наибольшие успехи в экономической области в Новое время были достигнуты Россией в периоды, когда цели православного бытия государства

были сформулированы высшим руководящим слоем государства наиболее четко (во время царствования Николая I и особенно Александра III). И мощнейший экономический взлет России на рубеже XIX—XX вв. был тоже следствием вполне целенаправленной деятельности государства. Таким образом, важнейшее условие экономического подъема России — это духовно созидаящая, консервативно настроенная, национально-ориентированная государственная власть. В свою очередь, господство либералов в российской власти и либеральных экономических моделей приводят не только к экономическому, но и политическому кризису. Последние исторические исследования наглядно показывают, что главный развал страны в начале XX в. произошел не во время Первой мировой войны, а в период власти Временного правительства, в период властвования либералов. Свидетелями точно такого развала были и мы в конце XX века.

В свою очередь, проблема России и трагедия Российской империи были вызваны, очевидно, тем, что в конце XIX — начале XX в. правящая и интеллектуальная элиты перестали быть православными, все более удаляясь от традиционного национального опыта. А ведь отказ от исполнения определенной миссии ведет империю к неизбежной гибели.

Вот и современная глобалистская сверхимперия также решает определенные сверхзадачи — идеологические, политические, социокультурные, религиозно-философские. Глобалистская деятельность, в том числе и глобализация Европы, к примеру, начиналась всякий раз с отказа от своего христианского прошлого. Примечателен в этой связи факт, связанный с непринятием до сих пор Конституции единой Европы, обусловленный как раз тем, что в ней фактически игнорируется христианское начало европейских государств. Разрешение однополых браков, запрет во имя светскости ношения символов религиозности в школах Франции — вот лишь несколько примеров антихристианской сущности создающейся глобалистской сверхимперии. Стоит повториться, создающаяся ныне глобалистская сверхимперия — это принципиально антихристианское формирование.

Говоря о России, следовало бы, очевидно, подчеркнуть, что ныне изменению подлежит не только (и не столько) национальная экономическая стратегия, сколько социокультурный, духовный и политический подходы к бытию нашей страны вообще. Для возвращения России статуса великой державы, империи, необходимо ясное и твердое понимание духовной сущности имперскости. Посредством волевого произвола людей империи не создаются, они даруются народу, осознавшему свое великое предназначение и особую миссию. Лишь в этом случае империи возникают, развиваются и крепнут.

Говоря о новой российской имперскости, или империи, таким образом следует ясно понимать: если мы стремимся к возрождению имперского статуса России, эта новая, воссоздающаяся империя будет (более того — обязана!) духовно противостоять глобалистской сверхимперии, противоборствовать с последней, в том числе и посредством экономических методов и средств.

Может ли ныне Россия стать империей и существует ли у нее необходимый потенциал? Способна ли она взять на себя исполнение духовных задач? Готового ответа на этот вопрос, вероятно, не существует.

Нравственный фактор

Вся человеческая история — а последние десятилетия особенно — показывает, что в экономике главенствующим является все же субъективный фактор, то есть человек. И историю двигают, определяют не какие-то абстрактные объективные законы, а вполне конкретные люди, совокупность их воль, высказываемых ими идей, желаний, совершаемые ими действия. Следовательно, исторические процессы зависят в первую очередь от того, какие люди, какими средствами и во имя каких целей эти процессы осуществляют.

Вот опять же небольшой пример. Когда нам говорят, что нынешние мировые экономические кризисы есть следствие неких объективных процессов, верится этому с трудом. Эти кризисы — следствие безнравственной сущности того экономического порядка, который установился в мире после целенаправленного разрушения СССР. И в силу того, что в основе нынешнего миропорядка продолжает лежать глобальная нравственная ложь, подобного рода катаклизмы и кризисы неизбежны.

Кстати говоря, это понимают и нынешние мировые лидеры, некоторые из них говорили и говорят о безнравственности, как главной причине кризисов. Поэтому они пытаются бороться с безнравственностью возглавляемой ими социально-экономической системы доступными им фискально-политическими методами. Недавно было принято решение о новых подходах к глобальному движению капиталов. В частности, в свое время было заявлено, что виновниками современного кризиса во многом являются анонимные капиталы, прыгающие из оффшорных зон по всему миру и создающие «финансовые пузыри» то там, то здесь. При этом надо понимать, что анонимные капиталы — это криминальные капиталы, иначе говоря, капиталы, нажитые абсолютно безнравственным путем. Так вот, сейчас осуществляется попытка авторизовать всякие переходы денег с одних счетов на другие, что анонсируется как одно из главных орудий в борьбе с кризисом. Иначе говоря, сейчас пытаются ограничить сферу влияния капиталов, нажитых безнравственным путем.

Но беда в том, что эти меры не снимают проблемы безнравственности существующей мировой социально-экономической и политической системы. И в этом отношении, если говорить о каких-то закономерностях, трудно быть оригинальным. Размышляя в русле христианского миропонимания, неизбежно приходишь к выводу: чем более безнравственным становится общество, тем ближе оно к распаду. И усиление этих безнравственных начал в обществе, в сознании людей является главной причиной всех тех бед, которые всё сильнее обрушиваются на головы человечества. В том числе — и на нас с вами, живущих в России.

Думается, путь к благодатному историческому развитию должен основываться на своеобразной триаде: **нравственная чистота, социальная справедливость («правда»), духовное единство народа**. Чтобы понять это, нужно всего лишь внимательно изучить русскую историю и прочитать сочинения русских мыслителей. Именно наши, а не заимствованные откуда-то, не чужие теории, взятые из учебников западноевропейских, американских или восточных авторов. Не потому что эти книги чем-то плохи, а их авторы недостаточно умны. Просто все эти книжки, пришедшие к нам с Запада или Востока, написаны на основе иного духовного, социального, политического,

экономического, исторического, культурного опыта. И совсем не многие из них подходят для нас.

Власть и земля

Один из главных уроков, который мы должны извлечь из революционных событий начала XX в., — значение в этих событиях органов народного самоуправления, а именно — Советов. Еще в недавние времена считалось, что Советы, сначала как орган народного самоуправления, а потом как специфическая форма государственного устройства, были порождены «революционным творчеством масс» в 1905 г. и возрождены тем же «творчеством» в ходе февральской революции 1917 года. Но ведь на самом деле Советы, возникшие в ходе революционных бурь столетней давности, — это всего лишь возрожденная древнейшая форма славяно-русской политической самоорганизации, которая нам известна под именами «вече», «земская изба», «земство».

Да и термин «Совет» возник намного раньше, а именно 30 июня 1611 г., когда в Первом земском ополчении, стоявшем под Москвой, возникло общерусское правительство — «Совет всей Земли». Таким образом, возникновение Советов в 1905 и 1917 гг. — это всего лишь возрождение древнейшей политической традиции народовластия, которая всегда выходила на первый план в том случае, когда терпела крах государственная система. Большевики, благодаря, несомненно, уникальной политической интуиции В.И. Ленина, этой традицией воспользовались, объявив Советы «новой» формой государственного устройства, но уже вскоре превратили Советы в орган собственной партийной диктатуры. Однако в народном сознании Советы все равно воспринимались единственной формой выражения народной воли, недаром в годы Гражданской войны, да и позже, постоянно возникали движения и восстания под лозунгом «За Советы без большевиков!».

Но урок, который мы можем извлечь из событий столетней давности, находится несколько в иной плоскости, а именно — столь быстрое рождение Советов в ходе революций свидетельствует о том, что в Российской империи явно не хватало форм для реализации народной политической инициативы. Так, система народного, в первую очередь местного («земского»), самоуправления так и не стала полноценным партнером центральной самодержавной власти. Наоборот, царское правительство всячески принижало значение земств, а, в результате, именно земства оказались центрами формирования либеральной оппозиции, из которых выросли либеральные партии и союзы, лидеры которых путем заговора уничтожили российское самодержавие в феврале—марте 1917 г., а затем похоронили всю традиционную российскую государственность. А ведь превращение земского самоуправления в полноценного партнера центральной власти — это вовсе не абстракция, но вполне реальная историческая практика.

Как показывают последние исследования, именно этим путем — путем создания себе партнера в лице земской системы — изначально шла центральная власть Московского государства. С конца XV в. московские государи активно пользовались поддержкой местного самоуправления различных городов и земель, а в середине XVI в. именно центральная власть (то самое пресловутое «самодержавие!»), разработала и запустила в жизнь

целую систему губного и земского самоуправления. Эта система вполне плодотворно и успешно сосуществовала и соработничала с центральной властью более 150 лет — до 1702 г., пока не была уничтожена Петром I. О плодотворности земской системы свидетельствует общеизвестный факт — именно структуры земского самоуправления самоорганизовались и в полном смысле этого слова спасли российскую государственность в Смутное время. Зато в начале XX в. такой «земской» подпорки у центральной власти Российской империи не оказалось. Наоборот, большинство «земцев» сами стремились захватить государственную власть. В итоге и одни, и другие были сметены революционной бурей.

Еще один горький урок, зеркальный уроку столетней давности, подарила нам наша недавняя история, свидетелями и участниками который были многие из сегодня живущих в России и ближнем зарубежье. Чуть выше говорилось, что после захвата власти в России большевиками и установления Советской власти в Советах всех уровней на протяжении всего времени существования сначала РСФСР, а потом и СССР сохранялся жесткий партийный контроль, а важнейшие, и даже незначительные, для жизни всего советского общества решения принимались в кулуарах высшего руководства коммунистической партии. Таким образом, можно сказать, что коммунистическая партия играла роль своего рода «стержня», «вертикали власти» всей политической системы СССР. При этом необходимо признать, что именно эта роль коммунистической партии обеспечивала существования СССР как единого государства и геополитического пространства. Но парадокс заключается в том, что как только в 1990 г. была отменена 6-я статья Конституции 1977 г., объявлявшая КПСС ядром политической системы СССР, и власть перешла к Советам, сам Союз начал катастрофически быстро разваливаться и через год прекратил свое существование.

А уроки, собственно говоря, состоят в том, что для благодатного развития нашей страны необходимо искать здоровый баланс между «вертикалью» и «горизонталью» власти, не «перегибая палку» ни в одну, ни в другую сторону. Думается, всем очевидно, что сегодня в нашей политической системе у центральной власти опять нет партнера в лице структур местного самоуправления. И самое плохое заключается в том, что, судя по всему, центральная власть и не хочет такого партнера иметь. События столетней давности показывают, чем все может закончиться, если политическое «творчество народных масс» не учитывается, не используется во имя общего блага, или же, не дай Бог, насильственно подавляется. Нынешним властью предрежащим стоило бы поучиться у русских самодержцев XVI—XVII вв.

* * *

Зачем писались эти «историософские заметки»? Трудно ответить однозначно. Скорее всего затем, чтобы попробовать поискать в далеком и близком прошлом ответы на те вопросы, которые волнуют нас всех сегодня. Как нам не потерять, не утратить самих себя? Кто и что может нам помочь сохранить собственное душу, собственную землю, наш Русский мир? Как нам правильно сделать очередной исторический выбор? Мне, как историку, вполне понятно — как и всегда, в самый трудный час ответы на подобные вопросы дарят нам наши предки. А к кому же нам еще обращаться за помощью?..

Связь ВРЕМЕНИ

Дмитрий ВОЛОДИХИН

КАК ТВЕРЬ СТАЛА ЧАСТЬЮ РОССИИ

Дмитрий Михайлович Володихин — историк, писатель, критик, доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ). Член СП России, автор 14 книг романов и 30 монографий. Лауреат Президентской премии в сфере образования, Патриаршей литературной премии, Макариевской премии — главной премии в области российской истории и истории РПЦ, кавалер Карамзинского креста. **Живет в Москве.**

Главный инструмент победителя

У любого государя, оставившего сколько-нибудь заметный след в истории, обязательно обнаруживается некая черта, преобладающая во всем его стиле правления. Возможно, он был богато одарен Богом, и ярких черт в его личности несколько, но одна из них все-таки играет преобладающую роль. Надо только взглянуть в слова и деяния этой персоны, углубиться в намерения ее и способы достижения цели, тогда господствующая линия откроется.

Потребуется лишь воля, внимание и порядочное знание эпохи, на подмостках которой выступал монарх.

Иногда это благородные, возвышенные черты: мужество, святость, вера, мудрость, талант литературный, военный, экономический, и даже — самое редкое! — способность к самопожертвованию.

Иногда это качеств личности, вызывающие одну лишь антипатию: легкомыслие, глупость, трусость, корыстолюбие, свирепость, завистливость, лживость и коварство.

Государь значительную часть жизни проводит на виду у всех. И редко кто из правителей остается непрозрачным для подданных и соседей. Слишком много глаз открыто в его сторону, слишком много ушей вбирают звуки его голоса.

Поэтому преобладающая черта в конечном счете все-таки становится ясной для современников и потомков.

Надо лишь как следует потрудиться, приложить ум, приложить старание.

Итак, Иван III Великий, государь Московский и всяя Руси... Что главное в нем? Что принесло ему возвышение, а стране, ему отданной Господом, — единство? У Ивана Васи-

льевича хватало достоинств. Но перебрав одно за другим все, вновь и вновь убеждаешься: *Иван III — это прежде всего стратегическое планирование.*

Он был тем политиком, который за доской большой игры считал партию на много ходов вперед. Можно сказать, он считал партию до конца партии. А иногда он считал партию на несколько партий вперед...

Ивана III следует считать гроссмейстером большой политики. Мастером игры в долгую.

Еще раз, чтобы получше запомнилось: основа триумфальных успехов Ивана III — стратегическое планирование.

Геополитический план Ивана III

При взгляде на историю правления Ивана III трудно отделаться от впечатления, что главные события в его судьбе — это вовсе не набор судорожных ответов государя на вызовы извне, а узлы в грандиозном геополитическом плане, который целенаправленно воплощался в жизнь год за годом, десятилетие за десятилетием.

И объединение Руси было лишь одной из частей великого плана. По традиции, государи московские передавали из поколения в поколение две больших внешнеполитических проблемы: литовскую и татарскую. С обеими Ивану Васильевичу удалось справиться. Но решать унаследованные задачи одновременно не представлялось возможным, приходилось заниматься ими последовательно.

В 1469 г. московские воеводы принудили к заключению договора на условиях Ивана III Казань и добились выдачи оттуда всех русских пленников. Война с Казанью была тяжелой и шла, что называется, «не в одни ворота». Победа над казанцами не принесла их подчинения Москве, а значит, угроза набегов с востока сохранялась. Взвешивая силы сторон, Иван III пришел к выводу: за казанские дела надо будет взяться вновь. Но только после того, как он усилит свою державу, присоединив земли, где не приходится ожидать столь серьезного сопротивления.

Отсюда — следующий ход.

Иван III забрал себе полуживые княжения Ярославля и Ростова.

Вот первый, по-настоящему серьезный шаг на пути к объединению Руси и решению еще более значительных геополити-

Иван III Васильевич (22 января 1440 г. — 27 октября 1505 г.) — Великий князь Московский с 1462 по 1505 гг., Государь всея Руси, в некоторых документах титуловался царем, в ряде иноземных источников он именовался кайзером и императором

ческих задач. Присоединение ярославских и ростовских земель к Москве произошло в 1460-х — первой половине 1470-х годов.

Усилившись, государь московский сделал следующий ход — разгромил Новгород Великий и получил в свое распоряжение его колоссальные ресурсы. Тогда и только тогда он счел, что для борьбы с Ордой сил у него достаточно. Новый акт исполнения грандиозного плана Ивана III — Великое стояние на Угре, подарившее Руси избавление от зависимости в отношении Орды.

А избавившись от ордынской угрозы, взял под свою высокую руку Тверь.

Очередной ход: возвращение к казанским делам на новом уровне, когда в войне можно использовать гораздо больше людей и денежных средств. Иначе говоря, когда обеспечено заметное преобладание над противником, чего в 1460-х еще не было. Иван III поставил под контроль Казань и сразу после этого, очень быстро, подчинил Москве могущественную полусоюзную-полувраждебную Вятскую республику.

На закате правления Иван III имел достаточно сил и средств для борьбы с самым могущественным противником — Великим княжеством Литовским. Попробуй он на вкус литовскую мощь раньше — на десять или, скажем, на пятнадцать лет, и поражение Москвы было бы почти что гарантировано. Но государь не торопился. Не рисковал. Не ударялся в неразумное удальство и молодечество. В 1463 г. он начал подготовку грядущей великой войны с Ярославля. В 1489-м закончил ее, забрав себе Вятку.

И вот он последний, главный ход, к которому Иван III вел Русь на протяжении трех десятилетий: Москва начала войну за отвоевание русских земель, находившихся под властью литвинов... Война закончилась триумфальной победой Ивана III и его стратегии.

Ничего — спонтанно. Все в свое время, все — в тот момент, когда для решения очередной задачи, во-первых, имеются силы и возможности, и, во-вторых, когда ее просто пора решать по логике общего положения вещей.

«Изнеможение тверское»

До Твери Иван III добрался очень поздно. Характерна иерархия задач, которые планировал решить главный московский политик: сначала Новгород, Орда, и только потом — Тверь. Словно Тверь опаснее. Словно решение Тверской проблемы несет в себе некую дополнительную угрозу. Более того, есть основания полагать, что сразу после Угры Иван III планировал нанести удар на другом направлении. У него имелся враг, а вернее, группа врагов, с которыми требовалось разобраться до того, как Московское государство вступит в самую масштабную войну из всех, какие вел Иван III, а именно в войну с Великим княжеством Литовским. Московский государь приберегал «литовский вопрос» напоследок, на тот момент, когда он использует все ресурсы усиления своей державы и выведет за пределы геополитического уравнения всех тех, кто может ударить ему в спину. Напрашивался восток: Казанское ханство, враг старинный, а также Вятка, союзник-изменник. Но вместо «восточного фронта» Иван III открыл «западный», перенеся острие московской экспансии на Тверь.

Почему же?

Можно подумать, что Иван III вынужденно среагировал на усиление той самой дополнительной, скрытой угрозы, которую содержала в себе политика князей Тверского дома.

По большому счету, так и было.

За два века до Ивана III Тверь выступала главным противником Москвы в открытом и ясно осознаваемом обеими сторонами соперничестве. Это был спор за великое княжение Владимирское и, шире, за роль объединителя Северо-Восточной Руси. Тогда, в конце XIII — начале XIV вв. Тверь выглядела намного сильнее Москвы. К тому же во главе Тверского княжеского дома выступал выдающийся политик — святой Михаил Тверской. В первой четверти XIV столетия, при святом Михаиле Тверском и его ближайших преемниках, можно констатировать апогей тверского могущества. Тверь долгое время переигрывала Москву в играх власти на Руси. И Москва выглядела скромной, хоть и несколько задиристой золушкой рядом с истинной госпожой.

На протяжении нескольких десятилетий Тверь имела шанс превратиться в столицу будущего единого Русского государства. Не Москва, а именно Тверь. Да, стоит повторить: Тверь выглядела тогда предпочтительнее.

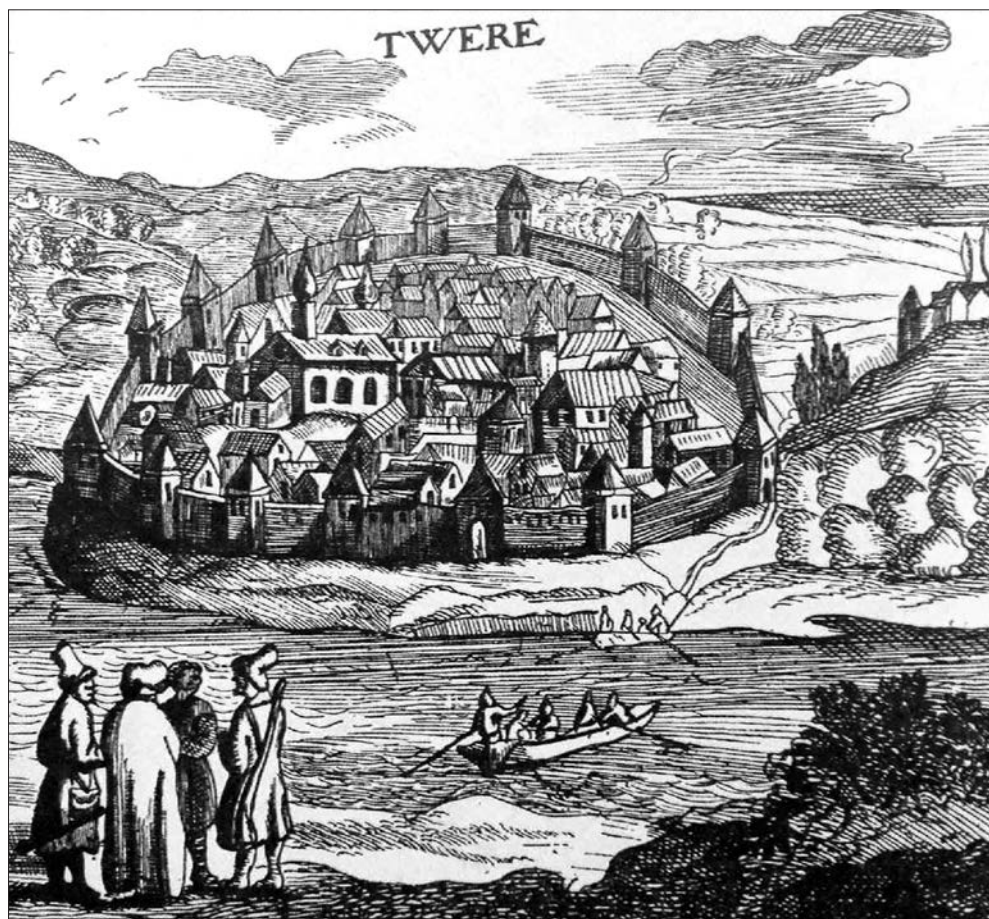
Но ситуация изменилась. Война с Москвой, Новгородом Великим и, главное, слишком рано, слишком дерзко заявленное стремление в острых ситуациях «давать сдачи» всемогущей Орде, истощили Великое княжество Тверское.

Уже во второй четверти XIV столетия Тверь потеряла первенство в паре с Москвой, хотя какое-то время и могла удерживать относительное равенство. Тверичей переиграли два выдающихся политика московского происхождения. Сначала Иван Калита, затем — его сын Семен Гордый. Притом переиграли решительно, жестоко и навсегда. Некоторые из тверских князей пали в этой борьбе. Впрочем, жестокость проявляли обе стороны — никто не собирался быть ни агнцем, ни ангелом. И великий князь московский Юрий Данилович, старший брат Ивана Калиты, тоже пал в войне с Тверью, притом от руки одного из князей Тверского дома.

Со второй половины XIV столетия Великое княжество Тверское уже не может соперничать с Москвой само по себе. Москва сделалась намного сильнее. Две державы как будто поменялись местами в «рейтинге» военно-политической мощи. Тверь больше не может справиться с Москвой в одиночку на поле брани. И Тверь не может наравне с Москвой вести игры в Орде. Москва слишком изощрена, когда речь заходит о таких играх, она знает Орду вдоль и поперек, все ордынские скрытые угрозы и тайные ресурсы. Тверь далеко не столь глубоко постигла пути внутриордынской интриги. Но хотя бы так не было, хотя бы Тверь могла считаться равным соперником Москве по части дипломатии в столице ханов... ей все равно не хватает денег, а значит, главного источника могущества в ордынских делах.

Однако у Твери все еще есть иная игра. А именно чрезвычайно опасная для Москвы игра на пару с Великим княжеством Литовским. Литва на тот момент — вторая половина XIV — середина XV вв. — гибельно опасный противник. Она настолько же сильнее Москвы, насколько Москва сильнее Твери. И великие князья тверские учатся играть на противоречиях между двумя великими державами, границы которых сжимают Тверскую землю в опасно крепких объятиях.

Древняя Тверь

Тверь лежит ровно на середине между Вильно и Москвой. И пока в Вильно готовы видеть в тверских князьях живой инструмент против Москвы, Тверь имеет надежду сохранить суверенитет или даже возвыситься, опираясь на чужую помощь.

Вот она — скрытая угроза, которой, вероятно, опасался Иван III, и если так, то опасался небезосновательно. Собственно, ее опасался еще его прадед, Дмитрий Донской.

Великое княжество Литовское, государство-мастодонт, во многих русских делах «имело долю». Оно претендовало, как уже говорилось, на Новгород Великий (хотя бы на его пригороды), пожрало независимое Смоленское княжество, искало возможности повлиять на Рязань, да и на многие иные земли Руси, не исключая самой Москвы. И уж Тверь-то для него была объектом постоянного приложения политических усилий.

При Дмитрии Донском Тверь все еще осмеливалась вести против Москвы упорную, чрезвычайно долгую войну, которая могла обернуться как угодно.

В 1367 г. на тверской престол взошел князь Михаил Александрович, сын и внук князей, павших в борьбе с Москвой. Энергичный, решительный человек, храбрый полководец. Как видно, он решил, что ресурсы Твери

не столь уж малы, и тяжбу с Москвой стоит возобновить. Установив дружественные отношения с великим князем литовским Ольгердом, Михаил Александрович поставил себе за спину могущественного союзника и покровителя. А в Орде он мечтал «переиграть» Москву, как удавалось когда-то, десятилетия назад, переигрывать ее прежним тверским князьям.

Его планы не соответствовали политической реальности того времени, но гордыня порой творит с людьми злые чудеса...

Амбицию Михаила Александровича подстегнуло оскорбление, полученное им в Москве в 1368 году. Юный Дмитрий Иванович выступал тогда третейским судьей между Михаилом Тверским и Еремеем Дорогобужским в тяжбе по земельным делам. Михаилу Александровичу от имени Дмитрия Ивановича и самого митрополита Алексия обещана была неприкосновенность. Дело решили не в его пользу. Тогда, по всей вероятности, прозвучали резкие слова, вспыхнул конфликт, и вот уже разъяренный великий князь отправляет Михаила под стражу. Недолгое время спустя тверского князя выпустили. Повлияло то ли приближение неких ордынских послов, и московской элите, возможно, не хотелось раскрывать перед ними смысл и остроту ссоры, то ли, скорее, Михаила Александровича отмолил митрополит Алексий. Главу Церкви Дмитрий Иванович тогда крепко подставил своим необдуманным, бесчестным действием, и, очевидно, тот содействовал скорому освобождению тверского князя.

Московский государь совершил ошибку.

И расплатился за нее сторицей...

Михаил Александрович не хотел и не умел простить ему своего пребывания в узилище. Он поднял мятеж, на Тверь двинулись московские полки, и тверской государь бежал в Литву. Он обратился за помощью к Ольгерду, своему брачному свойственнику, мечтавшему использовать Тверь в качестве плацдарма для экспансии на Северо-Восточную Русь.

Вот откуда «растут ноги» упорства литвинов в борьбе с Москвой. Тверь не раз и не два провоцировала их к «натиску на восток». И литвины пошли на Москву, тот же Ольгерд до нее дошел, разве только Кремля не взял. Московская Русь подверглась разорению.

После первой «литовщины» Дмитрий Иванович лично возглавил войска, ушедшие в поход на тверские земли. Ему удалось взять города Зубцов и Микулин, подвергнуть разорению иные «волости», отогнать множество пленников.

Война, таким образом, разоряла обе стороны, но не прекращалась. Ольгердовых походов было, стоит напомнить, три. Зная, что в итоге, если Ольгерд не раздавит Москву, то московских «гостей» придется принимать в самой Твери, Михаил Александрович повелел «срубить» в своем стольном городе мощный деревянный кремль и обмазать стены глиной.

Игры с Ольгердом в конечном счете не принесли Михаилу Александровичу успеха. Дмитрий Иванович научился встречать этого грозного врага на дальних подступах, не подпуская к сердцу своей державы.

Но и без литвинов Михаил Александрович яростно бросался на союзников и служилцев Москвы.

Что же касается игр с Ордой, то тверской князь сумел дважды заполучить ярлык на великое княжение, и дважды Москва, можно сказать, вышибала его из рук Михаила Александровича.

К 1371 г. относится трагический эпизод: тверской государь добыл в Орде ярлык по первому разу. Он ринулся во Владимир, чтобы сесть на великое княжение, но его туда не пустили. Великое княжение осталось за Москвой.

Летопись с сухим лаконизмом передает этот эпизод, а вот для тверского князя он стал, очевидно, настоящим потрясением: Москва пренебрегла волей Орды! Трудно поверить... Итак: «Выйде из Орды князь Михайло Александрович Тферский на великое княжение, и не сступиися ему (Не уступил ему. — *Д.В.*) князь великий Дмитрий Иванович, но паче сам изволи пойти в Орду за свою отчину, нежели сступитися княжения великаго. Князь же Михайло Тферский восхоте иди в стольный град Володимер, зовучи ся “князь великий”, и хотяще в нем сести на княжении на великом. Они же не прияша его и не впустиша сести на столе»¹. Слова «они же» могут означать и прочих князей Руси, и владимирское боярство, и гарнизон, оставленный Дмитрием Ивановичем, да и все эти группы вместе взятые. Но в любом случае тверской правитель остался перед закрытыми воротами Владимира.

Литвины на сей раз не помогли, поскольку у них с Москвой продолжалось перемирие. Михаил Александрович в гневе пошел с полками на северо-восток, попытался взять Кострому, но не преуспел, спалил город Мологу, затем разорил Углич и Бежецкий Верх. Не мог тверич одолеть Дмитрия Ивановича с его основными силами, так хоть всадил ему шило в бок...

Тогда же союзником Твери выступил и рязанский князь Олег. Это выдающийся политик, превосходный военачальник и вместе с тем личность противоречивая. Владея рязанскими землями, которые традиционно считались сильными и богатыми, будучи вождем рязанского богатырства, воинственного, отважного, привычного к военному делу как птица к полету, князь оказался зажат между несколькими сильными игроками большой политики. Орда, Москва, Литва, Тверь и Смоленск противоборствовали друг с другом, Рязань играла на противоречиях между сильными мира сего, а порой сама нападала, била беспощадно, отступала и вновь наступала, ранила почти что насмерть... но все же свернуть хребет своим врагам не могла. Олег постоянно маневрировал между крупными игроками, стремясь сохранить независимость свою и приумножить земли свои.

Убивали русские русских, православные православных, а в Орде посмеивались: не только у нас заматня, не только у нас кровь за престол ханский проливается, Русь сама в себе разделилась, и сама для себя общей власти построить не может, все режут друг друга; ну, молодцы! И ярлык переходил то к одному, то к другому ратоборцу. Тверь опять потеряла, Москва опять нашла, но Тверь никак не успокоится, вновь ярлыка ищет.

Взяв большой литовский отряд и собрав своих дружинников, Михаил Александрович опять поднял знамя большой войны: осадил великокняжеский (т. е. принадлежавший тогда Дмитрию Ивановичу) Переславль-Залесский, разорил окрестности, но города не взял. Потом вошел в Дмитров и тамошних бояр пленил. В то же время литвины захватили Кашин — тверской город, традиционно стоявший на стороне Москвы, — и отогнали множество пленников. Новгородцы, не желавшие себе на шею беспокойного тверского

---

¹ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 110.

князя, ссадили его наместников с Торжка. Тот в ответ сжег Торжок, под-
вергнув тотальному разграблению.

В этот момент он ведет себя уже как сущий разбойник...

И летописец укоряет его за немилосердную жестокость, проявленную в отношении жителей Торжка: «И кто, братие, о сём не плачется! Кто ся остал живым, видел, как они... горькую смерть подъяша, а святые церкви пожжены и город весь... пуст, еже ни от поганных не бывало такового зла Торжку. И наметали избитых людей мертвых... 5 скудельниц; а иные сгорели без остатка, а иные истопли без вести...»¹

Кончилось вооруженное противостояние походом Дмитрия Ивановича на Тверь во главе огромной рати, собравшей под стягами великого князя добрую половину Руси. Как ни парадоксально, интриги Михаила Александровича способствовали объединению Руси: своей беспокойной, корыстной политикой он добился того, что стал общим врагом, общим объектом нападения. Новгород Великий редко встревал в дела «Низовской Руси». Но и он отправил ратных людей под Тверь, помня обиды, нанесенные Михаилом Александровичем жителям Торжка — «оплечья» новгородского. Дмитрий Иванович проявил себя как недюжинный стратег. Во-первых, проверил, насколько отлажен механизм объединения военно-политических ресурсов. Во-вторых, отрепетировал выход навстречу Орде — Куликово поле было уже не за горами. В-третьих, и это важнее прочего, противопоставил Тверь прочей Руси: «Вот мятежная окраина. А мы, одной семьей, умирняем крамольника!»

Сильный ход: плоды объединительной политики уже начали сказываться, рать великокняжеская пополнилась десятками дружин, приведенных князьями, которые видели в Дмитрии Ивановиче достойного лидера для Руси.

Великокняжеское воинство ударило на Тверь в 1375 году. Вся земля тверская подверглась новому опустошению. Михаил Александрович сел в осаду, но принужден был сдаться, «видев многую силу, отовсюду грядущую на него, паче же и свое изнеможение видя»², — как выразился летописец. Он признал старшинство Москвы и Дмитрия Ивановича, согласился принять договор, составленный «по всей воле» последнего.

Решающий акт московско-тверской драмы знаменитый историк Николай Михайлович Карамзин изобразил в возвышенных тонах. По его словам, тверской князь Михаил «...ездил в Литву и, возвратясь в Тверь, получил из Орды грамоту на великое княжение. Мамай обещал ему войско: Ольгерд также. Не дав им времени исполнить столь нужное обещание, легкомысленный князь тверской объявил войну Димитрию, послал своих Наместников в Торжок и сильный отряд к Угличу... Великий князь оказал деятельность необыкновенную, предвидя, что он в одно время может иметь дело и с тверитянами, и с литвою, и с монголами: гонцы его скакали из области в область; полки вслед за ними выступали. Собралось войско, многочисленное, прекрасное, на равнинах Волока. Все князья удельные, или служащие Московскому, находились под его знаменами: Владимир Андреевич, внук Калитин; Димитрий Константинович Суздальский с двумя братьями и сыном;

¹ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 113.

² Там же. С. 116.

князя Ростовские, Василий и Александр Константиновичи, с двоюродным их братом, Андреем Феодоровичем; Иоанн Смоленский, Василий Ярославский, Феодор Михайлович Моложский, Феодор Романович Белозерский, Василий Михайлович Кашинский (сын умершего Михаила Васильевича), Андрей Стародубский, Роман Михайлович Брянский, Роман Симеонович Новосильский, Симеон Константинович Оболенский и брат его, Иоанн Тарусский. Некоторые из сих князей — например, Смоленский и Брянский — не были владетельными: ибо в Смоленске господствовал Святослав, дядя сего Иоанна, а в Брянске сын Ольгердов. В Стародубе и Белозерске уже властвовали наместники московские. Оболенск, Таруса и Новосиль, древние уделы черниговские в земле вятичей, подобно Ярославлю, Мологе и Ростову, зависели тогда от великого княжения; однако ж имели своих особенных владетелей, потомков св. Михаила Черниговского. Димитрий, взяв Микулин, 5 августа [1375 г.] осадил Тверь. Он велел сделать два моста чрез Волгу и весь город окружить тыном. Начались приступы кровопролитные. Верные тверитяне никогда не изменяли князьям своим: говели, пели молебны и бились с утра до вечера; гасили огонь, коим неприятель хотел обратить их стены в пепел, и разрушили множество туров, защиту осаждающих. Все Михайловы области были разорены московскими воеводами, города взяты, люди отведены в плен, скот истреблен, хлеб потоптан; ни церкви, ни монастыри не уцелели; но тверитяне мужественно умирали на стенах, повинувшись князю и надеясь на Бога. Осада продолжалась три недели: Димитрий с нетерпением ждал новгородцев, которые явились наконец в его стане, пылая ревностью отплатить Михаилу за бедствие Торжка. Еще сей князь, видя изнеможение своих воинов от ран и голода, ободрял себя мыслию, что Ольгерд и Кестутий избавят его в крайности: литовцы действительно шли к нему в помощь; но, узнав о силе Димитриевой, возвратились с пути. Тогда оставалось Михаилу умереть или смириться: он избрал последнее средство, и Владыка Евфимий со всеми знатнейшими тверскими боярами пришел в стан к Димитрию, требуя милости и спасения... Великий князь показал достохвальную умеренность, предписав Михаилу условия не тягостные, согласные с благоразумною политикою».

Тверской князь обещал больше не просить ярлыка на великое княжение. В 1382 г., после разгрома Москвы ханом Тохтамышем, Михаил Александрович, как видно, впал в состояние восторженной истерики: а вдруг на сей раз все получится?! Папа и дедушка порадуются на том свете — Москва побита! С бабьей непоследовательностью он, ранее обещав не соваться в Орду за ярлыком, будучи бит, все же нарушил слово, запросил великое княжение у Тохтамыша. И... нарвался на отказ. Как видно, его сочли слишком слабой фигурой для большой игры: прошли те времена, когда Тверь могла тягаться с Москвой всерьез.

Все, эта дверь закрылась.

Итак, древний, богатый город когда-то соперничал с Москвой за первенство на Руси. Тверской княжеский дом породил множеством ярких политиков, смелых борцов с ордынским игом. Однако со второй половины XIV столетия Тверь уже не имели возможности противопоставить Москве равную силу — не то что силу бóльшую.

Но Иван III, помня опыт Дмитрия Донского, все-таки опасался ее, как разумный политик. Опасался ровно настолько, чтобы не трогать, пока

Тверь не дает к тому серьезных поводов, но реагировать моментально, когда поводы появились.

Тверской князь Михаил Борисович, как встарь, попытался договориться с литовцами, надеясь на их вооруженную поддержку против восточного соседа. Иначе говоря, сделал попытку встать на тот же путь, на котором в XIV в. уже побывал, притом безуспешно, великий князь тверской Михаил Александрович. Казалось бы, Литва достаточно сильна, чтобы спасти от Москвы...

Но переходя к последней вспышке московско-тверской борьбы, стоит пояснить, как именно две великих русских державы пришли к состоянию непримиримого конфликта. Они ведь довольно долго ладили и даже союзничали — после того свирепого столкновения при Дмитрии Донском. Отчего же вновь рассорились?

О годах, предшествовавших этому последнему столкновению, образно рассказал современный биограф Ивана III, Н.С. Борисов: «Борьба между внуками Дмитрия Донского¹ давала тверскому князю Борису Александровичу (1425–1461)... поле для маневра. Он действовал по-своему правильно, сохраняя формальный нейтралитет, но прикровенно (а иногда и открыто) поддерживая того из соперников, кто в данный момент оказывался слабее. Такая игра позволяла Твери выиграть время, затянуть московскую смуту... Ведя сложную игру с Москвой, тверской князь при этом беспощадно душил своих удельных сородичей и на их костях строил пирамиду деспотической власти. Сограждане восхищались им. Придворные книжники называли его “самодержавным государем”, сравнивали с Константином Великим и считали правление Бориса “золотым веком” Твери... Однако все эти прекрасные замки возводились на песке. Первенство Москвы питалось глубокими корнями, вырвать которые не смогла даже многолетняя смута»².

Из этой смуты Москва и Тверь вышли даже на недолгое время друзьями. Тверской правитель помог Василию II, отцу Ивана III, вернуть престол, на время отобранный врагами, и укрепиться на нем. Затем выдал свою дочь Марию за Ивана Васильевича. Так что, когда Борис Александрович скончался, и на тверской престол взошел его отпрыск Михаил, получилось чрезвычайно выгодное для обеих держав сочетание военно-политического союзничества с брачным союзом: на Москве княжит супруг сестры нового тверского князя. Тверь давала свои отряды для похода на Новгород в пору Шелонской битвы, да и позже, поддержала Ивана III в гибельный час Стояния на Угре.

Все было просто чудесно, пока не скончались две супруги венценосцев: сначала Мария тверская (1467), а затем жена Михаила Борисовича, происходившая из русско-литовского дома поздних киевских князей и абсолютно безопасная для Москвы (1483). Родственная связь между двумя сильнейшими государствами Руси порвалась.

Знать тверская понемногу переезжала на службу в Москву: там более хлебное место. К тому же во всех земельных тяжба московских служилых поддерживала большая сила, чем тверских. А значит, суд знатного москвича со знатным тверичем по земельным делам означал для последнего разорение... И вельможи переходили из стана Михаила Борисовича в стан

¹ Имеется в виду внутренняя война представителей Московского княжеского дома между собой за великокняжеский престол, происходившая во второй четверти XV столетия.

² Борисов Н. Иван III. М., 2000. С. 359–360.

Древняя Тверь

Ивана Васильевича. Тверская мощь, и без того уступавшая московской, еще более слабела.

И тут Михаил Борисович совершил чудовищную ошибку, стоившую Твери независимости.

Положа руку на сердце, повод для ликвидации тверского суверенитета все равно был бы найден Иваном III, так или иначе. Великий князь московский вел дела большой политики к объединению Руси, со всеми ее ресурсами — земельными, торговыми, демографическими, военными — под властью Москвы. Подобный курс не предполагал, что Тверь останется вне общей торной дороги всерусского объединения. Но Иван III не торопился браться за нее. Других задач хватало.

Просто... Михаил Борисович своими неразумными действиями ускорил падение Тверского княжества.

Великий князь тверской решил посвататься ко внучке Казимира, короля польского и великого князя литовского в одном лице. Между тем, Казимир IV Ягеллончик в геополитических раскладах Ивана III представлял собой наиболее опасную фигуру, борьба с которой очень скоро выдвинется на первый план. Защищаясь могуществом Казимира от Москвы, Михаил Борисович рисковал сделаться вассалом короля. И тогда весь военный и хозяйственный потенциал Тверского княжества усилил бы главнейшего противника Москвы. Иван III уже рассматривал «маршруты» к решению «литовского вопроса», и тут — неприятная неожиданность: огромная часть Руси, оказывается, может стать ресурсом завтрашнего врага!

Михаил Борисович явно заигрался. Он не очень-то себе представлял перспективу своих матримониальных планов. Если бы даже у него все полу-

чилося и могущественный Казимир взял бы его под свое крыло, то... очень скоро Великое княжество Тверское растворилось бы в Великом княжестве Литовском. Как растворилось в нем Смоленское княжество и ряд других. Сохранение независимости на максимально возможный срок требовало от тверского государя максимально возможного смирения. А он сделал в «большой игре» смертельно опасную ставку...

Имеет смысл повторить: он также опирался на опыт предков. Надеялся, что Литва поможет, Литва спасет, как бывало век назад.

Его упования не сбылись: в разразившейся войне тверичи не получили помощи от Литвы. У Казимира хватало своих проблем — с Крымским ханством, с заговорщиками, с непокорной шляхтой, с западными делами — чтобы ввязываться еще и в рискованную борьбу на востоке.

Москва сначала отправила в Тверскую землю малую рать, показывая, что готова к жестокой борьбе, но не собирается вконец раздавить противника. Князь тверской претерпел урон, униженно молил о мире, получил его, но затем вновь начал сомнительные сношения с Литвой и ссоры с Москвой.

В конечном итоге политика Михаила Борисовича вызвала решительные ответные действия Ивана III: в 1485 г. Тверь подверглась осаде. Михаил Борисович бежал, а горожане и боярство тверское, видя безнадежность своего положения, присягнули на верность Ивану III. Независимое Тверское княжество исчезло с карты Руси.

Московский летописец дал подробное описание похода великого князя Ивана III на Тверь, завершившегося полным сокрушением тверской независимости: «В лето 6994, сентября в 8 день¹, прииде князь великий Иван Васильевич и с сыном своим великим князем Иваном², и со всею братьею, и с воеводами, и со всеми силами под город Тверь и обступил город. Того же месяца в 10 день, в субботу, зажгоша посады около града Твери. А в 11 день... приехаша к великому князю из града з Твери князи и бояре тверские и биша ему челом в службу. А того же дни, на ночь, побежал князь великий Михайло Борисович из града к Литве, видя свое изнеможение. А в 12 день, в понедельник, приехал к великому князю Ивану Васильевичу владыка Тверский Вассиан, да князь Михайло Холмской³ з братьею и с сыном, и иные князи и бояре, и земские люди все, и град отвориша. И князь великий послал в град бояр своих, Юрия Шестака да Константина Малечкина, и дьяков своих, Василия Долматова да Романа Алексеева да Леонтия Алексеева, и велел граждан всех к целованию привести⁴ да и от своей силы беречь, чтобы их не грабили. А в 15 день... князь великий Иван Васильевич и со своим сыном великим князем Иваном были во Твери во граде и обедню слушали в Спасе. И дал [Иван III] ту землю сыну своему великому князю Ивану. А в 18 день... въехал князь великий Иван Иванович во град Тверь жити, а князь Иван Васильевич приехал на Москву»⁵.

¹ 8 сентября 1485 г.

² Имеется в виду Иван Молодой.

³ Старший представитель Тверского княжеского дома после бегства великого князя Михаила Борисовича.

⁴ «Привести к целованию» — принять присягу на верность через целование Честного креста.

⁵ Продолжение летописи по Воскресенскому списку / Полное собрание русских летописей. Т. VIII. СПб., 1859. С. 216–217.

Быстрая, легкая победа. Никто не ожидал столь легкого одоления врага, издревле славного силой, отвагой. Десятки походов совершили друг против друга тверские и московские князья, во множестве битв столкнулись они, не раз осаждали стольные города друг друга, жгли и разоряли города менее значительные. Казалось, Тверь будет стоять вечно, как неприступная твердыня. А она сломалась в несколько дней...

Итак, это была неожиданность. Для тверичей, для москвичей, для Литвы, для современников, живших по всей Руси, и, думается, даже для Михаила Борисовича, понимавшего ситуацию глубже кого бы то ни было из тверской знати.

Это не было неожиданностью лишь для одного человека. Великий князь Московский выполнил очередной пункт своего плана. И он-то как раз очень хорошо понимал: Тверь давно созрела для того, чтобы покориться Москве. Можно было подождать какое-то время, можно было «поменять пункты местами»: уже говорилось, что в 1483—1485 гг. Тверь стояла еще, так сказать, не на очереди, имелись более приоритетные задачи. Но Михаил Борисович слишком резво шевельнулся, и его... подвинули поближе в общем списке действий.

Великий князь Юрий Данилович когда-то приходил под Тверь с московской силой, татарским отрядом поддержки, имея Новгород в союзниках, и потерпел поражение. Орда когда-то приходила к Твери и спалила ее, имея русские отряды, в том числе московский, как дополнительный ресурс. Дмитрий Донской собрал огромное воинство, но Тверь принудил к покорности, не раздавив; действовал, чувствуя за спиной набухающую ордынскую угрозу. Иван III привел всю силу русскую, включая новгородские полки, находившиеся уже не в союзе с Москвой, а под рукой ее. К тому же, московский правитель, не имея возможности использовать какой-либо отряд ордынского хана в качестве поддержки (как Юрий Данилович), владел иным, гораздо более серьезным преимуществом: он точно знал, что Орда не ударит ему в спину. Ведь совсем недавно Москва отбросила хана на Угре. Суммируя: к 1485 г. государь московский обрел возможность сконцентрировать против Твери столь значительную силу, что бороться с ней всерьез Тверь было просто не в состоянии. Иван III создал для нее ситуацию безвыигрышную в принципе.

Как дальновидный политик, он предоставил милостивые условия тверской знати: хотите перейти ко мне на службу? Что ж, предоставим почетные условия. Не казнил, не рубил головы, всех принимал. Тверская аристократия впоследствии будет высоко летать при дворе московских правителей. Почему бы нет? Полезный ресурс...

Да и сам город он поберег, не стал предавать мечу, не отдал войску на разграбление. А как же? Ведь Тверь даст необходимое пополнение для казны и воинства.

И тверская сила ему не раз пригодится. Приоткрывая занавеску будущего, стоит сказать: войны с Великим княжеством Литовским очень хорошо покажут, до какой степени полезен на поле боя тверской воинский контингент... который, будь Казимир порасторопнее, мог достаться литвинам.

А что же незадачливый Михаил Борисович, последний великий князь тверской? Ушел за Литовский рубеж к своему покровителю Казимиру. Пытался увезти и государственную казну тверскую, но, опасаясь настигающей

московской погони, бросил сокровища. Король устроил его хорошо: наделил землей, можно сказать, пригрел. Вот только армии — вызволять Тверь из-под тяжелой руки Москвы — не дал. Михаил Борисович попытался было сам, с невеликими людьми, скорым изгоном, вернуть себе утраченную власть. Не исключено, что его в большей степени интересовала возможность отомстить, нежели призрачный шанс вновь вокняжиться. В любом случае его встретили московские воеводы и прогнали не как серьезного противника, не как чужого государя, ведущего войну, а как главаря разбойничьей шайки. Прочувствовав до конца собственную слабость, Михаил Борисович больше не пробовал вести вооруженную борьбу. Смирился. С большим опозданием, но все-таки смирился. Прожил тихо еще двадцать лет на чужой земле, пользуясь дарованными Казимиром именами.

Сила соломѹ ломит.

Первое время после присоединения Твери ею правил сын Ивана III от тверской княжны (то есть первой жены) Иван Молодой. Иначе говоря, Москва в какой-то мере успокаивала тверичей тем, что над ними стоит князь из их же Тверского дома Рюриковичей, разве что восходящий к нему не по мужской, а по женской линии.

Но скоро надобность в этом отпала. На Тверь принялись ставить наместников из числа собственно-московской знати. В Москве больше не затрудняли себя вопросом — имеют ли они хоть какое-нибудь отношение к династии, которая правила тут прежде.

Тверь старая, Тверь богатая, Тверь могучая растворилась в Московском государстве, в новорожденной России. Никаких следов прежней ее самостоятельности, никаких признаков малейшей автономии Иван III не оставил бывшему Великому княжеству Тверскому.

Было — и нет.

Было — Тверь, стало — Россия.

«Сбылась мечта нескольких поколений московских Даниловичей, — пишет тот же Н.С. Борисов. — Тверь как вечный источник тревог и опасений прекратила свое существование. На смену ей пришла другая, мирная Тверь — один из лучших городов Московского государства. Предусмотрительно сбереженная Иваном III от разгрома и грабежа, она стала подлинной жемчужиной в его короне»¹.

Тем меньше поводов осталось у тверичей того времени размышлять о возможностях любого, даже самого ничтожного регионального сепаратизма. Иван III переломал бы ребра и выбил зубы любому сепаратизму, ему требовалась единая страна. Но этого не понадобилось: Тверь не Новгород, никаких мятежей она не поднимала.

---

¹ Борисов Н. Иван III. М., 2000. С. 371.

История и современность

Владимир БОЛЬШАКОВ

СМУТНОЕ ВРЕМЯ РУБЕЖА XVII ВЕКА

*К 410-летию окончания
Смутного времени в России*

Владимир Ильич Большаков — русский философ, социолог, доктор философских наук, профессор. Родился в 1951 г. в поселке Архангельской области. По первой специальности инженер-физик. Духовное чадо архимандрита Кирилла (Павлова). Член «Изборского клуба». Проректор по научной работе РАЖВиЗ Ильи Глазунова (2013–2019). Один из соучредителей Всемирного РНС. Член СП России. Награжден орденом преп. Сергия Радонежского III ст. Автор книг по искусству, истории, нескольких монографий, более 120 научных, научно-публицистских и учебно-методических работ. **Живет в Москве.**

*В искушении никто не говорит:
Бог меня искушает;
потому что Бог не искушается злом
и Сам не искушает никого, но каждый
искушается, увлекаясь и обольщаясь...*

Соборное послание
святого апостола Иакова (1: 14–15)

Идея самозванства вытекала почти сама собою из тех обстоятельств, в которых находилась Московская Русь. Эта идея уже носилась в воздухе со времени злодейского убийства Царевича Димитрия. Убийства, которое порождало в народе разнообразные толки и перемены. Надо ли удивляться, что эта идея реализовалась в такой неприязненной Московии стране, какою была Речь Посполитая с ее своевольным панством и хищным вольным казачеством. Там уже и прежде практиковались опыты выставить самозванцев для соседей, а именно для Молдо-Валахии. Праздная, развращенная часть польско-русской шляхты и казачья вольница представляли готовый материал для всякого отчаянного предприятия, обещавшего в случае успеха богатую добычу и громкую славу.

Сегодня преобладает мнение, что под именем Царевича Димитрия выступал расстрига, бывший монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев. Есть, однако, свидетельства, что под ним скрывался другой человек, хотя Гришка Отрепьев, несомненно, был активным участником этого предприятия. Сегодня для нас важно подчеркнуть другое — подобную авантюру, в силу своей враждебности Московской Руси, не могли не поддержать литовский канцлер, польский король, папский нунций и, естественно, орден иезуитов. Помимо этих неизменных участников, в том деле известен своей едва ли не центральной, хотя и внешней ролью старый интриган — сендомирский

воевода Юрий Мнишек со своей дочерью Мариной. Правда, на их месте мог оказаться любой другой, даже и на роль Лжедмитрия вполне мог быть выбран иной кандидат.

Литовский канцлер Лев Сапега был важной пружиной этой авантюры. Как сановник, ведавший иноземными сношениями, он хорошо знал положение дел в Московском государстве — имел случай наблюдать его собственными глазами, будучи послом в Москве в царствование Федора Иоанновича. Радея интересам своей новой религии, он сделался непримиримым врагом Православия и Московской Руси. В ноябре 1600 г. Лев Сапега вторично прибыл в Москву в качестве Великого посла короля Сигизмунда III к недавно воцарившемуся Борису Годунову для переговоров о вечном мире.

Его невыполнимые требования и надменное поведение затянули пребывание посольской миссии в составе до 900 человек почти на девять месяцев. Надо ли говорить, что все это время гости не бездействовали. К тому же есть полное основание полагать, что будущий самозванец сам состоял в огромной польской свите.

Это же время совпадает с появлением первых неясных слухов о самозванстве.

Царь Борис становится подозрительным, поощряет шпионство и доносы, ищет и преследует истинных и мнимых врагов. Известно, что, не решаясь прибегать к явным казням, он приказывал изводить подозреваемых другими способами: их морили голодом в тюрьмах, забивали палками, спускали под лед и т.п.¹

Самозванец впервые объявился во второй половине 1603 г. в числе слуг богатого западнорусского вельможи князя Вишневецкого, состоявшего в родстве с семейством Мнишек. Он был по крайней мере лет на пять старше убитого Царевича. Небольшого роста, худощавый, но крепко сложенный, он отличался физической силой и ловкостью в воинских упражнениях; у него были рыжеватые волосы, серые глаза, смуглое некрасивое лицо; зато он обладал звучным голосом, даром слова и притом не лишен был некоторого образования. Вообще он способен был при случае произвести впечатление и увлечь за собой других. Те, кто сделал на него ставку, без сомнения, приняли в расчет все эти качества.

*Царь Борис Годунов
(Эта и следующие иллюстрации взяты
из открытых источников интернета)*

¹ Иловайский Д.И. История России. Т. 3. С. 6.

Лжедмитрий I

Папский нунций Рангони впервые повстречал Лжедмитрия 13 марта следующего года, когда Мнишек давал пир для сенаторов. А уже через два дня самозванца принял король в присутствии вице-канцлера, надворного маршала, королевского секретаря, виленского епископа Войны и нунция Рангони. Сендомирский воевода сопровождал своего будущего зятя во дворец, но к встрече допущен не был. Спустя несколько дней Лжедмитрий вместе с Мнишеком нанес парадный визит папскому нунцию уже как Московский Царевич.

Иезуитский орден, если верить известию, исходящему из сообщений самого ордена, впервые вошел в сношения с Лжедмитрием лишь по приезде его в

Краков. Краковский воевода Зебжидовский устроил Лжедмитрию в своем доме тайное свидание с иезуитскими патерами Гродзицким и Савицким, чтобы не возбуждать подозрений со стороны русских людей, уже состоявших в свите самозванца. Так же тайно 17 апреля, в Страстную субботу, патер Савицкий в церкви Св. Варвары исповедал и причастил Лжедмитрия по правилам католической церкви. Расставание с новыми друзьями-покровителями было самым теплым и сердечным. Лжедмитрий направил свое послание папе римскому Клименту VIII, а последний своей властью, дабы не подорвать драгоценного здоровья самозванца, освободил его от соблюдения всех постов. Эти взаимные любезности не помешали, однако, папе римскому назвать в своем дневнике сие новоиспеченное духовное чадо... самозванцем¹.

Подстрекаемый иезуитами, но не дерзая самовластно нарушить двадцатилетнего перемирия, заключенного между ним и Борисом, король Польский велел Мнишеку и Вишневецким самим поднять знамя против Годунова именем Иоаннова сына и составить рать из вольницы; определил ей на жалованье доходы Сендомирского воеводства; внушал дворянам, что слава и богатство ожидают их в России, и, торжественно возложив со своей груди золотую цепь на самозванца, отпустил его с двумя иезуитами из Кракова в Галицию, где, близ Львова и Самбора, в местностях вельможи Мнишека, под распущенными знаменами уже толпились шляхта и чернь, готовые идти на Москву.

Зная свойство мятежных донских казаков — зная, что они не любили Годунова, казнившего многих из них за разбой, — Лжедмитрий послал на Дон литвина Свирского с грамотой; писал, что он сын Царя Белого, которому вольные христианские витязи присягнули в верности; звал их на борьбу,

¹ Иловайский Д.И. История России. Т. 3. С. 14.

дабы свергнуть злодея с престола Иоаннова. Два атамана, Андрей Корела и Михайло Нежакож, посланные донцами, видели Лжедмитрия, честимого Сигизмундом, вельможными панами, и возвратились к товарищам с уверенностью, что их зовет истинный Царевич.

В середине августа 1604 г. Лжедмитрий и Мнишек с набранной вольницей уже выступили в поход. За Днепром войско самозванца вскоре вступило в благодатные земли московской северской Украины, здесь оно было усилено несколькими тысячами казаков запорожских, донских, волжских и северскими перебежчиками. А в Москве меж тем занимались составлением увещательных грамот, проклинанием Гришки Отрепьева, отправкой гонцов в соседние страны и т.д. и т.п.

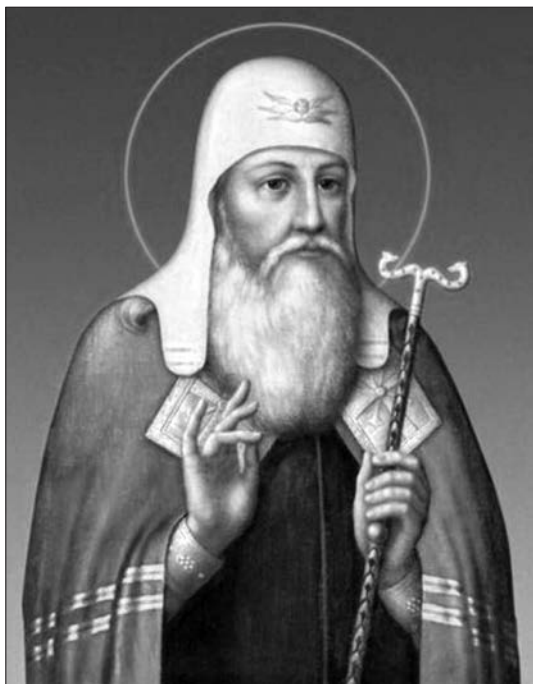
Известно, что Борис велел тайно привезти из дальнего монастыря в Москву мать Царевича Димитрия инокиню Марфу и ездил к ней вместе с патриархом в девичий Воскресенский монастырь, а потом призвал ее к себе и допрашивал лишь в присутствии своей жены. О чем они говорили, бог весть, только после этого разговора Борис велел отвезти ее в другой монастырь и стеречь еще строже.

Так готовилась Россия к очередному ужаснейшему из явлений в своей истории; готовилась долго: неистовым разгулом боярского беззакония, разъедаемая ересями, адской игрой Борисова властолюбия, закрепощением народа, бедствиями свирепого голода и повсеместных разбоев, ожесточением сердец и развратом народа — всем, что предшествует ниспровержению государств, осужденных Провидением на вечную погибель или на мучительное возрождение после кровавой купели.

Не сразу пришел успех самозванцу, нашлись тогда еще на Руси люди, верные присяге, и после первых дней триумфального шествия его постигло горькое разочарование. Война приняла явно осадное положение. Вынужденное бездействие уже начинало тяготить самозванца и окружавших его, как вдруг было получено известие о внезапной кончине Бориса Годунова. После этого события дела его пошли полным ходом.

Борис умер 13 апреля 1605 г. 53 лет от роду, процарствовав семь с небольшим лет. Кончина его была встречена в Москве равнодушно. На следующий день его погребли в Архангельском соборе, а народ начал присягать новому Царю, шестнадцатилетнему Федору Борисовичу. Новый Государь, по словам современников, вместе с цветущей, красивой наружностью имел острый ум, образованность и доброе сердце, но вместо того, чтобы сесть на коня и, окружив себя опытными воеводами, явиться во главе царской рати, Федор Борисович оставался в Кремлевских палатах, продолжая оказывать сыновнее повиновение своей матери. Мария Григорьевна и сделалась собственно правительницей государства, не имея к тому никаких способностей и пользуясь самой недоброй славой в народе.

И все же решающим моментом к всеобщему предательству послужила измена главного воеводы Петра Басманова, на которого возложила свою надежду семья Годуновых. В столице господствовала совершенная растерянность после того, как пришла весть об измене войска и появились из него первые беглецы. Толчком к всевластию черни стало прибытие из Тулы двух дворян, Пушкина и Плещеева, с грамотой от Лжедмитрия. Когда окончилось чтение грамоты на Лобном месте, в толпе поднялись крики и произошло великое смятение. Мятеж разрастался с неудержимой силой. Толпа

Патриарх Иов

бросилась в Кремль, оттесняя стрелецкую стражу, и ворвалась в Царский дворец. Федора Борисовича с матерью и сестрой схватили, посадили на простую телегу и отвезли в их прежний боярский дом. Затем начался неистовый грабеж в домах Годуновых, их родственников Сабуровых, Вельяминовых и их приверженцев.

Лжедмитрий медлил. Тогда в Москву отправились из Тулы с тайными приказами два князя, Василий Голицын и Рубец Мосальский. По их прибытии на нестигаемого Патриарха Иова прямо в Успенском соборе надели рясу и клобук простого монаха, позорно таскали по площадям и, наконец, посадив в телегу, послали в Старицкий монастырь, прежнюю его обитель. На его

место был назначен Рязанский архиепископ Игнатий, родом грек, раньше других признавший самозванца и явившийся к нему на поклон. В доме Годуновых тем временем появились некие Молчанов и Шереметевы с тремя дюжими стрельцами. Марию Григорьевну задушили без труда, Федор Борисович оказал отчаянное сопротивление, прежде чем его умертвили. Красавицу Ксению оставили в живых для гнусной потехи самозванца. Ненавистного всем Семена Годунова посадили в переяславскую тюрьму и там уморили.

Народу объявили, что бывшая Царица Марья и ее сын сами себя лишили жизни посредством отравы. Прах Царя Бориса вынули из Архангельского собора и погребли в Варсонофьевском монастыре, что на Сретенке; подле него положили тела жены и сына. Самозванец, окруженный блестящим двором, встретил свою мнимую мать в селе Тайнинском. Очевидно, не сразу согласилась Марфа на лжесвидетельство; потребовались и просьбы, и обещания всяких благ, и даже угрозы. Однако вполне вероятно, что согласие Марфы на обман было получено в обмен на обещание Лжедмитрия не предавать поруганию останки ее сына, истинного Царевича Димитрия. Очевидно, что первоначально самозванец намеревался выбросить из уglichской церкви останки убиенного отрока как подложные. Во всяком случае этот аргумент выглядит более извинительным и понятным для старицы, чем боязнь смерти телесной или, тем более, стремление к царским почестям. Самозванец не очень-то доверял царственной старице, судя по тому, что в женском Вознесенском монастыре она хоть и имела особые украшенные комнаты, но начисто лишена была возможности общения с боярами и внешним миром.

21 июля совершилось венчание с традиционными обрядами; но все изумились, когда после священнодействия выступил иезуит Николай Черниковский, чтобы приветствовать нововенчанного монарха на непонятном

латинском языке. Не меньшее удивление вызвало благоволение «царя» к иезуитам, которым он в священной ограде Кремлевской дал лучший дом и позволил служить латинскую обедню. Даже в быту поведение самозванца вызывало смущение: он ел телятину, которая считалась тогда заповедным, грешным яством; не мог терпеть бани и никогда не ложился спать после обеда, что издревле делали все русские люди, от Венценосца до простого землеша. Почти годовое правление Лжедмитрия, как и следовало ожидать, носило на себе печать его польского воспитания и легкомыслия. Боярскую думу он начал преобразовывать по образцу польского сената; не упускал случая упрекнуть бояр в невежестве и указать на чужие земли, которые им следует посещать, чтобы научиться уму-разуму.

Самозванец вместе с чрезвычайной расточительностью обнаружил ненасытную жажду роскоши и удовольствий. Кремлевские царские палаты ему показались недостаточно современны, и он затеял постройку нового роскошного дворца с многочисленными тайными ходами на случай опасности. У входа в новый дворец, к удивлению и соблазну подданных, поставлено было большое медное изваяние мифологического пса, или цербера, с тремя головами, которые при помощи особого механизма могли открывать пасти и класать зубами. Самозванец осыпал своих приближенных наградами и подарками, в больших количествах закупал драгоценные сосуды, украшения, шелковые ткани и другие товары у немецких, еврейских и польских торговцев, понаехавших по его приглашению в Москву. Но особенно проявилась крайняя распущенность самозванца в его необузданном похотливом сладострастии. Не довольствуясь злосчастной Ксенией Годуновой, он постоянно требовал все новых и новых жертв для своего разврата. Михаил Молчанов, известный негодяй и убийца Годуновых, усердно служил ему в этом: с помощью своих агентов он разыскивал красивых девушек, которых покупал деньгами или брал силой, и тайными ходами приводил к своему повелителю. Даже монастыри не были пощажены, и многие молодые монахини попали в число его жертв. Это послужило одной из причин, почему будущая лжецарица не спешила со своим приездом в Москву. Но еще серьезней было другое: пришло время расплаты с благодетелями, которые выдвинули его из темноты и ничтожества и возвели на высокий Московский престол. И хотя иезуиты чувствовали себя в Москве вполне уверенно, с Польшей велась оживленная переписка, но все же Римская курия стала проявлять озабоченность явным равнодушием самозванца к религиозным вопросам и начала беспокоиться за успех своего предприятия в Московии. Поэтому, вероятно, еще тогда, при жизни Лжедмитрия I, по тайным иезуитским связям стали готовиться Новые варианты замещения Московского престола. И несмотря на то что обручение с Мариной состоялось и она-таки решилась в окружении огромной свиты выдвинуться в Москву для венчания и... гибели самозванца, но уже его гонец к польскому королю Иван Безобразов, оказавшийся тайным агентом Василия Шуйского, провел предварительные переговоры с королем о недовольстве большинства бояр новым «Царем» и о их готовности свергнуть последнего с Престола. На его место народ желал бы посадить королевича Владислава, сообщил королю Безобразов. Было ли это искренним желанием Шуйского или тактическим маневром — неизвестно, но этот секретный разговор в значительной мере способствовал успеху плана Шуйского. Нельзя исключать, что у бояр уже тогда действительно суще-

Марина Мнишек

наемников. Произнеся горячую молитву у Успенского собора и ударив в набатный колокол, Василий Шуйский, держа в одной руке крест, а в другой меч, воскликнул: «Помоги, Господи и Пресвятая Богородица, на злого еретика и поганую Литву!» — и ринулся к царскому дворцу.

Басманов, появившись на крыльце, начал уговаривать мятежников, но Михайло Татищев, совсем недавно помилованный по его ходатайству, обругал его скверными словами и нанес первый удар ножом, другие его доби́ли и выбросили тело с Красного крыльца на показ народу. Самозванец выпрыгнул из окна и сломал ногу, но попытался найти защиты у стрельцов, посулив им в награду жен и поместья боярские, но два боярских сына, Иван Воейков и Григорий Валуев, застрелили самозванца в упор, а обезумевшая толпа бросилась колоть его ножами и саблями. Обезображенный труп самозванца бросили на труп Басманова со словами: «Ты любил его живого, не расставайся и с мертвым». Потом их обоих потащили на Красную площадь, где они пролежали три дня. Затем труп самозванца отвезли за Серпуховские ворота и зарыли в убогом доме, но спустя несколько дней, когда в народе стали появляться слухи о каких-то злых знамениях над его могилой, его вынули из могилы и сожгли, чтобы огнем победить злые чары. Прахом же зарядили пушку и выстрелили в ту сторону, откуда он пришел. Марине на сей раз удалось уйти от расправы.

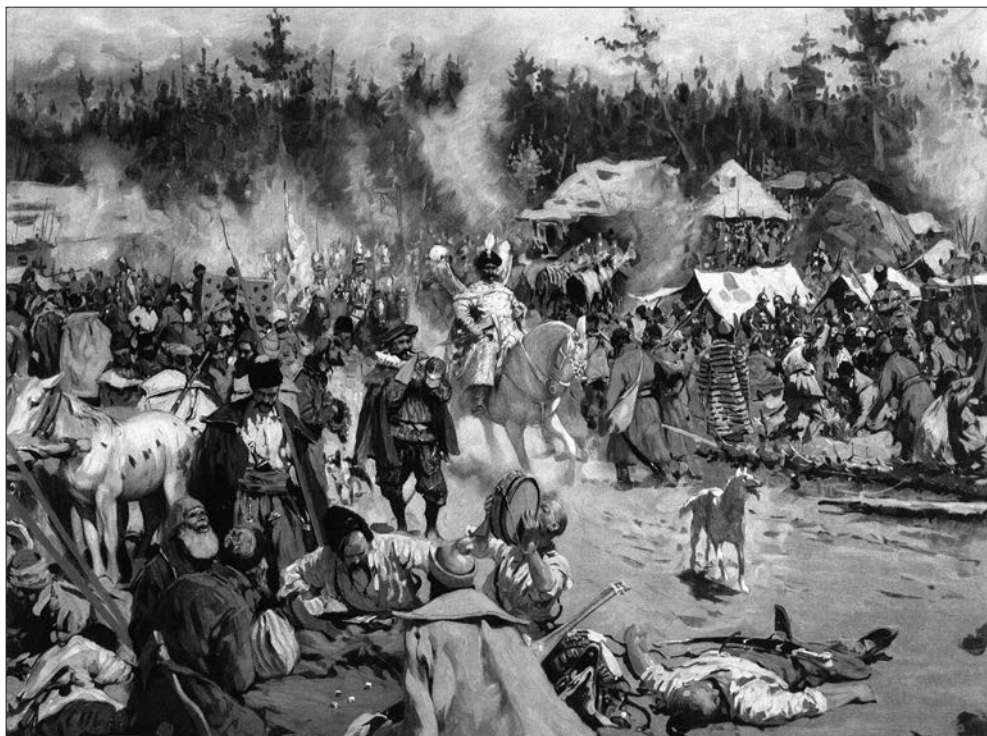
Москвичи в тот день дали полную свободу своей злобе, накопившейся против иноземцев, и уподобились кровожадным зверям, согласно со своей славянской природой, добродушной в мирном житейском быту и способной к страшному ожесточению в минуту борьбы и расправы. Кровопролитие прекратилось лишь после полудня, когда, наконец, не на шутку встревоженным боярам удалось успокоить разбушевавшийся народ. Страшный шум и крики утихли, и только валявшиеся повсюду трупы свидетельство-

ствовал тайный сговор, в основе которого лежало желание ограничить самодержавную власть Царя в пользу Боярской думы.

Вопреки православным заветам Церкви, днем брачного венчания с Мариной Мнишек был выбран четверг, 8 мая, канун постного дня — пятницы, совпадавшей с праздником Святого Николая. Приезд невесты и венчание окончательно ослепили самозванца; они оба не хотели думать ни о чем, кроме удовольствий.

17 мая, на рассвете, в ясное весеннее утро, конная толпа бояр, дворян и детей боярских с князем Василием Шуйским во главе въехала в Кремль, заблаговременно освобожденный от преданных самозванцу стрельцов и

С.В. Иванов. Смутное время

вали о недавней отчаянной резне. Убитых поляков было около двух тысяч, а точное количество жертв, по причине разноречивости показаний, вообще определить было весьма трудно.

Еще улицы дымились кровью, и тела на них лежали горами; а народ покоился как бы среди глубокого мира и непрерывного благоденствия — не имея Царя, не зная наследника — запятнав себя двукратною изменою и будущему Венценосцу угрожая третьей!

Но в сем безмолвии бодрствовало властолюбие с своими обольщениями и кознями, устремляя алчный взор на добычу мятежа и смертоубийства: на венец и скипетр, обагренные кровью двух последних царей. Легко было предвидеть, кто возьмет сию добычу силой и правом, смелейший обличитель самозванца, чудесно спасенный от казни и еще бесстрашный в новом усилии низвергнуть его; виновник, герой, глава народного восстания, князь от племени Рюрика, св. Владимира, Мономаха, Александра Невского; второй боярин местом в Думе, первый любовью москвитян и достоинствами личными, Василий Шуйский мог ли еще остаться простым царедворцем и, после такой отваги, с такой знаменитостью начать новую службу лести пред каким-нибудь новым Годуновым?¹

Не имея терпения созвать Великий Земский Собор, Василий Шуйский через день после «кровавой заутрени», когда повсюду еще валялись обезображенные трупы, был под звуки литавр провозглашен Царем на Красной площади и в сопровождении возбужденной толпы отправился в Успенский

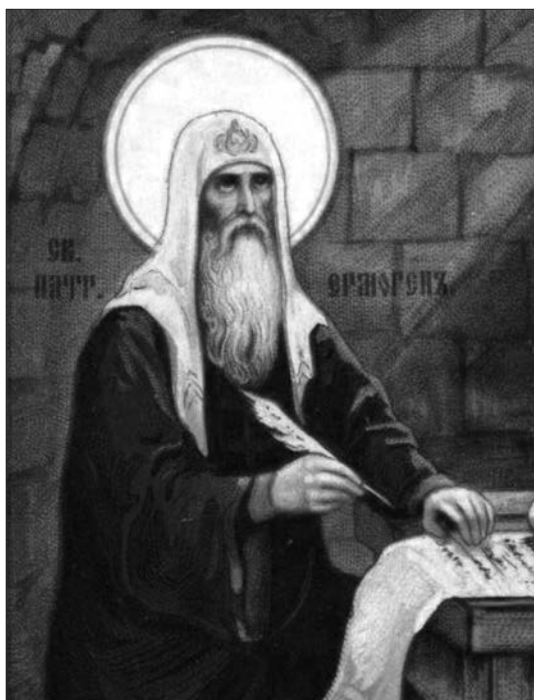
---

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Т. 11. С. 173.

Василий Шуйский

Патриарх Гермоген

Тогда Освященным Собором единодушно был избран Казанский митрополит Гермоген, муж непоколебимой твердости и веры, подвергнутый самозванцем опале за ревность Православию.

собор, чтобы принести благодарение Богу за свое избрание и немедленно принять присягу от бояр и думных людей. Но он, однако, не ограничился ее принятием от Боярской думы, а тут же сам дал неслыханную дотолу у Московских самодержцев присягу, ограничивавшую Боярской думой его самодержавную власть. Вероятнее всего, среди заговорщиков была договоренность о таком шаге. Это самоограничение царской власти, а еще более — избрание Царя одной Москвой, без согласия «всех земли», хотя в грамотах говорилось об избрании «всеякими людьми Московского государства», возбудили неблагоприятные для Шуйского толки в народе и отчасти содействовали непрочности его Престола. Правда, здесь уместно вспомнить, что избрание Годунова Великой Земской Думой отнюдь не упрочило Престол за его фамилией. Вероятно, большее значение и там и тут имели другие причины...

1 июня совершилось венчание на Царство в Успенском соборе Московского Кремля с соблюдением всех торжественных обрядов, но без излишней расточительной пышности. Русь в течение года имела четвертого самодержца, два цареубийства и не видела общего согласия на последнее избрание. Старость Василия, уже почти шестидесятилетнего, его одиночество и неизвестность наследия также порождали уныние и беспокойство.

Тут же возникла необходимость избрания законного первосвященителя (старец Иов, лишившийся зрения, отказался).

Однако бедствия на Руси еще только начинались. Хотя самозванец убит был всенародно, оскверненный труп его был развеян, но буря, поднятая злодейским убийством Царевича Дмитрия, не утихла.

Народное движение против Шуйского началось там же, где оно разразилось и против Годунова, то есть на северской Украине. Уже спустя несколько дней после московской «кровавой заутрени» стал распространяться и волновать москвичей слух, что названный Дмитрий вновь спасся от смерти и опять убежал в Литву. Первым виновником того слуха считается известный клевет самозванца Михаил Молчанов, который утром 17 мая с двумя поляками взял лучших скакунов из царской конюшни и погнал к литовской границе, распуская на пути слух о спасении Лжедмитрия, а время от времени выдавая себя за него. Затем он укрылся в вотчине Мнишеков.

Главным же зачинщиком новой смуты явился князь Григорий Шаховской, которого Царь Василий послал воеводой в Путивль, по-видимому, не подозревая в нем одного из тайных своих врагов и завистников. Шаховской собрал жителей Путивля и объявил им, что Дмитрий жив и пока скрывается от убийц, посланных Шуйским. Если даже в самой Москве, видевшей обезображенный труп самозванца, слух о его спасении находил отклик в душах многих людей, то естественно, что в других областях он воспринимался с гораздо большим доверием, в особенности на северской Украине, которая гордилась тем, что недавно поставила Царя в Москве и сохраняла преданность Лжедмитрию, а потому крайне была недовольна известием о его убийстве. Путивляне первыми отложились от Шуйского и подняли знамя мятежа. Их примеру вскоре последовали и другие северские города.

Шаховской звал Молчанова на роль нового Лжедмитрия, но последний не согласился. Многим москвичам он был хорошо известен, и обман сразу же открылся бы. Зато Молчанов, как говорили, нашел человека, который скоро сумел придать восстанию широкий и грозный характер. Им был Иван Болотников. Бывший холоп князя Телятевского, обладавший отважным духом и богатырским сложением, Болотников еще в юности был взят в плен татарами, продан туркам и у последних работал в оковах на галерах. Потом он как-то освободился, попал в Венецию и оттуда стал пробираться через Европу на родину. Оказавшись в Польше, он узнал о московских событиях последнего времени, естественно, в польско-иезуитском изложении. Болотников с энтузиазмом взялся за исполнение своей новой роли. Не зная Лжедмитрия в лицо, он присягнул Молчанову и оказался вскоре на положении главаря мятежной рати. Теперь дело восстания пошло значительно успешней. Пытаясь возмутить жителей против Шуйского, Болотников воспользовался весьма эффективным во все времена лозунгом «грабь награбленное». Он обратился к черни с подметными листами, в которых приказывал холопам побивать своих бояр, а имение их и жен брать себе; гостей и торговых людей грабить; призывал всех в свое ополчение, обещая отличившихся награждать боярством, воеводством и другими высшими званиями. Восстание Болотникова взволновало всю Русь. Но уязвимость бунтарского войска в те годы оказалась естественным продолжением его успеха. У многих соединившихся с ним дворян и детей боярских наконец открылись глаза: они с омерзением увидели себя в товариществе с ворами, разбойниками, беглыми холопами и воровскими казаками, которые объявляли войну не Шуйскому только, но даже таким священным началам, как общественный порядок, се-

мья и Заповеди Божии. А между тем, хотя все распоряжения шли от имени спасшегося будто бы государя, сам «Дмитрий» все не появлялся.

Этой неопределенностью воспользовался Василий Шуйский, сам выступил в поход и разбил полчища Болотникова у деревни Коблов. В этой битве отличился царский племянник Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Многие мятежники были убиты или взяты в плен, а с остатками разбойников Болотников отступил в Калугу и укрылся там. Война приняла осадный характер. Чтобы избавиться от опасного врага, Василий Шуйский был не прочь прибегнуть к чрезвычайной мере, несогласной с его царским достоинством. Он принял предложение лекаря Фидлера отравить воровского предводителя, обещая награду в случае успеха, но Фидлер, прибыв в Калугу, рассказал обо всем Болотникову.

Некогда Василий Шуйский не имел твердости духа открыть Царю Феодору Иоанновичу правду о злодейском убийстве Царевича Димитрия и низким лжесвидетельством скрыл от Царя и народа обстоятельства смерти закланного отрока. Быть может, в те годы состоялся тайный сговор о сокрытии обстоятельств того злодеяния, во всяком случае, будучи избранным на Престол, а в особенности когда пошла молва, будто Лжедмитрий не убит, а спасся и убежал из Москвы, Василий Шуйский поспешил отдать должные почести убиенному Царственному отроку перенесением его мощей в Москву. Царь велел святителям, Филарету Ростовскому и Феодосию Астраханскому с боярами перевезти в Москву тело Димитрия из Углича, где оно, во время господства самозванца, лежало уединенно в опальной могиле, никем не посещаемой.

Вынув из земли гроб, сняли крышку и увидели тело, которое в течение пятнадцати лет едва было повреждено сыростью: плоть на лице и волосы на голове оказались целыми, равно как и жемчужное ожерелье, шитый платок в левой руке, одежда, шитая серебром и золотом, сапожки и горсть орехов, найденных у закланного отрока в правой руке и с ним положенных в могилу. В единодушном восторге жители Углича и пришельцы начали славить это знамение святости. За чудом следовали новые чудеса. По свидетельству современников, больные, с верою и любовью касаясь мощей, исцелялись. Из Углича несли раку с мощами как люди знатнейшие, так и простые воины, граждане и земледельцы. Василий Шуйский, Царица-инокиня Марфа, духовенство, синклит, народ встретили ее за городом. Чтобы утешить верующих и сомкнуть уста неверным, открыли мощи, явили их нетление. Василий взял святое бремя на рамена свои и нес до церкви Михаила Архангела, как бы желая таким усердием и смирением очистить себя перед тем, кого он столь бесстыдно оклеветал в самоубийстве! Там, среди храма, инокиня Марфа, обливаясь слезами, молила Царя, духовенство, всех людей простить ей грех согласия с Лжедмитрием, и святители, исполняя волю Царя, разрешили ее торжественно, из уважения к ее супругу и сыну.

Об угличском злодеянии писали как современники, так и многие позднейшие историки. Быть может, кто-то из них знал больше, чем написал. Нам это неизвестно. А вот о чем умолчал боярин Василий Шуйский, мы можем говорить почти с полной уверенностью. Именно ему было поручено руководить следствием об убиении Царевича Димитрия, и именно он ответствен за сокрытие от народа русского и всего христианского мира, кто был истинный организатор пресечения Царственного рода на Русской земле. И напрасно на-

деялся Царь Василий, что перенесением мощей святого мученика Димитрия и прославлением имени его он смое с себя позор и избежит суда Божия. Несмотря на очевидную несуразность официальной версии, новое следствие в то время начато не было, и хотя самый факт прославления мученика имел большое значение и для народа, и для всей Церкви Христовой, имена подлинных преступников названы не были, а значит, их тайная сила осталась неуязвима.

Мощи Царевича Димитрия были оставлены в Архангельском соборе Кремля в отдельной раке для поклонения и целебного действия страждущих. Новоявленному мученику сочинены были стихиры и каноны, установлены церковные даты памяти. Новая московская святыня, несомненно, подействовала на умы и воображение столичных жителей и способствовала успеху последующей обороны москвичей от второго Лжедмитрия, но полностью устранить надвигавшуюся катастрофу Шуйский уже не смог.

Царь Василий решил реабилитировать в глазах народа и память своих соучастников в сокрытии тайны угличского злодеяния: венценосцев Бориса Годунова, его жены Марии и юного Федора, убитых мятежниками Лжедмитрия, и перенести их тела в Троице-Сергиеву лавру, где их усыпальница находится до сего дня, не вызывая ни благоговения, ни даже интереса народного.

Для всенародного «покаяния» Василий Шуйский повелел созвать Собор и пригласил на него некогда изгнанного Патриарха Иова. Но не спасли Русь от страшных бедствий даже молитвы первого патриарха, хотя «видели в нем мужа святого». В следующий за этим мясоед, в январе месяце невзрачный и подслеповатый Царь Василий, по благословению Патриарха Гермогена, сочетался браком с княжной Марией Петровной Буйносовой-Ростовской, с которой был помолвлен еще при Лжедмитрии I. Тем временем появился наконец Лжедмитрий II. Вопрос о том, кем он был и кто его выдвинул, представляется еще более темным, чем вопрос о первом самозванце. Но мы едва ли будем далеки от истины, если предположим, что круг лиц, принимавших здесь решение, едва ли изменился. По словам Карамзина, «нашли бродягу, жителя украины, сына поповского, Матвея Веревкина, как уверяют летописцы, как сказано в современных бумагах государственных»¹.

Новый самозванец и внешним видом, и характером отличался от расстриги: был груб, свиреп; корыстолюбив до низости, только, подобно Лжедмитрию I, «...имел дерзость в сердце и некоторую хитрость в уме; владел искусно двумя языками, русским и польским; знал твердо Св. Писание и круг церковный; разумел, если верить одному чужеземному историку, и язык еврейский, читал Талмуд, книги раввинов, среди самых опасностей воинских; хвалился мудростью и предвидением будущего. Пан Меховецкий, друг первого обманщика, сделался руководителем и наставником второго; впечатлел ему в память все обстоятельства и случаи лжедмитриевои истории; открыл много и тайного, чтобы изумлять тем любопытных»².

Вообще самозванство в то время на Руси вошло в какую-то моду; особенно пользовались им вольные казаки, как поводом для своих грабительских подвигов. После казни выдвинутого терскими казаками Лжепетра, вопреки логике, один за другим стали появляться новые самозванные царевичи, так

¹ Есть также указание, что этот самозванец, будучи обрезанным иудеем, собирал казаков на «освобождение» Палестины.

² Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Т. 12. С. 35.

что число их дошло до десяти. Много было «сыновей» у наиболее любимого народом Феодора Иоанновича: Клемент, Савелий, Ерофей... В Астрахани некто назвался Лаврентием, сыном Царевича Иоанна Иоанновича, другой Августом, сыном самого Иоанна Грозного и Анны Колтовской. Многих из самозванцев, пришедших с воровскими шайками на помощь своему «венценосному сородичу» Лжедмитрию II, последний попросту велел казнить.

Лжедмитрий II, чтобы привлечь к себе чернь, обращался к самым низким страстям и побуждениям. В своих грамотах он разрешал крестьянам брать себе земли бояр, присягнувших Шуйскому, и даже силою жениться на их дочерях. Многие дворяне и дети боярские вынуждены были покидать свои поместья и с семьями уезжать в Москву, а полчище самозванца, умножаясь приливом черни, двинулось к Москве и, обойдя царское войско стороной, после некоторых передвижений, остановилось станом в селе Тушине, на стрелке рек Сходни и Москвы, в 12 верстах от столицы.

Около того времени в Польше закончился победой короля рокош, поднятый Зебжидовским и Радзивиллом; множество шляхтичей, принимавших в нем участие, теперь остались без дела и с готовностью шли в военные отряды на помощь самозванцу, самый многочисленный отряд, 4000 человек, привел Лжедмитрию II западнорусский князь Иван Рожинский. Здесь же выдвинулся в лидеры казачий атаман Заруцкий и западнорусский шляхтич Лисовский во главе запорожских казаков. Запорожцы массами двинулись в Московское государство, как хищные птицы, почуявшие падаль. Вместе с русскими изменниками под знаменами второго Лжедмитрия собралось до 100 000 человек. Однако в этой армии не было ни общего руководства, ни единодушия, кроме, разве что, единого стремления поразбойничать да пограбить. В довершение всех несчастий, обрушившихся на Русь, в августе 1608 г. из Литвы в сопровождении 7000 ратников вступил в пределы московские известный своей воинской отвагой Ян Петр Сапега, родственник литовского канцлера. Взяв под свое покровительство семейство Мнишеков с большей частью поляков, отпущенных из Московии, он, согласно недавно заключенному договору, направился на помощь Тушинскому вору (как прозвали его русские), или царiku (так называли его поляки).

Сапега стоял около Тушина отдельным лагерем, и тут целую неделю тянулись переговоры польской делегации с самозванцем. Под давлением своего окружения и соблазнившись на посулы «царика», Марина, преодолев свое отвращение, бросилась в объятия к Тушинскому вору. 1 сентября Марина торжественно въехала в Тушинский стан и лицедействовала столь искусно, что зрители умилялись ее нежности к супругу: радостные слезы, объятия, тщательно отрепетированные жесты и фразы, — все казалось истинным чувством, все было употреблено для обмана.

Оба соперника, боровшиеся тогда за Московский престол, оказались гораздо ниже своего положения: тушинский «царик» был игрушкой в руках поляков; а Царем Василием Шуйским бояре, по выражению летописца, «играли как детищем». Шуйский то обращался к заступничеству Церкви и Святых Угодников, то прибегал к грубому суеверию. Не последнюю роль в изменах Царю играли в то время корыстные соображения. Так, знатные люди уходили в Тушино и выпрашивали там себе титулы и поместья, а торговые тайком уезжали туда с целью взять за свой товар хорошую цену. Меж тем как в столице во всем испытывали недостаток и нужду, в Тушине

было изобилие: щеголяли в нарядных одеждах и вели праздную веселую жизнь. Отряды фуражистов рыскали по окрестным областям, насильно забирали у жителей скот, живность, хлеб, овес, сено и всякие припасы, которые привозили в Тушино. Поляки заставляли русских возить вино, пиво, мед и постоянно бражничали. Не было также недостатка в женщинах, ибо вместе с припасами забирали по городам и селам красивых женщин и девушек. Презрение ляхов к русским изменникам было столь велико, что они не только забирали женщин у простолюдинов, но нередко отнимали их у знатных русских людей, перешедших на сторону «царика».

Еще выказывая благородную неустрашимость, Василий Шуйский искал если не геройства, то стыда в своих подданных, собирал воинов и спрашивал, кто хочет стоять с ним за Москву и за Царство. Говорил: «Для чего срамить себя бегством? Даю вам волю: идите, куда хотите! Пусть только верные останутся со мной!» Казалось, что воины только ждали этого великодушного слова: требовали Евангелия и креста; целовали его и клялись умереть за Царя, а на другой и в следующие дни толпами бежали в Тушино. «Сей народ, — писал Карамзин, — безмолвный в грозах Самодержавия наследственного, уже играл Царями, узнав, что они могут быть избираемы и низвергаемы его властью или дерзким своевољством!»

Духовенство славilo высокую добродетель венценосца, и бояре еще изъявляли к нему усердие; но москвитяне помнили, что духовенство славilo и кляло Годунова, славilo и кляло Отрепьева; что бояре изъявляли усердие и к расстриге накануне его убийства. В смятении мыслей и чувств добрые скорбели, слабые недоумевали, злые действовали... и гнусные измены продолжались»¹.

Города отпадали от Царя Василия один за другим. Так, в Суздале сам архиепископ Галактион подал гражданам пример измены. Без сопротивления сдались полякам Владимир и Переславль-Залесский. Мало того, переславцы соединились с поляками и вместе пошли на Ростов. Не имея надежных укреплений, ростовцы, не желавшие сдаваться ляхам, решили бежать в Ярославль и склоняли к тому своего митрополита Филарета (Федора Никитича Романова). Но последний увещевал их остаться и мужественно стоять за свою Веру и за своего Государя, объявив, что он не покинет храма Пречистой Богородицы и Ростовских чудотворцев. Многие не послушали его и ушли в Ярославль. Тогда Филарет созвал оставшихся граждан в соборный храм, облачился в святительские одежды и велел священникам причастить народ, а двери храма запереть ввиду приближающихся врагов. Враги выломали двери, избили народ, разграбили храм, с митрополита сорвали облачение, одели в худое платье, покрыли голову татарской шапкой и так отправили в Тушино. «Царик» принял его там ласково, как своего мнимого родственника, возвел в патриаршее достоинство, хотя и содержал под крепкой стражей. Так попал в плен к полякам будущий Патриарх Филарет — отец первого Русского Царя из рода Романовых.

Это было уже не просто смутное время — это пир сатаны. Наступили времена ужаса, безначалия, буйства народного. Дума Боярская, присвоив себе Верховную власть, не могла ни утвердить ее в слабых руках своих, ни усмирить народного бунта, ни обуздать мятежной черни; самозванец грозил

---

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Т. 12. С. 56.

Москве нападением. Польские войска к ней приближались, народ вольничал, холопы не слушались господ, многие люди чиновные, страшась быть жертвою безначалия и бунта, уходили из столицы, даже в стан к Лжедмитрию, единственно спасая личную безопасность. Казалось, что русские люди уже не имели ни отечества, ни души, ни веры; что государство, зараженное нравственною язвою русских изменников, издыхало в страшных судорогах. По словам очевидца, добродетельного келаря Сергеевой лавры Авраамия Палицына, «Россию терзали свои более, нежели иноплемennые: путеводителями, наставниками и хранителями ляхов были наши изменники, первые и последние в кровавых сечах; ляхи, с оружием в руках, только смотрели и смеялись безумному междоусобию. В лесах, в болотах непроходимых россияне указывали или готовили им путь и числом превосходным берегли их в опасностях, умирая за тех, которые обходились с ними, как с рабами. Вся добыча принадлежала ляхам: они избирали себе лучших из пленников, красных юношей и девиц, или отдавали на выкуп ближним и снова отнимали, к забаве русских изменников. Сердце трепещет от воспоминания злодейств: там, где стыла теплая кровь, где лежали трупы убиенных, там гнусное любострастие искало одра для своих мерзостных наслаждений... Были женщины, прельщаемые иноплемennиками и развратом; но другие смертию избавляли себя от зверского насилия. Всех твердых в добродетели предавали жестокой казни: метали с крутых берегов в глубину рек, расстреливали из луков и самопалов, в глазах родителей жгли детей, носили их на саблях и копьях; грудных младенцев, вырывая из рук матерей, разбивали о камни. Видя такую неслыханную злобу, ляхи содрогались и говорили: “Сердца окаменели, умы омрачились; вблизи свирепствовало злодейство, а мы думали, оно минует нас”, или искали в нем личных для себя выгод. В общем кружении голов все хотели быть выше своего звания: рабы хотели быть господами, чернь — дворянством, дворяне — вельможами. Не только простые простых, но и знатные знатных и разумные разумных оболыщали изменою, в домах и в самых битвах; говорили: “Мы блаженствуем, идите к нам от скорби к утехам!” Гибли Отечество и Церковь; храмы истинного Бога разорялись, подобно капищам Владимирова времени; скот и псы жили в алтарях; воздухами и пеленами украшались кони; злодеи пили из святых потиров, на иконах играли в кости; в ризах нерейских плясали блудницы. Иноков, священников палили огнем, допытываясь сокровищ; отшельников, схимников заставляли петь срамные песни, а безмолвствующих убивали... Люди уступили свои жилища зверям; медведи и волки, оставив леса, витали в пустых городах и весях; враны плотоядные сидели станицами на телах человеческих; малые птицы гнездились в черепах. Могила, как горы, везде возвышались. Граждане и земледельцы жили в дебрях, в лесах и в пещерах неведомых, или в болотах, только ночью выходя из них обсушиться. И леса не спасали: люди, уже покинув звероловство, ходили туда с чуткими псами на ловлю людей; матери, укрываясь в густоте древесной, страшились вопля младенцев, зажимали им рот и душили их до смерти. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи, ибо грабители жгли, чего не могли взять с собою — дома и скирды хлеба, да будет Россия пустынею необитаемою».

Как эти строки напоминают нам не столь отдаленные времена: кошмары, разразившиеся на Руси в 1918 году. Такой же пир сатаны! Такая же необузданность и кровавая ненасытность. Леденящие кровь ужасы

преступлений, стон и страдание всей земли.

«В общем падении духа, — писал Карамзин, — увидим доблесть некоторых, и в ней причину государственного спасения: казня Россию, Всевышний не хотел ее гибели и для того еще оставил ей таких Граждан. Не устраним подробностей в описании дел славных, совершенных, хотя и в пределах смиренной обители монашеской, людьми простыми, низкими званием, высокими единственно душою!»¹

Важнейшим опорным пунктом, центром сопротивления против иноверцев и иноплеменников стала знаменитая Троице-Сергиева лавра: обложенная врагами, она представляла тогда спасительный оазис посреди областей, охваченных изменою, разбоем и мятежом.

Сапега подошел к Троицкой лавре 23 сентября 1608 г. с 30-тысячным войском, состоявшим из поляков, казаков и русских изменников, а снята осада была лишь 12 января 1610 г. с приходом главных сил князя Скопина-Шуйского. После шестнадцатимесячного осадного томления лавра наконец вздохнула свободно. Наступил черед освобождения от тушинцев и самой столицы.

Безуспешная осада Троице-Сергиевой лавры поставила под угрозу успех всего польского предприятия и вынудила вмешаться в эту кровавую интригу непосредственно польского короля. 16 сентября 1610 г. Сигизмунд III с главными силами прибыл под Смоленск, и началась знаменитая осада этого города.

Появление на театре военных действий польской армии внесло сумятицу в ряды тех поляков, которые служили «царику». Они быстро сообразили, что в случае военного успеха ляхов предпочтение будет отдано королевичу Владиславу, о кандидатуре которого, как мы помним, уже давно вели разговор некоторые бояре. Сигизмунд пока решил сам возглавить войско, а не посылать королевича, чтобы не торопиться определять свою позицию, а прежде всего отвоевать как можно больше областей у Московского государства для Речи Посполитой и затем, смотря по обстоятельствам, то ли посадить сына на Московский престол, то ли, еще лучше, самому занять его и таким образом под одной короной соединить Польшу, Литву и Москву, а потом объединенными усилиями добывать наследственную Швецию. Такой план вполне удовлетворял притязаниям иезуитов и вообще римской курии.

Ян-Петр Павлович Сапëга

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Т. 12. С. 59.

Амбиции Мнишеков, а тем более самозванца, здесь принимались в расчет в последнюю очередь. Польские отряды, состоявшие на службе у самозванца, поняли, что делу Лжедмитрия приходит конец и все данные им обещания и награды превращаются в мыльные пузыри. В такой обстановке самозванцу ничего не оставалось, как спасти свою шкуру, и он ночью, тайком, в навозных санях, переодетый в крестьянское платье, выбрался из лагеря. Вдвоем со своим шутом Кошелевым он бежал в хорошо укрепленную Калугу, жители которой приняли его и окружили почестями, как настоящего Государя. Каждый стал играть сам за себя.

Среди московских бояр, дворян, дьяков и других служилых людей, находившихся в Тушине, после бегства «царика» обнаружилось несогласие: одна часть из них также ушла в Калугу, другая решила не разрывать союза с поляками и вместе с ними вступить в переговоры с посланцами Сигизмунда. Следствием этих переговоров было отправление соединенного польско-русского посольства из Тушина под Смоленск. Русские изменники во главе с Михайлой Салтыковым подписали договор, где вопрос о принятии Владиславом православия был обойден и по которому царская власть, установленная польским оружием, должна была стать сродни королевской. На том они и присягнули Сигизмунду, клянясь до воцарения Владислава повиноваться ему как своему государю. К чести главного воеводы, защитника Смоленска Шейна, надо сказать, что эта присяга, несмотря ни на какие уговоры русских изменников, не была принята им во внимание, и Смоленск продолжал стойко обороняться от ляхов. Меж тем в тушинском лагере продолжались распри, волнения и даже кровопролития. В середине февраля Марина Мнишек тоже сочла за благо бежать из Тушина верхом на коне, переодетая в гусарское платье, в сопровождении одного слуги и служанки.

*Князь Михаил Васильевич
Скопин-Шуйский (8 ноября 1586 г. —
23 апреля 1610 г., Москва). Парсуна*

Своим прибытием в Калугу Марина придала некоторый блеск калужскому двору Лжедмитрия II. После бегства Марины из Тушина и оставления Сапегой Дмитрова тушинский табор оказался в опасном положении между столицей и войском Скопина-Шуйского и, отбиваясь от царских воевод, окончательно разбрелся мелкими отрядами.

12 марта состоялся торжественный въезд главного воеводы Скопина-Шуйского в Москву. У городских ворот ждали его бояре, высланные от Царя с хлебом-солью. Народ встретил его за городом, на Троицкой дороге, приветствуя как героя-избавителя. Князь Михаил Скопин-Шуйский, двоюродный племянник Царя, командовал царским войском и данными ему

в помощь пятью тысячами шведов. Блестящие победы над польско-литовцами и отрядами мятежников, спасение Троице-Сергиевой лавры, разгон тушинского табора сделали юного князя всеобщим любимцем и народным героем. Казалось, воссияла надежда в лице юного витязя, воздвигнутого самим Провидением для избавления погибающего Отечества. Все благоприятствовало князю Михаилу Скопину-Шуйскому: доверие Царя и народа, усердие и единодушие своих, смятение и раздор неприятелей. Наконец, русские увидели в нем то, чего уже давно не видели в венценосце: ум, мужество, добродетель и счастье в одном лице; видели мужа Великого в прекрасном юноше и славили его с любовью, которая, найдя предмет чистый и достойный, столь долго была желанной потребностью огрубевшего их сердца. Но не все в Москве разделяли эту радость. Царь Василий, не имевший детей, относился безучастно к наследованию трона, а его брат Дмитрий рассчитывал сам наследовать Московский Престол, а потому недружелюбно смотрел на своего племянника, уже отнявшего у него звание первого воеводы и теперь угрожавшего отнять и право престолонаследия. За Дмитрием Шуйским, очевидно, стояла целая партия завистников и недоброжелателей юного князя, особенно из числа тех знатных бояр, которые самих себя считали более достойными занять Престол и желали устранить от него Шуйских.

23 апреля у князя Воротынского был пир по случаю крестин его новорожденного сына Алексея. Крестным отцом был Михаил Скопин-Шуйский, а крестной матерью жена Дмитрия Екатерина Григорьевна Шуйская, сестра покойной Царицы Годуновой. После застолья Екатерина подносит чарку с вином своему юному куму и «бьет ему челом» за здоровье крестника. Спустя несколько минут Михаил Васильевич почувствовал себя дурно. Слуги взяли его под руки и увезли домой. У него открылось сильное кровотечение из носа и лютая боль в животе. Все лекарства оказались бессильны, и после двух недель тяжких мучений богатырский организм князя сдался. По настоянию народа, тело его положили в Архангельском соборе рядом с гробами царскими и великокняжескими. Сам Патриарх Гермоген совершил погребение с царскими почестями при огромном стечении народа. Царь Василий вопил и плакал не менее других. Сознавал ли он, что, потворствуя амбициям своих братьев, подготовлял это убийство? Понимал ли он, что вместе с Михаилом Скопиным-Шуйским хоронилось последнее звено, связывающее его с народом, и что он хоронил свою династию? Во всяком случае, смерть эту он оставил нерасследованной, злодеяние безнаказанным, а осиротевшее главное воеводство передал не кому другому, как брату своему Дмитрию.

Русь имела Государя на Троне, но москвичи, предчувствуя беду, плакали, как сироты, без любви и доверия к Василию, омраченному в их глазах и несчастным царствованием, и мыслью, что князь Михаил сделался жертвою его тайной вражды. Внезапная кончина Михаила Скопина вынуждает нас невольно задуматься над неисповедимыми путями Промысла Божия, которыми он направляет судьбы царств и народов. Она вызывает мысль о том, что совершившихся смут было как бы недостаточно для искупления грехов, и нужно было Руси до дна испытать чашу бедствий, чтобы очиститься и возродиться к новой государственной жизни. Другой династии было суждено залечить ее раны и вести в дальний путь.

Дмитрий Шуйский ярко продемонстрировал свою полководческую бездарность уже в ближайшей битве под Клушином с гетманом Жолкевским, когда, потеряв войско и даже утопив в болоте собственного коня вместе с сапогами, босой, на деревенской кляче, принес он в столицу эту печальную весть. Успех поляков вызвал новую волну активности «царика», и он вновь собрал воровские шайки для похода на Москву. Чернь была остановлена тогда мужеством зарайского князя — воеводы Дмитрия Пожарского. В то же время известный рязанский герой Прокопий Ляпунов, который еще при жизни Михаила Скопина предлагал возвести юного князя на Трон, чем вызвал недовольство Царя Василия, объявил себя мстителем за его смерть и готов был поддержать даже калужского вора ради низложения Василия Шуйского (как хорошо нам это знакомо: «хоть с дьяволом, но против большевиков»).

Московский трон вновь стал предметом воцелений чуть ли не всякого искателя приключений. Некоторые бояре склонялись на сторону королевича Владислава; единомышленники Ляпунова указывали на князя Василия Васильевича Голицына; русские изменники предлагали или своего «царика», или его гетмана, то есть Сапегу. Видя полное неповиновение Василию Шуйскому, в обстановке надвигающейся бури Патриарх Гермоген советовал возложить венец на юного Михаила Романова, но голос его не был услышан, видно, время еще не пришло.

17 июля 1610 г. у Василия Шуйского отобрали знаки царского отличия, и жалкий, отринутый всеми старик вместе с супругой вынужден был покинуть царские покои и переехать в свой старый боярский дом. Верховная власть впредь до избрания Царя оставалась в руках Боярской думы, председательство в которой принадлежало старейшему боярину князю Федору Ивановичу Мстиславскому.

Патриарх Гермоген меж тем говорил, что низложение Шуйского произведено незаконно, и, отвергая разговор о царе-иноземце, настаивал на необходимости в столь страшное время избрать только Русского Царя. Противники Василия Шуйского насильно постригли его и супругу в монахи, лишив его всякой возможности возврата на Царский трон, а братьев его Дмитрия и Ивана исключили из состава Боярской думы. Гетман Жолкевский, узнав о низложении Василия, спешно двинулся к Москве, извещая, что он спешит на помощь против самозванца. 2 августа под Девицким монастырем он провел переговоры, и при усердии упомянутого выше Салтыкова Боярская дума согласилась иметь Царем королевича Владислава, но при условии принятия им Православия. Изменение веры требовало согласия короля, поэтому гетман предложил направить посольство к Сигизмунду, постаравшись включить туда лиц, которых лучше было удалить из Москвы, а именно: князя Василия Васильевича Голицына и митрополита Филарета.

Наивность временного правительства, граничащая с преступлением, вскоре проявилась в поступке еще более легкомысленном: в позволении полякам занять столицу. Втайне от народа в ночь на 21 сентября гетман тихо ввел свое войско, которое расположилось не как обычно в домах москвитян, а целым отрядом. Понимая недолговечность своей власти, гетман из Москвы удалился к Сигизмунду под Смоленск, захватив с собой дорогой трофей: низложенного Царя Василия с братьями. А бояре тем временем спешили выслужиться и получить милости и награды от своих новых хо-

заяв, польского короля Сигизмунда и его главного советника литовского канцлера Сапегу.

Звезда самозванца клонилась к закату. Его главную ратную силу составляли донские казаки, которыми командовал Иван Заруцкий, проявивший еще в Тушине большую преданность «царику». Правда, Заруцкий выказал некоторое непостоянство, временно перейдя на королевскую службу. По этой ли или по иной причине телохранителями «царика» были не донские казаки, а несколько сот татар, которым, вероятно, он доверял значительно больше. Это его и погубило; татарский крещеный мурза Петр Урусов, ища мести «царику» за убийство касимовского хана Ураз Магомета и за свое бесчестие, организовал заговор. И декабря, на охоте, Урусов вместе с братом, улучшив минуту, убили «царика» и многих его русских спутников, а сами с татарами пустились в степи, опустошая и грабя все на своем пути.

Меж тем переговоры московского посольства с Сигизмундом зашли в тупик, и те, кто не поддался на посулы или вовремя не унес ноги, оказались фактически на положении пленников. А над Москвой сгущались тучи: главные изменники, Салтыков и Андронов, доносили обо всем полякам; Патриарх Гермоген, не поддавшись ни на какие уговоры и угрозы, был пленен, но продолжал рассылать по всей Руси грамоты с призывом постоять за Веру и освободить Царствующий град из рук безбожных латинян. Один за другим города отзывались на эти послания, входили между собою в сношения и побуждали друг друга к сбору общего ополчения. Для юго-востока центром движения становится Рязань, возбуждаемая своим воеводой Прокопием Ляпуновым. В марте 1611 г. с разных сторон земские ополчения двинулись к Москве. Рязанцев вел Прокопий Ляпунов, из Шацка шел Иван Карнозицкий; муромцы шли с князем Масальским, нижегородцы с князем Репниным; из Суздаля и Владимира двигались воевода Измайлов и атаман Просовецкий; из Калуги шел князь Трубецкой, из Тулы Иван Заруцкий с донцами, из Зарайска князь Дмитрий Пожарский.

К Москве приближалось великое, почти сотысячное ополчение, которое вместе с населением столицы, казалось, одним своим числом могло задавить семитысячный польский гарнизон. Но в этом ополчении не было ни общего командования, ни единодушия, ни единства действий.

Трагедия разыгралась во вторник, 19 марта, на Страстной неделе. Сначала завязалась драка в Китай-городе, потом началось избиение москвичей, а когда подоспевшие отряды стали

Князь Дмитрий Пожарский

теснить поляков, вдруг кто-то из предателей, как говорили, Салтыков, посоветовал зажечь дома... Москва обратилась в громадный пылающий костер. После трехдневного пожара Белый город и Деревянный представляли груды дымящихся развалин, посреди которых возвышались только каменные башни, печные трубы и разграбленные церкви.

В то время, когда русское ополчение двинулось на Москву, так легкомысленно отданную боярами в руки поляков, в начале июня 1611 г. под ударами внутренних и внешних врагов пал Смоленск, этот многострадальный русский город. Как нередко случается в истории, и здесь роковую роль сыграла измена, на сей раз смоленского перебежчика по имени Андрей Дедишин. Падение Смоленска поляки праздновали с таким великим торжеством, что король на радостях забыл о положении польского гарнизона, осажденного русским ополчением, считая уже состоявшимся покорение Московского государства. Торжества завершились триумфальным возвращением в столицу, наподобие римского шествия. Напоказ тщеславному народу везли плененного Василия Шуйского вместе с братьями и героями защиты Смоленска.

17 июля, не выдержав шведской осады, сдался Новгород. Здесь также роковую роль сыграл предатель — какой-то Иванко Шваль. В довершение русских бедствий появился третий Лжедмитрий, который назывался Сидоркой или Матвеем. Радостно встреченный разбойничьими казачьими бандами, мечтавшими вернуть тушинскую вседозволенность, новый самозванец занял Псков.

Ополчение под Москвой продолжало страдать от несогласованных действий. Власть захватили те, кто в действительности ею уже владел: Проконий Ляпунов, главный защитник и душа народного движения, князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой и казачий атаман Иван Мартынович Заруцкий. Последние двое собрали вокруг себя преимущественно бывших сторонников «царика». Эти трое и были утверждены общей думой ратных людей в звании главных воевод и правителей Московского государства до избрания нового Царя. На грамотах вначале писались имена Трубецкого и Заруцкого, имевших боярский сан, а Ляпунов, как думный дворянин, именовался на третьем месте. Хотя на самом деле ему принадлежала первая роль и по опыту, и по энергии, и по влиянию на земских людей. На его стороне были по преимуществу дворяне, дети боярские и вообще лучшая часть первого ополчения.

Заруцкий с донцами примкнул к русскому ополчению, очевидно питая коварные замыслы. С ним успела сойтись пребывавшая тогда в Коломне вдова двух самозванцев Марина, с младенцем на руках. По всем признакам Заруцкий имел в виду посадить на Престол ее маленького сына, чтобы самому вместе с нею управлять государством. Так или иначе, приспешники Заруцкого вначале оклеветали, а потом изрубили саблями Прокопия Ляпунова. По смерти Ляпунова, хотя правительственные грамоты писались от двух лиц, Заруцкий сделался фактическим главой войска, а первое ополчение оказалось в заложниках у разбойничьей казачьей банды. Вообще наступившее тогда под Москвою исключительное господство казачьего ополчения ознаменовалось насилиями и жестокостями этой необузданной вольницы, не разбиравшей ни своих, ни чужих, ни пола, ни возраста, ни состояния.

Из грамоты 1612 г. видно, что когда «Ивашка Заруцкий с товарищами взяли Новодевичий монастырь, они также разоряли церковь и ободрали об-

раза, и таких черниц, как бывшую королеву (Ливонскую) дочь Владимира Андреевича и Ольгу, дочь царя Бориса, на которых другие и глядеть не смели, ограбили донага, иных бедных черниц грабили и насиловали; а как пошли из монастыря, и его выжгли. Они считаются христианами...»¹

Так разрывалась на части и опустошалась Русская земля. Казалось, близок уже был конец Московскому государству, оставшемуся без Государя. Но когда бедствие достигло своего крайнего предела, Промысел, управляющий судьбами стран и народов, умудрил и вызвал на сцену исторического действия лучшую часть русского народа, которая и спасла Отечество от раскрывшейся перед ним бездны.

---

¹ Иловайский Д.И. История России. Т. 4. Ч. 1. С. 213.

ВЫШЛА КНИГА

Путин в зеркале Изборского клуба. Коллектив авторов. Книжный мир. Изборский клуб, 2015.

Во втором томе участники Изборского клуба продолжают начатое книгой «Путин: замковый камень российской государственности» исследование феномена Путина в связи с глобальными конфликтами современности и возрождением России в качестве мировой державы, одной из сторон «глобального треугольника XXI века». В сфере их внимания — широчайший спектр проблем: от идеологии до проблем материально-технического снабжения российской армии. Результатом становится многомерное отражение реалий современной России «в зеркале Изборского клуба».

Синергия государства Российского и народа и является авторов ориентиром. Именно стремление к этому взаимному слиянию встречных сил и служит маяком при описании новейшей русской стратегии. Недостаточность и несовершенство слияния, недовершенность этой сакральной России не останавливают нас, а лишь усиливают этот пафос — необходимо дать очерк еще не сбывшейся «пятой империи». Это необходимо и для мыслящей части общества, и для государственных людей, и, конечно, для Президента.

История и современность

**Князь Александр
ТРУБЕЦКОЙ**

ГЕНЕРАЛИССИМУС СУВОРОВ¹ — ЧЕЛОВЕК, СОЛДАТ, ПАТРИОТ, ХРИСТИАНИН

*К 225-летию вступления
России в антифранцузскую
коалицию (1798)
и Итальянского похода
Суворова (1799)*

По случаю 200-летия Итальянского и потом Швейцарского походов Суворова было много собраний, публикаций и книг. Все эти материалы помогли мне приготовить этот актуальный сегодня материал, посвященный легендарной личности Суворова и его значению в истории Европы. Мною также использован доклад, который я прочел на конференции, организованной в Швейцарии по случаю юбилея. Всем авторам большое спасибо.

Александр Александрович Трубецкой — родился в 1947 г. в Париже, в семье русских эмигрантов. Отец — князь А.Е. Трубецкой, мать — княгиня А.М. Голицына, супруга — урожденная княжна Е.А. Ниеберидзе. С детства привязан к православной вере. С юности увлекался спортивным пилотажем, любил море. Служил во французской армии. Работал на судостроительной верфи г. Нанта, стал заместителем коммерческого директора. Окончил вечерние курсы коммерческого института. В дальнейшем карьера была связана с деловыми отношениями с СССР, после с Россией и странами СНГ. В Париже работал на фирме «Томсон», в 1975–1994 гг. поставлял компьютерные системы связи для Академии наук, ТАСС, Морфлота, РАО «ЕЭС России» и Газпрома. Занимался историей, помогал историческим изданиям, организовал Суворовский поход и Суворовский конгресс, принимал участие в торжествах в Санкт-Петербурге по случаю 300-летия Императорской Гвардии. Член общественной организации «Союз друзей Болгарии». **Живет в Париже.**

¹ 24 августа 2023 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, состоявшемся в историческом здании Святейшего Правительствующего Синода в Санкт-Петербурге, было заслушано предложение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла возобновить процесс подготовки к возможной канонизации великого российского полководца Александра Васильевича Суворова (журнал № 66). Члены Синода постановили передать вопрос о возможной канонизации А.В. Суворова в Синодальную комиссию по канонизации святых. **Патриархия.ru**

При нынешнем сложном отношении европейцев к России хочу отметить, что тогда на международную конференцию организаторы (Швейцарская ассоциация истории и военной науки) пригласили выступающих из многих стран. Кроме конференции была организована с большим достоинством военная церемония у Памятника Чертова моста, в которой принимали участие небольшие швейцарские и российская военные роты. Конечно, на конференции историки тех стран, которые непосредственно принимали участие в военных событиях 1798—1799 гг., старались минимизировать значение похода, и некоторые отрицательно относились к «татарину Суворову» (не понятно, почему татарин?). От России выступал генерал В.А. Золотарев, который тогда возглавлял Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации. Нам пришлось опровергнуть в дискуссиях некоторые отклонения от истины в части других выступающих (не всех), но в целом эта конференция имела огромный успех, и все доклады на разных языках были собраны в небольшую книгу.

Сегодня, по прошествии четверти века от тех торжеств, накануне 225-летия вступления России в антифранцузскую коалицию (1798) и, пуще того, во время усугубляющегося воинственного отношения Европы к России, следует напомнить о личности и подвигах Гениального Суворова, о русском миролюбивом характере и о примерах военного сотрудничества России и Европы.

* * *

Недолгая эпопея А.В. Суворова в Швейцарии (она продолжалась всего две недели, между Таверном и Шуром) до сих пор, более двухсот лет спустя, является поводом его живого присутствия в местных музеях, памятника в его честь на перевале Сент-Готард. Тем не менее этот человек, почти неизвестный в Западной Европе, также знаменит в России, как Бонапарт во Франции.

А ведь его военный гений, высочайшая культура, чувство долга, а также преданность Родине и приверженность христианским ценностям делают его одним из тех, кто оставил неизгладимый след в истории человечества.

Александр Васильевич Суворов родился в 1729 или 1730 г. (данные на этот счет противоречивы), он современник Екатерины II. Принадлежит к скромной дворянской семье. Как было принято в то время, его отец, имеющий генеральский чин, уже при рождении зачислил своего сына в Семеновский полк. Несмотря на слабое физическое сложение и здоровье, пятнадцати лет отроду Александр вступает в качестве рядового в этот престижный гвардейский полк, созданный Петром I, как и Преображенский, где служил его отец.

Он становится капралом в 17 лет, а в 33 года командует своим первым полком. В 40 лет Суворов произведен в генералы (как тогда говорили, бригадиры — звание рангом выше полковника, но ниже генерал-майора). Именно тогда он написал свой первый труд — «Полковое учреждение», которое стало настоящим пособием и широко изучалось в русской, а затем и советской армии.

Со временем Суворов будет удостоен самых высоких наград, пройдя всю иерархию чинов, в отличие от многих офицеров того времени, кото-

И.Г. Шмидт. Портрет
А.В. Суворова. 1800 г.

рые получали должности в силу своего общественного положения и должностей при дворе. Эта военная карьера, добытая собственным ратным трудом, на всю жизнь противопоставила его царедворцам, которые быстро продвигались по службе, даже не побывав на поле брани.

Суворов говорил с присущим ему сарказмом: *«Существуют две категории генералов: одни генералами рождаются, а другие становятся ими по Высочайшей воле. Только бы не перепутать — ведь как те, так и другие, носят один и тот же мундир».*

Так кто же он, этот блестящий солдат, который отдал армии 52 года жизни, принял участие в 20 кампаниях и 65 сражениях и во всех одержал победу?

Кто этот человек, который сражался против лучших армий мира: прусской, шведской, турецкой, французской, и даже против бунтовщика Пугачева, проявляя при этом смелость (он был неоднократно ранен), упорство, натиск и подлинное военное искусство, но более всего непоколебимую веру в победу, которую он передавал своим войскам, и благодаря которой добивался от них полного самопожертвования?

Французский Академик Жак Бэнвиль, специалист Наполеоновской истории, писал в 1933 г. в своей Истории Франции: «...и вскоре под водительством Суворова, этого татарина, русские вышли из своих степей, неся иконы, и вступили в пределы Италии, чтобы изгнать оттуда французов...»

«...варвар, наделенный интуицией», — говорил про него Наполеон Бонапарт, который не позволял недооценивать итальянскую и швейцарскую кампании Суворова, но не любил о них говорить.

А было ли известно Жаку Бэнвилю и Наполеону Бонапарту, что Суворов владел восемью иностранными языками и написал несколько книг по искусству ведения войны, в том числе и краткий очерк о фортификации, а также об искусстве строить отношения с солдатом, не говоря уж о трактате по математике и даже о катехизисе?

Его основное произведение «Наука побеждать», его заветы в отношении искусства командовать и строить отношения с солдатом содержат основы ведения современной маневренной войны, в которой полное доверие солдат своему командиру является залогом непременной победы.

С точки зрения Суворова, победа сама по себе является подлинной, только если она ведет к уничтожению врага. Следовательно, мысли Суворова в отношении ведения войны носят наступательный характер. Его опыт в области фортификации не только помог поставить надежный заслон против

В. Суриков. Переход Суворова через Альпы. 1899 г.

турецкой экспансии в районе Черного моря и южных рубежей России, но особенно пригодился при штурме таких турецких крепостей, как Измаил и Тургукай, а также таких естественных преград, как перевал Сент-Готард и Чертов Мост.

Он знаком также с принципами морского боя, поскольку подготовился к экзамену на звание мичмана флота. Это позволило Суворову наилучшим образом использовать на суше действия русского военно-морского флота под командованием адмирала Ушакова, который утвердился на Черном и Средиземном морях, от Корфу до Южной Италии.

Человек большой эрудиции, Суворов переосмысливает опыт великих полководцев прошлого. Вступая на приступ швейцарских гор, он считает себя учеником Юлия Цезаря и последователем Ганнибала. При этом, по примеру Петра I, он опирается на силу духа русского народа и проводит в жизнь свою «науку побеждать».

Он служил четырем государям и имел при дворе репутацию убежденного и верного монархиста, но при этом он отнюдь не царедворец и его сарказмы в отношении последних всегда будут камнем преткновения между ним и придворными, даже такими выдающимися людьми, как Потемкин, Румянцев, Голицын и др. И тем не менее именно Суворова Николай I оха-

рактизовал как «непобедимого предводителя русских войск» и решил, в соответствии с традицией, навеки зачислить в состав русской армии, как если бы он был еще жив.

Ходит множество анекдотов о поведении Суворова при дворе. Екатерина II благоволила ему и закрывала глаза на нарушения протокола с его стороны. Так, Суворов позволял себе преклоняться иконам прежде, чем перед императрицей, корчил гримасы перед многочисленными дворцовыми зеркалами, передразнивая жеманных царедворцев, высмеивал их немецкое платье (завитые парики, обсыпанные мукой). Он также критиковал моду в отношении прусского строя, основанного на сложной, но в основном оборонительной стратегии, а также мундиры, не приспособленные для ведения боевых действий. За это он попал в опалу во время короткого царствования Петра III и был уволен из армии в период царствования Павла I.

Суворов сводил свою науку побеждать к трем основным принципам.

1. Принцип первый — «глазомер».

Это способность быстро оценивать ситуацию, чтобы в мельчайших деталях, но очень быстро подготовить действие, обеспечивающее наибольший успех.

По словам Суворова, для того чтобы побеждать, необходимо совершенствовать свои знания, а стало быть, учиться и наблюдать. Отвага и вера в победу должны быть неразрывно связаны с наукой вести войска *«в бой, а не на убой»* и *«на победу, а не на беду»*. В 1799 г., впервые столкнувшись с необходимостью вести боевые действия в условиях горной местности, Суворов использовал четыре дня задержки в Таверне, где он ожидал мулов и амуницию для ведения войны в горах¹, для составления инструкций по ведению боевых действий в горных условиях. Эти инструкции до сих пор поражают своим здравым смыслом, и похоже, что они были досконально изучены швейцарскими военными.

2. Принцип второй — «быстрота».

Он позволяет застать противника врасплох. Быстрота — принцип маневренной войны с проведением внезапных операций в ночных условиях или в лесистой местности, которые почти не использовались в то время в рамках военной доктрины, разработанной великим Фридрихом Прусским.

Быстрота необходима уже на стадии разработки операции, как мы отмечали, говоря о первом принципе — «глазомере». Она необходима и в процессе ее проведения.

«Пользуйся случаем, ибо он может больше не представиться», — говорил Суворов. И добавлял: *«минута решает судьбу сражения, час — судьбу всей кампании, а день — судьбу целой Империи... Я считаю время на минуты... быстрота и неожиданность заменяют численность»*.

3. Принцип третий — «натиск».

Первый же боевой опыт показал Суворову, что до него русская армия вела в основном оборонительную войну, опираясь на артиллерию и ружейный огонь. Он отметил, что дальность ружейного огня составляет от 50 до

---

¹ Они были обещаны, но не поставлены вовремя и по количеству австрийцами.

60 шагов, а артиллерийского — 300 шагов (а то и меньше, если используется картечь). При этом солдат имеет запас зарядов на 20 ружейных выстрелов. Таким образом, можно остановить продвижение противника, но нельзя обратить его в бегство.

Суворов считает, что натиск является решающим моментом сражения. Способны побеждать только те войска, которые при четырех- и даже пятикратном преимуществе со стороны противника полны решимости сойтись с ним в рукопашный бой.

При этом он делает расчет на особые качества русского солдата: его силу, отвагу, крепость нервов и способность пожертвовать собой во имя высшей цели, в которую достаточно заставить его поверить.

Однако эти особые свойства следовало использовать с умом. Вот почему система военной подготовки и воспитания являлась важной частью всего процесса обучения солдат и офицеров армии Суворова.

Будучи монархистом, патриотом и глубоко верующим христианином, Суворов был убежден, что солдат сделает все от него зависящее в бою, если его воспитать в духе христианства, который неразрывно связан с понятием Отчизны.

Вот что говорил по этому поводу генерал Штейфон:

«Суворовым движет подлинная вера в Бога, которая всегда была сильной стороной русского народа. Его система воспитания солдат основана на христианских, глубоко гуманных принципах. Солдат-христианин — вот идеал Суворова».

И чтобы достичь этого идеала, Суворов дает своей армии моральную и физическую подготовку, которая позволяла каждому солдату и офицеру осознать, что для соратника Суворова не существует ничего невозможного.

В результате русский солдат мог проходить маршем до 60 км в день, преодолевать горные перевалы и непреодолимые водные преграды, чтобы оказаться там, где враг его не ждет. Например, прибыв в Альтдорф и обнаружив, что не существует никакой дороги вдоль Фирвальштетского озера вплоть до самого Швица, Суворов повел войска через перевал Кинзиг в горном массиве Росток, сказав при этом: *«Там, где пройдет олень, пройдет и русский солдат»*. Появление его армии в районе Муотаталья явилось полной неожиданностью как для французов, так и жителей этой долины, о чем свидетельствует летопись Муотатальского женского монастыря.

Таким образом, можно резюмировать: Суворов внушает своим солдатам, что три его принципа «глазомер, быстрота и натиск» позволяют брать неприступные крепости, атаковать врага в лесистой местности и днем, и ночью и осуществлять маневры на местности, даже плохо подходящей для развертывания армии.

А теперь следует коснуться важных качеств Суворова как человека.

Мы уже упоминали о его идеале солдата-христианина. Суворов неустанно напоминал своим солдатам о понятиях добра и зла. Будучи безжалостным с врагом в бою, он призывает солдат к милосердию по отношению к поверженному противнику, и сам подает в этом пример.

Так, захватив в плен генерала Лекурба в долине реки Муота (Швейцария), Суворов наводит справки о семье побежденного генерала. Возвратив ему свободу по окончании кампании, Суворов преподносит французскому генералу розу и просит вручить ее его супруге за беспокойство, которое он

ей причинил, захватив в плен ее мужа. Но, кроме этого рыцарского жеста, он делает все возможное, чтобы кормить пленных и лечить раненых вражеских солдат точно так же, как и своих.

Со своими солдатами, которые считают его отцом, он ведет себя совершенно просто, зачастую одеваясь, как они, питаясь с ними из одного котла и вступая в разговоры во время привалов.

Взаимное доверие не означает, однако, беспорядка. *«Дружба дружбой, а служба службой»*, — говорил Суворов и требовал от всех, как и от себя самого, строгой дисциплины.

Будучи сам убежденным христианином, он воспитывает всю свою армию в духе глубочайшего уважения к религии.

Суворов пользуется любым случаем, чтобы напомнить солдатам о существовании Бога: *«Имей веру, бойся Бога и горячо молись Ему, ибо Он дарует победу. Нас ведет Господь, он наш Генерал»*. Каждое утро Суворов присутствует на службе, читает молитвы, послания апостолов и священное писание. Он лично является автором нескольких молитв, которым учит своих солдат.

Багратион рассказал однажды Суворову, что к нему пришел солдат и попросил переслать его жалованье своим престарелым родителям. Суворов приказал привести этого солдата, расцеловал его и сказал: *«Спасибо тебе, христианин, что помнишь о Божий заповеди: чти отца своего и мать свою»*.

Во время тяжелого сражения при Треббии, когда исход битвы не был ясен, Суворов вдруг пал на колени и углубился в молитву. Он молился уже несколько минут, и никто не решался его потревожить, хотя положение складывалось тревожное и только он один мог принять нужные решения. В этот самый момент Суворов поднялся с колен и отдал четкие приказы, которые обеспечили победу. Но вершине Готарда Суворов прежде всего отправился к настоятелю капуцинского монастыря, чтобы вместе с ним возблагодарить Господа за дарование победы. В Муотатале он также первым делом посетил францисканский женский монастырь, как об этом свидетельствуют записи его игумении. Она отмечает также, что, в отличие от французов и австрийцев, русские всегда платили за то, что брали при реквизиции.

Эта деталь свидетельствует о чрезвычайно корректном отношении Суворова к местному населению, которое весьма это ценило тем более, что в этих отдаленных швейцарских долинах оно жило тогда очень бедно. Вот объяснение той симпатии, которую население Швейцарии до сих пор, два века спустя, испытывает к нему.

Будучи монархистом и патриотом, Суворов очень тяжело переживал немилость к нему Императора Павла I. В отличие от своей матери, Павел не проявлял никакого снисхождения к этому солдату, пренебрегающему протоколом, который безжалостно высмеивал немецкое военное искусство, имевшее предпочтение у Императора.

И тем не менее, когда Павел I поручает ему командовать итальянской кампанией, Суворов, который находился в это время в опале в своем имении Кончанское, поцеловал послание Императора, вознес ему хвалу и уже через час отправился навстречу своей славной судьбе. Павел разрешает ему вести военные действия по своему разумению. Суворов перевел свою «науку побеждать» на немецкий язык, чтобы ее могла применять австрийская армия, а весь его план итальянской кампании сводился к следующему:

«Я начну на реке Ада и закончу, где будет угодно Богу» (на самом деле он собирался дойти до Парижа и возвести Короля на французский трон).

Суворов никогда не жаловался, и последними его словами на смертном одре были: *«Я долго гонялся за славой, но все это суета, ибо душа упокоится только в Боге»*. В соответствии с его последней волей могилу Суворова украшает лишь простая надпись: *«Здесь лежит Суворов»*.

Но русский народ сделал его героем легенды: он бессмертный воин, русский архистратиг, который очнется от сна, когда понадобится России.

После революции, в СССР зачастую уделялось мало внимания истории страны до 1917 г., но это не касалось Александра Васильевича Суворова, которому были посвящены многочисленные исследования, художественные и исторические произведения. Суворовские училища, созданные по образцу бывших кадетских корпусов, до сих пор являются самыми престижными и лучшими центрами военного образования. Они несут на себе отпечаток человека, которому, несмотря на все разногласия, Павел I предоставит право на такие же почести, какие положены самому Императору.

Сегодня, почти неизвестный в Западной Европе, где его «Наука побеждать» имела немалый успех, Суворов, однако, вспоминается в кругах европейских военных. Он знаменит хотя бы тем, что его непосредственный противник, французский генерал Моро, называл победу Суворова «величественной», а выдающийся маршал Наполеона Массена сказал, что эту победу Суворова *«променял бы на самые громкие свои победы»*.

ВЫШЛА КНИГА

Рой О.

«Тени Донбасса. Маленькие истории большой войны». Вече, 2023.

Короткие истории, за каждой из которых стоит судьба реального человека, в которую незваным гостем ворвалась война. Герои рассказов — солдаты Специальной военной операции, ополченцы и люди мирных профессий. Невыдуманные истории простых людей — взрослых, детей, пожилых — оказавшихся сильнее выпавших на их долю испытаний. Это уже второй роман автора, посвященный событиям на Донбассе и Специальной военной операции.

Русские СУДЬБЫ

Виктор ЛИННИК

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ. ПРИКОСНОВЕНИЯ

Виктор Алексеевич Линник — родился в Подмоскowie, в 1944 г. в семье капитана А. Линника, командира роты прожекторного полка. Окончил филфак МГУ, аспирантуру Института США и Канады АН СССР, кандидат ист. наук. Советский и российский журналист, специалист по американистике; российский публицист, основатель и бессменный гл. ред. газеты «Слово» (с 1998 года). Прежде — гл. ред. газеты «Правда», был собственным корреспондент в Нью-Йорке. Секретарь СП России. Действительный член АРС и др., лауреат многих лит. премий, книг, статей. **Живет в Москве.**

Википедия дает читателям свою, закрученную информацию о гениальном русском композиторе и пианисте: родился 1 апреля 1873, умер — 28 марта 1943. Тут же вам и астрологический знак — Овен, ну как нынче без него. Очень любознательно подают графу национальность: «русский, позднее гражданин США». Похоже, очень хотят перетянуть одеяло на себя. Разве гражданство отменяет принадлежность к русской нации? При этом деликатно умалчивают, что гражданином США Рахманинов стал всего за месяц до кончины и только затем, чтобы исключить для родственников возможные трудности при получении наследства. Далее сообщается, что «после Октябрьской революции эмигрировал в Америку и прожил там последнюю треть жизни, однако музыкальные сочинения Рахманинова были известны всему миру, не исключая и Советского Союза». Вот это «не исключая и Советского Союза» выдает всю глубину энциклопедичности и лингвистической дремучести редакторов Википедии.

А вот что говорят о нашем гении выдающиеся музыканты России:

«Влияние самого Рахманинова и его музыки огромно, оно превышает границы искусства. Если в школе у нас не воспитывают любовь к родине, то это может восполнить музыка Рахманинова. По-настоящему открыть Рахманинова западному исполнителю, кстати, очень сложно, русские ощущают его музыку иначе, с большей полнотой, — говорил Владимир Федосеев, Народный артист России, художественный руководитель и главный дирижер БСО им. П.И. Чайковского. — Может быть, потому что наши чувства огромные. Или в связи с тем, сколь велики просторы в России. Но есть какая-то загадочность, заключенная

его музыке, которую русский ощущает иначе. Словами это не объяснишь: когда душа вибрирует, поет, скорбит, плачет. Рахманинов посылает нам вневременные импульсы. Его душа “работает” через его музыку и выполняет великую миссию».

«Называть Рахманинова пианистом, композитором, дирижером — мелко. Рахманинов — это бог. Божественный бог. — вот слова Михаила Плетнева, Народного артиста России, до недавнего времени художественного руководителя и главного дирижера Российского национального оркестра. — Его одаренность сравнима с Моцартом — чисто музыкальные способности были настолько выдающиеся, память настолько безупречна, что Рахманинов поражал своих современников. В идеале оркестр должен звучать, как рояль у Рахманинова. Ведь какая бы ни была сложная фактура, Рахманинов играет так, что какой-то элемент звучит, а все остальное убрано. Нет ни одной бессмысленной ноты. В звучании Рахманинова нет этой обыденности. Что-то слышишь, а о чем-то можно только догадываться... В каждой сыгранной им ноте он ни на кого не похожий, в его игре я слышу русскую культуру и историю, Чехова, Толстого, Тургенева; а еще стиль жизни и людей».

«Рахманинов был создан из стали и золота: сталь в его руках, золото — в сердце. Не могу без слез думать о нем, — писал Иосиф Гофман, выдающийся пианист, которому Рахманинов посвятил свой Третий фортепианный концерт. — Я не только преклонялся перед великим артистом, но любил в нем человека».

Последняя реплика пианиста, хорошо знавшего Рахманинова, приоткрывает нам человеческую суть композитора. Он никогда не бравировал словом «патриот», не кичился званием «русский», хотя ясно и доходчиво объяснял другим природу своего таланта. «Я — русский композитор, — отвечал он на настойчивые расспросы, кем он себя считает после стольких лет жизни в эмиграции, — и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка — это плод моего характера, потому это русская музыка».

Высокий, сутуловатый, с басовитым голосом и внешностью аристократа, немногословный, глубоко православный русский человек больших страстей — так описывают Рахманинова хорошо знавшие его люди. Из семьи обедневших дворян, чей род известен полтысячи лет. По общему признанию, самый русский композитор в мировом пантеоне творцов музыки. Пианист-виртуоз, прославившийся в России и США, он дал высокие образцы любви и верности своему Отечеству.

М. Добужинский оценивал внешность Рахманинова, как художник: «Еще до первой встречи с ним мне была знакома издали, по концертам, его высокая сутулая фигура и его серьезное, сосредоточенное длинное лицо. Когда же я познакомился с ним, то вблизи меня особенно поразило это лицо. Я сразу подумал: какой замечательный портрет! Он был коротко стрижен, что сразу подчеркивало его татарский череп, скулы и крупные уши — признак ума (такие же уши были у Толстого). Неудивительно, что так много художников делали его портреты и некоторые увлекались “документальной” передачей странных особенностей его лица с сеткой глубоких морщин и напряженных вен. Пожалуй, лучший портрет Рахманинова — один небольшой, чрезвычайно тонкий и строгий, и в то же время как бы “завуалированный” рисунок К. Сомова. Тут он избег соблазна подчерки-

вания узора этих деталей и ближе всего выразил духовную сущность этого человека».

Слава Сергея Рахманинова десятилетиями гремела по всему миру. В Канаде и США, где он концертировал постоянно, за ним ходили толпы народа: поклонники и восторженные поклонницы, праздные зеваки и вздесущие папарацци. Один такой вконец измучил Рахманинова своей назойливостью. Увязался следом за ним и в кафе, где тот собирался поесть. «Пожалуйста, оставьте меня в покое», — Рахманинов закрыл лицо руками. Да, видно, напал на истого профессионала, малый был явно не промах: в завтрашнем номере местной газеты появился снимок с подписью «Руки, которые стоят миллион!».

БЛАГОРОДСТВО

Рахманинову было присуще благородство, качество, которое бурным течением XX века сильно выветрилось, усохло, почти вышло из обихода. О ком и как давно об известных сегодня людях мы слышали слова — «Это благородный человек!»? То есть тот/та, кому присущи самоотверженность и честность; великодушие и самопожертвование, рыцарство и возвышенный образ мыслей.

Помогать соотечественникам Рахманинов начал почти сразу после своего отъезда из СССР — как только расплатился со своими немалыми долгами. Вот свидетельства об этом людей, получавших от него помощь в те голодные годы.

В 1920 гг. в России был такой голод, что женский бунт 17 февраля из-за отсутствия в питерских лавках белого хлеба кажется бредом буйно помешанных. Композитор М. Слонов попросил своего знакомого забрать на почте посылку: 49 фунтов муки (1 фунт — почти полкило), 25 фунтов риса, 3 фунта чая, 10 фунтов жира, 10 фунтов сахара, 20 банок сгущенного молока... Всего около 53 килограммов. Служащая почтового отделения удивилась: «Кто такой этот Рахманинов? Он что, собирается пол-Москвы накормить?!»

Пианистка Елена Гнесина вспоминала: «Рахманинов начал помогать московским музыкантам через американскую организацию АРА, присылая продуктовые посылки. Некоторые из них приходили в мой адрес для передачи другим лицам, в числе которых был А.Т. Гречанинов и другие, которых я не запомнила. Но однажды пришла двойная посылка лично для меня. Я была очень обрадована вниманием ко мне Сергея Васильевича и счастлива, что смогу сытно угостить весь коллектив нашего училища. Помню, что пили мы кофе со сгущенным молоком, ели белые пироги и сладкие булочки. Все были довольны и бесконечно благодарны Рахманинову».

Сергей Васильевич ежемесячно высылал по 20-30 таких посылок. Он кормил и снабжал деньгами поэтов и писателей, музыкантов и артистов. Станиславский, до начавшегося в 1922 турне МХАТа по Европе и Америке, как и все, голодавший в Москве, расписывался в получении гуманитарной помощи от Рахманинова: «Я удостоверяю, что полученные мною продукты будут использованы лично мною и не будут проданы или обменены».

Отношение же новых властей к самому Рахманинову в послереволюционной России колебалось, как некогда было принято говорить, вместе с ли-

нией партии. Стоило Рахманинову в 1931 г. подписать весьма жесткое письмо с критикой Рабиндраната Тагора, который после своего визита в СССР рассыпался в восторгах по поводу революционных перемен в стране, как на композитора обрушилась вся мощь и гнев советского агитпропа, Союза пролетарских музыкантов и прочих идеологических бастионов новой власти. После исполнения в Большом зале Московской консерватории симфонической поэмы Рахманинова «Колокола» журнал «За пролетарскую музыку» разразился обличительной статьей «Дадим отпор вылазке реакции», где Рахманинова и Бальмонта (автора перевода поэмы Эдгара По «Колокола») называли «матерыми врагами советской власти» и «белоземляками-фашистами». Этот вой подкрепили призывом запретить к исполнению произведения «певца русских купцов-оптовиков и буржуев». Бойкотировать музыку Рахманинова призывали Московская, Петербургская, Киевская, Одесская консерватории. Все отметились...

Единственным, кто не участвовал в общей истерии избиения, был дирижер Большого театра Николай Голованов: на свой страх и риск он продолжал исполнять произведения композитора.

Благородный человек трудной и блистательной судьбы, Рахманинов пережил и эти поношения, чуть ли не до последнего вздоха помогая русским людям.

С нападением Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. очень многое изменилось в отношении к СССР многих людей и правительств. Рахманинов был в числе тех, кто давно заметил, как с годами менялась советская власть. В борьбе с троцкизмом, в репрессиях 1937 г. прочитывалось намерение Сталина покончить с «ленинской гвардией», которая в 1917 г. нагрянула в Россию на немецком поезде с Лениным, или на американском пароходе с Троцким. Были отставлены идеи Интернационала о мировой революции, в жестокой схватке была свергнута власть троцкистской элиты внутри страны, было восстановлено офицерское сословие с формой, погонами и суворовскими училищами, реабилитированы герои отечественной истории, начиная с Александра Невского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова.

28 июня 1941 г. — меньше, чем через неделю после нападения Германии, — Рахманинов обратился к русским эмигрантам: «Независимо от отношения к большевизму и Сталину, истинные патриоты России должны помогать своей Отчизне одолеть агрессоров». Некоторые «упертые» тут же окрестили его «красным».

Один из первых чеков, направленных советскому консулу в Нью-Йорке, Рахманинов сопроводил коротким письмом: «Это единственный путь, каким я могу выразить мое сочувствие страданиям народа моей родной земли за последние несколько месяцев». Другому пожертвованию он предпослал такие слова: «От одного из русских — посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу».

После сокрушительного разгрома немцев в Сталинграде Рахманинов написал краткое письмо И.В. Сталину: «...теперь я уверен, что моя Родина победит агрессоров. Я восхищен и тем, что вопреки тяжелейшим испытаниям музыкальная культура борющейся России, в том числе русского народа, продолжает удивлять мир, жива и всячески развивается. Готов согласиться, что мы, вероятно, ошибались в начале 1920-х гг., считая, что российское искусство обречено на уничтожение или перерождение...». Сталин любезность

оценил, ответил Сергею Васильевичу и поздравил его с днем рождения. После этого замыслы ражких гонителей Рахманинова запретить его в СССР растаяли в одну ночь.

Примечательно, что сегодня, когда к России в мире относятся на редкость плохо, слава Рахманинова парит высоко, сдерживая натиск хмелеющего от вседозволенности авангардизма и от соблазнов додекафонии. И ни один крупный пианист современности не может позволить себе исключить произведения Рахманинова из своего репертуара.

ГАММЫ

— А Сергей Васильевич Рахманинов, наш великий композитор, всегда начинал занятия с гамм, — зябко поправляя темно-вишневый платок на плечах, звучным и ясным голосом наставляла меня Александра Михайловна, пожилая учительница Дмитровской музыкальной школы. — Играл он их подолгу. Консерваторки упрасивали его сыграть что-нибудь свое — он ведь еще студентом сочинял серьезные вещи. Но нет, он продолжал играть гаммы — расходящиеся, сходящиеся, хроматические, арпеджио! И только через час-полтора переходил к пьесам.

Так я впервые услышал имя русского музыкального гения. За чугунами дверцами высокой белой печи в классе музыкальной школы уютно потрескивали горевшие поленья, тянуло дымком и клонило в сон.

«К чему вообще играть гаммы, хоть сходящиеся, хоть расходящиеся, — недоумевал я про себя, слушая эти увещевания, — когда у меня уже вполне сносно получаются маленькие пьески без всяких гамм? Как можно тратить время на эту скучищу?»

Истории из жизнеописаний великих были излюбленным воспитательным приемом нашей замечательной учительницы, приезжавшей в Дмитров на уроки из Москвы на поездах с паровозами, старательно пыхтевшими дымом из высоких черных труб. Пример рахманиновского смирения и трудолюбия, конечно, впечатлял и откладывался в сознании. Знай я тогда несколько иные подробности музыкального детства Сережи, в которых он сходил с котурн примерного отличника, он бы показался куда понятней и притягательней такому оболтусу, каким был в ту пору я.

Отданный девяти лет в Петербургскую консерваторию, Сережа Рахманинов вдруг стал отлынивать от занятий, нередко их просто прогуливал. А однажды даже — неслыханное дело! — в своем дневнике переделал единицы на четверки! На него жаловались; расстроенная мама Наталия Петровна, в прошлом студентка А. Рубинштейна в консерватории, свято верившая в необыкновенные таланты сына, спрашивала совета у своего племянника А. Зилоти, ученика Ф. Листа: что делать с неслухом?

В эти месяцы на семью Рахманиновых обрушились такие удары, которые бы выбили из колеи и куда менее впечатлительного мальчика, чем Сережа. Отец, Василий Аркадьевич, армейский офицер и одаренный музыкант-любитель, надумал бросить семью с шестью детьми и отправиться догуливать остаток жизни в Москву. Он умудрился прокутить пять семейных имений (приданое жены!), и в сущности, оставил домочадцев без денег. Жене с детьми пришлось покинуть семейный дом в Онеге Новгородской губернии.

Зилоти, преподаватель в Московской консерватории, порекомендовал перевести Сергея в известный музыкальный пансионат Николая Зверева во второй столице империи. Рекомендация сработала как нельзя лучше: в несколько лет новая школа преобразила будущего гения. Но студенту консерватории еще долго пришлось перебиваться репетиторством — занятием, которое он сильно не любил. Но без 15 рублей в месяц от уроков Рахманинова семейный бюджет не сходился.

В заведение Зверева слетались юные таланты со всей России. В однокашниках Рахманинова в разные годы оказывались Скрябин, Шаляпин, Игумнов, Гедике, Метнер. Ученики содержались в пансионате бесплатно, на всем готовом, обшивались у лучших портных города. Но нравы были суровые, напоминавшие порядки в кадетских училищах: подъем в шесть утра, шестичасовые занятия в классах, обязательные посещения консерватории, оперных спектаклей и ансамблевое музицирование на нескольких роялях, выступления в домашних концертах. «Я вошел в дом Зверева с тяжелым сердцем и дурными предчувствиями, — вспоминал много лет спустя С. Рахманинов, — услышав рассказы о его суровости и “тяжелой руке”, к которой он без колебаний прибегал. Действительно, мы смогли стать свидетелями доказательства этого последнего: Зверев обладал вспыльчивым характером и мог наброситься на человека, размахивая кулаками, или швырнуть в обидчика каким-нибудь предметом. Я сам был объектом его ярости три или четыре раза. Но все остальные разговоры о его требовательности и суровости были ложью. Это был человек редкого интеллекта и великодушия».

«Звериная» школа на всю жизнь привила Рахманинову уважение к дисциплине, любовь к порядку и труду. В консерватории он попал в руки замечательно талантливых композиторов А. Аренского и С. Танеева. Последний представил его П. Чайковскому, который тотчас выделил талантливого недоросля, заметив в его сочинениях «зрелость 45-летнего человека»! Дипломной работой Рахманинова в консерватории стала одноактная опера «Алеко» на стихи пушкинской поэмы «Цыгане». Чайковский порекомендовал произведение Большому театру, где опера была поставлена и благосклонно встречена публикой. Итог — Большая золотая медаль консерватории по классу фортепиано и композиции.

С началом XX века жизнь, казалось, распахнула перед Рахманиновым двери к счастью. Позади тяжелое время: громкий провал его 1-й симфонии в Петербурге, депрессия, когда три года он вообще не мог писать, мучительный разрыв родителей, мать, оставшаяся с шестью детьми на руках, смерть двух сестер, безденежье. Неприкаянные скитания то у бабушки, то у Зверева, то у отца...

2-й Концерт Рахманинова для фортепиано был завершен в апреле 1901 года. Произведение принесло композитору премию имени Глинки, первую из пяти, присужденных ему за всю его жизнь, и сумму в 500 рублей.

В феврале 1903 г. Рахманинов заканчивает свое самое большое на то время сочинение — «Вариации на тему Шопена». Успех у публики становился все более уверенным и привычным.

Он становится дирижером Большого театра, где два года ведет весь оперный репертуар. Потом С. Мамонтов приглашает его в свою Частную русскую оперу. Здесь Рахманинов уделяет много внимания Шаляпину, по-

могая ему разобрать партитуры опер «Юдифь», «Моцарт и Сальери» и «Борис Годунов». «Рахманинов довел музыкально-сценическое развитие Шаляпина до степени профессиональной зрелости», — так подытожила рахманиновские уроки музыковед Вера Россихина.

ИВАНОВКА

Отечество Рахманинова — это прежде всего новгородские земли, с их строгими монастырями и сдобородыми монахами, с колокольным звоном и песнопениями, куда ребенком водила его бабушка. Все это вошло в музыку Рахманинова, стало частью его естества. Но совершенно особенным во всей России местом стала для Рахманинова Ивановка в Тамбовской губернии.

Николай Луганский, прекрасный современный исполнитель фортепианных произведений Рахманинова, чрезвычайно высоко его ценящий, высказал замечательное предположение: 75 или 80 процентов из всего написанного Рахманиновым за свою жизнь, подсчитал он, было написано в Ивановке. Это лучшая реклама как среднерусской полосы, живительного влияния нашей природы на творческие способности человека, так и великой силы земного притяжения России. Много ли таких мест в судьбах других великих людей нашей страны? На ум сразу придет Ясная Поляна Толстого, Михайловское Пушкина, Спасское-Лутовиново у Тургенева.

Ивановка, местечко в пятистах верстах от Москвы, имение рахманиновского тестя Сатина, трижды заложенное и перезаложенное, стало для композитора знаковым. Он выкупил его со всеми долгами и привязался к нему так, что, живя зимой в Москве и выезжая оттуда за границу, непременно большую часть лета проводил в Ивановке. Любил копаться в саду, купание в пруду, который в его время был вдвое больше, чем теперь. Здесь Рахманинову жилось и работалось лучше всего, здесь родились обе его дочери. Теплая по весне земля, неяркое небо в дымчатых облаках, прозрачный воздух и любимая им белая сирень.

В Ивановке он во все вникал: каких поросят купить, какую сельхозтехнику поставить, как подправить коровники, каких щенков вязать для пущей породистости... Мелочей в делах, которыми он интересовался, для него не существовало.

«На свое имение Ивановку я истратил почти все, что за свою жизнь заработал, — сообщал он в одном из своих писем накануне отъезда из России. — Сейчас в Ивановке лежит около 120 тысяч. На них я ставлю крест и считаю, что здесь последует для меня крах. Кроме того, условия жизни там таковы, что я, после проведенных там трех недель, решил более не возвращаться. У меня осталось еще около 30 тысяч денег. Это, конечно, “кой-что”, в особенности, если можно будет работать и зарабатывать... Все окружающие мне советуют временно из России уехать. Но куда и как? И можно ли... Возможно ли мне рассчитывать получить паспорт с семьей на отъезд хотя бы в Норвегию, Данию, Швецию... Все равно куда! Куда-нибудь!» — почти выкрикнул он.

В Ивановке у Рахманинова появилось и еще одно увлечение — автомобили. В 1912 г. жена подарила ему машину, которой композитор даже дал имя — «Лора». Он любил быструю езду, водил всегда сам, хотя иногда брал с собой шофера на случай поломок. Автомобильные

поездки стали любимым развлечением композитора до конца его жизни. В его гараже всегда стояли несколько прекрасных автомобилей самых последних марок.

«Когда работа делается совсем не по силам, сажусь в автомобиль и лечу верст за пятьдесят отсюда, на простор, на большую дорогу. Вдыхаю в себя воздух и благословляю свободу и голубые небеса», — признавался он в письме Мариэтте Шагинян.

Близорукий от рождения, Рахманинов с такой скоростью гонял по тамбовским дорогам, что пассажиры приходили в ужас. «Ну какой же русский не любит быстрой езды», — давно подмечено это ухватистое обыкновение нашего народа...

Покоритель заоблачных вершин в музыке, Сергей Васильевич вошел в историю мирового музыкального искусства как «самый русский композитор», последний великий романтик XX века в европейской классике. Творчески развиваясь всю жизнь, он перерастал рамки школ, влияний и направлений. Ярчайший представитель «серебряного века», он уже смолоду, в своей 1-й симфонии, выступил как объединитель московской и петербургской музыкальной школ. Православный человек, он ввел в музыку традицию знаменных русских распевов и колоколов.

О феноменальной музыкальной памяти Рахманинова ходили легенды. Однажды в дом к учителю Рахманинова С. Танееву пришел композитор А. Глазунов показать свою новую симфонию, которую еще никто не слышал. Прежде чем пригласить гостя к роялю, хозяин тщательно затворил все двери. Глазунов исполнил первую часть своего нового произведения, после чего Танеев пригласил к ним Рахманинова, сидевшего в соседней комнате. Сергей Васильевич сел за рояль и исполнил только что сыгранное сочинение! «Где Вы познакомились с симфонией? Я ее никому не показывал!» — вырвалось у изумленного Глазунова. На что Танеев поспешил его успокоить, сказав, что Рахманинов сидел в другой комнате и на слух повторил только что услышанное произведение. Впрочем, эту феноменальную часть своего дарования Рахманинов впервые обнаружил в возрасте четырех лет, когда его мама заметила, что малыш, не пропуская ни ноты, повторяет услышанную от нее мелодию. Это и побудило ее начать музыкальное образование маленького гения.

Рахманинов вырос в музыкальной семье. Дед его, Аркадий Александрович, учившийся у Джона Фильда, был пианистом-любителем и композитором. Несколько его сочинений было издано еще в XVIII столетии. Отец великого композитора, Василий Аркадьевич Рахманинов, был человеком исключительной музыкальной одаренности. Мать Сергея Васильевича была первым педагогом Сережи по фортепиано, хотя, по его признанию, уроки с ней доставляли ему «большое неудовольствие». Но в четыре года он уже мог бегло играть в четыре руки со своим дедом.

«За сильнейшие музыкальные впечатления детства я должен благодарить свою бабушку», — вспоминал Сергей Васильевич. На каникулы бабушка-генеральша Софья Александровна Бутакова, глубоко верующая женщина, забирала внука к себе в Великий Новгород, водила его в церковь, причащала, возила его в монастырь, где был хороший хор. Там мальчик впервые услышал о канонах осмогласия — «ангельского пения» в квинту, как называли его на Руси.

В доме бабушки он часто слышал старинные песни и канты, которые та знала на память. Познакомился Сережа и с собирателем русских былин, гусяром Трофимом Рябининым. А по утрам мимо бабушкиного дома пах гнал стадо, играя на берестяной жалейке.

И, конечно, колокольные звоны. Недалеко от бабушкиного дома был храм Феодора Стратилата, и знакомый пономарь разрешал Сереже подниматься на колокольню. Он очень скоро стал разбираться в звонах, названиях колоколов, отличать их по голосам.

Родные, друзья, учителя, знакомые, простые и великие — десятки людей участвовали в становлении уникальной судьбы юного Рахманинова. Первые композиторы империи и неизвестные крестьяне в Ивановке, учителя и однокорытники, монахи монастырей, меценаты и женщины, в которых он влюблялся! Вся Россия!

Даже с таким непростым делом, как женитьба, Рахманинова выручали свои, приятели! Почему непростым? Потому что венчать двоюродных брата и сестру — а именно в таком родстве были Сергей Рахманинов и Наталья Сатина из Рюриковичей, утративших княжеский титул, — закон церковный и гражданский запрещал. Молодые направили прошение государю с просьбой разрешить брак, тем более что они уже три года как были помолвлены. Но дожидаться ответа не стали, прибегли к услугам знакомых офицеров и обвенчались в казарменной церквушке на окраине Москвы. Зилоти и виолончелист Брандуков выступали в роли посаженных отцов. Уже после свадебного путешествия был получен долгожданный ответ от Императора Николая II: «Что соединено Богом, не людям разлучать». Рахманиновы счастливо прожили вместе более тридцати лет, родив троих детей. Жена и впрямь оказалась человеком удивительной доброты и преданности.

Ивановка, Тамбовская область. Ноябрь 1980 года. В Тамбове медленно, нехотя, в бледных сумерках догорает поздняя осень. Окна гостиницы глядят на белую, в дождевых подтеках, монастырскую стену, у которой в 1921 г. расстреливали участников «антоновщины», крестьянского восстания против большевиков.

На улице сечет холодный дождь, день из тех, когда за порог собаку не выгонишь. Собранный в клубе народ отстраненно, с прохладцей слушает двух представителей «Правды» — известного в ту пору фельетониста Илью Шатуновского и вашего покорного слугу, международного.

Вечером Илья Миронович, плотный мужчина с мясистым носом и густым голосом, вспоминает: на фронт ушел 17-летним добровольцем, в 1942 г. попал в котел в Воронеже. «Хрущев с Мехлисом все прос...ли. В уличных боях меня ранило, лежу на земле и плачу: вытащит кто-нибудь или нет? Вытащили. До конца войны воевал стрелком-радистом».

«Стреляный воробей», как он себя называл, Мироныч вошел в историю советской журналистики хлесткими фельетонами и острой публицистикой, которая убеждала читателей, что автор и швец, и жнец, и на дуде игрец. Мог пригвоздить к позорному столбу заокеанских поджигателей войны или дать острастку советским «звездам», которые заелись и откровенно нарушали «моральный кодекс строителя коммунизма».

Назавтра хозяева предложили нам посетить Ивановку, имение Рахманинова. Приветливые сотрудники скромного, в четыре-пять комнат, музея, восстановленного в 1940-е гг., рассказывали, как любил Рахманинов Ива-

новку, как был счастлив здесь, где родились обе его дочери и где ему работалось так хорошо, как больше нигде в мире.

— Вещи в музее подлинные? — спросил я у милой сотрудницы, представительницы славного племени музейщиков.

— Частично. Просили жителей вернуть что у кого осталось после гражданской войны, когда имение разграбили. Кое-что принесли. Но потом была война, времени прошло много, сами понимаете...

— Понимаю. А имение сожгли?

— Да, — сотрудница отвернула глаза.

В 1917 г. последние месяцы в Ивановке были для Рахманинова тяжелыми.

— Уезжал бы ты, барин, отсюда, — говорили ему местные старики. — От греха подальше. Неровен час...

Усадьбу какое-то время занимал отряд социалистов-революционеров с хмельными матросами под водительством черноволосых интеллигентов со сверлящими взорами, в пенсне и в черных кожаных куртках. Потом Ивановку сожгли. Не остановили поджигателей и добрые в прошлом отношения Рахманинова с крестьянским миром (в честь удивительного выздоровления обеих его дочерей композитор некогда подарил общине 209 десятин своей земли).

И у Александра Блока в те же месяцы сожгли в Шахматово библиотеку, о чем он с печалью поведал Маяковскому. А уж сколько в те годы полыхало по стране имений, усадеб, факторий и прочих концессий, не сосчитать.

Но тамбовские — народ особой крутости. Не случайно всего через четыре года после революции 1917 г. мятежная губерния преподнесла сюрприз уже новой власти — крупнейшее крестьянское восстание, а заодно и его вожака в лице эсера и политкаторжанина А. Антонова.

После Антоновщины и Кронштадта советской власти пришлось срочно выворачивать на НЭП...

Но это было уже после отъезда Рахманинова из России, где оставалась его душа. Хотя он больше никогда не вернулся в Ивановку, она оставалась для него родным краем, центром земного притяжения, местом, где он был счастлив.

Ностальгия — слово почти банальное, когда речь заходит о русских эмигрантах разных поколений и стран, оказавшихся вдали от родных пажитей по своей, а чаще и против своей, воли.

Кто-то замолкал на годы, как Рахманинов, ибо его творчество питала сила земного притяжения России. Всего шесть крупных произведений написал или закончил он за годы пребывания на чужбине (1918—1943) — смешная для него, вечного труженика, производительность, в былой жизни он столько мог написать за год. Обложенный контрактами, загнанный гастролями на годы вперед, он поневоле втянулся в то, что в Америке называют «крысиными гонками»: жизнь в кредит, непрерывные концертные турне, записи на фирме «Виктор», приглашения дирижировать лучшими оркестрами мира. Он нарасхват, он всем нужен, потому что приносит огромные деньги. Да, он строит прекрасный дворец в немецкой части Швейцарии, называет его «сенар» по первым слогам имен Сергей, Наталья. Буква «Р» в конце из фамилии.

Доктора, замечая, как он, вечный заядлый курильщик, устает от своего бешеного ритма жизни, советуют ему переехать туда, где «потеплее». Он

покупает роскошный дом в Беверли-Хиллз, рядом с Голливудом, высаживает там березки и общается только с русскими. Прислуга, водитель, охранник, помощники, адвокаты — все вокруг него с русскими корнями, все свои, начиная с врача князя Голицына. В семье всю жизнь говорили только по-русски.

ЛИЧНОЕ. ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Рахманинов легко влюблялся и смолodu, и в зрелую пору. В Веру Скалон из генеральского семейства с пятью дочерьми — еще совсем юным. В Лану, дочь психолога и гипнотизера Даля, который излечил его от депрессии.

История с Ланой оказалась историей всей его жизни. Он встретился с ней в 1897 г. в пору лечения от депрессии у гипнотизера Даля, ее отца, после громкого провала премьеры 1-й симфонии в Петербурге. Неудачу объясняли по-разному: неготовностью петербургской публики воспринять московский стиль, дирижерством композитора Александра Глазунова, которому то ли не хватило репетиций разобраться в сложной партитуре, то ли он, разнервничавшись, принял перед премьерой больше обычного (а за ним, по свидетельству жены Рахманинова, эта слабость водилась). А пока лечение Рахманинова у гипнотизера Даля шло успешно, он влюбился в его красавицу-дочь по имени Лана, которая вскоре стала добрым гением всего рахманиновского семейства.

Она помогла семье Рахманинова получить визы на выезд из России в 1918 году. Через несколько лет сама переехала в США. Когда на концертах Рахманинова стали появляться букеты белой сирени, жена композитора поняла, что Лана рядом.

Когда Рахманинов был при смерти и лежал в своем доме в Беверли-Хиллз в последние дни марта 1943 г., жена Наталья Александровна послала шофера за Ланой. Она приехала, вошла в комнату и приблизилась к изголовью умирающего. Вдова призналась потом детям: «Я хочу, чтобы вы знали: я была не единственной в сердце вашего отца».

Когда он только переехал в США, один музыкальный критик спросил, почему он так скромно одевается. Сергей Васильевич пожал плечами: «Меня все равно здесь никто не знает...» Прошли годы. Пришла слава, выросли гонорары. Тот же критик поинтересовался, почему маэстро не стал одеваться лучше. «Зачем? — удивился Рахманинов. — Меня и так все знают...»

«Я русский композитор, — говорил о себе Рахманинов, — моя Родина определила мой темперамент и мировоззрение. Моя музыка — детище моего темперамента, поэтому она — русская».

РУССКИЕ ЛЮДИ НА ПУТИ ЭМИГРАНТА

Популярность Рахманинова растет, его знакомства ищут лучшие люди России. Он познакомился и подружился с Чеховым, Горьким, Куприным, Буниным. «При первой встрече с ним в Ялте, — вспоминал потом Бунин, — произошло между нами то, что бывало только в романтические годы молодости Герцена, Тургенева, когда люди могли проводить целые ночи в

разговорах о прекрасном, вечном, о высоком искусстве. Впоследствии до его последнего отъезда в Америку, встречались мы с ним от времени до времени очень дружески, но все же не так, как в ту нашу встречу, когда, проговорив чуть не всю ночь на берегу моря, он обнял меня и сказал: «Будем друзьями навсегда!»»

В 1911 г. молодая начинающая певица Ксения Держинская упростила Рахманинова, которому случилось быть в Киеве, послушать ее. Композитор остался доволен талантом девушки и предложил ей выступить на завтра в его концерте. Она с успехом исполнила «Это хорошо» и арию Ярославны. Доброе напутствие, которое дал ей Рахманинов, сыграло свою роль: Держинская стала впоследствии солисткой Большого театра, Народной артисткой СССР и лауреатом Сталинской премии...

1 ноября 1918 г. Рахманинов вместе с семьей отплыл из Норвегии в Нью-Йорк, где был встречен с огромным интересом. Американская публика помнила его по гастролям 1909 года. Начав бурную концертную деятельность в США как пианист, Рахманинов не прекращал ее вплоть до своей смерти, давая по многу десятков концертов за сезон. Популярность Рахманинова как пианиста была огромной.

Покидая Россию в 1917 г., — как оказалось, навсегда — Рахманинов опустился на колени и поцеловал землю своих пращуров. Категорически не приняв новую власть большевиков, он остался со своим народом и старался, чем мог, облегчить участь соплеменников.

Он и на чужбине работал во славу русского племени: каждое его произведение, каждый концерт (а он давал их сотнями в год) вызывали у слушателей и зрителей из числа соотечественников чувство гордости за свою страну и за ее таланты. Вспомнить хотя бы Игоря Сикорского, выдающегося авиаконструктора и друга Рахманинова, на чьих вертолетах до сих пор летают американские президенты.

Рахманинов, несмотря на славу и многочисленные приглашения, вращался, в основном, в среде русских эмигрантов, окружил себя русскими друзьями и русской прислугой, предметами, напоминавшими о Родине. По воспоминаниям родственников, только общаясь с русскими, он был весел и доволен. За все годы в эмиграции у Рахманинова почти не было друзей-иностранцев, одним из немногих исключений был Фредерик Стейнвей — глава фирмы «Стейнвей и сыновья», производитель роялей, который подарил композитору прекрасный инструмент своей фабрики.

В 1941 г. закончил свое последнее произведение, многими признанное как величайшее его создание, — «Симфонические танцы». Это произведение было самым любимым и для самого Рахманинова.

«Я ВЕРЮ В ВАС И В ВАШ САМОЛЕТ»

Рахманинов выступал на благотворительных концертах и в США, и в Европе, оплачивал учебу личных стипендиатов, помогал соотечественникам устроиться на работу, обеспечивал заказы художникам и скульпторам, покупал русскую живопись. Он входил в благотворительные организации, помогающие русским студентам-эмигрантам во Франции и Германии, передавал выручку от концертов на помощь бедствующим русским музыкантам, переводил деньги на конкретные адреса. Например, изобретателю Игорю Сикорскому.

Сикорский жил в Нью-Йорке и фактически нищенствовал. Самолетами в то время мало интересовались: в Америке был кризис. Свои первые самолеты Игорь Иванович конструировал буквально в курятнике. Денег не было совсем.

Однажды Сикорский оказался на концерте Рахманинова в Карнеги-холле. После концерта он в восторге прибежал за кулисы с цветами и... попросил помощи. Рахманинов его узнал, расчувствовался: «Я верю в вас и в ваш самолет и хочу помочь!» И, не раздумывая, подарил ему весь гонорар за свое выступление — 5000 долларов в конверте: «Вернете, когда сможете!» (По другой версии, композитор просто купил на 5000 долларов акции компании Сикорского и согласился стать ее вице-президентом. Рискованная финансовая операция со временем себя оправдала: конструкторское бюро Сикорского скоро набрало обороты, и изобретатель смог вернуть деньги даже с процентами.)

«Хотя я в величайшем восхищении от американской нации, ее правительства и общественных институтов и глубоко благодарен народу Соединенных Штатов за все, что он сделал для моих соотечественников в тяжкие годы их бедствий, я не считаю возможным отречься от своей родины и стать при существующей в мире ситуации гражданином Соединенных Штатов». Так Сергей Васильевич ответил на предложение американцев 28 января 1926 г. помочь властям «американизировать» русских эмигрантов.

Рахманинов умер 28 марта 1943 г. в Беверли-Хиллз, штат Калифорния, США, не дожив трех дней до своего 70-летия. Похоронен на кладбище Кенсико близ Нью-Йорка. Из воспоминаний его вдовы известно, что «гроб был цинковый, чтобы позднее, когда-нибудь, его можно было бы перевезти в Россию».

В марте 1943 г. родственники композитора похоронили его в цинковом гробу в надежде когда-нибудь отправить его прах на родину в Россию. Несколько лет назад представители Фонда Рахманинова отказались от этой затеи, сообщив, что волей почившего было погребение именно в США.

Лет десять назад наш известный пианист Денис Мацуев обратился к Президенту России с просьбой выкупить в российскую собственность поместье Рахманинова в Швейцарии под названием «Сенар». Благое дело совершил Владимир Путин, вернув России часть ее национального достояния.

«Я ПОТЕРЯЛ САМОГО СЕБЯ»

Расставание с Россией стало для Сергея Рахманинова кровоточащей раной, оправиться от которой он не мог до последних дней.

По природе замкнутый, чувствительный, склонный к депрессиям, он первое время за границей вообще не общался с иностранцами, окружил себя исключительно русскими людьми и на контакт с «внешним миром» практически не выходил. Ему было больно и тяжело.

Отъезд разделил его жизнь на две половины не только географически, но и творчески: за 25 лет в России композитор создал 3 концерта, 3 оперы, 2 симфонии, 80 романсов, поэмы «Колокола» и «Остров мертвых», «Литургию св. Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение» и многое другое. А уехав, на много лет замолчал. Всего в эмиграции он написал 6 произведений, причем 4 были начаты еще в России.

«Лишившись Родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия... воспоминаний», — писал он.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В Америке ему предлагали место главного дирижера двух лучших американских оркестров, но Рахманинов решил отказаться от карьеры дирижера. Зато Америка рукоплескала ему как пианисту-виртуозу. Он играл превосходно! Вначале ему платили гонорары как обычным гастролерам — по 500 долларов за выступление. Но скоро стали платить 1000, 2000, 3000 долларов...

В 1922 г. Рахманинов смог купить особняк на берегу Гудзона. И стал примерно треть своих заработков отдавать на благотворительность. А началось все с тех самых посылок с мукой и сгущенкой для знакомых и незнакомых — всех, кто попросит. О масштабах помощи, которую оказывал Рахманинов, знал только очень узкий круг лиц: личный секретарь, который переводил деньги, человек, который составлял списки нуждающихся, и члены семьи. Остальным маэстро казался замкнутым снобом, не стесняющимся задирать планку гонораров, подписывая очередные контракты. Знал бы кто, куда шли эти гонорары...

Особенно любил Рахманинов перезвон новгородского Софийского собора. «Звонари были артистами, — вспоминал он, — четыре ноты складывались во вновь и вновь повторяющуюся тему, четыре серебряные плачущие ноты, окруженные непрестанно меняющимся аккомпанементом... Несколько лет спустя я сочинил сюиту для двух фортепиано... — мне вновь запел колокол Софийского собора».

Друг Рахманинова композитор Александр Гедике писал: «Он очень любил церковное пение и частенько, даже зимой, вставал в семь часов утра и уезжал в Андроников монастырь, где выстаивал в полутемной огромной церкви целую обедню, слушая старинные, суровые песнопения из Октоиха, исполняемые монахами параллельными квинтами. Это производило на него сильное впечатление».

Проститься с великим сыном русской земли мне удалось, поклонившись его праху за многие тысячи верст от родины, в городке под названием Кенсико под Нью-Йорком на атлантическом побережье США, где он был погребен в марте 1943 года.

КЕНСИКО, ВАЛХАЛЛА: ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Март 1989 год. Нью-Йорк. Утро, когда мы двинулись в Кенсико, что километрах в 50-ти от Нью-Йорка, было зябким и облачным. Забрал машину из гаража за углом. Мексиканец Виктор, шустрый и улыбчивый сторож, бросил «Хай, Вики!» и начал обычную «игру в пятнашки»: выгонял по очереди две-три машины наружу, иногда и больше, потом загонял их внутрь, чтобы добыть для клиента его авто.

Из единственного подъезда 40-этажного дома на углу 72-й и Йорк-авеню уже выходило мое семейство: жена с дочерью Машей и моей сестрой

Могила Рахманинова

выглядели, как правило, неказисто. Школы общественные смотрелись немым укором на фоне частных.

Так же — во всяком случае, лет 30 назад — обстояли дела и с такой важной для Америки организацией, как Федеральное бюро расследований (ФБР), которое в отличие от ЦРУ следит за порядком внутри страны. Машины у них были вечно заезженные, с запредельным пробегом, явно умоляющие о регламенте. Ребята, работающие в этой конторе, не очень-то тянули на Бонда в исполнении шотландца Шона Коннери. Одеты чуть ли не бедно, со стертыми, невыразительными лицами, они, казалось, не высыпались годами. Неправда, что в разведку берут красавцев, вроде Штирлица. Нет, в топтуны и сыскари подаются людишки с незапоминающейся, невнятной, почти неразличимой внешностью.

Воскресная дорога, да еще в ранний час, была почти свободной. Но с вечера мне, как плохому студенту перед экзаменом, всегда не хватало двух часов, чтобы посмотреть маршрут предстоящей поездки. В конце 80-х о навигаторах в США еще не слыхивали. Поэтому я, отправляясь в поездку, обычно повторял слова актера у Куприна «по суфлеру пойду» и вовсю пользовался по дороге устными советами коллег-автомобилистов, кои в Америке почти всегда любезны и готовы помочь.

Нашим посещением кладбища заинтересовались трое или четверо бдительных агентов Федерального бюро расследований США, неотступно следовавших за нами в темно-зеленом и сильно подержанном «Мустанге». С хорошим пробегом, как можно было легко догадаться по его изношенному виду.

Можно было только гадать о природе очередного приступа служебной бдительности со стороны скромных американских рыцарей плаща и кинжала. Я уже года три как заведовал корпунктом «Правды» в Нью-Йорке,

Мариной, прилетевшей из Москвы в гости. Тогда знойные лучи разрядки неожиданно растопили долгое советско-американское недоверие, и нам разрешили прежде неслыханное — приглашать к себе в гости родню.

Рядом с подъездом грела мотор темно-зеленая машина «сопровождения» ФБР, в которой, как обычно, было двое или трое «сопровождающих».

Бьющее в глаза богатство Америка, как правило, заканчивалось на границе частного и государственного. Федеральные, то есть государственные здания (почта, суды) в самой богатой стране мира

все мои привычки и корреспондентский режим были хорошо изучены американскими спецслужбами. Ну не сила же рахманиновского притяжения влекла их в загородную поездку в воскресный день?

Раза три останавливались по пути в Кенсико. Однажды я сам подошел к доблестным охранителям американского образа жизни, другой раз они подошли ко мне сами. Дискуссии все время носили строго дипломатический характер.

Наконец въехали на территорию кладбища. Заасфальтированные аллеи вели нас мимо белоснежных памятников и аккуратных надгробий. Выйдя из машины, я в последний раз обернулся в сторону попутчиков. Теряя последние остатки терпения, они хором замахали руками, показывая мне направо.

И вот мы у цели. Белый мраморный крест в дождевых каплях, большая надпись внизу. Русские люди, мы отдаем последний поклон великому соотечественнику.

Далеко от родной земли упокоился он. Ему здесь печально и одиноко. Россия тебя помнит и чтит.

ВЫШЛА КНИГА

Швидковский Д., Ревзина Ю., Капустин А.

Последние храмы России императорской эпохи. Архитектура-С. 2022.

Издание «Последние храмы России императорской эпохи» содержит уникальный материал осуществленных и неосуществленных проектов храмов, созданных в первые полтора десятилетия XX века российскими зодчими.

Перед читателем предстает насыщенная палитра стилистических решений архитектуры храмов, сформировавших богатую художественную традицию, прерванную революцией 1917 года. Возрождение этой традиции, которое осуществляется в наше время, немыслимо без изучения наследия начала XX века. Издание целиком основано на публикациях в периодической профессиональной печати конца XIX — начала XX столетий. Подписи к иллюстрациям также заимствованы из журналов того времени. Книга содержит обобщающие разделы, посвященные таким проблемам, как традиции и новаторство в православном зодчестве и образ современного храма в исторических формах.

ПОЭЗИЯ

Инга ХАЯУРИ «НА КРОМКЕ СВЕТА...»

Инга Аликовна Хаяури — родилась в 1980 г. в с. Бамут (ЧИАССР). Поэт, переводчик. Окончила факультет филологии ИнГУ (г. Магас). Пишет на русском и чеченском языках. Публиковалась во многих литературных изданиях. Стихи и переводы вошли в антологию литературы народов Северного Кавказа, в антологию современной литературы России и в другие издания. Победитель и финалист различных литературных конкурсов. Член Союза писателей России, член Клуба писателей Кавказа. **Живет в Грозном, Чеченская Республика.**

* * *

Здесь камни не пахнут
травой и землей...
Здесь камни пропахли
огнем и войной.
И даже деревья весною
По-прежнему пахнут войною...

Здесь стая кружилась
железным кольцом,
Поля орошая свинцовым дождем...
Полям теперь даже не снится,
Как мирно щебечет пшеница...

Здесь черные силы,
спустившись извне,
Калечили судьбы на глупой войне...
Здесь судьбы людские ломались.
И души с телами прощались,

Махая крылами..., незримо глазам,
Бесплотно вздымались
к седьмым небесам.
А в поле чудовищной битвы
Остались обрывки молитвы...

Здесь пепел смешался
с природой земли,
А эхо с еще недопетым илли¹...
И сердце уже не отгадет...
Живет здесь вне времени память...

* * *

Посмотри, врата еще открыты!
В небе ясном сотни млечных звезд
Для тебя сверкают, как софиты,
Ждут из мира обветшалых грез.
Коль душа изрядно истощала,
Ты ее добротной накорми,
Опусти железное забрало...
Чуешь ветер? Скоро заштормит...
Брось в дороге хилые надежды,
Им рассвета не дано узреть,
Босы, сыры, рваные одежды —
Не пой ты родником их впрядь!

¹ Илли — героико-эпические песни чеченцев.

Не жалея откормленную тушу,
Пусть узнает про пустынный жар,
А свою измученную душу
Пригласи, как гостя, на ифтар.
Я стою сейчас на кромке света,
Пью глотками скудные стихи...
Звезд не слышно в тишине рассвета —
Глотку надрывают петухи.

БЕЛОЕ...

По белому снегу в туманное утро они уходили,
И белые птицы средь туч белоснежных тревожно кружили.
Все звуки и стоны вбирала в себя беспросветная млечность...
Здесь сага кончалась, и тут начиналась безбрежная вечность.

Слова умирали, рождались в безмолвии белые мысли
О жизни и смерти, о славе и праве. Сакральные смыслы,
Как белые книги, раскрылись пред нами, и стало понятно:
Есть точка отсчета, есть точка кипения и невозврата.

На «до» и на «после» судьба разделилась не белой чертою,
Бесплотные стаи печально парили над грешной землею.
Последнее эхо илли об Отчизне в горах разносило,
А белая выюга в кружении белом следы заносила...

* * *

Твой образ таял в памяти, как снег,
Как снег, что был белее, чем обычно.
И было мне до боли непривычно
Терять на нем красивый, легкий след.

А я в себя смотрела, как в окно,
Стучалась криком онемевшим в стёкла
И видела, что память моя блекнет,
Как временем потертое панно.

Твой образ таял медленно во мне
Сибирскими скрипучими снегами.
Он отдалялся тихими шагами,
Как будто был лишь в предрассветном сне.

Он размывался... растворялся... покидал
Остывшее сердечное пространство,
Как символ чувств людских непостоянство,
От всех тугих оков освобождал...

Твой образ таял тихо... Вопреки
Бегущим струям по сердечным венам,
Вдруг к пониманью приводило время,
Что образ твой не снег, а ледники...

* * *

Где-то там, далеко, где война все крушила мосты,
Птицы гнезда бросали в поисках тихого места.
На снегу опаленном растаяли наши следы,
Там осталось навек босоное рыжее детство.

Там осталась садов, узких улиц моих тишина,
Дом родительский ...он не сравнится с другими домами.
А на детских висках ранним снегом легла седина,
Повзрослели мы вмиг не выдавшими жизни сердцами.

Там остались мечты в пыль разбитым о пол хрусталем,
По холодным осколкам прошли мы босыми ногами.
Мы, весны не познав, надышались сухим сентябрем,
Не согретые солнцем, промокли насквозь под дождями.

Нам обрезали крылья, лишая своих облаков.
И лишили того, что по праву могло быть лишь нашим,
И сегодня, вкушая ядро самых значимых слов,
Мы сквозь память идем по листве, той весною опавшей.

* * *

Ты знаешь, как больно... ты знаешь, как больно терять?
Назад оглянувшись, увидеть бескрайнюю бездну,
В гортани иссохшей истошный крик-плач удержать
И видеть, как падают самые яркие звезды?

Ты знаешь, как трудно минуты считать в тишине
И, слившись с холодной мглой, сидеть безучастно.
Стук сердца, беспечный ход стрелок часов на стене
Не счастьем считать, а каким-то абсурдным несчастьем.

Ты знаешь, как страшно рассвет одиноко встречать
И видеть, что ночь начинается, как жизнь, растворяться,
Смотреть без конца на пустую небесную гладь...
Как взрыва земли, своего же дыхания бояться.

Ты знаешь, как больно...
Ты знаешь, как страшно терять?

* * *

Я неслышно уйду, чтобы даже не скрипнула дверь,
В этой комнате серой оставлю безмолвные стены.
Силуэты моих незабвенных и горьких потерь
На обоях цветных расползутся, как тусклые тени.
Я неслышно уйду, не нарушив твою тишину,
Не сумев утолить родником испытание жажды,
Все обиды простив, в тихий город смиренно шагну,
Но оставлю тепло — я боюсь, ты замерзнешь однажды.

* * *

А слова из груди не несутся, как прежде, в атаку.
Оседают песками в бесшумной пустыне моей.
Я с судьбой, как звереныш, не лезу в постылую драку,
Может, я поумнела, а может быть, стала мудрей.
Нравом мягче уже, усмирила в себе и ослицу.
Позолота сошла, ветер локоны посеребрил...
Не стремятся слова шумным роем в свободе кружиться —
Им нужны лишь перо, чистый лист, пара капель чернил.

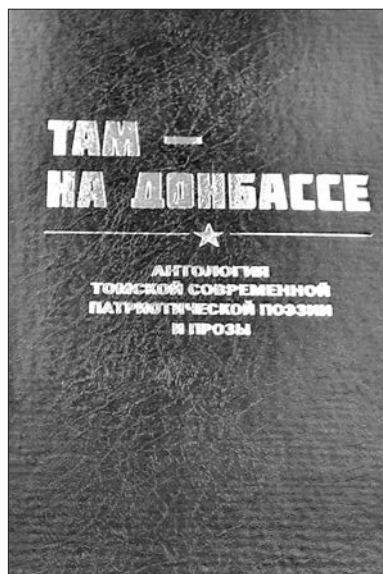
ВЫШЛА КНИГА

Там — на Донбассе. Антология томской современной патриотической поэзии и прозы. Томск, 2023.

Впервые в Томске выходит книга, где собраны произведения, посвященные Специальной военной операции, в которых томские писатели пытаются осознать, осмыслить и прочувствовать происходящее сегодня, чтобы сказать главное: мы — вместе. Мы — едины. Мы один народ и одна страна. Сочувствие и милосердное внимание к жизни и боли, переплетается на этих страницах с романтическим пафосом и трезвым анализом. Что рождает гордость за нашу страну и наш народ.

Книга будет подарена библиотекам школ, техникумов, вузов, ветеранским организациям и будет служить хорошим пособием для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Книга вышла при финансовой помощи компании АО «Сибagro».

Руслан ЮСУПОВ

«ПОКУДА СЛОВО КОЕ-ЧТО ДА ЗНАЧИТ»

Руслан Хамидович Юсупов — родился в 1955 г. в Караганде Казахской ССР. Окончил филологический факультет Чечено-Ингушского гос. педагогического института. Последние 10 лет руководил Информационно-аналитическим управлением Парламента Чеченской Республики. Почетный председатель Союза журналистов ЧР, Заслуженный работник культуры ЧР. Имеет государственные награды, в т.ч. медаль «За заслуги перед Чеченской Республикой». Автор четырех книг стихов. Член Союза писателей России. Победитель журналистских и литературных конкурсов всероссийского и международного уровня. **Живет в г. Гудермесе, Чеченской Республики.**

СЛОВО

Как гложут нас сегодняшние нравы,
Не жалуют собою времена,
Но есть у нас еще такое право —
Бросать с надеждой в землю семена.

Покуда Слово кое-что да значит
И судорожно держится за нас,
Наш долг перед эпохой не оплачен,
И здесь мы можем кое-что сейчас.

Услышанными можем быть
друг другом,
Лежащий камень можем приподнять
И можем сделать круг из полукруга,
Коль за руки друг друга
сможем взять.

И коль сердца останутся открыты,
Вернем мы Слову истинную суть.
И ценностям, что временем забыты,
Врата откроем и проложим путь.

ЖИЗНЬ КАК ВРЕМЕНА ГОДА

Я родился в снежном декабре,
Мир чужой меня беспечно встретил.
Был последний лист в календаре,
За окном шумел казахский ветер.

Пропитавшись воздухом степным,
На чужбине начиналось детство.
Хоть недолго был я таковым,
Статус «ссылный»
принял я в наследство.

Но позвали горы нас домой,
Божьей волей ярлыки сменяя.
И с тех пор я не в ладах с зимой,
А весна всегда была родная.

Зацвела на родине душа,
Времена настали золотые.
Как была ты, юность, хороша,
Как бурлили годы молодые!

Подбирая к знаниям ключи,
Достигали мудрости расцвета.
Испускала щедрые лучи
Наша зрелость, как в зените лето.

Только все течет, и времена
На виски набрасывают проседь.
А за ней — сплошная седина...
Это в жизнь мою ворвалась осень.

Озарений радужных пора.
Опыт жизни получает всходы.
И стихов, написанных, гора
Берedit оставшиеся годы.

Да, ничто не вечно под луной,
Отгорит и осень золотая.
Пронесется ветер над листвою,
Все живое на пути сметая.

ДУША

Поговори со мной, душа уставшая.
Я не жалел тебя, как ты меня.
Груз долгих лет моих в себя вбравшая,
Так прохудилась вся твоя броня.

Но ты по-прежнему еще ранимая
И пропускаешь все через себя.
Ты Божьей милостью пока хранимая,
Поскольку мы с тобой живем любя.

Дорога-жизнь у нас такая длинная;
Что без любви она и без огня?!
Лишь суета сует, тоска рутинная,
И жизнь, крадущая день ото дня.

Поговори со мной, душа открытая,
О боли ран своих мне расскажи.
Слезам жизнь у нас с тобой омытая,
Но разве может быть жизнь без души?!

СВЕТЛАЯ ГРУСТЬ

Сквозь осень жизни чувствую лучи,
Что солнцем щедрым в сердце расплескались.
Теплом и светом золотой свечи
Наполню годы, что еще остались.

Наполню благодарностью Творцу
За все, что удалось и удастся.
Чем ближе путь, отмеренный, к концу,
Тем трепетней и мягче сердце бьется.

И вновь, и вновь, пока оно стучит,
Дышу листвою посаженного сада.

И пусть все больше осень — жизнь горчит,
Вбирая неизбежность листопада.

А грусть моя пронзительно светла —
Тускнеет форма, а не содержание.
В душе сирень еще не отцвела,
Хоть в дверь уже стучится увяданье.

МОЛИТВА

О, Властелин, Хозяин всего сущего!
К тебе в молитве руки я воздел.
В преддверии экзамена грядущего
Достаточно ли добрых моих дел?

Соблазнов полных разными дорогами
Я шел к тебе, борясь с самим собой.
Не смею быть доволен я итогами,
Которыми предстану пред Тобой?

Взращенный постулатами духовными,
Я мог бы жить, все слабости кляня.
Но выпадали мне пути неровные,
Сбивали с толку, чарами маня.

Я движим был порывами невольными,
Вреда же никому я не желал.
Но, как поэт, я формами глагольными
Чрезмерно путь свой в жизни устилал.

Наполнил книгу именами, лицами,
Хоть сердцем верен только лишь одной.
Не совладав с запретными границами,
Теперь стою с поникшей головой.

Закрою дверь за внутренними битвами,
Хоть знаю, что назад не повернуть.
И самыми заветными молитвами
Облагорожу свой последний путь.

НЕПОПРАВИМОЕ

Небеса все мрачней, одеваясь в тяжелые тучи.
Ускользает октябрь, увяданье вокруг торопя.
И опавшие листья ветрами сметаются в кучи,
И нахмурились лица людей, уходящих в себя.

Нежный бархат прощается с нами, сезон закрывая.
Разгулялась по городу осень, кострами клубя.
Так ноябрь хорохорится всюду, на пост заступая,
Расписавшись на лицах людей, уходящих в себя.

Реже запах цветов, ну, а в воздухе больше тревоги.
Воеет ветер унылою музыкой, душу скребя.
Что-то непоправимое, кажется, на полдороге,
Отражаясь на лицах людей, уходящих в себя.

Эту позднюю осень сменить бы зимою скорее
И ноябрь пропустить, ни о чем, ни о ком не скорбя.
Но при этом усердно молиться и верить сильнее
Всем вкусившим отчаянье и уходящим в себя.

МАСТЕРАМ ПЕРА

Какой простор бескрайний в синем небе!
Какой ландшафт на лучшей из планет!
И разве это не счастливый жребий —
Пером души украсить белый свет?!

Не это ли бесценная удача —
Уметь словами наводить мосты.
Когда поэт, заветных чувств не пряча,
Плодит в стихах надежды и мечты.

Когда от сердца к сердцу расстоянье
Писатель сокращает во сто крат.
Когда слова любви и покаянья
Щемящими порывами звучат.

Тогда твори, художник — мастер Слова!
Огня души несколько не жалей!
И ничего, что это все не ново,
За нами тоже будет не новей.

Связь ВРЕМЕНИ

Сергей ШОЙГУ «ВСПОМИНАЮ НАШУ ЖИЗНЬ»

Из книги «Про вчера»

Сергей Кужугетович Шойгу — министр обороны РФ, генерал армии, Герой Российской Федерации. Президент Русского географического общества, кандидат экономических наук. Родился в 1955 г. в г. Чадан Тувинской АССР (ныне — Республика Тыва). Окончил Красноярский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». Был министром МЧС России, губернатором Московской области. В 2012 г. назначен министром обороны РФ. Постоянный член Совета Безопасности РФ. Имеет множество государственных наград, среди которых Благодарности Президента России. **Живет в Москве.**

Эта книга прежде всего о людях, о работагах — героях событий, которые случились в моей жизни. Здесь только небольшая часть историй, которыми я хотел бы поделиться.

Не доехал

Сибирь, зима, стройка. За полгода до сдачи завода заседания штаба стройки проходили два раза в сутки — незадолго до полудня и в час ночи, после разнарядки второй смены, без выходных.

В помещении вдоль стены стояли стулья и лавки. На стенах висели сваренные из трубы регистры отопления. В центре длинный стол. За ним устраивается начальство, человек шестьдесят-семьдесят руководителей: генподрядчики, субподрядчики, заказчики, наладчики и, конечно, партийные, профсоюзные, комсомольские активы. Обычно начальники управления и главные инженеры сидели в углу, подальше от президиума, ведущего заседания штаба. Там можно было вздремнуть.

В то время «штабы» проводил Петр Петрович Сельский — заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии СССР. И заседания называли «сельский час». Человек он был горячий, но профессиональный и справедливый. Не докапывался до подчиненных забавы ради. Кстати, по его ходатайству через пять лет после этого я за сдачу завода был награжден автомобилем ГАЗ 24-10. По сегодняшним меркам это... даже не знаю.

Итак, штаб, зима, около двух часов ночи. Тихо заходит, пригнув-

---

Шойгу С.К. Про вчера. М.: АСТ, 2020.

Публикуется по согласованию с Управлением военно-политической пропаганды и агитации Вооруженных Сил РФ и Издательством «АСТ».

шись, главный инженер управления «Сибстальконструкция» Вася Доценко, в свитере, без полушубка, трясется от холода, спрашивает у нас шепотом:

— Выпить есть? Согреться. А не то сдохну.

Тогда у нас было модно делать и носить самодельные фляжки в виде блокнотов или книг — из нержавейки. Были мастера. Я тихо дал Васе фляжку, он так же тихо отпил больше половины, отмяк, согрелся и принялся рассказывать. Ехал на заседание штаба из города, это примерно двадцать пять километров. У главных инженеров были машины — «Москвичи». Называли их по-разному: «шиньон», «пирожок», где как. В багажнике у них обычно валялись электроды, струбцины и всякая мелочь, необходимая инженеру-водителю. Дорогу перемело, Вася сам за рулем, один. Застрял в сугробе, дождался вахтового «Урала» с кунгом¹. А там внутри тепло, печка, бригада рабочих режется в домино или в карты. В общем, подцепили Васю, протащили через занос. А он сидит, из машины не выходит — греется. В кунге подумали, что Вася отцепил трос, сообщили водителю. Дверь кунга открылась, закрылась. Вася подумал, что трос отцепили вахтовики. И понеслось! Ночь, темно, метель. «Урал» притопил, «Москвич» болтается сзади на тресе, гудит, моргает. Кое-как разглядели. Вася догуделся, доморгался! Выскакивает из машины, подбегает к «Уралу», вытаскивает водилу, дает ему пинка и орет:

— Ты что, козел, не видел, что тащил?! Завтра в контору, уволью без выходного пособия! А теперь пошел на..!

Водила сел и уехал... вместе с «Москвичом».

Полушубок остался в «Москвиче». Тьма. Вася побежал по дороге, не стоять же на ледяном ветру. Впереди неодолимые километры. И вот пока он дождался попутку, пока добрался — чуть не замерз насмерть. В одном свитере.

Разбитый «Москвич» вахтовики оставили на площади перед диспетчерской. Увидели, что он болтается сзади, затормозили, и «Москвич» влетел под «Урал».

Эта история потом обросла домыслами и веселыми подробностями.

Но, несмотря на такие вот случаи, завод сдали. Хороший получился завод. Современный. Потом пришло новое время, новые люди, владельцы, у которых есть, наверное, свои истории, как они что-то строили, что-то создавали, модернизировали производство. И сегодня мало у кого уже есть сомнения, что это именно они, новые хозяева, построили, запустили, отладили. Как-то увидел передачу: директор этого завода дает интервью. Представляется чуть ли не героем-первопроходцем. Да... Может быть, новым хозяевам стоит как-то поскромнее рассказывать о том, как они пахали по шестнадцать часов в сутки... по уже вспаханному. Пахари...

Багульник

Весна. Весна в Сибири, весна в Саянах — это потрясающей красоты время, потрясающая картина. Особенно в районе строительства Саяно-Шушенской ГЭС, и дальше в Саянах, и через них, в том углу, начинает цвести багульник.

---

¹ КУНГ — кузов универсальный нулевого габарита.

Багульник — это розовые цветы. На расстоянии, когда они сливаются в единое полотно, горы окрашиваются в нежный розовый цвет. И с учетом того, что хвоя сосен, кедров не меняет свой цвет, получается такая розово-зеленая пастель. Когда ты едешь в это время по дороге через Саяны — всегда видишь наступление весны.

Рододендрон, вереск, багульник. Ботаники считают их родственниками, а подмосковные дачники бесконечно экспериментируют с формами и размерами. И вот уже багульник с цветами размером с розу или гиацинт. А там, в Сибири, это маленькие розовые цветы. Куст можно сорвать в любой день, начиная с ноября по апрель, поставить в воду — и он зацветет.

Для нас багульник всегда был предвестником весны. Начинали таять снега, появлялись первые пятна асфальта, по которым приятно было ходить, над ними поднимался легкий парок. В Саяногорске асфальта вообще было немного, и эти оттаявшие дорожки откровенно радовали.

Кроме багульника, солнца и теплых тротуаров, весна в то время приносила с собой... хоккей. Чемпионат мира по хоккею. Его смотрели все, какой бы ни был телевизор в квартире: цветной, черно-белый, едва принимающий сигнал. Неважно.

Все ожидания в дни чемпионата были направлены туда, на лед чемпионата. Все знали, кто, как, с кем уже сыграл, ждали новых игр, собирались вместе. Что под руку попадалось, то и употребляли, что было, тем и отмечали, неважно — победу или проигрыш.

В это же время готовилась и сдача первой очереди завода, ко дню рождения Ленина, сверхсрочно. Ждали приезда огромного количества самых разных гостей. Но чемпионат мира психологически все-таки был на первом месте.

Самое большое количество асфальта в Саяногорске было уложено возле центра, называвшегося «Комплекс иностранных специалистов». Специалистов было много — из Франции, Германии, Чехословакии. У каждого было свое направление работы: кто-то делал краны, кто-то делал фильтры, кто-то монтировал оборудование, кто-то принимал. Естественно, часть этих людей участвовала в чемпионате мира по хоккею. Заочно, в Сибири, в ранге болельщиков.

Это был 1985 год, один из немногих чемпионатов, когда сборная Советского Союза проиграла чемпионат мира чехам и канадцам.

Представьте город, где средний возраст был чуть старше тридцати лет. Город, где количество холостых граждан и гражданок было огромным — кто-то еще не успел побывать в браке, а кто-то успел и, разочарованный, приехал один. Город с самым большим количеством матерей-одиночек, поскольку они приехали не только на стройку, но и найти свое счастье в какой-то мере. Жизнь в городе кипела в нескольких местах, одно из таких мест — тот самый «Комплекс иностранных специалистов». Там местные впервые слышали слово «боулинг», там было две или три дорожки. Впервые увидели бар с разнообразными напитками и коктейлями, причем это был музыкальный бар.

Нагрязнул день финального матча. Чемпион — сборная Чехословакии. Естественно, все смотрели. Когда матч закончился, у всех наших было огромное желание на чем-то или на ком-то выместить все, что они хотели сказать и нашим хоккеистам, и судьям, и вратарю лично. Хотя объектив-

но играла сборная СССР довольно прилично. Когда много лет спустя я познакомился с участниками того матча, узнал, что были свои причины у проигрыша.

Повод выместить свою горечь не заставил себя ждать. Торжественно, с флагами специалисты, монтажники, наладчики из Чехословакии решили пройти демонстрацией по улицам, вокруг своего «центра». Навстречу им шла другая бригада — у кого-то дома вместе смотрели хоккей, так и вывалились на улицу, всем коллективом. И тут вдруг вот — та «труба», через которую можно выпустить весь свой пар негодования, горечь поражения на чемпионате мира.

До этого случая мы вместе работали, такая производственная дружба, ходили в этот диковинный музыкальный бар. Если ФРГ и Франция — это были империалисты, то чехи и словаки — почти наши.

Гоняли по Саяногорску чехословацких специалистов недолго, часа два или три, но гоняли по всему городу. Этим год и запомнился. Ярчайшее событие, которое повлекло за собой — в далеком сибирском городе — международные разбирательства. С участием правоохранительных органов, бывшего консула Чехословакии, с долгими выяснениями и разъяснениями. Закончилось все взаимными извинениями. И с той поры они в хоккей не выигрывали, а мы их не гоняли. До самого конца стройки. Пока они не уехали.

Вся жизнь тогда вращалась вокруг больших спортивных свершений и событий. Главным из которых был, как это ни странно, не футбол даже, а хоккей. И еще фигурное катание. Я не был большим любителем, но все мы знали имена всех и вся. И кстати, была большая пропагандистская работа, когда великие спортсмены — и хоккеисты, и фигуристы, и шахматисты, три основные категории, — ездили по предприятиям, по стройкам, по Сибири. Рассказывали про свои победы, как это было, а люди на них смотрели, задавали разные вопросы. И это была обязанность спортсменов — встречаться и воодушевлять.

И когда я сегодня узнаю, что такая же обязанность записана в контракте у хоккеистов НХЛ, — меня это не очень-то и удивляет. У них есть автограф-сессии, когда они расписываются на своей форме, на бейсболках. А у нас это было тогда. И наши спортсмены ездили по металлургическим цехам, по колхозам и совхозам. Встречались с замечательными этими ребятами, юниорами из «Золотой шайбы».

А у нас все время что-то запускалось, перекрывалось, река какая-нибудь, — и приезжало сразу много известных людей, от космонавтов и спортсменов до народных артистов и композиторов. Мы их всех знали и очень любили. Они, казалось, с одной стороны, очень близкие, а с другой — от них веяло величием. От Яна Френкеля того же, даже по его габаритам.

* * *

На наши стройки приезжали работать иностранцы. Сами по себе — люди своеобразные. Особенно те иностранцы, которые знали русский язык и только-только сталкивались с советской действительностью. Они задавали вопросы, которые тогда нам казались просто идиотскими.

Были японцы, и среди них своеобразный парень — все время интересовался разными вещами. Тогда строили большой цех и монтировали японское оборудование. Как-то мы переезжали из одного цеха в другой на попутном ЗИЛке. А у японцев были велосипеды, они крутили педали и никак не могли понять, почему мы ездим на машине, это же так просто — сел и доехал.

Но надо понимать и вот еще что — на этом же велосипеде тебе нужно было ехать домой. Если оставить его в цеху, можно многого недосчитаться, а то и всего велосипеда в целом. В то же время японец нас удивлял — вроде бы и не на машине, но везде на своем велосипеде успевал.

Однажды мы с ним сидели пили чай, и он на вполне сносном русском, хоть и с большим акцентом, говорит:

— Я-то видел, у вас большой план, личный план вашей бригады на соревнование. Там несколько пунктов написано, они меня невероятно заинтересовали! Например, написано, что вы обязуетесь экономить полторы тысячи штук кирпича. Это значит, что вы их не положите в стенку? Значит, стенка будет тоньше? Или ниже?

— Нет, мы будем класть чуть больше раствора, он будет как бы заменять кирпич — получится экономия.

— А в чем тогда смысл? Вы тратите меньше кирпичей, но делаете больше раствора.

Я начинаю говорить ему правду.

— Мы будем разгружать кирпич не просто вываливая из самосвала, в таком случае он обязательно побьется и станет непригодным, мы будем разгружать его краном.

— Разве это экономия? Это технология. Здравый смысл.

Дальше он начинал мне объяснять то, что и так было понятно. Что делать так нельзя, что это бесхозяйственно, и что у них так не поступают. Через несколько дней он принес мне фотографии, показал, что у них, в Японии, кирпич вообще упакован в полиэтилен, каждый поддон обмотан. Лет через пятнадцать я это увидел своими глазами — у нас тоже стали привозить кирпич, упакованный в пленку.

Дотошный японец постоянно что-то видел и задавал вопросы. Например, спрашивал:

— У вас там написано, что нужно сэкономить две тысячи квадратных метров рубероида. Это что, значит, не закроете две тысячи квадратных метров кровли?

— Нет, на тех участках, где листы перекрывают друг друга, будем делать нахлест чуть меньше.

— Не понимаю, если его положено делать по десять сантиметров, как его можно делать меньше? Это же неправильно, это же будет брак. Не экономия, а плохая работа!

Со временем иностранные идеалисты начинали нас понимать. Говорили — и меня это радовало в то время, — что у нас невероятно интересная и правильная жизнь: «Вы живете так, как считаете нужным, а не так, как вас заставляют жить обстоятельства, пытаются загнать в какой-то угол». И в то же время странные, на наш взгляд, вопросы не прекращались:

— А что, вот этот большой мужчина, который приезжал, он не умеет водить машину?

— Он крупный руководитель, много работает, параллельно решает много задач, очень сильно загружен.

— Да, я понимаю. Я понимаю — он большой босс, у него крупная компания. А этот? Который приезжал на другой машине. Он тоже большой босс?

И в конце концов он дозревал до своего ключевого вопроса: «А нельзя им платить больше, чтобы они сами ездили за рулем?» И такими любознательными, нелинейными, хотя, может быть, наоборот, слишком линейными, были все иностранцы. Но с японцами было особенно интересно.

* * *

Задолго до этого, лет за десять-двенадцать, тогда еще совсем мальчишкой, школьником, я проводил летние каникулы. Они у всех были разные: кого-то родители отправляли в пионерский лагерь, кто-то ехал к бабушкам-дедушкам. А я попал, сразу же после пятого класса, в археологическую экспедицию. И потом ездил каждое лето, вплоть до десятого класса. Все это было невероятно интересно. Мы тогда до конца не понимали, почему мы так массово и масштабно занимаемся всем этим. Я тогда не подозревал, что все это уже связывает меня с будущей Саяно-Шушенской ГЭС. Кстати, до сих пор самой большой в стране.

Потом уже, в 83-м, в 85-м, когда я уже стал инженером-строителем, мне стало понятно, для чего проводились археологические экспедиции, — мы готовили ложе для водохранилища. Из которого, во-первых, нужно было вырубить весь лес, во-вторых, исследовать, изучить все памятники истории и культуры — курганы скифские, уйгурские, кыргызские.

Пожалуй, из всего этого комплекса задач была выполнена только одна, пусть и не до конца, — археологическая. Должны были вырубить лес — его не вырубили. И до сих пор слоем в десятки метров он лежит на дне водохранилища. Или всплывает, когда отгнивают корни — тогда эти десятки тысяч кубов леса загоняют в заливы, скрепляют тросами и ждут, пока он снова не ляжет на дно.

А Ленинградский институт археологии Академии наук СССР проводил перед наполнением водохранилища регулярные большие экспедиции. Приезжали молодые ребята, невероятно образованные, начитанные, и, помимо всего прочего, сами того не подозревая, не желая, передавали все это нам, мальчишкам, школьникам. Студенты, много читающие, с иностранными языками, из культурной столицы.

Мы напивались их знаниями о скифах, о том, как они жили и почему именно так, откуда они к нам пришли и куда ушли. Какая у них была культура, почему скифы погребали именно так — в курганах, а монгун-тайгинцы просто сжигали. Все это было для нас невероятно интересно, мы как-то на этом воспитывались.

От полевых работ нас, школьников, освобождали чуть раньше, и часов с трех начиналась веселая походная жизнь — в палатках, с купанием, рыбалкой, короткими радиальными путешествиями, зарисовкой наскальных рисунков, петроглифов. Разные были способы — можно было намочить кальку, положить на наскальный рисунок, промять ее, высушить на солнце, скрутить в трубочку. В свиток — для грамотных ученых людей.

Но мы были ребятами довольно шустрыми, ждать было некогда: мне кажется, я с того времени спешу жить, кстати. Мы делали по-другому — накладывали кальку, двое держали, третий брал пучок травы и тер наскальный рисунок — проявлялся нужный нам оттиск.

Были у нас и большие походы к дальним петроглифам — на лошадях. Это первые познания верховой езды. И тогда уже мы говорили нашим старшим:

— Ты чего так нарядился? Пойдем спокойно, но без сёдел, так что штаны-то надень.

— Да ладно, у меня вот шорты.

Замечу, не «бермуды» длинные, как сейчас. А обычные короткие шорты, чаще даже купальные плавки. Конечно, через три-четыре часа езды он сползал с коня, у него фактически не было кожи на внутренней поверхности бедер. Зато были стоны, которые оглашали округу.

Это была жизнь, это была ежедневная практика и для нас, и для них.

Врачей не было, хотя были такие специалисты-антропологи, которые определяли по останкам в раскопе пол человека, в каком возрасте умер, чем болел или не болел. Они нам тоже пытались много интересного рассказывать, но я мало что запомнил. Но хорошо запомнил, что антропологами были молодые симпатичные девушки, которые уходили подальше от нашего палаточного лагеря, ложились загорать. А мы вместе с нашими старшими наставниками-студентами ставили нивелир — прибор, который приближал картинку, но при одном-единственном минусе. В нем все было вверх ногами. Однако это была сушая мелочь.

Естественно, мы работали и в раскопах. Скифские захоронения — это глубина четыре, иногда даже шесть метров. Те, кто был наверху, загорали в плавках и в резиновых сапогах, а те, кто корпел по несколько часов внизу, — сидели в валенках и полушубках. Но им все завидовали. Потому что они «копали, копали и докопали до клада» — кисточками бережно снимали слои, очищали артефакты. На острие археологической науки, так сказать.

Нам же чаще доставались груды камней, которые нужно убрать вручную. А самое неприятное — под этими камнями были осиные гнезда, дикие осы. И мы, растревожив их, бежали прятаться в реку, холодную даже в разгар лета, поскольку течет с ледников.

Кроме ос — змеи. Но к этому привыкали, это была повседневная жизнь лагеря — вышел из палатки, на общем столе — завтрак. Большая тарелка сливочного масла, таз с вареными яйцами и такой же таз со свежими лепешками. Если совсем удачный день — какао! Сам стол — и обеденный, и теннисный, в зависимости от времени.

После сидения в реке периодически кто-то заболел. Но был один персонаж, у которого постоянно вскакивал чирей то там, то тут, но обычно сразу несколько. И вот включались медики. Те самые, что главным образом антропологи. Ни до ни после я не видел, чтобы так лечили. Бралась обычная бутылка, горлышко протиралось спиртом, кожа тоже. На чирей ставилось горлышко, а по дну били со всего маху! Чирей просто выбивало наружу. Жестко. Но с учетом полевых условий и невыносимых мучений — эффективно и своевременно.

В какой-то из сезонов перед самым началом учебного года пришло наводнение. И мы не могли выбраться. Это не сейчас — вертолет, эвакуация.

Конец сезона, есть уже практически нечего. Я до сих пор терпеть не могу консервированный виноград. И манку. Больше в лагере есть у нас было нечего. Рыбачить бесполезно — наводнение, вода мутная, сетей нет, пару раз поймали налима.

А были ребята, которых сейчас бы назвали «из блатных». Один — Сева, сын начальника экспедиции Александра Даниловича Грача. С ним был его друг, Андрей, оба примерно мои ровесники. Хорошие ребята, с таким естественным столичным гонором, но совершенно умеренным. Общались мы на равных, уровень образования в стране нам тогда это позволял, их преимуществом было только то, что они могли пойти в театр и в музей, могли слушать и видеть, а у нас такой возможности не было. У нас был один канал на телевидении, черно-белый, еще не было Юрия Сенкевича, еще не было Николая Дроздова, еще не было даже Элеоноры Беляевой с ее «Музыкальным киоском».

Пришло первое сентября, потом второе, и Андрей отправил радиосообщение маме в Ленинград: «Мама, тут такая беда, я застрял». Наверное, в надежде на то, что мама его будет спасать и выручать, бить в колокола. Но от мамы буквально на следующий день пришла спокойная радиограмма: «Работай спокойно, сынок. В школе я обо всем договорилась». Он прочитал, взгрустнул...

Естественно, вода ушла. Естественно, мы оттуда выбрались. Прошло много-много лет, десятков лет даже. Я уже был министром по чрезвычайным ситуациям. И назначили нового министра культуры, как она себя называла, «начальника тюрьм» — до назначения она руководила музеем «Петропавловская крепость». Наталия Леонидовна Дементьева.

На одном из заседаний в правительстве она сидела со мной рядом. И говорит: «Ну что, коллега?» И начинает рассказывать, что была в той же экспедиции, в соседнем отряде, что мы виделись. А дальше еще интересное — как-то принесла фотографию:

— А вот Андрюша.

— Ну да, Андрюша. Хорошо пел под гитару.

— Он и потом хорошо пел. И сейчас довольно неплохо поет.

Это был 1971 или 1970 год. И это был папа Вани Урганта. Андрюша Ургант. Это было наше с ним знакомство. Естественно, связались, обменялись фотографиями тех лет. Теплые воспоминания.

Мне исполнилось пятьдесят пять лет. И я попросил организатора, чтобы ведущим мероприятия был Ургант. Хороший парень, с которым мне есть что вспомнить.

Организатор говорит:

— Мы созвонились, он сказал «да», но у него там много чего-то наслаивается, много запланировано. Он постарается отменить. И вообще, Ваня сказал, что...

— Почему Ваня-то? — удивился я. — Я же вам говорил про Андрея.

* * *

Отправляясь в экспедиции, мы обычно проезжали мимо двух умирающих городов. Представьте город, где последние пятнадцать лет ничего не строится, не ремонтируется и, соответственно, разваливается. Потому что

город должен войти в зону затопления. Зачем тратить на него деньги? Тем более что рядом с водохранилищем, на возвышенностях, будут два новых города, в которые запланирован переезд.

В экспедициях я был пять сезонов и год за годом смотрел на эти города, не понимая, отчего в них такое запустение. А когда узнал, задумался: большая энергетика, конечно, важна, но стоило ли оно того?

Тогда, на раскопках, никто таким вопросом не задавался.

Как-то раз, проезжая один из тех исчезающих городов, мы увидели длинную похоронную процессию. Сначала решили — что-то случилось, огромная трагедия в городе, раз такое количество гробов. Потом поняли, что это перенос могил. Люди переносили родных и близких. У них был выбор: перезахоранивать или не трогать. И это все уйдет под воду. Картина, конечно, удручающая. Потом эту процессию показали в каком-то документальном фильме.

Переносить мертвых и вообще переезжать было недалеко, километров тридцать, но ясное дело, людям всегда тяжело оставлять родные, насиженные места, где жили их деды, прадеды, родители, где они сами родились. Где каждое дерево посажено их руками или руками предков. Особенно старикам тяжело было покидать родные дома. Хотя, конечно, партийные деятели убеждали народ, что на новом месте все будет отлично: новые школы, детские сады, рабочие места, больницы и прочее.

Атмосфера в этих городах была как во сне.

Однажды в столицу региона приехал цирк, и нас всех — участников экспедиции — повезли туда окультивироваться, на один вечер. Это почти двести километров. В кузове грузовой машины. Проезжая один из тех городов, мы захватили с собой нескольких человек, они тоже ехали в цирк. А когда мы возвращались, эти люди между собой говорили: вот у нас скоро будет новый город, такой же цирк, Дом культуры и все остальное...

Интересно, что один из этих перенесенных городов хотели сделать портовым городом, чуть ли не центром Азии. Город на берегу великого водохранилища. Но кто-то из больших инженеров то ли просчитался, то ли воды недолил, то ли слишком много денег потратил... Короче, граница водохранилища не дошла до места, где собирались строить порт. И все это как-то повисло в воздухе, превратилось в сказку. Это стало, пожалуй, разочарованием для переселенцев.

Сейчас, когда я проезжаю эти населенные пункты, вижу, что нет в них рабочих мест, нет кинотеатров, нет современных больниц и школ. Но люди там живут. По сути, города никакого нет, он остался под водой. А здесь только то, что обещали, но не сделали.

Часто возвращаюсь мысленно в то время, когда говорили, что будет большая энергетика, самая дешевая электрическая энергия для людей, самый современный город и так далее. И у меня от этого сильно портится настроение.

Конечно, что-то появилось с тех пор, что-то построили, но я часто вспоминаю этот огромный период безвременья, в котором оказались люди из умирающих городов. Такое впечатление, что остановилось все. Да, есть дом, корова есть, ферма есть, но крыша провалилась и другой фермы не будет. Да, школа есть, но в этой школе туалет на улице. И другой туалет никто не построит. Да, есть сельская, поселковая или

городская столовая, но в ней уже давно проваливаются полы, а новые настилать никто не будет.

И вот это безвременье — оно бесконечно. По крайней мере, для отдаленно взятого человека. Потому что человек смертен и не может ждать, пока одна эпоха сменит другую. Сначала переносилось и затягивалось начало строительства, потом долго устраивали большое событие — перекрытие Енисея, потом шел пропуск воды, плотина поднималась, вместе с ней поднималась вода. И все это не дни и не месяцы, это были годы и пятилетки.

Я вспоминаю мертвые города и вновь думаю: стоило оно того? Чтобы была большая энергетика, большая цветная металлургия? Наверное, стоило. Но здесь должна быть большая преемственность. Да, мы для вас построили ГЭС, алюминиевый комбинат, в Красноярске еще один, в Братске третий, сейчас в Богучанах четвертый. Построили для вас, но сегодня управляют этим какие-то новые люди, компании, которые думают только о прибыли. Хотя получили все это, не вложив ничего: ни души, ни сил, ни времени. Они не имеют своих побед, которые были у каждого плотника, бетонщика, инженера, энергетика. Они отказались от тех обязательств, которые мы брали на себя, строя все это. И я стараюсь об этом напоминать.

Два поколения ждали выполнения обещаний. Сегодня смотришь: вот на окраине города фундаменты, тут должно было быть предприятие, стоят смонтированные колонны, висит полторы панели, потому что остальные панели уже рухнули. Забвение, бурьян. Сколько еще таких точек на карте? К сожалению, многие люди в России до сих пор где-то в безвременье, как жители тех призрачных городов.

* * *

Сейчас, когда я бываю в тех местах, спускаюсь по Енисею — вспоминаю экспедиции, вспоминаю нашу жизнь. Очень бурную, очень насыщенную, интересную, познавательную. С этим местом у меня связано очень многое. Меня туда всегда и очень сильно тянет.

* * *

Я возвращался с Таймыра, мы там «колымили», работали, 1974 или 1975 год, окончание студенческих каникул. В красноярском аэропорту ждал своего рейса. Его постоянно задерживали, откладывали, и я пошел в ресторан в зале ожидания — единственное место, где можно было пообедать.

За соседним столом сидели два таких мощных парня — широкая кость, рост под два метра. Они тоже ели, им принесли то же самое, что и мне, только плюс бутылку водки. Они выпили спокойно, как минералку, еще под салат. Под суп выпили вторую. Когда они выпивали под горячее шестую бутылку водки — мне стало любопытно, кто они, откуда они.

В Туве у нас не было принято запросто подходить, спрашивать. А они очень приличные, и главное — не было заметно, что они вообще что-то пили. Они не пели песен, не роняли вилок на пол, спокойно разговаривали. И я все-таки к ним подошел. Они оказались общительными, пригласили за свой стол.

Естественно, «догонять» я их не стал, даже приближаться. Они откушали еще одну ноль-пять. Мы говорили ни о чем, какие-то общие вещи, но

это тем не менее был разговор о Сибири, кто где родился, где и как жил, кем работал и так далее.

Они выглядели старше меня лет на пять, сейчас я знаю, что на семь: «Мы спортсмены, борцы». А тогда не было в таком объеме информации, мы не знали всех, как сейчас Загитову, Ягудина. Знали, конечно, Роднину, Зайцева, Горшкова, Пахомову, знали хоккеистов.

Это мое первое знакомство с Ваней Ярыгиным. Двукратным олимпийским чемпионом, человеком невероятно широкой души, невероятно добрым, компанейским.

В Абакане был мясокомбинат, и он там какое-то время работал забойщиком. Директор комбината, тоже с очень интересной судьбой, сделал музеем Ярыгина. Ваня отправлял туда свою форму, грамоты, награды, и все ходили, гордились земляком. А жил он на другом берегу Енисея.

Так вот, директор мясокомбината в свое время был крупным областным начальником, но на чем-то попался. Его исключили из партии, сняли с должности, но дали последний шанс.

— Дайте мне самое отстающее предприятие. Где уже все потеряно, все провалено.

И его поставили на какой-то мелкий цех по переработке мяса. Он развернул невероятно бурную деятельность, он создал большое передовое предприятие. Собрал какую-то консервную линию, начал выпускать мясные консервы — знаменитую на весь Союз «Абаканскую тушенку».

Но он не остановился, пришел в вышестоящие инстанции:

— Тут рядом свалка, она же вам не нужна? Отдайте ее мне. У нас люди все время в тяжелых условиях, забой животных. Надо, чтобы они отдыхали душой.

Ему отдали эту свалку, и он построил самый большой в Сибири, за Уралом, зоопарк — тигры, леопарды, только слона не было, по-моему.

Он был невероятно деятельным:

— Тут вокзал недалеко, а на одном предприятии выбрасывают старую линию пирожковую.

Его за эти пирожки чуть не посадили — кооперативов еще не было, а он наладил производство и реализацию на вокзале.

А с Иваном мы поддерживали отношения и когда я уже здесь, в Москве, работал. Для меня было совершенной неожиданностью, когда, полный сил, невероятно авторитетный в спортивной среде, не дожив даже до пятидесяти лет, Ваня трагически погиб в автоаварии.

Я часто вспоминаю, как ему не хватало обычного кресла и, когда он хотел подремать, мы ему уступали, скажем так, пространство, он вытягивал ноги, и ноги эти уходили далеко в салон самолета. Сегодня, когда я бываю в тех местах, когда переезжаю через плотину на другой берег Енисея, я вижу там храм. Его поставил Ваня.

Говорю искренне: уровень интеллекта, воспитания спортсменов, особенно для попадания в сборную Советского Союза, был если не выше, то на одной планке с уровнем спортивных побед. Члены сборной СССР по хоккею, к примеру, Александр Сергеевич Якушев, Алексей Касатонов, Слава Фетисов, Сережа Макаров, Саша Мальцев или Сослан Андиев — боец-тяжеловес. Это люди, несмотря на все свои спортивные достижения, не «звездившиеся» и невероятно интересные.

Вроде бы, зачем вспоминать все это? Но это люди, это лица, это персонажи того времени, эпохи. Объединенные прямо, косвенно вокруг той большой стройки — Саяно-Шушенская ГЭС, Саянский алюминиевый завод, город Саяногорск.

И песни Пахмутовой и Добронравова, и песня Игоря Морозова «Где-то багульник на сопках цветет, кедры вонзаются в небо» — это все оттуда, это все про них, про нас. И очень хочется туда.

ВЫШЛА КНИГА

Координаты СВОИМ. Сборник стихов и прозы. Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска».

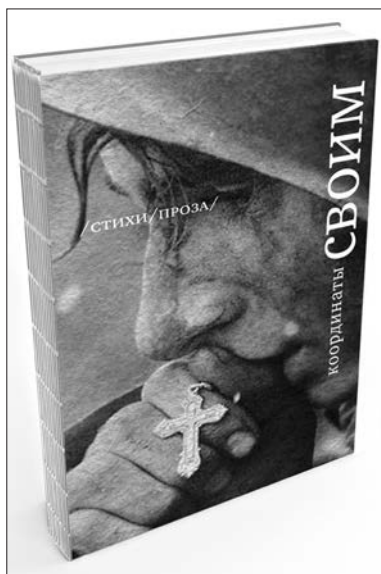
Редактор Ю. Перминов. Дизайн Иван Лукьянов. 2023.

Это сборник произведений омских поэтов и прозаиков, посвященный подвигу российских офицеров и солдат — участников Специальной военной операции. Инициатором создания и редактором-составителем книги стал известный омский поэт Юрий Перминов.

Сборник «Координаты своим» посвящен осмыслению происходящих сегодня глобальных событий. Омские писатели не могли не откликнуться на события, приведшие к Специальной военной операции, на тот мировой разлом, который стал причиной боли, горя, смерти и противостояния, от исхода которого зависит, как будет жить наша Родина и будет ли она жить, — сказал Юрий Перминов.

Книгу оформил член Союза художников России из Москвы Иван Лукьянов.

Издание книги осуществил общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» благодаря финансовой поддержке омского предпринимателя и мецената Святослава Капустина. Большую часть тиража направили в библиотеки подшефного города Стаханова, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также воинам, сражающимся за Россию. Книга поступит и во все библиотеки Омской области.

ПРОЗА

Павел АСТАХОВ

ПЧЕЛЫ

Павел Алексеевич Астахов — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ 1 класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив, член правления РСПП, руководитель группы по законодательству и правовому обеспечению безопасности предпринимательской деятельности РСПП. Доктор юридических наук, кавалер ордена Почета. Автор ряда книг просветительно-правового содержания, а также нескольких романов. **Живет в Москве.**

Пройти чистилище при жизни дано не каждому, и вряд ли человек в здравом уме будет этого страстно желать. Но на долю поколения наших родителей такая возможность все же выпала. Потому что Великая Отечественная война, прокатившаяся по их судьбам, превратила жизнь маленьких детей в настоящий ад. Особенно тех, кто стал жертвами фашизма. Уже в июле 1941 г. немецкие орды заняли Смоленскую область и рвались к Москве. Мой отец, в то время девятилетний смоленский мальчик, прошел через пекло оккупации, унижений, расправ, издевательств, оказавшись через несколько месяцев в немецком концлагере под Франкфуртом-на-Майне, где и прожил три долгих года. По данным «Всемирной организации малолетних узников нацизма» в немецких лагерях в период Второй мировой войны находилось более 5 000 000 малолетних детей (до 12 лет), из них в живых остался только каждый десятый... Моему отцу повезло остаться в живых. Поэтому вся моя семья и все поколения, появившиеся после моего отца, очень точно знают настоящую цену Великой Победы. Для нашей большой Семьи — это Жизнь моего папы, давшего жизнь троим детям, девятерым внукам и семерым правнукам...

Об этом мой рассказ «Пчелы» из будущего романа о моем отце «Ленька».

*Там, где стоял финский эсэсовец,
враг всегда терпел поражение.*

Генрих Гиммлер¹

ПЧЕЛЫ

Середина лета — главная и самая жаркая пора в жизни наиболее

¹ *Pipes, Jason.* Finnish Volunteers in the Wehrmacht in WWII. Retrieved May 31, 2005.

Фото Павла Астахова со знаменем Спаса

трудолюбивых созданий Природы, обыкновенных пчел. Наполненные неповторимыми пьянящими ароматами цветущие луговые просторы с первым лучом утренней зари призывают отряды крылатых тружеников к сбору самого легкого и душистого цветочного нектара, который стараниями проворных мохнатых кулинаров превращается в необыкновенно загадочный и столь же вкусный сладчайший и нежнейший янтарно-прозрачный мед. До самого захода солнца без перерывов и обедов эти мудрые насекомые, преодолевая десятки километров, переносят и заливают в восковые ячейки драгоценные капельки райского нектара. Выстроенные в строго размеченные невидимым геометром шестиугольные ряды восковых сот слезинки этого прекрасного продукта ждут своего часа, когда, выложенные по кругу в дубовой бочке, они отдадут все свое нежное содержимое людям, чтобы те взамен весь год заботились о бескорыстных производителях, оберегали их от жестоких морозов, промозглых дождей, непрошенных гостей, незваных вторжений и смертельных пчелиных хворей. Дружба человека и пчелы зародилась с появлением первых людей на Земле и продолжается вот уже многие тысячи лет.

Ленькин отец Павел Степанович очень любил и уважал пчел. Во дворе и на огороде всегда стояли ульи, в которых весело и деловито жужжали большие и крепкие пчелиные семьи. Иногда он сам грузил пчелиные домики на телегу и увозил далеко в лес, выставляя там на девственных цветочных полянах. От этого мед, собранный в лесных угодьях деда Павлика, был особо душистым и целебным. После внезапной смерти отца все заботы о пчелиных семьях легли на Леньку. Несмотря на свой очень юный возраст, он понимал серьезную ответственность за жизнь и здоровье этих

маленьких работников и старался четко выполнять все процедуры, которым научил его при жизни батя. Последний год жизни отца был дождливым и малосолнечным, и он не успел разделить пчелиные семьи. В результате в наследство сыну осталось всего шесть рабочих семей. Парнишка в свои девять лет прекрасно обходился с беспокойным жужжащим хозяйством и уверенно выполнял все завещанные отцом необходимые действия. А пчелы словно чувствовали внимание маленького человека, его заботу и старались наполнить как можно полнее медом горшки, банки и бочонки, чтобы кормить, поить, лечить своих хозяев. Мед был не только вкуснейшим и сытным лакомством, одного стакана воды с двумя ложками этого удивительного продукта, проглоченного с утра, вполне хватало Леньки до вечера. Но и лучшей и легко конвертируемой натуральной ценностью. За литровую банку можно было выменять мешочек муки или десяток яиц. За бочонок в двадцать литров — козленка, ягненка, поросенка, а то и воз дров либо сена. По всем этим причинам и соображениям за пчелами тщательно ухаживали, их бережно сохраняли и внимательно заботились о них.

* * *

Немцы стояли в деревне уже неделю. Передовые части уходили все дальше вглубь страны навстречу столице и ее стойким защитникам, а им на смену приходили странные и очень пестрые команды, состоявшие из финнов, мадьяр, хорватов и даже румын. У жителей деревушки появилось новое развлечение — угадывать звания, рода войск и национальную принадлежность вновь прибывающих оккупантов. Недавно Ленька и его мама «познакомились» с мадьярами — карателями Королевской венгерской армии. Из-за их внезапного исчезновения были подняты по тревоге все дежурные части недавно расквартированных по соседним деревням и селам оккупационных частей. Найти их так и не смогли, потому что к тому моменту они уже лежали глубоко под темной мутной поверхностью загадочного озера Бездон в обнимку с мельничными жерновами, куда их отправили кузнецовские бабы, умевшие постоять за себя и свою семью. Сам кузнец Лаврен с первых дней войны ушел на фронт, а сейчас и всем его женщинам с детишками пришлось спешно собраться и через лес, болото, вокруг Бездона пробираться в соседний район к родственникам. Подальше от греха и расспросов по поводу зашедших к ним в дом и внезапно исчезнувших мадьяр. Недолгие поиски и допросы привели карателей к их опустевшему дому, который и был без промедления предан огню. На том следопыты и успокоились. О мадьярах никто не жалел, а исчезновение целой деревенской семьи и сожжение их жилья ставило точку в расследовании.

Сегодня же на улице появились чудные зеленые танкетки с надписями «Nord Ost-SS»¹, из которых высыпали высокие худые, как на подбор, и все, как один, светловолосые парни. Трое из них сразу же направились к уличному общественному колодцу и, зачерпнув ведро холодной воды, при-

---

¹ Батальон СС «Нордост» был сформирован по приказу Г. Гимmlера в мае 1941 г. из финских офицеров и солдат. К участию допускались только мужчины с чистой «арийской» родословной в возрасте от 17 до 23 лет ростом не ниже 170 см. Части батальона принимали участие в различных военных операциях начала войны вместе с танкистами дивизии СС «Викинг», а также воевали в составе группы армий Юг.

нялись весело плескаться. Еще двое зашли во двор Акулининого хозяйства. Сорвав с грядки по колючему и сочному огурцу, они громко захрустели, остановившись подле улья с пчелами. Занявшие Ленькин дом немцы с утра пораньше выехали по какому-то заданию в райцентр и по расчетам должны были вернуться лишь к вечеру. Поэтому сын с матерью сегодня могли заняться своими делами и не дрожать от постоянного страха быть расстрелянными или избитыми. Входить в дом после публичного суда и порки матери им было строго воспрещено под страхом расстрела, но жизнь в сарае постепенно налаживалась, хотя никак не могла бы считаться вполне человеческой. Однако, в сравнении с теткой Фроськой, избитой и изгнанной из своей просторной хаты, Акулине с сыном, можно сказать, даже повезло. Сарай был крепкий, а огород по-прежнему оставался в их ведении, потому что немцев не привлекали ни грядки, ни ягодные кусты, ни даже пчелы. Тем более, что по личному указанию обершарфюрера Хайзе Леньке приходилось каждый вечер исполнять штрафную обязанность — после захода солнца, когда пчелы укладывались на ночлег, аккуратно доставать рамку, полную меда, и относить фашисту к его чаепитию. Мальчишка очень переживал, что эти ненасытные оккупанты, готовые сожрать не только их кур, поросят и корову, покушались на беззащитных пчел. Хотя, как показали дальнейшие события, не таких уж и беззащитных.

Увлеченные плановой работой усердные насекомые не обращали внимания на белобрысых пришельцев с автоматами до тех пор, пока один из них нахально не сдвинул крышку их пчелиного дома и не потянул рамку с сотами вверх. Он совершил непростительную ошибку, вторгаясь на неизвестную ему строго охраняемую пчелиную территорию. И тут же поплатился за свое невежество и наглость. Передовой отряд рабочих пчел стремительно бросился на защиту своих владений, и уже через мгновение как минимум три жала были всажены в худосочное тело агрессора.

— Mitä sinä teet?! Kimppuuni hyökättiin!¹ — закричал финский солдат, ужаленный пчелами. Он попытался отмахнуться от продолжавших атаковать насекомых. Но лишь разозлил их и привлек внимание остальных членов дружного пчелиного хозяйства.

Увидав, как их товарищ нелепо размахивает руками и кричит о каком-то нападении, остальные солдаты сперва бросились к нему на помощь, восприняв призывы серьезно, но разглядев атакующих его «врагов», страшно развеселились и стали его подбадривать дружными воплями:

— Luovuta!²

— Hyökätkää!³

— Sivusta!⁴

Эти веселые белобрысые парни делали все очень синхронно. Когда они кричали на своем чудном и ни на что не похожем булькающем языке, получалось так складно, слово они пели песенку или выкрикивали по очереди детскую считалочку. Потом они рассмеялись вместе, словно спетый академический хор, и одновременно захлопали в ладоши, выражая, видимо,

---

¹ Что вы делаете? На меня напали! (фин.)

² Отступай! (фин.)

³ Атакуй! (фин.)

⁴ Заходи с фланга! (фин.)

наивысшее наслаждение борьбой своего товарища с пчелиной армией. Тем временем все новые и новые отважные пчелиные бойцы вылетали из лотка и бросались на вторгшегося в их жизненное пространство вояку. По всему было видно, что еще немного, и тот, не выдержав неистового натиска маленьких крылатых истребителей, сдаст позиции, отступит и бросится наутек, к чему его давно призывали соплеменники.

— Juokse, Mikko!¹ — не умолкали они, продолжая выкрикивать свою «считалочку».

Пока одни веселились, а опухший от укусов несчастный Микко Ваттанен безуспешно пытался отбиться от непрекращающихся атак крылатого войска, водитель гусеничной танкетки, вылезший, чтобы охладить закипающий радиатор своего бронированного монстра, слил из его утробы полное ведро буро-коричневого клокочущего кипятка и двинулся спасать товарища. Он сходу выплеснул полведра горячей грязной жидкости в приоткрытый улей и отступил назад. Моментально картина боя изменилась. Из круглого входа в домик по лотку вытекала дымящаяся река, выносившая десятки ошпаренных и погибших телец маленьких отважных защитников. Большинство погибли, даже не успев вылететь из улья. А те, что атаковали финского солдата, теперь вернулись и скорбно кружили над грудой тел своих сородичей, пытаясь охладить их обожженные мокрые тела в надежде на оживление. Еще один взмах ведра, всплеск, и из отверстия появилась скрюченное тело огромной пчелы. Это была пчелиная матка, без которой семья уже никогда не сможет жить и трудиться. Оставшиеся в живых несколько защитников отчаянно пытались поднять свою повелительницу и привести в чувство, но подлое деяние свершилось — семья во главе со своей королевой была безжалостно уничтожена. Опухший от укусов финн наконец-то добрался до столь пленившего его лакомства и, грязными руками выковыривая куски ароматных медовых сот, жадно запихивал их в рот. Недовольно морщась от прилипшего к зубам воска и поминутно сплевывая комочки разжеванного удивительного природного строительного материала, раненый боец громко сглатывал драгоценные капли сочного волшебного лакомства.

— Ну ты прям как медведь, Микко! Недаром тебя так и назвала мама. Ха-ха-ха! А ну-ка, поделись с товарищами! Мы же тебя поддерживали! — продолжали посмеиваться финские эсэсовцы.

Следуя зарекомендовавшей себя варварской технологии получения беспрепятственного доступа к заветному лакомству, водитель вновь наполнил ведро кипятком из перегретого радиатора танкетки и приступил к заливке следующего улья. Ударом ноги он скинул крышку со второго домика и принялся равномерно заливать рамки, сжигая и уничтожая самых красивых, могучих, преданных, трудолюбивых и полезных насекомых. На их защиту бросился лишь один человек во всем мире — девятилетний Ленька. С разбегу он врезался головой в правый бок финна, который от неожиданного удара потерял опору и повалился, словно подрубленная осина, на грядку с морковью. Впущенное из рук ведро перевернулось в полете и остатками кипятка обдало его лицо и руки, оголенные по локоть из-за закатанных рукавов пятнистого комбинезона. Сбитый с ног и толку

---

¹ Беги, Микко! (фин.)

водитель дико заверещал и схватился за ошпаренные щеки. Тут же Ленька получил увесистый удар по затылку и по ногам. Он отлетел на грядку в другую сторону и теперь пытался приподняться. Тяжелая рука вражеского солдата крепко зацепила мальчишку, он был оглушен и никак не мог встать на ноги. Покусанный пчелами и заляпанный ворованным медом Микко Вааттанен, мрачно глядя на копающегося меж грядок мальчишку, приблизился и с силой вдавил его своим огромным окованным поранту сапожищем в мягкую рыхлую огородную землю, которую сам же Ленька несколько раз за сезон перекапывал, мельчил, поливал, пропалявал. Но родная земля их с мамкой хозяйства, несмотря на постоянную трепетную заботу и усердие, почему-то сейчас не спасала от наглых, сильных и жестоких финских солдат. Обожженная, израненная, истоптанная захватчиками всех мастей и родов русская Земля стонала, выла и плакала, как рыдала сейчас Ленькина мать Акулина, бросившаяся на помощь сыну... Она бежала через улицу, видя как рослый солдат в камуфлированном комбинезоне придавливает ее сына сапогом к земле, не спеша достает из-за спины странного вида автомат, громко и противно клацает затвором, направляет сыну прямо в голову, гадко улыбаясь, ощеривая желтые кривые зубы, что-то визгливо кричит на странном булькающем диалекте. Ему отзываются таким же клокотаньем его дружки, гомонящие позади и выкрикивающие не то ругательства, не то команды. За эти страшные мгновенья, преодолевая полтора десятков шагов, отделявших ее от распластанного у ног врага несчастного беззащитного сына, Акулина боялась лишь одного — опоздать. Потому что опоздание в этот момент равнялось неминуемой неизбежной и бесповоротной гибелью! Она силилась закричать, но из превратившегося в пустынный шершавый растрескавшийся сухарь горла вырывалось лишь слабое сипенье и шепот. Ей казалось, она глохнет от собственного душераздирающего вопля несчастной матери, на глазах которой убивают ее родного ребенка, но этот хрип не расслышал бы даже самый внимательный врач со своим специальным приборчиком в ушах. Она мчалась, молилась, молила и умоляла:

— Пощадите! Простите! Стойте! Прошу вас! Молю!

Акулина была еще в нескольких метрах от Леньки и его палача, когда тот наконец прицелился и нажал на спусковой крючок своей автоматической Suomi-KP M-31¹:

— Сшшшщчеоолк! — ответил оружие, предательски дав осечку. Пытаясь получить удовольствие от расправы, словно наслаждаясь местью за проигранную недавно советской армии зимнюю войну, финн позабыл, что его штатное оружие не любит размеренность и плавность, а наоборот, нуждается в резком передергивании затвора, который только в таком случае надежно досылает смертельный заряд, упакованный в металлический патрон по назначению, прямиком в хромированный ствол. Осечка! Неожиданная, непрогнозируемая, случайная осечка, которая по статистике происходит одна на тысячи выстрелов, дала матери еще один шанс спасти своего ребенка, беззащитно раскинувшегося на земле под сапогом эсэсовца. И она

---

¹ Пистолет-пулемет Suomi-KP M-31 с барабанным магазином на 70 патронов, состоявший на вооружении финской армии, выпускался в 1931–1944 гг. фирмой Tikkakoski.

бросилась ниц перед фашистом, закрывая мальчика своим телом и обнимая солдата за ноги и причитая:

— Не надо, не надо! Прошу вас! Умоляю, пощадите! Простите его, простите! Он же пацаненок, мальчишка. Умоляю, простите!

Финн невозмутимо передернул затвор и снова нажал на крючок... Резкая дребезжащая и раскалывающая тишину и спокойствие летнего утра, разрывающая в пыль плодородную землю очередь вырвалась из геометрически правильного блестящего ствола автомата и ровной дугой уложила четыре пули вокруг головы придавленного к грядке Ленки, словно нарисовав венец мученика над его слипшимися волосами. Финны дружно заплодировали, оторвавшись от дележки добытого меда.

— Mikko, tapa molemmat! ja meni pidemmälle!¹

Акулина не понимала ни слова из их каркающих призывов, но ее сердце служило ей лучше самых точных переводчиков. В их громком «клякание» она услышала смертельную опасность, которую также излучали злобно сверлящие ее и Ленку свинные глазки на распухшей от укусов пчел пунцовой роже финна. Не дав ему прицелиться, Акулина навалилась всем телом на автомат и принялась целовать грязные, перепачканные медом и землей руки солдата, чем ввела его наконец в замешательство. Даже поднявшийся с земли после Ленкиного наскока, но продолжавший держаться за обожженное лицо водитель оторопело смотрел на спятившую бабу и пробубнил своему однополчанину:

— Hyvä On, Mikko! Heitä ne. He kuolevat täällä pian.²

Солдат, услышав слова земляка, зло сплюнул остатками пчелиного воска и с силой отдернул руку от женщины, которая продолжала что-то причитать и завывать. Пытаясь уклониться от ее объятий и приставаний, рядовой эсэсовец карательного батальона «Нордост» Микко Вааттанен сделал шаг назад, отстраняясь от Акулины, убрав свою ногу с груди мальчишки. Тот сейчас же захрипел и зашевелился. Акулина уловила это непроизвольное движение, почувствовав отступление перед ее энергичным натиском, не меняя интонации, с которой просила финна о пощаде, вполголоса, но отчетливо выговаривая слова, запричитала:

— Беги, сынок! Беги! В лес! На Бездон беги!

Мальчишка, лежавший почти неподвижно, перестал быть главным объектом всеобщего внимания. Поскольку запасливые эсэсовцы уже распределили все ворованные медовые соты, они теперь с удовольствием посмеивались над унижением русской крестьянки, целующей руки финского завоевателя. А она поднялась во весь рост перед ними, раскинула руки и крикнула:

— Хоронись, Ленка! Не пуцу!

В тот же миг сын подскочил на ногах и прыжками, словно зайчишка-русак, из стороны в сторону, метнулся в малиновые кусты. Ни один солдат не успел даже вскинуть свое оружие, и теперь, осознав, что мать лишь отвлекала их внимание и давала сыну возможность сбежать от расправы, они все набросились на нее...

Финны повалили Акулину на землю, били и пинали ногами, вкладывая в каждый удар тяжелых сапог всю злость и ненависть за каждого убито-

¹ Микко, убей ты их обоих и поехали дальше! (фин.)

² Ладно, Микко! Брось их. Сами сдохнут здесь скоро. (фин.)

го солдата в зимней кампании, за многолетнее существование на окраине Российской Империи, за обидное прилипшее навеки прозвище «чухонцы», за широту русской души, за красоту российской природы, за все, что так любим мы и ненавидят они...

Не бил Акулину только Микко Вааттанен. Освободившись от ее цепких материнских рук, он сделал шаг в сторону от побоища, устроенного его друзьями, и, прицелившись на уровне полуметра от земли, выпустил все оставшиеся шестьдесят пять пуль вслед качающимся макушкам сбитых Ленкой при побегах кустов и деревьев. На последнем выстреле он уловил то, что в этот момент жаждал услышать больше всего на свете — жалобный и резкий вскрик звонкого мальчишечьего голоса. Услыхала его и Акулина. Она не чувствовала боли сыплющихся градом ударов, дробящих ее кости, разрывающих ее тело, рвущих связки, мышцы, сосуды, потому что потеряла сознание лишь от этого слабого, беззащитного стога, наполненного болью и отчаянием, застреленного сына...

ВЫШЛА КНИГА

ZOV юных сердец. Союз писателей России, Вече, Автодор, 2023.

Идея сборника вынашивалась давно и достаточно осторожно: слово на его страницах представлено учащимся довузовских военных учреждений — кадетам, суворовцам, нахимовцам, воспитанникам пансионатов МО РФ. У многих из них отцы и братья находятся в зоне СВО.

В произведениях ребят, пусть и не всегда совершенных, слышится главное — боль за происходящее, гордость за героизм русского солдата. А еще в каждом из них звучит вера в Победу и в наше лучшее будущее. Погоны на плечах мальчишек и девчонок подразумевают и их будущую судьбу — защита Отечества.

Вступительные статьи написали заместитель министра генерал армии Николай Панков и председатель правления СП России Николай Иванов. Редакторы-составители сборника: литературно-художественный редактор РИЦ «Красная звезда» МО РФ Надежда Дробышевская, секретарь СП России Нина Дьякова.

Русские СУДЬБЫ

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

ВАЯТЕЛЬ И ВОИН ДУХА

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

«Юрий Михайлович, сейчас русскому человеку тяжело, как в годы революции, когда царь был убит, а храмы порушены. Но в этом, наверное, и смысл нашего стояния. Они взорвали мой памятник Николаю II и думают, что нас мало, что русских можно запугать, что мы отступим. А мы не отступим... И памятник я воссоздам ради славы России, вопреки насилию и злу. Скажу твердо: если даже два-три истинно русских человека выстоят в вере, Россия спасется»...

Клепалов слушал горячее слово скульптора Вячеслава Клыкова и поддерживал его, и радовался тому, что он с ним заговорил. Его больше тронула не высокая оценка игры на балалайке, а откровенная реакция и отзыв на недавний акт вандализма, когда в подмосковном селе Тайнинском был взорван установленный скульптором памятник Николаю II.

Ранее ему доводилось неоднократно выступать с сольными концертами в Международном фонде славянской письменности и культуры, где президентом был Клыков. Вячеслав всегда внимательно, прилежно слушал народные мелодии и... молчал. И было в этом молчании нечто настораживающее, необъяснимое. Клепалов замечал радостный свет глаз скульптора и то, что время от времени он осторожно, стараясь не шуметь, менял позу, поудобнее устраиваясь в кресле... Непонятным оставалась продолжительная немая реакция.

Видимо, взрыв памятника крепко расстроил скульптора. И в какую-то минуту отвлеченных раздумий он открыл душу давно полюбившемуся композитору. Вначале сказал, что для него музыка — это универсальный язык, который проникает в самые глубины подсознания и души. Однако благодаря Клепалову он по-

нял, что у балалайки особый язык музыки — это искусство мысли, народных переживаний, мелодии, гармонии, страсти. Затем разговор плавно перешел на обсуждение трагедии с варварским взрывом, эхо которого прокатилось по всей России. От памятника остались одни мелкие куски. Сохранилась лишь небольшая передняя часть постамента. Куски металла и камня разлетелись по округе на тридцать-пятьдесят метров. Памятник восстановлению не подлежит. По мнению Клыкова, то был не просто акт вопиющего вандализма, а спланированная, если не политическая, секто-религиозная акция, причем ритуального свойства. Обычно на 1 апреля сектанты то оскверняют в Иерусалиме крест над Гробом Господнем, то устраивают гонения на христиан в Европе, а теперь взрывают памятник православному царю.

Когда Клепалов выразил уверенность, что скульптор восстановит памятник, тот согласился, что так и будет, что новый памятник окажется еще лучше. Чтобы убедить его в правдивости сказанного, он пригласил музыканта к себе в мастерскую. С этого времени двери мастерской Вячеслава Клыкова надолго открылись для Клепалова. В первый же день он был поражен трудолюбием и упорству мастера.

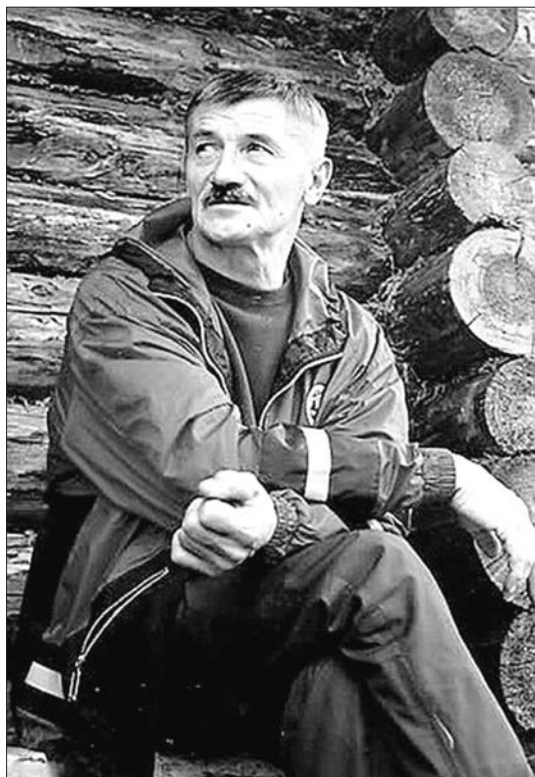
По духу, творческим поискам, да и по отношению к русской культуре он был близок ему. Искренняя устремленность к прекрасному чувствовалась в каждой скульптуре, находившейся в мастерской. Они вдохновляли, вызывали восторженные чувства. Клепалов подолгу стоял около них, всматриваясь в барельефы великих полководцев и писателей, чувствовал масштаб их личности, их титаническую энергию. Все они были выполнены классически безукоризненно. А глубокое проникновение в пластическую суть скульптуры в сочетании с собственными открытиями и почерком так сразили Клепалова, что он склонил голову перед мастером, признал в нем великий талант. На следующий день Юрий принес ему кассету со своими романсами на стихи Бунина.

Клыков в то время занимался сразу несколькими проектами. Но многие из них пришлось остановить, так как его ждала работа над восстановлением взорванного памятника Николаю II. Он не боялся постороннего взгляда, не скрывал техники, а наоборот, показывал Клепалову, как прорисовывал каждую новую деталь. И Клепалов смотрел, наблюдал... Иногда заводил разговор: «Царя второй раз убивают, а он живет. Вернее, оживает в ваших руках, благодаря вашему замечательному творчеству».

В перерывах он играл на балалайке популярные народные мелодии. Заметив, что они не тревожат и не отвлекают скульптора, Юрий заполнял лирической музыкой пространство мастерской, создавая еще большую творческую обстановку.

Два русских подвижника — музыкант и скульптор — тесно сблизились на Алтайской земле. Там, во время установки памятника писателю Василию Шукшину, между ними завязалась дружба.

На родину великого режиссера, киноактера и писателя в село Сростки Клепалов приехал вместе с Клыковым и Заболоцким. У дороги их ждала команда местных чиновников и большая грузовая машина со скульптурой. Клыков разругался с чиновниками, не пошел в село и не дал транспорту туда двигаться. Рассерженный и огорченный он ходил взад-вперед и ругался. Клепалов подошел к нему выяснить, что случилось. Клыков сказал: «Не знаю, что делать?! Я планирую ставить памятник на горе Пикет, а местные

Вячеслав Клыков

но, на мой взгляд, и вы, и Заболоцкий правы — памятник следует устанавливать на горе. Я уважаю решение творца, прежде всего, и если творец видит, где и как нужно разместить скульптуру, то так тому и быть!»

Вокруг установки памятника разгорелась жаркая дискуссия. Окрыляющую и вдохновляющую поддержку Клыкову оказал губернатор Алтайского края Михаил Евдокимов. Посетив мастерскую скульптора, обсудив проект памятника, он сказал: «Вячеслав Михайлович, отпущенный тебе Божий дар ваятеля дает нам надежду достойно увековечить имя нашего земляка и в бронзе. На Алтае в разгаре посевная, днями буду в Бийском районе, специально заеду в Сростки и тоже посоображаю о месте для памятника. А ты найди время, приезжай с “дедом” Заболоцким, обговорим все “за” и “против”. Местная общественность подготовила решение ставить его у тракта».

Евдокимов сдержал слово, приехал в Сростки. Поднялся на гору Пикет. Там его ждали Клыков и Заболоцкий. Подъехали местные чиновники и деятели культуры. Аргументы противников установки памятника на горе звучали с той же категоричностью: на гору далеко ходить, грунты не позволят укрепить скульптуру, собиратели цветных металлов разнесут памятник. Страсти разгорались и кипели нешуточные. Одни наседали на Клыкова с требованием: «Перестаньте разорять Россию... Десятки тонн бронзы... Зачем повторять Мамаев курган, хватит одного». Не знали «доброхоты», что средства на создание памятника шли не из бюджета государства, а из пожертвований Клыкова и русского предпринимателя Сергея Павловича Козубенко. Нашлись и другие критики с собственными интересами. Пред-

власти возражают. Они подготовили площадку у трассы, все очистили... Там стояли два или три дома, так они выкупили их за девять миллионов, чтобы освободить площадку. И теперь настойчиво требуют поставить памятник здесь. Как ты думаешь, Юра, где лучше?» Обратился и к Заболоцкому: «Толя, а как ты считаешь?...» Анатолий Заболоцкий сходу поддержал скульптора. На горе памятник смотрелся и достойно, и красиво. Тем более этот памятник хроникально воспроизводит финальный кадр фильма «Печки-лавочки», изъятый из картины в советское время, и его съемка производилась на этой горе.

Для Клепалова выбор тоже был однозначно в пользу скульптора. Он сказал: «Вячеслав Михайлович, я, по большому счету, небольшой специалист в монументальном искусстве, как вы,

седатель Союза художников Алтайского края В.Ф. Прахода заявил: «Мы сами лучше сделаем. Дайте нам деньги». Остудила всех незнакомая женщина. Она сказала: «В одиночку Россию не спасти, а возвеличить можно. Клыков совершил такой подвиг!»

После всех совещаний, обсуждений, встреч все ждали окончательного слова скульптора. По репликам Евдокимова чиновники поняли, что он прислушается к его мнению. И Клыков завершил дискуссию: «Три раза я приезжал в Сростки, выискивал место и определял размер памятника, его силуэт, думал о нем не одну бессонную ночь. Для места, на котором вы настаиваете, нужно другой памятник создавать, значительно меньше. И почему вы, не будучи специалистами, беретесь решать задачи, доступные не всякому. Даже государи-императоры покорялись воле ваятелей. Подумайте. Вы готовите постамент для моего замысла у дороги, здесь он будет сидеть как нищий на обочине, а на горе он будет символом, трогающим душу русскую...»

Клепалов изначально придерживался выбранной позиции. Его аргументация звучала убедительно. Скульптура — это важное явление в нашей культуре, она высоконравственна, она воспитывает... Если ее поставить внизу под горой, то она будет нести отрицательный эффект. Почему? Да потому, что скульптура огромная, и когда к ней будут подъезжать дети, то увидят, что Василий Макарович Шукшин сидит с голыми ногами у дороги, и всё — реакция сразу будет отрицательной. Впечатление будет не положительным, а разрушительным. «На мой взгляд, устанавливать памятник надо так, как и было задумано, — утвердительно заявил Клепалов. — С учетом пространства, с учетом этой природы, с учетом того, что на горе он будет виден издалека, к нему, тяготея, пойдут люди!» Один из местных руководителей возразил: «Местные бабки не пойдут к памятнику, им тяжело на гору подниматься, цветочек принести туда». Клепалов не растерялся, ответил: «Во-первых, смотря какие бабки!.. А, во-вторых, если мы будем слушать этих бабок, то полстраны потеряем!» Тут и Клыков возвысил голос: «Правильно говорит наш композитор. Я лично за то, чтобы поставить памятник на горе». Ему вторил Клепалов: «Я уверяю, что как только на горе поставят памятник, народ потянется туда. Потянется. Будет хороший результат». Скульптор вновь кивнул головой в знак согласия и благодарности за поддержку.

В шукшинские Сростки пришлось приезжать еще раз. Местная власть все-таки пошла на уступки, сделала на горе площадку, подвела к ней дорогу. Так как дорога к памятнику должна быть в асфальтированном варианте, а денег на строительство ее у администрации района не нашлось, то в качестве благодетеля пришлось вновь выступить самому Вячеславу Клыкову. У чиновников хватило лишь сноровки для установления шлагбаума, чтобы ушлые люди не поехали в гору на машинах.

В те минуты раздора и примирения Клепалов, как мог, вселял в скульптора уверенность: «Вячеслав Михайлович, я вас поддерживаю во всем. Мне, как музыканту, чувствующему музыку на расстоянии, а памятник — это же музыка на расстоянии, хочется вам сказать: если она звучит, то звучит тот образ, который мы слышим постоянно, и который в нашем сознании, и называется он — Василий Макарович Шукшин! Писатель у нас навечно и в душе, и в голове, как и его знаменитые рассказы, пьесы, сам фильм потрясающий!»

На этой хорошей творческой волне они сели в машину и поехали к горе, где устанавливался памятник Шукшину. По дороге поднимались вчетвером — Клыков, Клепалов, Заболоцкий и киноактриса Людмила Зайцева. Пока шли, Зайцева отвечала на похвалы в адрес своей героической роли командира женского отряда в знаменитом фильме «А зори здесь тихие»...

На горе уже громыхал кран. Когда он поднял скульптуру и стал ее устанавливать, Заболоцкий кинулся запечатлеть на фотоаппарат для истории весь этот процесс. Идея Клыкова торжествовала. Он смог увлечь ею многих людей, заразить даже чиновников. Тут проявились не только его талант творца, но и организаторские способности.

Вскоре Шукшин глядел с горы на родное село. Скульптору удалось удачно выстроить образ любимого народом писателя. Василий Макарович присел на взгорок. Босой, в рубашке с расстегнутым воротом, он задумчиво оглядывал окрестности... Это подчеркивало его близость к родной земле.

Клепалов вслед за Заболоцким тоже сделал несколько фотоснимков. А увидев, как Заболоцкий по-родственному смотрит на Шукшина, гладит его по руке, скомандовал ему: «Толя, садись на колени к Василию Макаровичу!» И тот залез, и получилась историческая фотография, публиковавшаяся потом во многих газетах и журналах. «Ах, Юра, как удачно ты нас сфотографировал!» — признавался Заболоцкий... Прошли годы с тех пор, когда Шукшин и кинооператор Заболоцкий были вот так вместе на съемках известных фильмов «Калина красная» и «Печки-лавочки».

Высоко оценила художественные достоинства памятника и артистка Людмила Зайцева. Она назвала его выдающимся образцом реалистического решения образа, и при этом памятник остался творением, отвечающим всем канонам классического искусства. Положив к подножию букет цветов, села на скамейку рядом с Клепаловым. Вокруг них раскинулось обширное луговое пространство. Оно и навело на разговор о состоянии русской культуры, о духовности как о краеугольном камне русской жизни, благодаря которой Россия и является Россией. Никакая Америка не могла дать миру такие имена, как Рублев, Пушкин, Сергей Радонежский, Чайковский, Достоевский, Толстой, Астафьев, Белов, Распутин, Шукшин... На них держится Отечество. Однако с приходом к власти русофобов и либералов в России появились иные имена, которые превращают страну в колонию, в немыслимый порно клуб и торговый супермаркет. На них не может страна держаться — на Чубайсе, Абрамовиче, Лившице, Жванецком, Познере, Фридмане... Только Шукшины в состоянии оздоровить и обустроить заново Россию, вернуть человеку благородные порывы души, сильные переживания, без которых невозможно вдохновение.

«По сути, Василий Макарович — это наша икона, — заключила артистка. — И свои думы о культуре, духовности, истории мы должны сверять с ним. И чувства свои чистить, равняясь на него».

У Клепалова давно сложились хорошие отношения с артисткой Зайцевой. Он отзывался о ее творчестве самыми высокими словами, а она отвечала ему тем же. Потому и сегодня, находясь во власти Шукшина, он поддерживал ее позицию и говорил, что для духовного возрождения страны нужно обратить внимание на великих русских подвижников, таких как Шукшин, создавших классическое наследие, и на чистые родники народной культуры.

Их теплую беседу прервал автобус, показавшийся на дороге в низине. Он подъехал, остановился у шлагбаума и из дверей выбежали детишки с цветами. Клепалов не успел сообразить, что к чему, как веселая ребятня уже очутилась у новоявленного памятника. У него еще цемент не высох, а у подножия уже лежали цветы. Клепалов обрадовано воскликнул: «Правильно, я ведь чувствовал, что так и будет, что к памятнику понесут цветы!»

Минут через десять дети ушли, а Клепалов заметил, что к памятнику неторопливо, покачиваясь с боку на бок, тяжело пыхтя и гремя клюшками, подтягиваются неизвестно откуда взявшиеся бабушки. В руках у них колыхались пышные головки цветов. «Ничего себе, памятник не прожил и двадцати минут, а народ уже идет, — Клепалов подтолкнул в бок Клыкова, а у того глаза повлажнели от радости. — Понимаешь, какая история, Вячеслав Михайлович?! Это ваша заслуга и Василия Макаровича, что подняли народ на такую гору, что они поднялись, чтобы отдать дань уважения нашему народу. Василий Макарович ведь из гущи народной, поэтому сельчане и идут к нему!»

Бабушки по цепочке шли и шли... И уже к вечеру народ облепил весь памятник.

Пора было уходить. Клепалов первым спустился вниз к недавно отстроенной сцене, где намечалось проводить фестивали артистов и писателей. К нему тотчас подошел мужичок. Постоял, подумал и вдруг изрек: «Слушай, дай мне 800 рублей, я расскажу про Ваську Шукшина, как он тут хулиганил». Оторопевший от наглости Клепалов сразу отрезал: «Я, во-первых, денег тебе не дам. А, во-вторых, еще раз скажешь такое, я тебя со сцены спущу». Наглец запричитал: «Понял, понял!» и исчез. Тут же подвернулась толстая бабка: «Да-а, Макарыч хулиганил, девкам проходу не давал. Шустрый такой. И отец у него шустрый был. Тяжелый мужик, хваткий. Репрессировали его, расстреляли, а сын переживал...» Клепалов не дал ей договорить, перебил: «Бабка, что ты плетешь?! Видишь, какой идеальный человек вырос у вас, ему памятник поставили, потому что он писатель с мировым именем. А может, и надо было, чтобы он такой был человек — шустрый!?»

Разговорчивая бабуля приуныла, но добавила: «Я хотела, чтобы памятник у дороги стоял, рядом с селом, как планировалось. Мы хотели возле

*Вячеслав Клыков. Памятник Николаю II.
Тайнинское, Московская область*

него открыть базарчики, продавать сувенирчики и все прочее. Я хотела там поторговать. А сейчас как я буду на горе торговать?!» Поняв суть претензий бабули, Клепалов успокоительно ей разъяснил: «Зачем тебе у памятника торговать, там народ должен быть». И показал рукой в сторону горы. Там народ продолжал идти к Шукшину. И, что удивительно, никто его не заставлял.

Клыков, видимо, слышал отголосок неприятного разговора, потому переспросил у Клепалова, чем недовольна старушка. «Вячеслав Михайлович, вы не только потрясающий художник и скульптор, но и мудрый человек, — сказал Клепалов. — Вы мудрый настолько, что точно попали с установкой памятника в цель. Он и должен был стоять на горе. С горы видно и север, и запад, и восток, и юг. Получается, что памятник как глыба — и великому писателю Шукшину, и всей нашей русской культуре!» Почему так решительно и категорично Клепалов поддержал выбор Клыкова? Да потому, что видел, как скульптор неоднократно приезжал в Сростки, лазал по окрестностям, поднимался в гору, чтобы найти правильное решение. И в день установки памятника все, что он мог сказать в ответ своему другу, это слова признания: «Я рад, Юра, что ты разгадал мой замысел!»

Очередной раз Клепалов приехал к памятнику Шукшину в юбилейные торжества писателя-классика. В дорогу позвал Заболоцкий, просил поиграть на балалайке — крепко, с душой, по-русски.

На знаменитый фестиваль в Сростках собрались многие именитые писатели, художники, философы, историки, артисты кино и театра. Среди тех, кто счел почетной миссией поклониться памяти Шукшина, поблагодарить скульптора Клыкова, были авторитетные актеры — Александр Михайлов, Панкратов-Черный, Никоненко, Золотухин. Однако главным духовным стержнем фестиваля стала пламенная речь писателя Валентина Распутина. Заболоцкий записал ее и опубликовал без правок в своей книге «Все отпечатано в душе». Она была короткой, но звучащей будто набат. Только что над Сростками прошел дождь. Валентин Григорьевич стоял с непокрытой головой, твердо, как солдат, и чеканил слово за словом:

«Всякое Святое дело требует окропления, что сегодня и произошло. Погода уже разыгрывается, и разговор может продолжаться, пока вы не устанете. Я не первый раз в Сростках, не первый раз на Пикете, но такого фантастического зрелища, как сегодня, мне не приходилось видеть. Насколько фантастическое: будто марсиане собрались на горе Пикет и в таком количестве, будто и туда дошел слух о Шукшине, и вот они спустились, чтобы посмотреть, что здесь происходит. Мы здесь, слава Богу, похожи на православных русских — почитателей Василия Макаровича. Первый раз я здесь был в 1984 году и еще дважды в ближайшие годы после того. Замечалось, пикет представляет из себя Всенародное вече. Многие десятки тысяч народу, тогда был еще Советский Союз, отовсюду, отовсюду ехали и шли послушать людей, которые близки были Шукшину или его идеям.

Тогда говорили здесь о государственных делах, говорили о том, что нужно или не нужно строить Катунскую ГЭС, говорили о ненужности поворота Северных и Сибирских рек и расходились по всей России люди, получившие здесь благословление на дальнейшую деятельность.

Василий Макарович весь плоть от плоти Сросток и русской деревни, поэтому и не приходилось ему выдумывать ни язык, ни мудрость и характеры,

которых у Шукшина много — они не выдуманы, и действие, которое есть в рассказах, Макарыч находил сохраненными в деревне, не напрасно он говорил: “Нравственность есть правда”. Не просто правда, а Правда с большой буквы. Большое мужество и честность — жить народной радостью и болью. Чувствовать, как чувствует народ. Народ всегда знает правду — великая истина. Ни в каких вузах, и кинематографических в том числе, эту истину не добыть. Ее найти можно только среди своего народа. Один из героев у него говорит: Посмотри, что ни великий человек, почти всегда из деревни. Почитай газеты, что ни некролог, то выходец из деревни. Я не хочу этим примером умалить великих людей города, но из деревни их больше, и они более крепкого замеса люди. Но это все в прошлом, сегодняшняя деревня унижается. Слава Богу, ваши Сростки еще благоденствуют. Благополучие достигается благодаря Василию Макаровичу, но ведь десятки тысяч деревень на Руси сводятся с лица земли. Как нет ни одного лишнего человека в нашем народе, тем более нет ни одной лишней деревни на наших просторах. Деревня — это, прежде всего, тот человек, который должен познать истину, исходящую из деревни.

У нас принимается много программ, а почему бы не принять программу о спасении деревни?! Программа спасения деревни — суть программа спасения России. Не будет деревни — не будет России. Без деревни Русь потеряет лучшие свои качества: совесть, человеческую близость, мастерство и просто природное чутье и любовь к природе, много чего потеряет. На такую программу стоило бы не пожалеть любых денег, чтобы она вышла из того положения, в котором сегодня — кладбище за кладбищем и одни трубы торчат. России без деревни, еще раз повторю, — не быть. Не быть. Диву даешься тому, как ощутил будущее России Шукшин. Вспомните, казалось бы, такая вольная сказка “До третьих петухов”, когда Иван-дурак идет за справкой, дабы удостоверено было, что он не дурак, и ему может быть, визы получать, ну и просто доверия больше. Какая простая сказочка, это ведь 70-е годы, казалось, ничего не предвещало бед, навалившихся сегодня. И ведь догадался Василий Макарович довести Ивана до монастыря, но бесы и его уже окружили, рвутся в монастырь, и могучий стражник на пути, его не одолеешь — так чем берут этого русского человека — поют русскую песню “Бежал бродяга с Сахалина”. Да так исполняют, что стражник плачет и ворота отворяет, бесы врываются и там уже начинаются другие песни-пляски. Вот я смотрю на этот прекрасный памятник Василию Макаровичу и думаю, что будет он служить здесь две службы. Первая служба — Пикет, сторожевая гора, далеко видно, как и в старину, приближение кочевников... А кочевники ныне — это не какие-нибудь дикие люди, потомки Чингисхана, а, напротив, самые цивилизованные и зарятся они в жадности своей ненасытной на наши земли и в любой момент могут прискакать с грамотами от Чубайса или Грефа. Смотри, Василий Макарович.

И вторая служба — гнать отсюда бесов, которые горазды были в недавние годы распевать здесь дурные песенки для культурного развлечения земляков Шукшина. Пикет не для этого. Здесь, в Пикете, надо говорить о главном, слушать лучшее».

Каждое слово Распутина отзывалось в душе Клепалова болью. Он ловил их, переживал, запоминал. И радовался, глядя уже на скульптора Клыкова, который выполнил более чем государственное дело — установил па-

*Вячеслав Клыков у памятника
Василию Шукшину. Фото А. Заболоцкого*

мятник писателю-нравственнику Василию Шукшину. Не будь памятника, не решился Клыков его воздвигнуть, и собрались ли бы тысячи людей и слушали ли бы они честные слова об их горькой судьбе, о будущем многострадальной России, где убивается и деревня, и народная культура, и природа-матушка?! И как здорово, что Клыков отстоял свою идею поставить скульптуру на горе Пикет, с высоты которой Шукшин оглядывает русские дали и присматривает за соотечественниками, напоминая им, что «нравственность есть правда».

Клепалов бесконечно удивлялся неумной энергии Заболоцкого, который то опекал Распутина, то организовывал видеозапись фестиваля, то фотографировал выступающих. Он заснял круговую панораму, ис-

тратив 22 кадра, — под зонтиками, во время дождя, — чтобы было зримое доказательство огромного присутствия людей на Пикете. Когда он только все успевал! Его фигура мелькала в разных местах в людской толпе. А он к каждому делу профессионально относился — даже открыл свою фотовыставку в местном музее. Попросил Клепалова выступить на ней с небольшим концертом.

Воодушевленный речью Распутина и тем, что на фестиваль собралось множество равнодушного народа, Клепалов с огоньком начал играть на балалайке русские народные мелодии. И концерт его помог вовремя погасить конфликт, разыгравшийся в музее вокруг пропавшей посмертной маски Василия Шукшина. Приехавшая на фестиваль вдова писателя актриса Федосеева-Шукшина согласилась передать в музей хранящуюся у нее вторую маску. Перед тем как отдать ее Заболоцкому, она устроила ему разнос, не простила, что он поддержал на выборах губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова, в отличие от нее, агитировавшей за посредственного политика Суркова. Их примирила балалайка Клепалова. Под ласкающие слух мелодии спорить было невозможно. Она передала маску Заболоцкому, и тот сразу отдал ее скульптору Клыкову, чтобы тот сделал копию.

После концерта к Клепалову подошел Клыков. Приобнял, поблагодарил и сказал: «Ты, Юра, придал нашему общему празднику и государственное, и народное звучание. Твоя музыка несет в себе запас духовных ценностей, накопленных народом за долгие столетия. Хорошо, что ты порадовал земляков и поклонников творчества Василия Макаровича... Да и сам Шукшин на небесах слушал, затаив дыхание, твою балалайку. Тебе с твоим могучим талантом надо играть в местах более значимых, вроде Крем-

левского дворца. Ты заслуживаешь громадной аудитории». Клепалов понял намек скульптора и только вознамерился пояснить, что ездит с концертами по всей стране, как в их разговор вмешался сторонний молодой мужчина. Он многозначительно заявил: «Я был в Японии, а там в каждом городе его знают. Он там со своим сыном такого шухера наделал!» И мужчина рассказывал историю своих гастролей по Стране восходящего солнца. Чтобы туда поехать, он женился на японке. И где бы он ни выступал, зрители всюду помнили Клепалова.

— Юра, а в Японии, наверное, нет таких нервных споров и интриг вокруг установки памятников, как у нас в России? — задал я вопрос, оставаясь под впечатлением от воспоминаний Клепалова о трудностях установки памятника Шукшину на его малой родине.

— Не помню случая, чтобы в Японии сносили памятники. У них культура на высочайшем уровне, причем, не только на уровне бытовом, но и духовном. Памятники культуры настолько совершенны, что диву даешься. Памятники великим соотечественникам только у нас с трудом устанавливаются. Особенно тяжело шли памятники у Клыкова — преподобному Сергию Радонежскому, царю Николаю II, князю Святославу, маршалу Жукову, писателю Шукшину.

— Почему?

— А потому что это наша Родина. А она колонизирована теми, кто не любит все русское...

— Не потому, что Клыков?

— Не потому, что Клыков, а потому, что он русский ваятель и воин, и памятники его полны русской силы и духа. Одним дано видеть опасность будущего, а Клыкову — возвращать людям их память.

— Чиновники боятся русской истории, русских памятников?

— Правильно. Очень боятся. Как им не бояться? Ведь памятники, как и вся русская культура, воспитывают в русском человеке чувство национального достоинства, заставляют думать, а не верить на слово, тем более тому, что вещают по телевидению. Космополиты у власти боятся, что русский человек будет думать своим умом.

— Где же Клыков находил силы делать памятники русским богатырям, несмотря ни на что?

— Делает он их гениально. Просто гениально. А силы берет в русской истории. Помню, я с ним разговаривал по поводу памятника маршалу Жукову. Ему не разрешали ставить его там, где он хотел, — на Красной площади. По Москве пошла волна дискуссий — нездоровая, злая. Чиновники кричали: зачем на Красной площади? Что это такое? А Клыков спокойно разяснял, что Красная площадь — это самое нужное место нашему герою, русскому маршалу Победы. Патриарх РПЦ благословил Клыкова на Красную площадь... Удалось тогда убедить мэра Лужкова, но не столичных деятелей культуры. Президент на всю страну дал слово ветеранам, что Жуков будет стоять на Красной площади. Пошла большая битва. И кто же оказался хозяином России? Неизвестные чиновники вместе с их подхалимами сказали: нет, лучше памятник поставить у Исторического музея на Манежной площади. Он сейчас там и стоит... Клыков согласился тогда: надо из двух зол выбрать меньшее. Все равно Жуков рядом с Красной площадью!

— Какой памятник Клыкова тебе больше всего нравится?

— Русскому сердцу дороги все его памятники. Они заставляют задуматься над духовным смыслом деяний наших великих предков. Образы предков подсказывают, чтобы мы не сбились с истинного пути. На мой взгляд, все памятники Клыкова — это символы непобедимости русского народа и непоколебимости православной веры — Георгий Победоносец, Николай Чудотворец, Владимир Великий, Илья Муромец, княгиня Ольга, Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, протопоп Аввакум Петров, Серафим Саровский, Савва Сербский, братья Кирилл и Мефодий, Святослав Храбрый, Георгий Жуков, Константин Рокоссовский. Это и знаменитая клыковская звонница, установленная на Прохоровском поле, ключевом победном сражении на Курской дуге! А какие чудные памятники у него посвящены нашим гениям словесности — Пушкин, Батюшков, Достоевский, Бунин, Рубцов, Шукшин. Клыков — безусловно, скульптор истинно национальный, все его работы из мира русской культуры и истории. А неустанный, упорный поиск, многолетний опыт мастера, помноженный на жадность в работе, делали его творчество сильным и любимым у народа.

— Ты все его работы видел?

— Практически все. Царя Николая II видел. Затем — поэта Николая Рубцова в Тотьме, братьев Кирилла и Мефодия на Славянской площади в Москве, Сергия Радонежского...

— Можешь не перечислять. Как Клыкову удалось переломить сопротивление властей по установлению памятника Радонежскому? И почему чиновники были против, ведь Радонежский вошел в историю как политический и религиозный деятель, активно поддержавший объединяющую и национально-освободительную политику Дмитрия Донского, как один из героев русской борьбы против ордынского ига!?

— Коммунисты в верхах были тогда космополитами, безбожниками, и они запрещали памятники за использование церковной тематики. Яростное сопротивление было оказано не только установлению памятника Радонежскому, но и надгробию героям Куликовской битвы — монахам Пересвету и Ослябе, памятнику Елизавете Федоровне, которая была убита и сброшена в шахту... Памятник Николаю II взорвали, в лампаду, находящуюся в постаменте памятника Кириллу и Мефодию, стреляли! Святой Сергей Радонежский остался бы без памятника, его ведь пытались арестовать, доступу к его установке препятствовали чекисты, электрички проскакивали станцию, если бы в его защиту не выступили грозно и массово писатели-трибуны Белов, Распутин, Балашов, Маслов, Шуртаков.

— Посчастливилось ли тебе принять участие вместе с Клыковым в установке памятников, как Шукшину в Сростках, в других городах и весях?

— Мне повезло, я с Вячеславом Михайловичем был на его родине в Курске. Мы сидели с ним в одном купе — я и певица Татьяна Петрова. Всю дорогу общались. Здорово получилось. Он пригласил меня на установку памятника Надежде Плевицкой, она оттуда родом. Это удивительная певица, с необыкновенной судьбой, с захватывающим дух творческим диапазоном. Известность ей принесли не только народные песни, гражданско-патриотические вроде «Варяга» или «Плещут холодные волны», но и работа с Рахманиновым. Клыков взял Петрову, потому что она исполняла произведения Плевицкой. Я, естественно, играл на балалайке. Мы ходили на кладбище, где был поставлен памятник великой русской певице. Хотя она была в эми-

грации, тем не менее, внесла большую лепту в нашу культуру. Ох, как она пела песню «У церкви стояла карета»! А потом ее шедевр — «Москва золотоголовая»! Мы почтили ее память. Вечером дали концерт. Посидели, пообщались. Клыков поделился планами — поставить в Курске памятник великому земляку, композитору Георгию Свиридову. Хорошая, запоминающаяся вышла беседа.

— Чем же еще она запомнилась тебе, кроме впечатлений от самого мероприятия по установке памятника Плевницкой?

— Клыков проявил себя большим знатоком балалайки. Он не видел в ней ни архаичности, ни несовременности. Наоборот, ее звуки рождали зримую красоту, очаровывающие мелодии, рождали с той непосредственностью и легкостью, что подвластно только балалайке. Обращение к душе и сердцу человека — главный посыл существования балалайки. Когда я играл в мастерской Клыкова, то он смотрел пристально на то, как шлифуется каждый звук, ткется ажурное полотно народных песен. Живительный знаток и слушатель! А как он приставал с расспросами о моих гастролях по Японии! Его интересовало, как я отношусь к японской культуре, что делает государство для развития там национального искусства...

Тут Клыков проявил характер, выпроводил гостя и настойчиво сказал ему: «Лучше Клепалова тебе не сыграть, потому иди воссяси». Тот кругами ходил: я вам это сыграю на гитаре... Хотел понравиться Клыкову, погулять с ним, поиграть, пообщаться. Но Вячеславу наглость не понравилась, и он с трудом его выпроводил. Затем на весь зал произнес тост: «Давайте выпьем за Клепалова! Здравия в честь его безупречного русского таланта!» Мы в тот вечер с ним тепло пообщались, поговорили. Он подарил календарь со своими работами, с фотографиями. То была наша последняя встреча.

На похороны любимого скульптора и единомышленника, завещавшего похоронить его на родине в курской деревне Мармыжи, Клепалов поехать не смог. Помешали гастроли, будь они неладны. Но, разъезжая по необъятной России, Юрий часто видел, что стоят в городах и селах хранители земли нашей — полководцы и святые, писатели и деятели культуры, созданные трудом и талантом Вячеслава Клыкова. Они зовут народ к созиданию и подвигу, напоминают о национальных корнях, оберегают нас от беспамятства и, главное, символизируют победу русского народа над силами зла. А для себя Юрий Клепалов из общения с Клыковым вынес важный урок, который выучил сам: это высокий профессионализм, стремление к глубокой духовной содержательности и спокойной вдумчивости, не терпящей суеты.

Михаил ЗАРУБИН ДОБРЫЕ СЛОВА НА ПАМЯТЬ

*Петр Георгиевич
Семенов — директор
Кировского завода*

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Советы трудовых коллективов предприятий, созданные на заре перестройки и гласности, для руководителей больших и малых организаций были как бельмо на глазу. Эти искусственные образования, должны были свидетельствовать о тотальной демократизации жизни, не умели и не хотели работать, зато хорошо научились по делу и без дела требовать. Большинство в советах составляли рабочие, поэтому любое заседание заканчивалось распоряжением или приказом. Требовали повышения зарплаты, требовали чаще менять спецодежду, требовали платить за лечение зубов, выдвигали всевозможные нецелесообразные предложения. Совет никогда ни за что не отвечал. Он даже свое название не оправдывал. И вот такой некомпетентный орган должен был решить весьма сложный вопрос: как акционироваться тресту? У меня, специально изучавшего эту проблему, было много сомнений. Дело в том, что полностью отсутствовали какие-либо нормативные акты, на которые можно было опереться. Приходилось советоваться с коллегами, изучать опыт других предприятий, что-то выдумывать, импровизировать.

Конечно, не хотелось разваливать трест на части. Многие думали так же, но полного согласия в нашем маленьком строительном государстве не было. Четыре начальника строительных управлений считали иначе. Причем каждый из них заручился поддержкой «своих» членов совета. Не стеснясь, они ввали рабочим, обещали богатую жизнь при акционировании «по отдельности». Приводили примеры успешных акциониро-

Окончание. Начало: «Родная Ладога». 2023. № 2.

ваний, где, по их словам, наступил «рай земной». Но я-то знал, что это не так, поэтому использовал весь свой авторитет, чтобы разъяснить, убедить трестовский народ, остановить это безумие. С членами Совета обсудили проблему и договорились встретиться через два дня, чтобы окончательно решить судьбу нашего еще достаточно успешного предприятия.

...Я вышел из управления уставший. Голову пронзала боль. Отпустив машину, решил пройтись по свежему воздуху. Совещение трудно было назвать удачным, рой тяжелых мыслей, круживших в мозгу, повлиял даже на мою поступь, она стала тяжелой и медленной. Я не ругал оппонентов, только удивлялся, как они не могут понять, что надо развешаться, что нам нужны перспективы. А они хотят просто разнести организацию по карманам, проесть свой «золотой запас». Мне самому необходима четкая концепция, если я пытаюсь оказать влияние на других. Мне нужно самому хорошо представлять, куда двигаться, и только тогда можно уверенно вести за собой других. А знаю ли я сам, куда идти? Чего я добиваюсь, используя свой личный авторитет и опыт?

За этими раздумьями не сразу я услышал, что кто-то окликает меня по имени-отчеству. Оглядевшись, никого не увидев, стал спускаться в подземный переход, что под проспектом Стачек. Но оклик повторился. Обернувшись, увидел машину и выходящего из нее генерального директора Кировского завода Семененко. Его трудно было с кем-нибудь перепутать, внешне он отличался практически от всех, кого я знал. Среди моих знакомых таких статных, бравых мужиков, каким был он, не припомню.

— Петр Георгиевич, вот уж не ожидал тебя увидеть! — радостно воскликнул я, подавшись ему навстречу.

— Ты думаешь, я ожидал с тобой свидеться? Вижу, ты сильно о чем-то задумался. Чуть машину мою не сбил... — улыбаясь, пробасил мой знаменитый знакомый.

— Да вот, решил пройтись после страстного, изнуряющего заседания Совета трудового коллектива.

— А ты разве не знаешь, что после заседания этого Совета пешком ходить нельзя?

— Почему?

— Опасно для сердца руководителя, этот Совет его изматывает до предынфарктного состояния.

— Нет у меня еще такого опыта.

— А я этого опыта набрался. Сказать честно, это были самые тяжелые для меня времена, времена власти так называемого Совета трудового коллектива. Что это за зверь такой, никто толком не знал. Все решения сводились к одному: «дай, дай, дай».

— Значит, и у вас на заводе было то же самое?

— Не сомневайся. Везде так было, где работали эти народно-революционные советы, которые ради личных выгод интересы производства не пощадят. Ладно, не грусти, садись в машину, доедем до скверика в Автово, там и обсудим наши беды.

Сквер находился за железной дорогой, что вела на станцию Автово, сразу за переездом.

— Давненько я здесь не был, — пробираясь через кустарник к уединенной скамейке, говорил на ходу Петр Георгиевич.

— Скажи я кому, что с директором Кировского завода по кустам лазаю, не поверят, — подбодрил я его в поиске укромного места.

— А чего тут плохого. Раньше я здесь часто сиживал. Вон, посмотри, у кладбищенской стены гаражи стоят, там и мой где-то притулился...

— У тебя там гараж?

— А чего ты удивляешься? Я что, сразу генеральным стал? Нет, милый мой, после института работал сменным мастером в цехе турбинных лопаток. Видел, что происходит на заводе, наблюдал и днем, и ночью. Потом был заместителем начальника цеха по производству. Начальником цеха трансмиссии. Численность подчиненных — больше тысячи человек. Криков и ругани наслушался на всю жизнь. Тогда к такой должности персональная машина не полагалась. Жили как все, по доходам. Ну, рассказывай про свои беды, тут нам никто не помешает, — сказал директор, усаживаясь на скамейку с давно облупившейся краской.

— Знаешь, Петр Георгиевич, в последнее время я как машина стал: это надо сделать, то успеть, и еще что-то грядет. Времени на все не хватает, а тут как снежная лавина — акционирование. Как будто кому-то фитиль к одному месту поднесли, начальство угрожает, торопит. Будто мы большие специалисты в этом деле, знаем, как акционироваться, что акционировать. Кто говорит, надо весь трест сохранить, как единое целое, кто-то утверждает, что каждое строительное управление должно быть самостоятельным... Где правда, не знаю.

— А ты говоришь, бед нет. Сам-то как считаешь?

— Я хочу, чтобы трест был единым и неделимым.

— А все продумал?

— А что тут продумывать?

— Ну, хотя бы составил грамотный бизнес-план, в котором должно быть просчитано все: и снабжение, и сбыт, и стройка, и наличие заказов, и количество рабочих.

— Это у тебя сбыт, у меня стройка.

— Ошибаешься, в плановой экономике, да, у тебя стройка, а когда частником станешь, все, что построишь, сбывать надо.

— Кирпичную кладку или монолитный бетон сбывать, что ли?

— Готовую продукцию.

— Да, Петр Георгиевич, какая-то неразбериха.

— А как ты хотел, Михаил Константинович? Вчера ты руководил государственным строительным трестом, а сегодня ты — акционер, частник, капиталист — называй, как знаешь. В акционерном обществе складываются капиталы многих участников, с ними нужно считаться. Подтверждение денежных вложений — акция.

— Послушай, о чем ты говоришь? Какие капиталы, какие денежные вложения, кто их даст?

— Акционеры, а кто же еще? Капиталист, если он не вор, по-другому ниоткуда денег не добудет.

— Но ведь акционерами должны быть сотрудники треста, — сопротивлялся я, цепляясь за свои советские понимания.

— Если не будут платить, значит, они не акционеры.

— А кто будет акционером?

— Любой, имеющий желание и деньги.

— Ужас, что такое! Совсем все запуталось, — сказал я, приложив ладонь к вспотевшему лбу.

— А ты разложи все по полочкам, посади рядом экономистов, просчитай. Сколько денег нужно для выкупа имущества, где взять их, можно ли вынуть из прибыли? Кто будет кредитовать? Какое общество вы создаете, открытое или закрытое?

— Подожди, от кого закрытое?

— В закрытом общество могут быть только работники треста.

— А в открытом?

— Да хоть вся Россия.

— А где лучше?

— Там, где нас нет.

— И то верно. А как у тебя дела на заводе?

— Ну, что у нас? Такие же проблемы, их нужно решать... — Семененко элегантно закинул ногу на ногу, немного подумал и неожиданно сказал: — Ты знаешь, вспоминаю свою работу главным инженером с таким удовольствием... Я уверен, что это самая интересная, творческая должность на заводе. Только главный инженер определяет техническую политику...

— Что это ты вдруг вспомнил?

— О хорошем всегда приятно вспомнить. Сейчас кипение «первичного бульона» на заводе закончилось, Совет трудового коллектива канул в Лету. Кировский завод остался единым, цельным, не разграбленным, не убитым. Смотрю на смежников: кругом неразбериха, непонятно, кто командует, кто работает. Появились новые люди, директора-владельцы, в основном они не разбираются в производстве, главное — продать. Какого качества, это десятое дело. В любое предприятие, а особенно у нас в России, нужно вкладывать огромные деньги. Если даже часть денег с предприятия выводится, оно обречено на прозябание или неминуемую гибель.

— Но вас-то это мало касается, вы ведь неплохо оснащены.

— Нас это очень даже сильно касается. Оборудование устарело. Станкостроение в мире движется семимильными шагами, а мы по эффективности труда отстали от конкурентов в разы, то есть на десятилетия.

— Да ладно придумывать. Кировчане отстали? От кого?

— От передовых заводов мира.

— От иностранных, что ли?

— От них.

— Но мы всегда были в отстающих. А успехов добивались значительных.

— А лучше идти впереди, не отставать, а обгонять. Разве нельзя приобрести такое же оборудование, что у них? Мы знаем, где оно выпускается, тайн здесь нет.

— Эко, куда замахнулся! Сейчас Министерства оборонной промышленности нет, кто выделит вам деньги?

— Надо свои зарабатывать. Зарабатывать — самим, понимаешь, никто не мешает. И мы это делаем, в прошлом году капиталовложений в средства производства вложили вдвое больше, чем при советской власти.

— Да, сейчас редко кто столько вкладывает в развитие.

— А я не о наших заводах говорю, наши конкуренты не здесь, а там, в развитых капиталистических странах. И скорость развития у них выше. Поэтому мы должны двигаться по пути кардинального технического пере-

вооружения и эффективной организации труда. Роль человека на производстве нужно принципиально изменить. Надо планировать весь рабочий цикл. Нужно знать, сколько качественных деталей получим за час, смену, месяц. А для этого необходимо учить рабочих, но не так, как мы делали раньше, по-дедовски, а с учетом понимания новой техники. Люди должны знать, насколько ответственной становится их работа.

— Да, Петр Георгиевич, похоже, мои беды по сравнению с твоими — мелочь.

— У каждого из нас свои проблемы.

Разговор прервался. Приятно было послушать умиротворяющий шум листвы окружающих нас деревьев, которые в этом месте были особенно высокие, мощные, густые. Они как будто нас подбадривали, поддерживали, олицетворяли собой мощь и выдержку, подобающую человеку. Уж не души ли героических ленинградцев, покоящихся в этих местах в братских блокадных могилах, вселяли в нас уверенность в необходимости и правильности нашего профессионального служения, производственного подвига во благо неизбывной России?

После символической минуты молчания говорить стало легче.

— Хорошо мне с тобой. Спасибо, что нашел время, Петр Георгиевич. Я часто встречаюсь со своими коллегами, но такого разговора как-то не получается. Я догадываюсь, почему. Одна из причин — закрытость нашего треста. Мы работали на оборонных объектах, а здесь лишние разговоры были наказуемы. Хотя, стройка есть стройка, где бы ни была. Я уверен, что по контурам цеха не узнаешь, для чего он строится — для производства танков или тракторов.

— Сейчас другое время, Михаил Константинович. Закончилась эпоха плановой экономики, начались бурные времена вхождения в рынок, и надо принимать не спонтанные, а обдуманные, правильные решения.

— Ну, если рынок, то и законы управления совсем другие.

— Не надо путать штатное расписание с управлением. У нас стиль управления на заводе отработан годами: полная демократия при обсуждении будущего решения и его единоличное принятие. Но я чувствую, что заговорил я тебя, слишком озадачил. Пойдем, надо возвращаться к машине.

— Нет, мне очень помог этот наш разговор. Знаешь, сейчас я стал постарше, но все равно, когда приезжаю на стройку, смотрю с наслаждением на работу каменщиков. Мне нравится наблюдать, как кирпич за кирпичиком вырастает стенка. Так же и в нашей жизни: знания, которые мы получаем, дают нам необходимый жизненный опыт — это тоже наши кирпичики.

— Я не строитель, но скажу тебе по секрету: и мне так хочется, как в молодые годы, встать за станок в ночную смену и выполнить сменное задание наравне с опытными рабочими. Услышать от них добрые слова. Как жаль, что этой радости я уже никогда не смогу себе позволить.

Мы еще долго прощались, пожимали друг другу руки, что-то опять вспоминали. Сумерки и медленно разгоравшиеся фонари сигнализировали, что время нашей встречи истекло. Мы смиренно побрели разыскивать оставленную неподалеку машину...

4.

В приемной генерального директора производственного объединения «Кировский завод» Петра Георгиевича Семененко было, как всегда,людно. Помощник генерального, увидев меня, тут же подошел и любезно спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, ничего, слава Богу. Хочу увидаться с Петром Георгиевичем, мы договорились об этом с ним по телефону.

— Подождите минутку, Петр Георгиевич скоро освободится.

Он не успел еще договорить, как на пороге кабинета показалась высокая фигура генерального. Увидев меня и извинившись перед очередным посетителем, он махнул мне рукой.

— Заходи, Михаил Константинович.

Уже в кабинете, когда сели за стол-приставку, протянул свою широкую, как лопата, ладонь.

— Здравствуй, дорогой. Рассказывай, что привело, какие ко мне вопросы? Мы же не виделись, наверное, с полгода?

— Пришел проститься, Петр Георгиевич!

— Не понял. Куда это ты собрался? В строительный комитет забирают?

— Да никуда меня не забирают.

— Тогда зачем прощаться?

— Правление приняло решение переехать с территории Кировского завода.

— Причина?

— Вы же знаете, объемов нет, работаем, где можем. Управление механизации — на заводе. Чуть ремонт — проблема въехать, выехать. Снабженцы — на заводе, конторы строительных управлений и треста тоже у вас. Все здесь, только нет работы. Можно ли строить на Невском, а переедаться после работы ехать на Стачек?

— Насчет нас и Невского — пример неубедительный. Вы ведь и в прежние времена в различных местах работали?

— Да.

— А располагались здесь, и мы друг другу не мешали.

— Но сейчас, кроме конторских помещений, все свободно; бытовки на двух этажах, склады. А за все надо платить.

— Надо, я ведь тоже плачу.

Мы помолчали. Семененко по привычке подошел к окну, там ему легче думается. Я встал рядом. Мы несколько минут вместе наблюдали, как трактора с главного конвейера отправлялись на погрузочную площадку. Красивое, надо сказать, зрелище. Одухотворенная трудом человека техника, кажется, оживает, получает свой характер и судьбу.

— Пользуются спросом? — кивнул я на эти лайнеры полей.

— Пока да.

— Неужели не нужны будут?

— Если не будет крупных хозяйств, частники такую покупку не осият.

— А кто же землю пахать будет?

— Как раньше, лошадки, — невесело пошутил Семененко.

— Смеетесь?

— Скорее плачу.

Еще немного помолчали, а когда молчание стало уже неловким, и даже в какой-то степени тягостным, стали прощаться. Уже взявшись за ручку двери, я обернулся, услышав:

— Задержись, пожалуйста, Михаил Константинович. Зачем так прощаемся, как неродные? Давай пройдемся по заводу.

— С удовольствием, но у вас же дела.

— Это тот случай, когда любые дела подождут.

Выйдя в приемную, генеральный подозвал помощника и что-то шепнул тому на ухо. Вышли на улицу. Рядом с заводоуправлением стоял новый цех-красавец. Заглянули. По неумолимому длинному конвейеру двигались, то поднимаясь, то опускаясь, детали — верхняя одежда тракторов. Здесь придавали им лоск и товарный вид.

— Я помню, как мы начинали строить этот цех, на месте яблоневого сада. Экологи и профсоюз были категорически «против», проектировщики категорически — «за», а мирил всех партком. Часа три ругались, пока приняли решение. Деревья пришлось аккуратно пересадить...

— Я тоже помню то время, был тогда директором третьего производства, — радостно отозвался на воспоминания генеральный. — Это событие весь завод всколыхнуло. Никто в стороне не остался. А мне и сейчас, говоря по правде, жалко тот яблоневый сад. Хотя его судьба сложилась удачнее, чем знаменитого сада чеховской Раневской. Все-таки человечество становится более гуманным.

— А вот и цех ходовой части, — указал я ладонью, — мы с тобой именно здесь познакомились, Петр Георгиевич.

— Значит, и ты помнишь? Ну, и как прошла эта встреча? Надеюсь, ты не очень обиделся?

— На всю жизнь благодарен.

За разговорами не заметили, как зашли в прокатный цех. Сразу ослепили огненные слитки, они медленно плыли по вальцам, излучая вокруг какой-то призрачный, сказочный свет. Такой, наверное, в закромах Хозяйки Медной горы томится. У глухой торцевой стены лежали многотонные штабеля уже померкшего, остывшего металла.

— Здесь все так же красиво, — я посмотрел на механизмы прокатного стана. — За строительство этой конструкции наш бригадир, Василий Иванович Гвоздарев, получил звание Героя Социалистического труда. Первым из работников строительного треста.

— Но и заводчане не были забыты. Иван Яковлевич Прокофьев тоже получил Героя, — добавил Петр Георгиевич. — Прокатный цех — главное дело вашего треста?

— Я бы так не сказал. Ответственное, но не единственно важное. Да что там говорить, зачем перечислять, сколько дел переделано, и как определить степень их важности. Это прокатка и мартен на слуху. А цеха танкового производства? Кто про них знает? А корпус «Б», где подлодки оснащались турбинами? На каких весах определить, что главнее?

Только тогда, когда увидели, что на нас медленно надвигается новенький «Кировец», надевая по ходу движения детали, необходимые ему для дальнейшей трудовой жизни, поняли, что оказались у раскрытых ворот главного тракторного конвейера.

— Петр Георгиевич, когда-то с этой линии выходили на просторы Родины несколько тракторов одновременно.

— Да, времена меняются, Михаил Константинович. Крупных сельхозпредприятий нет, а мелким наш трактор не по карману. Тяжело сейчас всем, даже тракторам, так что и мы не исключение. Мощности, занятые когда-то под оборонку, пустуют. Представляешь? Знаменитые танки Т-80 стали вдруг не нужны. Печальная и страшная картина... Ясно одно, государство нам сейчас не помощник. Приходится все менять, приспособливаться. Главная ставка делается на производство металлопроката. Провели акционирование, бывшие цеха стали заводскими «дочками». Предотвратили банкротство, разобрались с «рейдерами».

— Как думаешь, Петр Георгиевич, стройка хотя бы года через два продолжится?

— Думаю, нет. Проблем у завода много, сейчас главное — заказы и замена устаревшего оборудования. Зданий, что вы нам понастроили, надолго хватит. Память хорошую по себе оставили.

— И на том спасибо.

— Давай без обид. Сколько трест занимался строительством на заводе?

— Тридцать лет.

— Так что же ты хочешь? Сейчас на заводе не увидишь ни одного старого цеха, всё новые здания.

Беседуя, мы остановились и, запрокинув головы, еще раз полюбовались величественными, грозными зданиями цехов.

— Ну вот, Петр Георгиевич, посмотри, — показал я на ближайший цех, — как соседствуют века. Правда, немного поправить надо фасад и кровлю. А так — прекрасный образец промышленной архитектуры девятнадцатого века. Сохранили, не сломали.

— А ведь действительно, красиво. Сколько хожу здесь и не замечал...

Пройдя мимо танкового КБ, перейдя через железнодорожные пути, мы вышли к заливу. Заметили это, когда у ног шумно вспенился прибой. Видимость была всеохватная, ветер легкий, как и прибрежные волны. Вдали были видны красно-зеленые порталы краны в Лесном порту. И огромный белый пассажирский лайнер на рейде.

Вот такой проникновенной, живой картиной, открывающейся в бесконечную даль, закончилась эта памятная прогулка.

Обратно к заводууправлению пошли быстро. Все главное было сказано, все невысказанное — прочувствовано. Но, оказалось, наше прощание еще не закончилось.

— Зайдем на минуточку ко мне, — настойчиво попросил меня Семенко.

— Да я и так у вас большую часть рабочего дня занял.

— Зайдем, заодно и дождь переждешь, а не перестанет — машину дам добратся.

Действительно, начался дождь, он как театральный занавес разделил акты нашей жизни, которая продолжала преподносить мне приятные минуты.

Мы, минуя приемную, вошли в комнату отдыха, что была за директорским кабинетом. Небольшой стол был накрыт на двоих. Сияла кружевная

белая скатерть, оттененная красными тканевыми салфетками, аккуратно разложенными рядом с тарелками. В центре стола — разноцветные листья клена рассыпались фейерверком из высокой хрустальной вазы, касаясь тарелок из белоснежного фарфора. Празднично, торжественно, грустно. Обильная разнообразная закуска состояла из рыбных деликатесов, овощного салата и фруктового десерта. Крепкие напитки, расположившиеся на маленьком сервировочном столике, были в избытке.

— Горячее подавать?

— Спасибо, нет, — смущенный от такого приема, односложно ответил я.

— Что будешь пить?

— Водку.

Семененко наполнил рюмки.

— Ваш трест строил завод тридцать лет, я пришел сюда после института двадцать три года назад. Когда работал мастером, а потом начальником цеха, то думал, что ваш трест — хозяйственная заводская единица, настолько мы были близки. А когда стал начальником производства, понял, что родители у нас — разные. И судьбы, значит, разные. Мы состоим в министерстве оборонной промышленности, вы — в министерстве строительства. Но какая разница? Мы вместе делали одно дело, так что давай выпьем — за мой завод, за твой трест, за нашу молодость, за людей, которых уже нет с нами...

— И за наше счастливое будущее, — оптимистично добавил я.

5.

Что пришла весна, я догадался не по датам в календаре, а по ветвям деревьев, сочным, набухшим, усыпанным лопающимися почками. И по сладостному аромату, источаемому расцветающей жизнью природы, поборовшей все зимние невзгоды.

Мою догадку подтвердил первый гром и необузданный, но короткий ливень. Конечно, это май! Я иду вдоль Мойки домой, льда уже нет, он, выдворенный из города, уже растворился в волнах Финского залива. А взамен появились утки, похожие на лодочки. Строй за строем плывут они по городским рекам, радостно побрякивая, приветствуя благодетелей, которые бросают им в воду маленькие кусочки хлеба. И все радуются встрече.

И нам, начальникам, есть чему порадоваться. Весной стало традицией заслушивать руководителей органов местного самоуправления и предприятий о ходе подготовки и празднования очередной даты Дня Победы. Слушания проходят в здании бывшего Кировского Дома Советов, величественном, подражающем римским общественным форумам, построенном по проекту архитектора Н. Троцкого в 30-е годы прошлого века.

До начала заседания у меня оставалось немного времени, и я решил заглянуть к заместителю главы районной администрации. Хотел узнать его мнение о строительстве дома внутри одного из кварталов.

С парадной лестницы зашел в длинный коридор, где расположены кабинеты заместителей. Только открыл дверь, как навстречу — генеральный директор Кировского завода Петр Георгиевич Семененко. От радостной неожиданности мы оба остановились, обнялись.

— Сколько лет, сколько зим!

— Здравствуй, Петр Георгиевич. Не знаю, как насчет лет, но не виделись давно.

Мы еще раз крепко пожали друг другу руки.

— Что ты здесь делаешь? Помнится, Петр Георгиевич, ты и в советские времена редко райсовет жаловал, если только первый секретарь персонально не просил зайти.

— Был у главы администрации. Дел накопилось много, совместные решения требуются. А как твои успехи, что в тресте?

— В двух словах не скажешь, роман можно увлекательный об этом написать.

— В приемной главы диван есть, пойдем, присядем, поговорим. А то я устал.

Мы так и сделали. Удобно расположившись на помпезном дорогом диване, напоминающем дворцовый интерьер, повели разговор о делах простых, житейских.

— Я тут недавно проезжал по проспекту Стачек, вижу, с завода выезжает новая техника. Может, похвалишься?

— С удовольствием. Еще при тебе мы начали разработку новой техники на базе трактора «Кировец». Сейчас экономика нас подтолкнула к выпуску дорожно-строительной техники. У машины очень хорошие параметры — мощный двигатель, «ломающая» рама, трансмиссия, ведущие мосты. Мы начали с универсальной дорожной машины, на которую монтируется бульдозер и фронтальный шеститонный погрузчик. Реверсивная система управления — это значит, что водитель может на месте развернуться на сто восемьдесят градусов.

— Недавно я видел у субподрядчиков ваше новое чудо — виброкаток.

— Уже видел? Это уникальная машина, без нее невозможно качественно построить ни плотину, ни взлетно-посадочную полосу, ни дорогу. Мы единственные в России производители. К счастью, она оказалась очень популярной у дорожников и в добывающей промышленности, сейчас мы доводим ее до ума.

— Ты спрашиваешь, как в тресте дела. Это у вас дела, а я по-прежнему кирпич к кирпичу приделываю.

— Да ладно прибедняться, «Заслуженного строителя» за просто так не дают...

— И вы про это знаете? — вырвалось у меня от смущения это неприличное в наших отношениях «вы».

— Мы помним старых друзей.

— Слушай, Петр Георгиевич, когда я встречаю ребят с завода, они рассказывают, что предприятие стало выпускать технику для крайнего севера. Интересно. Фантастика!

— И так, и не совсем так. Я давно понял, что мы должны занять нишу по работе с газовиками и нефтяниками. Это огромный потребитель техники. Трубопроводы всегда прокладываются по бездорожью, там нужны машины высокой проходимости. Мы создали четырехместную гусенично-колесную машину, все четыре моста — приводные. Она может быть оборудована двумя гусеницами, а при необходимости ленты надеваются на оси попарно. Проходимость и маневренность у такой машины колоссальная.

— А для чего она предназначена?

— Не спеши, сейчас расскажу. На нее мы навешиваем десятитонный подъемник и набор ремонтного оборудования со сварочным агрегатом, а также экскаватор.

— Надо взглянуть, возможно, такая машина и мне понадобится.

— Взгляни, тебе быстро сделаем. По дружбе, — улыбнулся Семененко.

— А если по бартеру? Ты мне — машину, я тебе — приличную квартиру.

— Можно и так.

— Ловлю на слове.

— Другая машина — грузоподъемностью сорок тонн. Уникальная особенность этой техники в том, что в ней учтены требования экологии. Север есть север, узик пройдет, а след от него на годы останется. У нашей новой машины удельное давление гусениц до трехсот граммов на квадратный сантиметр. Тебе как строителю это о чем-то говорит?

— Конечно, говорит.

— О чем?

— О том, что это давление — пушинка. Я рассчитывал давление своего тела — ровно четыреста граммов на квадратный сантиметр.

— Видишь, какое чудо создали? Сорокатонная техника только травку приминает.

— Покупают?

— Покупают, но всегда хочется, чтобы побольше брали, это ведь конвейерный материал.

— А про родной наш «Кировец» не забыли?

— Куда нам без «Кировца»? Он на вспашке делает пятьдесят гектаров в сутки, пятикратно превосходит конкурентов. На такое способен только «Кировец»! — победно взмахнул рукой директор. — Поля нужны большие, но Россия — огромная страна, она ведь северо-западным регионом не заканчивается. Ну ладно, хватит меня пытаться про мои успехи. Лучше расскажи, как твой славный трест поживает?

— Нормально, хотя скажу тебе по секрету, нашему тресту, как и вашему «Кировцу», побольше бы поле деятельности, а то пока все по мелочам.

— Ну, и мелочи надо кому-то делать.

У Семененко зазвонил телефон.

— Извини, я сейчас отвечу, — сказал он мне.

Однако его разговор с неизвестным собеседником затянулся. Я отошел в сторонку, подождал. Когда пришло время идти на совещание, подошел к Петру Георгиевичу. Он оторвался от телефонной трубки, молча пожал мне руку, кивком головы попрощался со мной, как будто ненадолго. Но оказалось — навсегда...

Евгений ХАРИТОНОВ

«НЕТ СОМНЕНИЙ, ЗАКОНЧИТСЯ ЭТА ВОЙНА...»

Евгений Николаевич Харитонов — родился в 1985 г. Член Союза литераторов Белгородской области при БРОО «Союз писателей России». Лауреат Всероссийских и Международных литературных конкурсов. Публиковался в журналах «Берега», «День и ночь», «Краснодар литературный», «Крым», «Звезда Востока», «Александръ», «Северо-Муйские огни», «Южная звезда», «Таврия литературная», «Бийский Вестник» и др. **Живет в Белгороде.**

ОБРЕТЕНИЕ ВЕРЫ

Стою себе под крышей храма.
Ладонь мою сжимает мама
И будто с кем-то ловит связь,
Рукой свободною крестясь.

Поет протяжно с тихой грустью
Какой-то старец вековой.
А я рассматриваю люстру,
Висящую над головой.

В окне — небесная дорога
И месяц яркий и большой.
В тот день впервые вера в Бога
С моею встретилась душой.

МУЖИК ИЗ РОССИИ

От войны, как от хмеля,
Ликовала Европа...
Алой кровью потея,
Вышел он из окопа.

Не бежал и не гнулся
В направлении дота,
Где не раз огрызнулся
Голый ствол пулемета.

Наблюдали осины,
Наблюдало полроты,
Как мужик из России
Шел на звук пулемета.

Сжав в ручищах гранаты,
С широченной спиною,
Молодой, неженатый,
Обрученный с войною.

Думал ли о спасенье? —
Как и все здесь, пожалуй.
Пораженной мишенью
Грудь его задрожала.

Он упал на колени,
Не добравшись до дота.
Но пошла в наступленье
Та, неполная рота.

В огнестрельную драку,
Окропляя мундиры,

Шли солдаты в атаку
За своим командиром.

Будут помнить осины
И бойцы из пехоты,
Как мужик из России
Вел в атаку полроты.

* * *

Нет сомнений, закончится эта война,
И споет под окошком гармоника...
Но вдове не забыть, как однажды она
Целовала, рыдая, покойника.

Хорошо, если встретит солдата семья,
Если смогут дожждаться родители.
Если все-таки дочери и сыновья
Вновь обнимут отцов-победителей.

Но ведь будут и те, у кого на пути
Не окажутся семьи с жилищами.
Те, кому за Победу злой рок отплатил
На родимой земле пепелищами!

Ну а сколько еще неразорванных мин
Выжидают счастливого случая,
Чтобы нам в одночасье позволить самим
Жизнь свою посчитать невезучею.

Что ж, однажды закончится эта война
И планета, как прежде, закружится,
Но не скоро оправится наша страна
От ее захлестнувшего ужаса.

ВЛАСТНЫЙ ПОРОК

Не скоро прекратят соленые дожди
Подпитывать собой костлявую старуху.
Не скоро на покой отправятся вожди,
Несущие кругом лишь войны да разруху.

И мелют жернова безвременья людей,
И рушится наш мир обыденный на части
Во имя лживых грез, амбиций и идей
Напыщенных глупцов, добравшихся до власти.

ГРЕХИ

Вот если б все грехи на свете
Измерить каплей дождевой,
Потоп бы хлынул по планете,
Накрыв нас, грешных, с головой.

Дожди бы шли без остановки,
Пожалуй, целые века.
И только Божие коровки
Смогли б спастись наверняка.

РУССКИЙ СОЛДАТ

Столпом величия России
И был и есть простой солдат!
В его руках не только сила,
А ключ от всех наземных врат!
И он в бою не ищет славы,
А правду носит за плечом!
Он — щит и меч моей державы,
За что на славу обречен!

ЕВРОПЕЙКАМ

Пьет горячий кофе парижанка,
Немка едет с книгой на метро.
А в России, в Новой Таволжанке,
Женщина с ранением в бедро.

Им то что? Война от них далече.
Вновь зайдут под вечер в ресторан.
И плевать на то, что нас калечат
Танки их демократичных стран.

Дам совет тем дамочкам — вяжите
Кофты, шапки, варежки, пальто.
И когда в подвалы побежите,
Не кричите: «Русские, за что?»

НА ЗАКАТЕ

Земные странствия не вечны.
Когда-нибудь на склоне дня
Туда, где путь проходит Млечный,
Душа попросится моя.

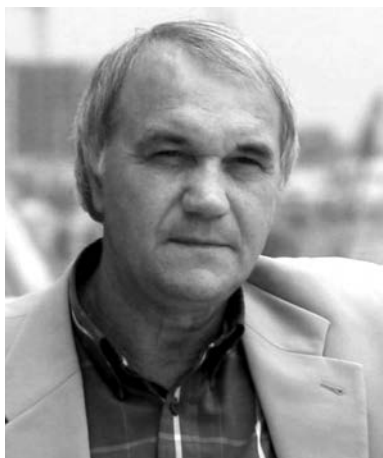
Присядем с нею на дорожку
В тени аллеи у ольхи.
Под шум листвы, как под гармошку,
Прочту в последний раз стихи.

Не будет горьких покаяний,
От слез не вымокнут глаза...
И, сбросив наземь одеяние,
Душа вспорхнет под небеса

В простор покоя и молчания,
Мой слог, как лампу, погасив.
Махнув крыльями на прощание
Великой матушке-Руси.

*Жди меня, и я вернусь.
Всем смертям назло...*

К. Симонов

Александр КОВАЛЕВ

ПИСЬМА С СЕВЕРА

Из армейской тетради

Александр Николаевич Ковалев — родился в 1949 г. в Донецке, СССР. Писатель, поэт, доктор технических наук, по образованию инженер-электрик, профессор. Академик ПАНИ, автор ряда статей и изобретений в области энергетики и энергомашиностроения. Много лет профессионально работает в литературе. Член СП СССР и России, автор двух десятков книг поэзии, прозы, юмора и многочисленных публикаций в российской и зарубежной прессе. **Живет в Санкт-Петербурге.**

1. И ВСЕ ЖЕ ДУША ПРИВЫКАЕТ...

И все же душа привыкает —
пусть медленно, издалека —
к пронзительной ругани чаек,
к тяжелым, сырым облакам,

к белесым простудным рассветам,
к дежурной команде «НА ВЗЛЕТ»,
к восточным просоленным ветрам,
летающим от Карских ворот.

И все же душа привыкает.
Настойчиво с каждым из дней
вживается в сосны и в камень,
в сигналы маячных огней.

В умение прятать усталость —
шутить у друзей на виду,
небрежно и не по уставу
снимать гермошлем на ходу.

И все же душа привыкает
однажды и наверняка
к почтовому катеру «Кайра»
с далекого материка,

к бессоннице после отбоя,
к жилью на семи сквозняках...
И только к разлуке с тобою
привыкнуть не хочет никак.

2. НЕ ТРЕВОЖЬСЯ, РОДНАЯ...

Не волнуйся, родная, что адрес мой
так неточен —

«лишь цифры без слов».

В гарнизонах от Крыма до Амдермы
не бывает других адресов.

Не тревожься тревогой досадливой,
что конверт твой меня не найдет.

В гарнизонах от Крыма до Амдермы
почтальоны — толковый народ.

Не грусти, что порою нежданной
заштормила погода у нас.
В нашей жизни от Крыма до Амдермы
катер связи — надежная связь.

Напиши поскорей, не откладывая,
доверяя конвертам простым.
В нашей жизни от Крыма до Амдермы
знают цену таким голубым.

3. РАЗВЕДЧИК ПОГОДЫ

14-й-бис —
дюраля тонкий лист,
спецслужба, тихоход
запрашивает взлет.

14-й-бис —
туман лилово-сиз,
радар ослеп, как крот, -
ПРИКАЗЫВАЮ:
Взлет
по штатной полосе.
Курс — 87.
Задача — отыскать
«окно» в квадрате 5.

14-й-бис,
как слышите, радист?
Дай сводку, капитан...

Туман, туман, туман,
ни зги, ни зги окрест.
Горючего в обрез.
И с высоты стрелой
на ощупь, как слепой.

В зрачках тупая боль
при видимости — 0.
Заправка пять минут.
Туман, как творог, крут,
а эскадрилья ждет.

— 14-й, взлет!..

— 14-й-бис,
пожалуйста, прорвись.
Курс — 6, квадрат 2-й.
Ищи, ищи, родной.
Отставить слово «нет»,
ты должен взять просвет

— 14-й-бис,
как слышите, радист?
Я первый, жду ответ...

— Курс 20...
Есть просвет...
Под нами океан...

— Вас понял, капитан.
14-й-бис,
ПРИКАЗЫВАЮ: Вниз.

4. Я ОБ ОДНОМ ТЕБЯ ПРОШУ

Когда в наушники сквозь шум
эфир потрескивает грозно,
я об одном тебя прошу:
не доверяй дурным прогнозам.

Пусть бьет тревога в провода,
пророчит шторм метеосводка.

Моя заветная звезда
горит надежно и высоко.

Мою заветную звезду
не перепутаешь с другою.
Она сквозь всякую беду
взойдет над взлетной полосой.

Но если даже в белой мгле
я на сверхзвуке выйду мимо,
поднимут звезды на крыле
полки от Амдермы до Крыма.

И ты услышишь, как в ночи
над пеленой дождя и снега

горячий воздух зазвучит
и звезды высыпятся в полнеба.

И ты увидишь в этот миг
и, может быть, узнаешь даже
в созвездии друзей моих
мою звезду на фюзеляже.

5. Я ВЕРНУСЬ НА ЗАРЕ

Я вернусь на заре, вот увидишь.
В сапогах простучу на крыльцо.
Ты ко мне удивленная выйдешь,
запрокинешь навстречу лицо.

Прядь со лба золотую отбросишь,
молча ткнешься щекою в плечо.

Ни о чем меня больше не спросишь, —
я тебя не спрошу ни о чем.

Просто губы вплотную приблизишь,
просто руки сомкнутся в кольцо...
Я вернусь на заре, вот увидишь,
только ты выходи на крыльцо.

ВЫШЛА КНИГА

Хатюшин В.

Русский свет: Стихи о войне за Россию. — М.: Молодая гвардия, 2023.

Книга Валерия Хатюшина показывает нашему народу русскую поэзию с новой стороны, поднимая дух своих читателей на сражение с борьбой против фашизма. «Держитесь! Россия придет», — призывает он людей Донбасса. В своих публицистических материалах, получивших название «Протуберанцы нашего времени», писатель пишет в небольшой миниатюре следующее высказывание: «Министр обороны США требовал отправки на Украину немецких танков “Леопард”, лучших западных танков... Истерично верещали польские, румынские, болгарские, прибалтийские военные министры... Но с чего вдруг взялась у них эта истерика? Ответ ясен, как день. Страх. Страх перед Россией. Страх не победить ее».

Каждое стихотворение книги Хатюшина — это мощный выстрел в противников России, страстные залпы по оживающим гитлеровцам. Каждая его строка — это удар по недобитому в 1945 г. фашизму и продолжение незаконченной драки с вечным противником. Ну можно ли драться с врагом, боясь его ненароком обидеть? Врага нужно не жалеть, а добивать до конца, очищая русскую землю от зла и даря тем самым людям свободу.

ПОЭЗИЯ

Ренат ХАРИС

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Поэма

Ренат Харис (Харисов Ренат Магсумович) — Народный поэт Татарстана, автор более сорока книг на татарском, русском, английском, башкирском, чувашском языках. Родился в 1941 г. Окончил Казанский государственный педагогический университет. Работал учителем, журналистом, ответственным секретарем СП Татарстана, зам. Министра культуры, главным редактором, зам. Председателя Госсовета Татарстана, народным депутатом Парламента республики трех созывов. Лауреат Государственной премии РФ, Государственной премии Республики Татарстан и др. Заслуженный деятель искусств Татарстана, заслуженный работник культуры Чувашии и Каракалпакии (Узбекистан). Секретарь СП России, член Геральдического совета при Президенте Татарстана, член главной редколлегии Татарской энциклопедии. **Живет в Казани.**

*Наш след не померкнет
на русской земле.
Мы — образ России
в зеркальном стекле.
В лад жили и пели
мы с русскими встарь:
свидетельством —
правы, привычки, словарь.*

Г. Тукай

(перевод на русский язык Р. Бухараева)

«...Ну как — глаза?
Ты зреньё подлечил?
Иль все слабее видишь
мир вокруг?» —
меня с тревогой из Москвы спросил
по телефону Николай, мой друг.

Бывало, раньше, он в Казань ко мне
то в гости приезжал, то по делам,
и мы вдвоем шагали в тишине
к мечетям стройным или к куполам.

Мечеть Марджани¹ осмотрели мы,
потом зашли в Райфский²
монастырь...

(В Казани жили многие умы,
что пламя миру сеяли из искр.)

И он сказал мне, что давно хотел
Казанскую икону увидеть.
(Ведь он недавно тяжело болел,
а та икона — может помогать.)

И в силу Божьей Матери тогда
он твердо верил и молился Ей,
считая, что сквозь дали и года
Она способна исцелять людей.

Ну не лететь же вправду —
в Ватикан,
чтобы у Папы Римского просить

¹ Шигабутдин бин Багаутдин аль-Казани аль-Марджани (16.01.1818—18.04.1889) — великий татарский просветитель, богослов, философ и ученый-историк. Ему принадлежит более 30 сочинений на арабском, татарском и персидском языках. — (Здесь и дальше сноски Р.Х.)

² Раифа — действующий православный монастырь вблизи города Казани.

с большой толпой заморских прихожан
его в покои Папские впустить?

Я перед ним как будто виноват
в том, что не смог помочь ему в те дни
среди святых икон найти тот взгляд,
что зажигает в душах нам огни.

Он подсказал тогда мне свой совет,
сказав, что может той иконы свет
даже слепому возвратить вновь взор...

«Сходи в Казанский, — он сказал, — собор
и, проверяя на своей судьбе,
проверь Ее могучесть на себе,
и у тебя проблем глазных тогда
не будет больше в жизни никогда».

Но я сказал: «Не православный я.
И потому — икона мне твоя
помочь не может силою святой.
У каждого из нас Всевышний — свой».

«Ну что ты, друг мой! — молвил Николай. —
Для всех на свете — Бог Един, ты знай!
И Божья Матерь может всем для нас
вернуть однажды зоркость наших глаз...»

Я взял лекарство, что назначил врач,
и капнул каплю в свой пустой зрачок.
И мир вдруг — вспыхнул! Стал, как жар, горяч.
И в черной бездне застонал смычок.

Сомкнулись веки... Все укрыл туман...
Но видел я, как через тьму вдали —
Казанская икона, как экран,
плыла вокруг мерцающей Земли.

И в том виденье было мне дано
увидеть в гуще дыма и огня,
словно фрагменты страшного кино —
мгновенья дней, что мчались сквозь меня...

* * *

...И вот я вижу — впереди дружин
шагает твердо Минин гражданин,
неся в руках Казанскую икону,
и он идет на битву — не один.

А с ним шагают русский и чуваш,
удмурт, мордвин, татарин — все брат наш!

И дружно — христиане, мусульмане —
идут, как корабли на abordаж.

Казанскую вздымая над собой,
шло ополчение в свой священный бой,
чтобы Лжедмитрий и его поляки,
как псы, бежали из Москвы гурьбой.

И словно воры, натворив беды,
они спешили унести зады,
и по пути сжигая все и грабя,
а дождь смывал их мерзкие следы.

В грязи дорожной, в поднятой пыли
полки народной армии прошли,
а где несли Казанскую икону —
там русской славы знаки пролегли!..

* * *

Полтава. Утро. Шведские войска
на поле встали... Реют облака.
Казанскую икону Петру Первому
крестьяне принесли издалека.

Петр их встречает. Он не спал всю ночь.
И просит Богородицу помочь:

«О, помоги мне Карла разгромить
и для России славу мне добыть!
Пусть Карл навек забудет к нам дорогу
и не посмеет больше к нам ходить.
Так всыпшем Карлу и Мазепе с ним,
как следует, и все им объясним!»

И под звездой, горевшей высоко,
Мать Божья услышала вдруг его,
и волосы младенца Иисуса
погладила рукой своей легко...

* * *

Вот Петербург. Казанский в нем собор.
Кутузов к алтарю возводит взор
и просит Богородицу помочь
изгнать французов из России прочь.

«Ты помнишь, как мне пуля обожгла
глазницу — и насквозь ее прошла?
Я не ослеп, хоть и утратил глаз.
Настал моей России славный час!

Смотри — на нас напал Наполеон,
и Родину мою терзает он,
а ты мне, Мать Божья, помоги —
не дай, чтобы восславились враги!..»

И под звездой, горевшей высоко,
Мать Божья услышала вдруг его,
и волосы младенца Иисуса
погладила рукой своей легко.

Нам помогла Казанская икона,
и в ней для нас явилась оборона,
и стал Наполеон нам — нипочем,
напал — рекой, а убежал — ручьем!

* * *

Мелькают лица в жизни, как в кино.
Одни ушли, другим прийти дано.
Петра сменил Кутузов, а за ним —
Товарищ Сталин в памяти возник.

Суровый лик. Как крылья — взлет бровей.
Средь правых миром он был всех правей.
И вдруг все в мире с содроганьем ждут —
неужто немцы по Москве пройдут?

И вспомнил Сталин, как бежали вон
Лжедмитрий и затем — Наполеон,
и он подумал: «Пусть огонь, пусть дым,
но фюреру Москву — не отдадим!»

Враг в сорока верстах уже стоял —
там, где Кутузов с речью выступал
в Филях, где проходил тогда совет,
и спор кипел на целый белый свет.

Вот и опять возникла мысль о том,
не сдать ли нам столицу «на потом?»
Но оглянувшись в ужасе вокруг,
все генералы закрестились вдруг.

А им в глаза из красного угла
Казанская икона грудь прожгла.
От мысли этой вся душа горит...
И вдруг Верховный в трубку говорит:

«Я ни молитв при людях не твердил,
ни храмов, ни мечетей не щадил,
но, принимая смертную войну,
зову я веру защищать страну».

Медвежьим шагом тихо ходит он
и произносит громко в телефон:

«Пускай епископ сядет в самолет
и образ Божьей Матери берет,
и с ней летит, молясь, вокруг Москвы,
крестя окопы с высоты и рвы,
и пусть Она в кипении войны
всем станет нам
защитницей страны...»

И под звездой, горевшей высоко,
Мать Божья услышала вдруг его,
и волосы младенца Иисуса
погладила рукой своей легко.

И многие увидели в тот миг,
как образ Богородицы возник
над тихою Москвою, в вышине,
наперекор грохочущей войне.
И русский дух крепчал день ото дня,
и мчались немцы от того огня.

Боясь дорог российского полона —
Лжедмитрия или Наполеона, —
бежали немцы, пряча уши, нос...
А следом гнал их Дедушка-Мороз.

* * *

...Боюсь открыть лучам навстречу взгляд,
все чуда жду, дошел уже до точки.
Который год глаза мои болят —
не книгу взять, не написать ни строчки!

И телевизор для меня — ослеп!
(Для человека мало только слуха.)
Без зренья мир — мучительно нелеп,
как тело с головою, но — без духа.

* * *

...Мне капнули в глаза. И тут же свет
погас передо мной... Но в виде дара —
Казанская икона столько лет
вращается вокруг Земного Шара
в летящем корабле¹ через туман
к горящим ярко звездам бесподобным!..

---

¹ С 2011 г. список Казанской иконы находится в российском сегменте международной космической станции (МКС).

А над Землею — носится Шайтан,
своим мечом размахивая злобным.

Он думает, что Богу не видать,
как Сатана, нарушив все законы,
из бесов войско силится создать
для зреющей борьбы Армагеддона.

И Бог давно забыт им, и Аллах,
нет для него ни Яхве и ни Будды.
Отринув совесть и забыв про страх,
он сеет только зло и грех повсюду.

Уверовав, что он лишь победит
(в том у него ни капли нет сомнений),
Шайтан несет груз злобы и обид,
и вечный стыд для новых поколений.

Из года в год летя сквозь тьму и свет,
сквозь холод льдов и сквозь дыхание жара,
Казанская икона — столько лет! —
вращается вокруг Земного Шара.

Не потому ль Шайтан, кипя в огне,
зря точит саблю по ночам кривую,
и день и ночь мечтая о войне,
разжечь не может Третью Мировую?..

* * *

Казанский образ видел я в Кремле,
но не посмел к нему свечу поставить.
Я — мусульманин. Можно ли мне славить
других святых, живущих на Земле?

Я езжу по Земле во все концы,
передо мной — весь мир, вся ноосфера.
Господь — един! Слова «иман» и «вѣра»
в сознании пред нами — близнецы.

Одну из тайн открыл для нас Аллах,
раскрыв свое святое имя миру.
Другое имя льется по эфиру —
Творцом его зовут на небесах.

Аллах и Бог всегда живут во мне —
и в мире, и взаимопонимании.
И образ Богородицы в сиянии
плывет на недоступной вышине.

И в Пушкине, Тукае и Толстом,
и в Гете наши веры были вместе.

И даже в Чингисхане они тесно,
как в сказке жили — на крыльце златом!

В Кремле казанском «Кул-Шариф» мечеть
с собором Благовещения — рядом.
И всем хватает одного лишь взгляда,
чтоб красоту
в душе запечатлеть...

* * *

...Донбасс — в дыму. В разрывах и в огне.
Солдаты письма детские читают.
Те дети пишут письма — о войне,
и тем солдатам силы укрепляют.

Те письма могут всех свести с ума!
В них звуки стона и мольба бездонна.
А в уголке ребячьего письма —
карандашом — Казанская икона.

Вокруг — стрельба, идет смертельный бой.
Беда грозит что смелому, что трусу.
Но Божья Матерь, заслонив собой,
не допускает смерти к Иисусу.

Солдаты прячут письма на груди,
чтобы от писем детворы согреться.
Идет война. И что там впереди,
никто не знает — ни душа, ни сердце.

Но вот еще письмо. И в уголке —
десяток строчек, гуще перелесиц,
а ниже башня слов — Сююмбике,
и рядом с нею — яркий полумесяц.

Смотрю программу «Время». Вертолет —
летит домой, оставшись без патрона.
Винты затихли. Поднялся пилот.
А за спиной — Казанская икона.

Двоюродный мой брат — он офицер
и в прошлом много раз бывал в Донбассе.
Но как узнать — какой из русских вер
он был живым оставлен нам в запасе?

Религия России — общий дом.
В окопах не бывает атеистов!
Не оставляйте веру на потом.
Идите к Богу
только честным,
чистым...

За час на хирургическом столе
я столько раз прошелся по эпохам!
Повсюду был, на всей родной земле,
все уголки собрал в душе по крохам.

Ну как бы мог я позабыть слова,
мне Николаем сказанные другом
о том, что Матерь Божия — жива,
и всех людей спасает от недугов?

И показалось — кто-то прошептал
мне прямо в ухо строчку из Корана¹,
и воздух звонким стал, словно металл,
и светлый ангел выплыл из тумана.

Миг был велик, и в то же время — прост.
Что это было? Явь иль сновиденье?..
Лишь час назад кружил я возле звезд,
и вот уже — ни неба, ни круженья.

Я ключья мыслей тщательно собрал
и в даль скакнул видением далеким.
И чуть мой вдох меня не разорвал,
врываясь в грудь по онемевшим легким!

И пронеслось в душе моей: «Ура!»
Проснулось солнце — теплое, мохнатое...
Ко мне вошли в палату доктора...
Год сорок пятый. Майский день. Девятое.

Я от восторга чуть не закричал!
Но опустившись, словно с неба милость:
«Глаза откройте!» — голос прозвучал.
И я — открыл... И понял, что случилось.

Хирург свою победу совершил!
Пусть личную, но все-таки — победу.
За это он награду заслужил,
поскольку мне открыл дорогу к свету.

А та победа, что пока вдали,
на Родину вернется непреклонно.
Ведь кружится не зря вокруг Земли
Казанской Богородицы икона!

---

¹ Имеется в виду аят из Корана: «Ля хауля уаля куууата илля биллях», в котором говорится, что Аллах дает нам сохранность от нарушений, и Он же дает нам силу для соблюдения Его повелений. Все это создал Аллах, и все происходит по Его Воле, по Его Могуществу и согласно Его Знанию.

Вся жизнь страны — то в битвах, то в слезах,
но русские победы — неизбежны.
И пусть у нас в глазах, и пусть в сердцах —
пылают наши жаркие надежды!

* * *

...Наркоз прошел, но в голове был звон,
и лишь я сделал первый шаг к порогу,
как зазвонил мобильный телефон,
да так внезапно, что я даже вздрогнул.

«Ну как глаза? Надеюсь, ты их спас?» —
друг Николай мне крикнул из столицы,
словно он капли мне искал для глаз
и помогал сквозь версты мне лечиться.

Но я ему ни слова не сказал
о впереди лежащей операции.
Ну так откуда ж он о ней узнал,
словно разведчик по секретной рации?

Как будто это специальный дрон
мне диктовал, как действовать собою...
Теперь я знаю: есть такой закон —
как править свыше
и людьми,
и мною!

«Я поправляюсь. Тут со мной хирург,
он не допустит ни одной осечки...»
«Терпи, дружище, — молвил в трубку друг. —
Я за тебя здесь ставлю в храмах свечи
Казанской Богородице.
Она —
всем помогает в горе и в болезни.
Ее поддержка очень всем нужна,
она всех капель для людей полезней».

«Господь — един!» — добавил он затем
то ль просто громко, то ли, может — гордо,
но так, чтоб слово было слышно всем,
и чтобы слово
это было — твердо.

Кто за меня сражались — Дух святой
или хирурги, посланные свыше?..
Спасла — надежда! А в надежде той —
больницу вижу. И молитву слышу.

* * *

Какой народ не оставлял свой след,
родной страны подняв над миром знамя?..
В России было — множество побед,
что были крепко связаны с Казанью.

Здесь кровь текла, и здесь цвела любовь,
и сквозь морозы и дыханье жара,
Казанская икона вновь и вновь
вращается вокруг Земного Шара.

Жужжат шмели, кружатся журавли.
Над миром солнце общее сияет.
Икону мы Казанской нарекли —
и нас она
со всеми охраняет!

*Перевод с татарского языка на русский
Николая Переяслова*

ВЫШЛА КНИГА

Фёдоров М.

Герои СВО. Воронежцы. Книга славы и памяти. М.: Вече, 2023.

Первая книга памяти о героях-участниках СВО, чья судьба связана с конкретным регионом России. Среди героев книги, кто в борьбе с нацизмом сложил голову, и те, кто и теперь продолжает бороться с ним. В книге повествуется о Героях России старшем лейтенанте Александре Крынине и майоре Алексее Калмыкове, отдавших свои жизни борьбе, о продолжающем свою службу старшем лейтенанте Петре Каштанове. О награжденных орденом Мужества майорах Андрее Вакулине и Дмитрие Вострикове, старших лейтенантах Дмитрие Зуеве и Евгении Мартишине и о тех, кто ждет своей награды.

В книге представлены бывшие кадеты, водители, строители, учителя, ставшие летчиками и танкистами, мотострелками и артиллеристами, морпехами и медицинскими работниками. Их жизни соприкоснулись с разными уголками Воронежского края, но их объединяет то, что все без колебаний встали на защиту жителей Донбаса и Новороссии от нацистов.

Пути ПОЗНАНИЯ

Митрополит
ДИМИТРИЙ (Капалин)

НРАВСТВЕННО- ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА МАТЕРИАЛЕ БАСЕН И.А. КРЫЛОВА

Начало см.: «Родная Ладога». 2023. № 1. С. 242.

ДВА МУЖИКА

Басня Ивана Андреевича Крылова «Два мужика» впервые была издана в 1825 году. Автор повествует о трагическом положении двух подвыпивших мужиков. Рассказ построен в виде диалога героев басни.

Знарок русского языка Иван Андреевич блестяще использовал разговорную простую речь, и это позволило ему показать характер своих героев. В басне четко просматривается забота автора об общественной нравственности и подчеркивается пагубность невоздержания и нетрезвой жизни, которая унижает человеческое достоинство. И даже великий

Митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий (в миру Капалин Алексей Михайлович) — родился 11 марта 1952 г. в пос. Удельное Раменского р-на Московской обл. в семье рабочего. Окончил Московский институт инженеров транспорта (МИИТ), работал ведущим конструктором. В 1984 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 1987 г. — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 31 января 1986 г. в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг с именем Димитрий в честь преподобного Димитрия Прилуцкого. В этом же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. С 1987 г. преподаватель и заместитель Ректора по административно-хозяйственной работе Московской духовной академии, возведен в сан архимандрита. С 1989 г. инспектор (профессор) Московской духовной семинарии. В 1990 г. определением Святейшего Патриарха и Священного Синода возведен во епископа Тобольского и Тюменского и назначен ректором возрожденной Тобольской духовной семинарии. В 1999 г. возведен в сан архиепископа. Решением Священного Синода от 2 октября 2013 г. назначен главой Тобольской митрополии, возведен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в сан митрополита. Профессор, кандидат богословия, кандидат социологических наук, член Союза писателей России, имеет многие церковные и государственные награды.

праздник может закончиться непоправимым горем и страданием не только для нетрезвого человека, но и для всех, кто живет рядом с ним. Так, вместо всеобщей радости и праздничного веселия человек, чрезмерно употребивший спиртное и помрачивший свой разум, пожинает горе.

Два мужика

*«Здорово, кум Фаддей!» — «Здорово, кум Егор!» —
«Ну, каково, приятель, поживаешь?» —
«Ох, кум, беды моей, что вижу, ты не знаешь!
Бог посетил меня: я сжег дотла свой двор
И по миру пошел с тех пор». —
«Как так? Плохая, кум, игрушка!» —
«Да так! О Рождестве была у нас пирушка;
Я со свечой пошел дать корму лошадям;
Признаться, в голове шумело;
Я как-то заронил, насилу спасся сам;
А двор и все добро сгорело.
Ну, ты как?» — «Ох, Фаддей, худое дело!
И на меня прогневался, знать, Бог:
Ты видишь, я без ног;
Как сам остался жив, считаю, право, дивом.
Я тож о Рождестве пошел в ледник за пивом,
И тоже чересчур, признаться, я хлебнул
С друзьями полугару;
А чтоб в хмелю не сделать мне пожару,
Так я свечу совсем задул:
Ан, бес меня впотьмах так с лестницы толкнул.
Что сделал из меня совсем не человека,
И вот я с той поры калека». —
«Пеняйте на себя, друзья!
Сказал им сват Степан. — Коль молвить правду, я
Совсем не чту за чудо,
Что ты сожег свой двор, а ты на костылях:
Для пьяного и со свечою худо;
Да вряд, не хуже ль и впотьмах».*

Среди самых первых заповедей, данных человеку, была заповедь воздержания. Человек должен воздерживаться от познания зла. Человек призван «отойти от зла и творить благо» (Пс. 33). Всякое благо и добро творятся по любви к Богу и людям, а всякое зло — по греховному эгоизму, насаждаемому дьяволом. Человек должен воздерживаться от греховных влечений, от лукавства, от неправды, от зависти. Воздержание предусматривает умеренность во всем. Телесное воздержание дает возможность духовно раскрыться человеку. Мерой в питании должна быть действительная нужда, а не безудержное удовольствие, переходящее в излишество, пагубное для души и болезненное для тела. За двухтысячелетнюю историю христианства Церковью выработана культура питания, которая идеальна с точки зрения и духовной, и медицинской. Здесь речь идет об однодневных постах (среды

и пятницы) и многодневных постах (Рождественский, Великий, Петров и Успенский).

Церковь особо обращает внимание на необходимость трезвения: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом», — говорит святой апостол Павел в послании Эфессянам (5, 18). Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Не вино худо, но его злоупотребление». У святых отцов мы видим такие высказывания: «Не вино производит пьянство, а злая невоздержанная наша душа». «Вино есть Божье дело, а пьянство — дьявольское».

У пьяного человека в первую очередь помрачается разум, затем ослабевают и воля, и это делает человека преклонным ко греху. Заглушается голос совести — голос Божий, поскольку разрушаются Божественные свойства души в человеке.

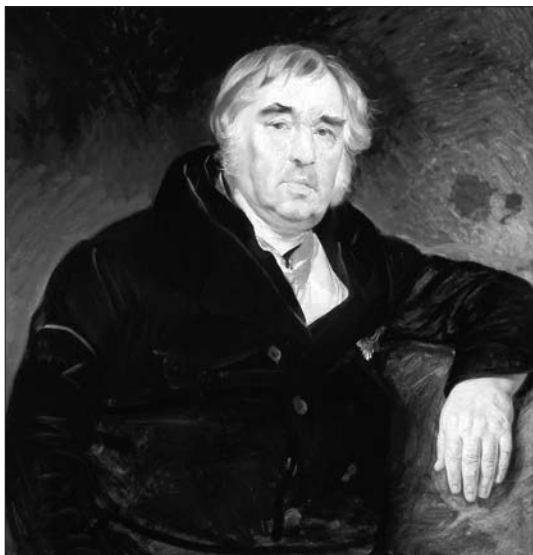
Разрушение духовной природы человека приводит к болезням и телесной природы. Человек попадает в физиологическую зависимость от развившихся пороков. Поскольку все это противоестественно Божественной природе человека, то угасает духовный мир его души и умерщвляется изможденное грехом тело.

Вывод прост: пьянство — это душегубство и отравление своего организма. Пьянство — это зло как для самого человека, так и для общества. Пьянство производит вражду, ложь, оскорбления, сквернословия, воровство, гнев, убийства. Пьяный человек, являясь поработанным орудием дьявола, наполняет мир злобой.

Медицина давно бьет тревогу, поскольку алкоголь — это яд для человека. Употребление алкогольных напитков приводит к отравлению организма, необратимому поражению нервной системы, снижению трудоспособности, расстройству памяти, к ухудшению кровообращения мозга, к заболеваниям сердца, сосудов, легких, печени, почек, желудка. Все органы человека, без исключения, страдают. Физиологическая зависимость от алкоголя приводит к разрушению личности человека. Не менее вредным и пагубным для человека является и табакокурение.

Вступая в Новый год, готовясь встретить праздник Рождества, давайте постараемся встать на путь воздержания и трезвения, освободимся от всех пагубных привычек и зависимостей. Наступившее время Рождественского поста — это благоприятное время для воздержания и трезвения. Пусть назидательным для каждого из нас будет печальная участь двух подвыпивших мужиков.

Давайте будем жить трезвено! Трезвый — значит мудрый. Трезвый — значит умный. Трезвый — значит волевой. Трезвый — значит сильный. Трезвый — значит здоровый. Трезвый — значит молодец!

*Карл Брюллов Портрет
И.А. Крылова, 1839 г.*

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

В 1809 г. вышло первое издание басен Ивана Андреевича Крылова, в которое была включена и басня «Стрекоза и Муравей». Сюжеты Иван Андреевич в большинстве своем заимствовал у французского баснописца Лафонтена. При этом у Крылова отмечается легкость повествования и своя прелесть слога, а простонародный язык придает его басням дух народности. Используя прием аллегории и параллелизма, Иван Андреевич изображает немощи людские. Баснописец создает у читателя ощущение реальности событий, пробуждает воображение. Поэтому живописный рассказ глубоко западает в душу. Обратимся к тексту басни.

Стрекоза и муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела,
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле,
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает,
Стрекоза уж не поет,
И кому же в ум пойдет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!»
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас —
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило».
«А, так ты...»
«Я без души лето целое все пела».
«Ты все пела? Это дело:
Так поди же, попляши!»

Эта басня очень назидательна для всех возрастов. Давайте определим ее духовный смысл.

Среди первых заповедей Божиих, данных человеку, была заповедь возделывать землю, жить своим трудом. Нравственная обязанность всякого человека своим трудом приносить пользу обществу. Народная пословица

гласит: «Работе время — а потехе час». Основную часть времени человек должен посвящать труду и только незначительную часть — отдыху, развлечению, потехе. Враг рода человеческого лукавый, разрушая наше сознание, насаждает леность и дух праздности. Чрезмерная праздность опустошает человека, развивает склонность ко греху и в результате порождает неудовлетворенность и уныние. От лености и праздности опустошенная душа «злой тоской удручена». Напротив же, труд, соединенный с любовью, приносит удовлетворение, радость и жизнь человека наполняет смыслом. Очень важно иметь разумный подход в устройении своей жизни, сообразуясь со своим возрастом, возможностями и способностями. Важно, чтобы мы, подобно стрекозе из басни, время славное не пропели, а потом оглянуться не успели, как и годы пролетели. Рассмотрим три возрастных периода в жизни человека: детство, юность и зрелые годы.

В раннем детстве важным для ребенка является познание особенностей этого мира. Должно приложить труд и дать знания не только о мире материальном, но и о мире духовном. Необходимо развивать в этом возрасте навыки жизни земной, а также закладывать основы жизни духовной. Необходимо дать понятия о добре и зле и их природе. Бог и жертвенная любовь полагаются в основе добрых дел, а дьявол, через дух противления Богу и наш эгоизм, составляет природу злых дел. На этих простых понятиях ребенок и должен осознавать, «что такое хорошо, а что такое плохо».

Юношеский период жизни, безусловно, — это период глубокого и всестороннего познания мира материального, познание жизненного опыта предыдущих поколений. Это период учебы в школе, в институте и подготовка себя к плодотворному труду по выбранной профессии. Здесь важно развитие и становление в добре душевных качеств молодого человека. Интеллектуальное развитие должно сопровождаться укреплением силы воли в добре. Должно быть стремление к укреплению нравственных чувств, которые делают человека способным к восприятию голоса совести, голоса Божьего и распознавания Правды и Истины. Это отражено в Законе Божию, в заповедях Божиих, главная из которых — любовь к Богу и ближнему. Чтобы ее исполнить, человеку нужно отвергнуть свой эгоизм Правды ради. Все это способствует утверждению человека в добре, это и есть исполнение воли Божией. Дьявольская воля — это противление Богу, это искажение правды и истины, это жизнь по лжи и лукавству, это лицемерие и гордыня, это подмена Божественного дара любви греховным эгоизмом. При этом эгоизм может быть личностный, семейный, национальный, клановый, корпоративный и прочее.

То, чем питает себя человек в детские и юношеские годы, определит его жизненный путь в зрелые годы: деловые качества как специалиста, нравственные качества как человека, которые можно обобщить словами: «Разум и интеллект, сила воли и дар любви». Важно человеку в жизни сформировать ценностные ориентиры, чтобы жизнь проходила целесообразно, а не в лености и праздности. Разум эгоистичного человека помрачается лукавым, его жизнь всецело посвящается земным интересам с забвением жизни духовной.

В заключение надо сказать: «Если Бог у человека на первом месте, то все остальное в меру на своем».

ЧЕРВОНЕЦ

Осенью 1811 г. Иван Андреевич Крылов написал басню «Червонец». Министр народного просвещения граф А.К. Разумовский обращался к содержанию этой басни, высказывая свои суждения о вредном влиянии на русскую молодежь иностранного воспитания и чуждого веяния.

Каждый народ имеет свой исторический путь, живет в особых географических условиях, духовно воспитан определенной религиозной традицией, которая формирует в нем соответствующую нравственность и культуру. Для Руси и для России, расположенных в Восточной Европе и Азии, для русских людей духовной матерью на протяжении более тысячелетия была Русская Православная Церковь. Православие способствовало сплочению русского народа, выделению его из семьи славянских народов. Благодаря духовным и нравственным качествам, воспитанным Русской Православной Церковью, русский народ смог объединить и сплотить более двухсот народов и народностей на пространствах России. При этом следует отметить: ни один народ не утратил своей самобытности и не подвергся истреблению (в отличие от коренных народов американского континента). Духовное сплочение и нравственная чистота помогали на протяжении тысячелетия отражать все внешние агрессии и погашать внутренние смуты.

В жестокий XX в. с демонической злобой началось истребление Православия в России, прикрытое наукообразной атеистической фразеологией, принесенной с Запада. Все это предвидел Иван Андреевич Крылов более чем за сто лет. В день его памяти о его предвидении сказал Преосвященный Макарий, митрополит Московский, говоря о Крылове как о «русском мудреце»: «Братья соотечественники! Русский мудрец завещал нам безграничную любовь ко всему отечественному, к нашему родному слову, к нашей родной старине и ко всем началам нашей народной жизни. Развивайте ваши молодые силы и способности, воспитывайте и укрепляйте их во всем прекрасном, обогащайте себя разнородными познаниями, откуда бы они ни приходили, старайтесь усвоить себе все плоды общеевропейского образования. Помните, чтобы все это добро, вами приобретенное, принести в жертву вашей родной матери — России».

В системе образования, как и в здравоохранении, очень важно соблюдать принцип «не навреди». О таком предупреждении не навредить через образование повествует басня «Червонец».

Червонец

*Полезно ль просвещение?
Полезно, слова нет о том.
Но просвещением зовем
Мы часто роскоши прельщенье
И даже нравов развращенье:
Так надобно гораздо разбирать,
Как станешь грубости кору с людей сдирать,
Чтоб с ней и добрых свойств у них не растерять,
Чтоб не ослабить дух их, не испортить нравы,
Не разлучить их с простотой*

*И, давши только блеск пустой,
Бесславья не навлечь им вместо славы.
Об этой истине святой
Преважных бы речей на целу книгу стало;
Да важно говорить не всякому пристало:
Так с шуткой пополам
Я басней доказать ее намерен вам.
Мужик, простак, каких везде немало,
Нашел Червонец на земли.
Червонец был запачкан и в пыли;
Однако ж пятаков пригоршни трои
Червонца на обмен крестьянину дают.
«Постой же», думает мужик: «дадут мне вдвое;
Придумал кой-что я такое,
Что у меня его с руками оторвут».
Тут, взяв песку, дресвы и мелу,
И натолокши кирпича,
Мужик мой приступает к делу.
И со всего плеча
Червонец о кирпич он точит,
Дресвой дерет,
Песком и мелом трет;
Ну, словом, так, как жар, его поставить хочет.
И подлинно, как жар, Червонец заиграл:
Да только стало
В нем весу мало,
И цену прежнюю Червонец потерял.*

Конечно, полезно просвещение, но мы должны помнить о предостережении, чтобы оно не порождало в нас гордыню, дух противления Правде и Истине. Гордыня — это дух противления Богу, дьявольский дух. Попадая под влияние лукавого, человек встает на путь развращения нравов. Ослабляя веру, разрушая подлинную духовность, гордыня разрушает в человеке и нравственность. Гордыня ослепляет и разлучает человека с простотой, «давши только блеск пустой». «Об этой истине святой» многократно говорит Иван Андреевич Крылов в своих баснях. Так, в басне «Бочка» он предостерегает:

*Ученьем вредным с юных дней
Нам стоит раз лишь напиться,
А там, во всех поступках и делах,
Каким ни будь ты на словах,
А все им будешь отзываться.*

В этих словах звучит предостережение не только учащейся молодежи, но и тем, кто учит их. Это обращение к педагогам. Педагог — детоводитель, он должен по жизни привести ученика к Добру, Правде и Истине.

При этом сам должен укрепляться в любви к Богу и ближнему, удаляя всякий греховный эгоизм, гордость, лицемерие и фальшь.

Наш народ в трудные годы испытания всегда вставал на защиту своей Родины с девизом «За Веру, Народ и Отечество!». Эта триада — залог сохранения России. Из века в век враги нашей Родины пытались и пытаются разрушить православную веру, внести разделения в народ и разорить наше Отечество. Из истории мы видим, что эти попытки велись и ведутся агрессивными военными методами, лукавыми политическими кампаниями, экономическими санкциями и, конечно, воздействием на умы нашей молодежи. По всем фронтам идет видимая и невидимая брань дьявола с Богом на этой земле. Завершим размышления словами из басни «Безбожники»:

*Плоды неверия ужасны таковы;
И ведайте, народы, вы,
Что мнимых мудрецов кощунства толки смелы,
Чем против Божества вооружают вас,
Погибельный ваш приближают час.*

Очень бы хотелось, чтобы это назидание Ивана Андреевича Крылова было осознано нашей педагогической общественностью.

КУКУШКА И ПЕТУХ

Басни Ивана Андреевича Крылова содержат нравственные наставления для читателей. Он подметил характерные особенности представителей животного мира, но этими же качествами обладают и люди. Используя метафоры, Иван Андреевич сумел ярко показать пороки человеческого общества.

Известно, что добрая, нравственная жизнь есть жизнь по правде и истине, без предвзятости и лицемерия. Правдивость и доброта являются истинным достоинством разумного человека. Правильная оценка происходящего и правдивая самооценка своего поведения — признаки благоразумия. У православного христианина должно быть доброе, беспристрастное отношение к окружающим, которое достигается только христианской любовью и стремлением к правде и истине.

Если во взаимоотношения людей вкрадывается эгоизм, то имеет место пристрастность и предвзятость. Нередко в светском обществе взаимоотношения между людьми строятся по признаку «свой и чужой». Многие делается с пристрастием, многое делается по принципу «ты мне — я тебе». Отступая от правды и истины, люди во взаимоотношениях между друг другом теряют должную оценку происходящего, а также искажается их самооценка. Так, бурно процветают в обществе тщеславие, самодовольство. Это ослепляет человека в деле правдивого восприятия событий.

Такой подход в организации общественной жизни приводит к наиболее негативным последствиям, и часто — утратам, особенно в тех случаях, когда значимы не личные способности и таланты человека, а его умение быть угодливым, удобным, своим. Потеря правдивой самооценки и оценки других ярко показана в басне «Кукушка и петух».

Кукушка и петух

*«Как, милый Петушок, поешь ты громко, важно!» —
«А ты, Кукушечка, мой свет,*

*Как тянешь плавно и протяжно:
Во всем лесу у нас такой певички нет!» —
«Тебя, мой куманек, век слушать я готова». —
«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я не дождусь,
Чтоб начала ты снова...
Отколь такой берется голосок?
И чист, и нежен, и высок!..
Да вы уж родом так: собою невелички,
А песни — что твой соловей!» —
«Спасибо, кум; зато, по совести моей,
Поешь ты лучше райской птички.
На всех ссылаюсь в этом я».
Тут Воробей, случась, примолвил им: «Друзья!
Хоть вы охрипните, хваля друг дружку, —
Все ваша музыка плоха!..»
За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.*

Давно написана эта басня. Можно полагать, что ее изучают и в школе, и в институтах культуры и искусства, но, видимо, не воспринимается суть сказанного. Если мы сегодня посмотрим правдиво и объективно, то бросается в глаза, что с экранов не сходят «кукушки» и «петухи», наперебой хвалящие друг друга. Смотришь, уже подрастают и их «кукушата» и «петушата», и, как в басне говорится, правде к людям не пробиться. Ну, прямо-таки ярмарка лицемерия и лести. А чистые народные соловьиные голоса лишь изредка пробиваются на экран. Все это проявляется в любой сфере общества: в науке, в искусстве, в производстве. Там, где нарушен принцип справедливости, правды и истины, там люди утратили подлинный дар любви к Богу и людям, там лукавый привносит греховность, приводящую к разорению Божьего мира в самом человеке и в обществе.

Легкомысленный и близорукий человек видит только земной путь и не всматривается в перспективу вечности, которая уготована душе человека Богом. Тело человека земное и бренное, а душа есть дыхание Божие, так говорит Священное Писание. Имея Божественную природу, наша душа и все ее проявления: разум, воля и нравственные чувства — должны помогать человеку устремляться по жизни к Богу. Бог есть правда и истина, а посему пути Господни — пути правды и истины. А лукавый насаждает дух противления Богу, разрушающий наши божественные свойства души, насаждает хитрость, лесть и обман, подменяя греховным эгоизмом дар Божественной любви.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

ЛЕСТВИЦА К НЕБУ

Михаил Александрович Кильдяшов — родился в 1986 г. в Костроме. Поэт, публицист, литературный критик. Окончил филолог. и культуролог. факультеты Оренбургского гос. педагогического университета, аспирантуру Православного Св.-Тихоновского гуманитарного университета. Кандидат филолог. наук. Доцент Оренбургской духовной семинарии. Секретарь СП России, постоянный член Изборского клуба. Автор многих статей, нескольких книг стихотворений, сборника публицистики, двух монографий «Александр Проханов — ловец истории», «Павел Флоренский: Нельзя жить без Бога!» (в серии «ЖЗЛ»). Лауреат Всероссийских литературных премий. **Живет в Оренбурге.**

Павел Александрович Флоренский, еще будучи студентом Московской духовной академии, оставил в дневнике такую запись: «Всю жизнь стараюсь “вспомнить” какое-то слово, слышанное мною не знаю где и когда, но мучительно-важное, от которого, как кажется, все зависит: счастье, довольство, полнота и святость. Вьется, — вот схватишь — чувствуешь его близко-близко. И всегда, когда думаешь, что сейчас оно будет твое, как будто внешне что-то помешает...» Убежден, что каждый русский человек, осознанно или неосознанно, является искателем подобного слова, и если поиски происходят на православном пути, они оказываются пусть не всегда легче, но наверняка благодатнее.

«В начале было Слово» — непременно вспоминаем мы первую строку Евангелия от Иоанна, когда речь заходит о христианском понимании языка, осознаем, с каким Словом должно соотноситься каждое произнесенное нами слово, воспринимаем говорение как воплощение, оплотнение смысла. Но есть еще очень важный библейский завет о слове, с которого буквально начинается Священное Писание. Уже в третьем стихе книги Бытия впервые в мироздании звучит прямая речь, и исходит она из божественных уст: «Да будет свет!» — говорит Создатель. Этим светом озарятся все слова, что родятся в Райском саду. Первозданный свет навсегда останется с человеком, ведь даже после грехопадения он не будет лишен одной из главных задач, возложенных на него Богом: именование всего сущего, словотворчество.

Русский человек помнит об этом, благоговеет перед словом, умом ли,

Остромирово Евангелие. Середина XI века

сердцем ли знает, что слово не только называет смыслы, но и сотворяет, умножает их, приносит жизнь туда, где прежде были немота и мрак. Слово — лестница от земли к небу, а для неба нужен особый язык: не замутненный повседневной жизнью, сохранившийся даже вне науки и литературы, сбереженный как язык только богослужения.

Церковнославянский язык. Тот, для предка которого — старославянского — святые равноапостольные Кирилл и Мефодий создали письменность. Создать ее значило не просто вооружить славян «чертами и резами», но через переводы богослужебных книг сделать народ сопричастным спасительному, животворному слову, укрепить особое преемство языков.

Духовник Павла Флоренского епископ Антоний (Флоренсов) — большой знаток латыни и греческого, к кому часто за помощью обращались даже университетские профессора, учил: «Славянское Евангелие логичнее русского, греческое — логичнее славянского. Греческий язык во времена Спасителя был общепринятым языком Палестины, и на нем мог говорить Христос и Его ученики. Европа отреклась от греческого, взлелеяла суровую латынь, а нам он дорог, нам нужен, он язык нашего крещения, услышанный когда-то посланцами князя Владимира». Не оттого ли по-прежнему глубок и светносен русский язык, что вобрал в себя через церковнославянский те греческие слова, что произносил Спаситель... Перебираем тысячи и тысячи слов, желая найти те заветные, божественные, которые вместят в себя весь мир, изъяснят и оправдают его.

Наша история — тоже извечный поиск слова. Бывали времена, когда оно обреталось, прежде будто бы хорошо знакомое, возникало как озарение. «Но если ты кликнешь на все голоса: // «Победа! Победа!» — замрут небеса // От вещего слова...» — благовестил в «Сказании о Сергии Радонежском» сын фронтовика, поэт Юрий Кузнецов. И Победа звучала сквозь века, скрепляла времена, свидетельствовала о жизни вечной.

Известно, что последним словом, написанным пушкинской рукой, было «конец», оставленное на закладке в собрании летописей, что изучал поэт, размышляя над «Словом о полку Игореве». «Конец»... какое, казалось бы, безотрадное, полное отчаяния слово. Прозвучало оно и в последней произнесенной Пушкиным фразе: «Жизнь кончена!» Но праславянский язык удивит нас тем, что антонимичные в русском языке «конец» и «начало» произошли от общего корня *kon-, который означает «точка отсчета», «рубеж». Никто и ничто не умирает, «время концов и начал» неразрывно, и там, где наступает земной конец, открывается небесное начало. Потому в последний миг лик поэта был светел, рука в последнем росчерке была легка.

Бывают времена, когда слово иссякает, становится невнятным, недоступно. Так, незадолго до смерти Александра Блока Корней Чуковский спрашивал поэта:

— Почему вы не пишете стихов?

— Все слова, все звуки прекратились, — с ужасом в глазах отвечал тот.

Умирающий Борис Пастернак позвал к себе лингвиста Вячеслава Иванова и стал рассказывать ему о своих прозрениях: «Мне видятся два мира: наш и потаенный. Между ними завеса, и что-то узнать о сокрытом мире мы можем лишь по колыханию завесы. Но внятно выразить это, найти для этого слова я не могу». Перед завесой тайны дерзнувший разорвать ее человек немеет. Тайна до поры должна оставаться бессловесной. Но слово и есть та плотная завеса, через которую постигается инобытие, и чем пронзительнее взгляд, чем острее слух говорящего, тем больше свидетельств о тайне он способен сообщить.

А бывают очень болтливые времена, когда площадок для высказывания становится больше, чем поводов. Русский язык не язык рерайта, копирайта и контента. Русская речь не речь пустопорожних блогеров, заштампованных менеджеров, дистиллированных чиновников. Русский язык устает от суеты, легковесности, безликости. В подобную пору ты словно спускаешься в многолюдное метро, а там «дурно пахнут мертвые слова». Хочется жизни, ароматов, монастырской тишины.

В такое суетное время мы жили совсем недавно. Но предвоенный год был иным — был годом великого молчания. Не в том смысле, что мы отмалчивались, избегали произносить слова правды. Наше молчание было грозным, как лес перед бурей, как море перед штормом. Наше молчание стало собиранием сил, вызреванием слов. В нашем молчании была сосредоточенность, какая воцаряется в храме перед службой. Каждый из нас уподобился Андрею Рублеву из фильма Тарковского, который в финале заговорил после долгого безмолвия. Актер Анатолий Солоницын, сыгравший иконописца, перед озвучиванием этой сцены молчал несколько месяцев, чтобы голос стал монашески надтреснутым, чтобы возникла неведомая прежде сладость слова, жажда слова, чтобы в полной мере осозналась его дорогая цена.

Русский народ сегодня — заговоривший Андрей Рублев. От одних слов нам сладко, от других — мучительно горько, иные могут разорвать наши связи. Но они окрепли в подвиге молчания. Наступило время припоминания могучих слов и время новых именовании.

Нынешний русский человек — Адам, явившийся с боговдохновенным словарем, в котором есть названия для всего в преображенном мире:

*И в сизом молоке по плечи
Из рая выйдет в степь Адам
И дар прямой разумной речи
Вернет и птицам, и камням.
Любовный бред самосознания
Вдохнет, как душу, в корни трав,
Трепещущие их названья
Еще во сне пересоздав.*

Арсений Тарковский

Отчетливее прочих звучит слово «мечта». Прежде казавшееся бесплодной грезой, теперь оно сблизилось с «деянием», «созиданием». Слово-твердыня, слово-мощь, слово-порыв, слово-мобилизация. Язык ищет для него новые значения, вливает в него молодое вино. Язык вчитывается в Адамов словарь.

ВЫШЛА КНИГА

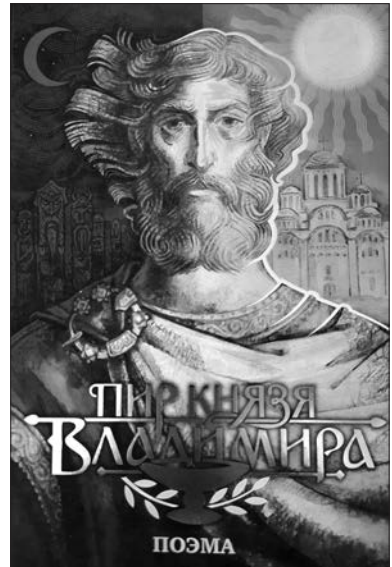
Перцева Л.А.

Пир князя Владимира. Поэма. М: Странник. 2022. С. 184.

Илл. Составитель комментария Игумен Филипп (Перцев). Иллюстрации — Спасская Н.Б. Издание допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви.

О жизни и подвигах своих прославленных предков народ слагает песни и легенды. Время стирает многие черты и славные имена, и только особенно любимые народом герои древности предстают в сказаниях словно живые, с особенностями характера, с ошибками и подвигами, внутренними борениями и победами.

Один из таких героев — князь Владимир Святославич, правитель Киевской Руси, человек удивительной судьбы. Тамбовская поэтесса Лидия Перцева по-новому увидела князя древней Руси Владимира. Эта книга — взгляд изнутри на события того времени и великую драму души князя Владимира. Два удивительных переворота совершил этот герой русских былин, прозванный народом «Красное Солнышко». Он привел свое государство к свету новой веры, сокрушив мрак идолопоклонства, и сам стал учеником Христа не только на словах, но полностью изменил свою жизнь. Обширные исторические комментарии содержат новейшие данные науки о быте, нравах и географии, а также выписки из летописей и иноземных хроник.

Наталья ИРТЕНИНА

КИРИЛЛ БЕЛОЗЕРСКИЙ, СЕВЕРНЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ

*Документальная повесть
для семейного чтения*

Наталья Валерьевна Иртенина — писатель, публицист, член СП России. По профессии редактор, работает в издательской сфере. Автор исторических романов, посвященных русским святым, а также книг для детей о русских государях и полководцах. Выступает со статьями, очерками и эссе в журнальной периодике и на сетевых ресурсах. Награждена премиями за публицистику, литературными премиями, в т.ч. медалью Издательского совета Русской Православной Церкви им. Епифания Премудрого. Была номинирована на Патриаршую премию по литературе. **Живет в Подмоскowie.**

Во дворе большой городской усадьбы шла веселая рубка на мечях и татарских саблях. Опытные воины обучали мастерству безусых отроков. Было шумно — звон затупленных клинков, воинственные кличи. Только один из юнцов стоял с опущенной головой, ковыряя острием меча сухую землю.

— Не выйдет из тебя воин, Кузьма, — вздохнул Тимофей Васильевич, передав собственный клинок слуге. — Боевого задора в тебе нет, разгорячить себя не умеешь.

В этот раз хозяин дома сам решил проверить способности своего воспитанника и убедился в его непригодности для ратного дела.

— Не всем же быть воинами, — пробормотал Кузьма.

Ему хотелось поскорее улизнуть со двора в дом, заняться чем-то более интересным, чем драка на мечях. Тимофей Васильевич недовольно двинул бровью.

— Коли бы ты служил великому князю под моим началом, мог бы выслужить знатность, вернуть утерянное твоим родом имение! Я замолвил бы за тебя слово перед князем.

— Но меня не влечет ни знатность, ни воинская слава, ни богатство! — упрямылся отрок.

Это признание озадачило хозяина дома.

— Что тебя не тянет к оружию, это я уже понял. Но чтоб богатое имение не влекло?.. Хм. Чего ж ты хочешь?

Кузьма лишь пожал плечами. Он-то знал, чего хочет. Но сказать об этом Тимофею Васильевичу, воеводе великого князя, опасался. Ведь осерчает!

В те далекие времена, более шести веков назад, Москва была еще деревянной, с одним лишь каменным зданием — главной церковью города, Успенским собором. Еще не было даже единой Руси! Московские великие князья только начали собирать в одно целое разрозненные русские княжества. Врагов у Москвы было тогда хоть отбавляй. Но главные — татарская Золотая Орда и Великое княжество Литовское. Будущая столица всей Руси готовилась к жестоким схваткам с ними. Скоро в Москве построят белокаменный кремль для защиты от неприятеля. Скоро святой молитвенник земли русской, знаменитый Сергей Радонежский благословит великого князя Дмитрия Ивановича на бой с ордынскими полчищами Мамай. После той битвы на Куликовом поле князь Дмитрий получит почетное прозвание Донской.

А пока в Москве, в доме знатного вельможи и воеводы Тимофея Васильевича Вельяминова жил, не ведая тревог, юный Кузьма. Был он сирота, но его отец, умирая, упросил позаботиться об отроке дальнюю родню — Вельяминовых. Тимофей Васильевич охотно приютил юношу. А когда узнал его поближе, то и полюбил. Кузьма был не только смышлен, начитан, но и имел добрый нрав. Вот только обучить его воинскому делу не получалось. Отрок охотнее проводил время за книгой или подолгу пропадал в храме Божьем.

Кузьма мечтал об ином служении — не земному правителю, а Владыке Небесному. «Награда за это служение намного выше, чем любой земной почет и все мирские блага, — размышлял отрок, сидя над Евангелием. — Блаженство в Царстве Небесном, рядом со Христом, Сыном Божиим!» От таких мыслей глаза у него горели и громко стучало в груди сердце.

За такую-то награду Кузьма был готов побороться с любыми помехами на этом пути. Но пока ему пришлось стать управителем дома. Тимофей Васильевич нашел воспитаннику службу: назначил его распоряжаться всеми слугами и следить за хозяйством. Скучное занятие, да что же делать. Тунеядцем и нахлебником жить в хоромы у богатой родни — это уж совсем никуда не годится.

Исполнение заветного желания

Годы летели, принося с собой большие события. Шли чередой войны, случались княжеские междоусобия. Под Москву набегали с войском литовцы, безуспешно осаждали новенький каменный кремль. Князь Дмитрий Иванович объединял прочих русских князей для отпора общим врагам. Тимофей Вельяминов почасту отправлялся с княжьей ратью в походы. Званием он теперь стал еще выше — боярин!

Только в жизни Кузьмы ничего не менялось. А ведь давно уже не отрок! Взрослый, мог бы сам распоряжаться своей судьбой. Да вот незадача — то, чего он больше всего хотел, не могло исполниться из-за его родства с влиятельным Вельяминовым.

Кузьма горел желанием оставить все суетные заботы и поселиться в какой-нибудь святой обители. Облачиться в монашьи одежды — черные ризы — в знак отречения от земных удовольствий. Полностью отдаться

молитве, строгому постничеству, духовным подвигам! Очищать душу и так, шажок за шажочком, приближаться к Богу. Вот это настоящая жизнь!

Часто Кузьма задумывался над словами Евангелия «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». «А что я сделал, чтобы очистить свое сердце? Ничего!» — сокрушался он. Ему казалось, что в заботах о большом хозяйстве его сердце каменеет, душа забывает о небесном и грубеет, ум загрязняется бестолковыми мыслями о земных вещах. На самом деле это было не так.

— Мирскую одежду носит, а живет-то все равно что монах-чернец, — судачили слуги о домоправителе. — Худосочный, оттого что ест не досыта. А ночами не спит, все свечи жжет да пред святыми образами дыры на коленях протирает. В церковь на службу раньше всех убегает.

— Да все серебришко, которое ему хозяин платит, нищим и блаженным раздает, — качали головами, будто в укор. — Себе-то ничего не оставляет.

— Чистая душа у нашего Кузьмы. Слова грубого не скажет, наказаньем никогда не пригрозит. А взор-то у него каков — кроткий, голубиный. Милловал нас Господь, послав такого управителя!

Когда выдавалось свободное время, Кузьма отправлялся в какой-нибудь из многочисленных монастырей стольного града Москвы. Беседовал с настоятелем, просил принять его в монашескую братию. Но увы! Везде получал отказ.

— Даст ли Тимофей Васильевич позволение стать тебе иноком? — удрученно спрашивали его всякий раз.

Всем в Москве был известен воевода Вельяминов. А Кузьма не скрывал, кто он и в чьем доме живет.

В ответ на этот вопрос он свешивал голову. Отпускать от себя столь прилежного и разумного домоправителя боярин не хотел. Даже слушать не стал бы. Кузьма, зная это, и не заговаривал с ним о своей мечте, хранил в тайне желание монашества. А если без спросу уйти? Нет, добром не кончится. Нрав-то у Тимофея Васильевича с годами крутенек стал, силой вернет. А настоятелю обители, который приютит Кузьму, ох как не поздоровится!

Кузьма не мог тогда и подумать, что Господь таким образом испытывает его веру и терпение. За эти годы его решимость и воля стать черноризцем только крепили. И вот однажды у Вельяминовых узнали, что к великому князю Дмитрию Ивановичу пришел издалека старец Стефан. Это был монах-отшельник с реки Махрицы, основавший там монастырь и прославившийся своим подвижничеством. Кузьма, кончив дела, побежал к старцу, в кремлевскую Чудову обитель, где тот остановился. Войдя к нему в келью, бросился подвижнику в ноги:

— Честной отче, давно ждала тебя моя душа! Бога ради, не отвергни меня, грешного. От тебя теперь зависит моя жизнь. В твоей воле и власти решить мою судьбу!

Старец Стефан поднял его с колен, усадил.

— Чем помочь тебе, чадо?

Выслушав взволнованный рассказ Кузьмы, он размыслил и сказал:

— Ну, как соизволит Бог, так и будет. А сделаем мы вот что...

Старец куда-то сходил, вернулся с монашеской одеждой — подрясником и велел Кузьме надеть. Потом покрыл его голову своими жесткими ладонями, помолился и нарек новое имя. Кузьма стал теперь не Кузьма, а

Кирилл. Ведь любой, кто принимает монашество, обретает новое имя — как и новую, совсем другую жизнь, целиком посвященную Богу.

Только Кузьма-Кирилл по-настоящему еще не стал монахом, лишь по виду сделался как инок. Что же задумал старец?!

Стефан наказал ему оставаться в келье, а сам отправился в хоромы Тимофея Вельяминова. Ох и наслушался он там гневной брани от хозяина дома, когда тот услышал, что его слуга — вовсе теперь не слуга ему, а «богомалец Кирилл»! Тимофей-то Васильевич впрямь решил, что Кузьма принес Богу монашеские обеты. А человеку, хоть и боярину, с Господом спорить — все равно что руку в огонь класть. Потому всю свою ярую досаду Вельяминов обрушил на старца. А тому хоть бы что. Сказал только:

— Заповедал нам Христос Спаситель: где принимают вас и слушают, там пребывайте, а где не принимают и не слушают, уходите оттуда и прах их, приставший к ногам вашим, отрясайте.

С этим монах и ушел. Тимофею же Васильевичу и супруге его Ирине, которая все слышала, стало не по себе от таких слов. Ведь это значило, что Господь их самих не примет, как они не приняли и не послушали Божьего слугу.

— Что ты наделал! — охнула боярыня Ирина. — Оскорбил святого человека! Скорее отправь за ним людей, вороти назад и повинись перед ним!

Так Тимофей Васильевич и поступил, потому что тоже был наслышан о святости старца Стефана. Монах вернулся в дом Вельяминовых, выслушал извинения и сам в долгу не остался — также попросил прощения у Тимофея Васильевича. А тот, расчувствовавшись и умилившись, сказал:

— Пускай Кузьма... то бишь Кирилл живет как хочет. Не буду его удерживать, коли душа его ко Христу летит. И тебя, отче, благодарю за вразумление... — Боярин еще раз поклонился старцу.

Кирилл же, узнав обо всем этом, от радости впрямь стал будто летать, а не по земле ходить.

В Симоновой обители

Стефан Махрицкий отвел Кирилла в загородную обитель Успения Богородицы, что в Симонове. Во главе тамошней братии стоял архимандрит Феодор, племянник великого Сергия Радонежского. Он, не медля, постриг Кирилла в монахи, даже без испытательного срока, который в монастырях называется послушничеством.

— Инок должен как ножом отсечь от себя своеволие, — еще недавно поучал Кирилла старец Стефан. — Не бойся отдаться в послушание воле Господней и твоего духовного отца. Свои желания, прихоти, мечтания — все брось в печку, в огонь. Только так ты накрепко замкнешь лазейки, по которым в душу проникают пустые и лукавые помыслы.

Все это Кирилл умел — целиком довериться попечению Божию, не покатать себе, не роптать, не жаловаться на тяготы. Умел презирать телесные удобства, довольствоваться малым и в пище, и в одежде, и во всем остальном. Так что опытный симоновский монах, старец Михаил, которому поручили быть наставником Кирилла, мог быть доволен таким способным учеником.

Кирилл принялся во всем подражать своему учителю. Это было тяжело, но его душа только радовалась таким испытаниям. Старец Михаил сурово

*Димитриевская суббота. Явление Богородицы князю Дмитрию Донскому.
Художник Филипп Москвитин. Холст. Масло. 2003 г.*

постился, так что и ел не каждый день, ночи напролет проводил в молитвах, а спал по чуть-чуть, да и то сидя, чтобы не разнеживаться. В холода не носил теплых одежд, терпел стужу. Но сам от такой жестокой жизни не стал суров. Наоборот, со всеми был приветлив, ласков. Так же и Кирилл — делал все то же.

Как-то раз он даже попытался превзойти старца в подвиге воздержания. Поклонился тому в ноги:

— Дозволь мне, отче, принимать пищу только единожды в три дня.

Но наставник не разрешил.

— Не беги вперед батьки, — пожурил он ученика. — Запомни, Кирилл, правило: плоть изнурая, душу очищаем, дух укрепляем. Не тело мы убиваем строгим постом, а грех, который липнет к нам, как репейник к одежде. Без помощи тела ни простому человеку, ни монаху не совершить ни единого подвига во имя Божье. Так уж мы устроены.

В таких трудах прошло несколько лет. В первый год мимо монастыря дважды проходило русское войско. Навстречу Мамаевой орде, на Куликово поле, огромная рать шла в тревоге, а обратно возвращалась сильно поредевшая, но с великой победой! Многих павших в бою воинов погребли тогда с почестями на кладбище Симонова монастыря. Братия обители молилась и о победе войска князя Дмитрия, и о душах погибших героев. Кирилл тоже вместе со всеми молился, переживал, радовался. Наконец-то Русь начала сбрасывать со своих плеч вековое иго Золотой Орды!

Старец Михаил вскоре должен был покинуть монастырь. Кирилла перевели трудиться на хлебопекарню, затем на поварню. Ко всем его духов-

ным подвигам прибавился еще и тяжелый физический труд. Надо было носить ведрами воду, колоть дрова, замешивать в огромном чане тугое тесто, отмывать тяжелые котлы. А Кирилл хоть и смирял себя смолоду, но все же происходил из знати — родня самим Вельяминовым! Никогда прежде не доводилось ему делать черную работу, для этого были слуги.

Поэтому, трудясь в пекарне и на поварне, он испытывал неизъяснимое чувство. Но не жалости к себе, не горечи, вовсе нет! Им владело чувство глубокой благодарности Богу, отчего из глаз Кирилла часто лились слезы.

— Слава Тебе, Боже, за то, что поставил меня ворочать эти котлы!

Чистая душа его плакала, умиляясь и трепеща от соприкосновения с Божьей благодатью.

Однако никто в монастыре не догадывался, что тихому и незаметному иноку на поварне Господь щедро подает такую благодать. Только один случай заставил братию задуматься о том, что рядом с ними живет истинный подвижник.

Небесный человек и земной ангел

Как-то раз в обитель после долгого перерыва вновь пришел из своего радонежского монастыря старец Сергей — проведать племянника Феодора. Но отчего-то сразу в покои настоятеля он не пошел, а завернул на поварню. Минуту полчаса, пролетел и час. Архимандриту Феодору давно доложили о приходе отца Сергия. Поведали и о том, что старец сидит на поварне с монахом Кириллом, о чем-то беседует с ним.

Не дождавшись дорогого гостя, Феодор сам отправился на поварню. Не терпелось ему узнать, чем простой инок мог так заинтересовать великого молитвенника Сергия Радонежского, чья святость была известна всей Руси. Вместе с другими монахами архимандрит Феодор появился в дверях пышущей жаром поварни.

— Мир тебе, отче Сергие! — низко поклонился он прославленному старцу и родному дяде. — Господь вновь даровал нам радость видеть и слышать тебя! Но отчего же ты будто хочешь лишить нас этой радости, сидя здесь? Или мы обидели тебя чем-то?

— Христос с тобой, Феодор! — Сергей поднялся с низкой скамейки, тихой улыбкой приветствуя племянника. Они расцеловались. — Ничем вы меня не обидели. Но так светло и свежо у вас на поварне, что я захотел немного отдохнуть здесь. А брат Кирилл даровал мне радость беседы с ним о пользе для души.

Феодор и прочие монахи изумились. Печка раскалена, варится обед для всей обители, дышать в поварне почти нечем, да и сумрачно тут. А старец Сергей говорит — «светло и свежо»! Что за диво? Глянули на Кирилла, а тот стоит, потупясь в пол, и тоже блаженно улыбается.

Сергий, погостив немного у племянника, покинул монастырь, и братия попробовала было забыть об этом странном случае. Но когда радонежский старец вскоре опять пришел и опять засиделся на поварне с Кириллом... а через несколько месяцев снова повторилось то же самое — тут уж все крепко задумались.

— Неужто отец наш Сергей прозревает в Кирилле великого святого? — спрашивали братья-монахи друг у друга.

С этих пор они стали присматриваться к трудам и подвигам Кирилла. Уразумели его смирение, ангельскую чистоту, прознали о его блаженных, благодатных слезах. Стали говорить про него с удивлением:

— То не человек, то воистину ангел Божий!

А Кириллу такие похвалы что острый нож в сердце. Истинному монаху слава и почести от людей — только помеха, один вред от них. Ведь так и загордиться можно, и тщеславием заболеть. И даже не заметить, как эта греховная напасть пленит душу! Поэтому он придумал невинную хитрость, чтобы избавиться от всех похвал.

Стали монахи замечать, что Кирилл делается смешон. То подрысник навыворот наденет, то лицо углем перемажет и таким пугалом ходит. То еще что-нибудь учудит, от чего всех разбирает дурное веселье. В монастыре тотчас позабыли, как называли Кирилла ангелом, и принялись срамить его. Махнули на него рукой, как на дурня. А некоторые вовсе стали издеваться над ним. Кириллу же того только и надо было. Этого бесчестия он и добивался. Даже архимандрит Феодор попался на его выдумку.

— На сухари и воду его! Пускай попоститься шесть недель за свои глумы! — наказал он Кирилла за его юродства. — Всех монахов мне переполошил, смехотворец!

А тому и в радость столь жестокий пост. Старец Михаил не разрешал, а теперь в наказание можно. И не только шесть недель Кирилл сидел на одних сухарях. Вытворит опять что-нибудь, от чего все едва смех удерживают, и снова получает наказание — уже на полгода.

Только когда архимандрит Феодор догадался, что Кирилл намеренно все это делает, для смирения, он прекратил его наказывать.

Управитель монастыря

Со временем Кирилл сделался опытным монахом. Он мог уже сам учить других христианским добродетелям и монашеским премудростям. Поэтому архимандрит Феодор возвел его в сан священника.

— Недостоин я, отче! — по своему смирению хотел было отказаться от такой чести Кирилл.

Но настоятель велел ему не противиться воле Божьей.

— Разве, зажегши свечу, ставят ее под стол? — сказал Феодор словами Евангелия. — Разве укроется город, стоящий на вершине горы?

Такой зажженной свечой и был Кирилл, свет его души должен был светить всем. В его жизнь вошло богослужение, которое он отправлял теперь как священник, когда наставала его очередь. В обители помимо него были и другие монахи-священники, поэтому служение в храме оставляло ему много времени для иных трудов.

— Отче Кирилле, зачем ты каждый день ходишь на поварню, как прежде? — спросили его однажды. — Ведь никто более не посылает тебя к печи и котлам.

— А я сам не хочу лишать себя этой работы, — ответил он. — Она так хорошо учит меня терпению и смирению!

Почти десять лет прошло с тех пор, как Кирилл поселился в Симоновой обители. В это время в монастыре произошла большая перемена. Архимандрита Феодора назначили владыкой Ростовской епархии. Он уехал в Ростов, а на свое место во главе братии поставил Кирилла.

Настоятель Симонова монастыря в те годы был фигурой крупной, влиятельной. Потому что и сама обитель была в чести у московской знати. Сам князь Дмитрий Донской когда-то выбрал архимандрита Феодора своим духовным отцом. В монастырь часто приезжали и другие князья, бояре, прочие вельможи. Теперь Кириллу предстояло перенять это почетное бремя симоновского архимандрита.

— Но разве этого я хотел?! — порой хватался он за голову, когда никто не видел его.

Однако долг обязывал. С тем же усердием и умом, с какими раньше он управлял хозяйством Вельяминова, Кирилл начал руководить обителью. Теперь он вовсе не ведал покоя. Почивать на лаврах настоятеля крупного подмосковного монастыря было просто невозможно.

— Кому много дано, с того много и спросится, — говаривал Кирилл.

Жизнь в те годы на Руси была тревожная, неспокойная, много случилось разных бед, опасностей, нашествий врагов. К архимандриту Кириллу шли за советом, утешением, помощью и поучением. Он прослыл мудрым наставником. Его молитв просили и знатные люди, и совсем простые, бедные. К нему приходили не только из Москвы, но и из других земель. А он всех привлекал с любовью.

Однако по ночам Кирилл тяжело вздыхал перед образами Спасы и Богородицы. Жизнь настоятеля была ему в тягость. Он хотел тишины, безмолвия, долгих молитв в своей келье. Наконец однажды он объявил в храме после службы:

— Честные отцы и братия, простите меня, грешного и худого, Бога ради! Не по мне столь тяжкое бремя, слагаю с себя этот груз.

Он оставил в сторону посох — знак власти настоятеля — и пошел к выходу.

— Не оставляй нас, отче Кирилле! — взволнованно загомонили монастырские насельники.

Но напрасно упрашивали его.

Делать нечего, пришлось братии избрать нового настоятеля. А Кирилл с головой ушел в молитвенные труды. Правда, миряне приходили к нему не перестали, и все так же возле его кельи всегда толпился народ.

Однажды поздно вечером к Кириллу постучался инок.

— Беда, отче! — поведал он с тревогой. — Настоятель сильно разгневался на тебя. Невмоготу ему видеть, как к твоему боголюбию припадает множество людей. К нему-то самому никто из мирян не идет за пастырским словом. Он думает, будто из-за тебя пренебрегают им. Теперь уже стал грозиться, что изгонит тебя из обители.

— Вот как, — грустно сказал Кирилл. Но огорчился он не потому, что испугался или оскорбился. — Горько мне, что я, недостойный, вверг моего собрата в грех зависти.

Когда его гость ушел, Кирилл упал на колени перед иконами.

— Пречистая Матерь Божия! Ты знаешь, что всю мою надежду я с юности возложил на Христа Спасы и на Тебя. Покажи мне путь, на котором я смогу спастись! Ибо хочу уйти отсюда в места неведомые, уединиться от всего мира ради безмолвия...

Так он молился много часов подряд. Уже стояла глубокая ночь. Вдруг келья неведомым образом озарилась ярким светом. Кирилл замер, пора-

женный. Ослепительное сияние возникло из ниоткуда. Ведь не со двора же, укрытого ночной тьмою, проник этот свет? Тем более что узкое оконце закрыто дощечкой-задвигжкой!

Вслед за тем раздался чудный голос:

— Кирилл, выйди вскоре из монастыря и иди на Белоозеро. Там Я приготовила тебе место, где ты спасешься. Подойди к окну!

Кирилл в страхе приблизился к окну и открыл заслонку. Свет из кельи вырвался наружу и протянулся мощным лучом прямо на север. Там, где он растворялся в ночном небе, монах узрел видение: лесистый холм с елями, а под ним просторное голубое озеро.

Постепенно видение угасло, свет исчез. А Кирилл все стоял, потрясенный, творя благодарственную молитву Пречистой. Он понял, что это Царица Небесная говорила с ним и показала то место, куда ему нужно отправиться.

В эту ночь он так и не сомкнул глаз: до утра пребывал в восторженном удивлении от случившегося с ним чуда.

Путь на север

Есть на севере большое озеро Белое. Издревле землями вокруг него правили русские князья. А к тому времени, когда Кирилл двинулся на север, Белозерье уже стало частью Московского княжества.

С ним шел еще один симоновский монах, Ферапонт. Вдвоем шагать по долгим дорогам, через луга, леса, реки, конечно, веселее, чем одному. Тем более что Ферапонт хорошо знал путь. По хозяйственным делам монастыря он бывал раньше и в городе Вологде, и на Белом озере. Потому и обратился к нему Кирилл.

— Можно ли там, в Белозерской земле, поселиться иноку? — выпытывал он у Ферапонта еще в монастыре. — Есть ли в тех краях безлюдные места, пригодные для жизни?

— Конечно, есть! В той земле много таких мест. Там густые леса, прекрасные озера, много ягод, грибов, рыбы. Там удивительное небо, которое летом совсем не темнеет...

Видя восхищение Ферапонта северной землей, Кирилл предложил ему пойти к Белоозеру вместе. Тот охотно согласился.

Вот уже позади остались сотни верст пути, немало городов и сел. Чем дальше на север, тем пустынное становились места. Человеческое жилье попадались все реже. Кончилась и торная дорога. Путники углубились в леса. Шли вдоль небыстрых речек, любовались озерными глазами, обходили болота, взбирались на холмы, чтобы осмотреться. А небо у них над головами и впрямь уже не темнело, по ночам окутывая землю дивным мягким светом. Душа от этих светлых ночей испытывала необыкновенное волнение, будто хотела вырваться в небесные выси.

Однажды, поднявшись на очередную гору, сквозь ветви сосен и елей Кирилл увидел внизу озеро. Он сразу узнал это место, которое было показано ему в видении!

— Слава Богу, дошли, брат Ферапонт! — перекрестился Кирилл и наконец поведал товарищу о чуде в келье Симонова монастыря... — Здесь поселись, ибо это место выбрала Сама Пречистая. Благословен Господь Бог, услышавший мое моление! Погляди, брат, как живописно это озеро и его берега!

Они спустились с горы. Вблизи озера быстро отыскалось удобное место для жилья. Вскоре там был поставлен большой деревянный крест, появилась землянка. Через месяц срубили уже небольшую избушку. Рядом воздвигли часовенку для молитв. А потом Ферапонт сказал:

— Не сердись, Кирилл, но надо нам разделиться. Тебе здесь жить, а мне искать иное место. Ведь ты для безмолвия сюда пришел, я тебе лишь мешать буду.

Как и Кирилл, он тоже хотел подвига в уединении, в отшельнической жизни.

— Будь посему, брат, — согласился Кирилл.

Так и стали они жить врозь — Ферапонт поселился верстах в двадцати от Кирилла. Там он вскоре основал свой монастырь, известный и доньше под именем Ферапонтова.

А Кирилл не мог нарадоваться на свое новое место жительства, на свою пустынь. Озеро, лесная чащоба на холмах вокруг, шум ветра в верхушках деревьев, изумительные закаты солнца над водной гладью... Красота Божьего мира, северной природы заставляла душу трепетать и еще более устремляться в молитвах к Богу.

Как-то раз на его келью набрели два крестьянина-охотника. Деревня их была очень далеко отсюда. Поэтому они сильно удивились и даже чуть испугались, когда увидели в глухомани избушку Кирилла.

— Кто ты, святой человек?

Узнав, что он поселился тут для молитвы и трудов во имя Божье, охотники прониклись к нему доверием. Кирилл спросил их, как прозываются здешние места.

— Озеро это зовется Сиверским, а чуть подалее за ним из Белоозера в Волгу течет река Шексна. Владеет этой землей князь Андрей Дмитриевич, брат нынешнего московского великого князя Василия.

И вот еще что рассказали Кириллу охотники:

— Уже несколько лет на этом месте слышится иногда колокольный звон и пение, будто церковные певчие поют. Много раз мы искали, откуда это идет, но так и не нашли. Ушами слышали, а глазами ничего не видели. Может быть, ты объяснишь нам это диво?

— Нет, добрые люди, откуда мне знать, что это за чудо.

Кирилл притворился перед ними простаком, хотя сразу понял, что значат эти звоны и пение. Когда-нибудь здесь будет стоять монашеская обитель с храмом и звонницей — вот что это означало! Это Божье знамение обрадовало Кирилла, но виду он не подал. Он не хотел, чтобы местные жители прониклись к нему излишним почтением.

С этого дня крестьяне стали иногда приносить отшельнику хлеб. А рыбы у него было вдоволь — успевай только ловить в озере. В лесу ягод, грибов, съестных и целебных трав тоже имелось в изобилии. Но главное, что было у Кирилла, — душевный покой и непрестанная молитва. Самое ценное для монаха.

Под защитой Богородицы

Мирно текли годы на берегу Сиверского озера. Кирилл давно стал поседлым старцем. Но все так же жарко горел в нем огонь любви к Богу и к

людям. Ведь монах, даже если уходит жить в глухие дебри, на край света, не забывает о людях. Он молится не только за себя, но и за весь мир, за всех людей. Как говорят, молитвами монахов мир стоит — а иначе давно бы разрушился.

Однако Кирилл недолго жил одиноким отшельником. Через несколько лет на берегу озера под кронами сосен уже стоял деревянный монастырек с церковью Успения Богородицы, окруженный оградой. Под рукой у Кирилла собралось немало иноков. Их тянула в белозерскую глушь слава о подвижничестве Кирилла, о чудесах, которые Господь обильно изливал на новую лесную обитель по молитвам ее основателя. Крылатая слава летит быстро, для нее нет преград. О святом чудотворце Кирилле слышала и Москва, и прочие города Руси. Даже до далекой греческой Святой Горы Афон добрались слухи о подвигах русского монаха!

Но самого Кирилла эти слухи нисколько не занимали. Он все так же носил худую, латаную монашью рясу, все так же трудился наравне со всеми. Вот он остановился посреди монастырского двора немного передохнуть, поставил наземь ведро, полное воды. Оглянувшись, незаметно любясь своими иноками.

Вон там Дионисий и Зеведей пилят дрова на зиму. Эти двое первыми пришли к Кириллу, а знали его еще в Симоновом монастыре. Прослышали, что он спасается в белозерском краю, и решили последовать его примеру. К ним потом присоединился Нафанаил, тоже бывший симоновский монах. Затем в монастыре появился Игнатий. От этого брата редко слышали слово — он нес подвиг молчаливчества. Вот он — сгружает с телеги рыбный улов, носит в поварню. А привез нынче рыбу к общему столу Федор, богатый крестьянин из дальнего села.

Увидев Кирилла, он торопливо подошел.

— Что, чадо, не приходят к тебе больше помыслы пограбить мою обитель? — с улыбкой спросил его настоятель, благословив.

— Что ты, отец, — замахал руками Федор. — Всякий день благодарю Господа, что не попустил мне, грешному, причинить скорбь такому угоднику Божию, как ты!

А дело было так. Уже когда все в округе знали о монастырьке, что вырос в лесу, этот Федор рассудил: «На какие деньги монахи построили в глуши церковь и украсили ее иконами? Видно, водится у них серебрецо. Кирилл-то сам, говорят, на Москве управлял богатой обителью. Наверное, и принес сюда часть того богатства».

Сговорил Федор нескольких отчаянных голов, и однажды ночью они пришли к монастырю для разбоя. Затаились поблизости и видят — вокруг обители ходят во множестве воины с оружием в руках. Разбойники устали, убежали, а на другую ночь снова пожаловали грабить Кириллов монастырь. Но и на этот раз узрели большую воинскую дружину. Будто кто-то из бояр или даже князей приехал к Кириллу с такой вот свитой. Тогда Федор послал днем своего человека разузнать, что это за вельможа и когда он уедет прочь. Но посланец, вернувшись, развел руками:

— Никто в монастырь не приезжал.

Федор хорошенько размыслил над этим и вдруг со страхом понял: Кирилл — воистину человек Божий, и Богородица хранит его под Своим покровом, оберегает от зла. А он, Федор, может от Всевышнего и возмездие

получить за свои дурные замыслы. Побежал он тогда к Кириллу и, раскаяваясь, поведал обо всем. А тот в утешение сказал бедолаге:

— Поверь мне, чадо: ничего я не имею кроме ризы, которую ты на мне видишь, и немногих книг.

С тех пор Федор часто бывал в обители, да не с пустыми руками приезжал.

А вот и Андрей — сидит на крылечке, вырезает ножом из дерева утварь для трапезной. Когда-то он хотел сжечь избушку Кирилла, когда еще монастыря никакого не было. Он был местный и воспылил неприязню к отшельнику за то, что тот поселился здесь. Много раз Андрей приходил тайком к келье монаха и пытался устроить пожар. Но огонь каждый раз угасал. И, точно так же как Федор позднее, Андрей уразумел свой грех, повинился перед старцем. А потом попросился к нему в иноки.

И еще много насельников трудилось Богу в Кирилловом монастыре. Мартиниан, Антоний, Нифонт, другой Федор, Герман, Феофан, которого Кирилл исцелил от беснования, прочие. Жили они в строгом послушании своему настоятелю: мало говорили друг с другом, но много упражнялись в молитве. И никакую вещь не называли своею — все у братий было общее. Такой порядок установил в обители Кирилл.

Чудотворец

Чудесами Бог прославляет святых еще при земной их жизни. Бывает, чудеса сыплются из рук Божьего угодника как из рога изобилия. Таков был и Кирилл. Дар чудотворения у него был необыкновенный. По всем русским землям его уже почитали как второго Сергия Радонежского, великого подвижника и молитвенника, который обрел особую милость у Отца Небесного. Этой-то милостью и Божьей благодатью старец Кирилл щедро делился со всеми, кто приходил в его обитель или взывал к нему издалека.

— Видишь ли что-нибудь, княгинюшка?

Кирилл с лаской смотрел на немолодую женщину в богатом одеянии. То была супруга одного из русских князей, Ивана Карголомского. Она приехала издалека в надежде на исцеление — глаза княгини несколько лет уже ничего не видели. Старец, помолвившись в храме, смочил ей веки святой водой.

— Вижу книгу, которую ты, отче, держишь в руке, — поморгав, в изумлении произнесла она.

— Помиловал тебя Бог, княгинюшка! Теперь будешь зряча.

Все еще не веря глазам, она обвела взором храм, затем вышла на двор, огляделась и там.

— Вижу людей, которые ходят, — говорила княгиня себе и своим сопровождающим. Заметила распахнутые ворота обители, устремила к ним. — Вижу озеро и лодки на воде с рыбаками!

Потом исцеленная долго молилась в храме, воздавала хвалу Богу и Его угоднику Кириллу. Да и монастырь одарила богато: серебряной утварью, зерном, маслом, сукном.

Только вина среди даров в тот раз не оказалось, а на службе утром использовали последнее. Достать было негде, и завтрашнюю литургию уже не на чем было служить. Сказали об этом Кириллу. А он, будто сомневаясь,

попросил брата Нифонта принести кувшин, в котором всегда держали вино. Нифонт, пожимая плечами, неспешно отправился за кувшином. Он-то точно знал, что нынче вылили последнее. Но вернулся он чуть ли не бегом, неся в руках перед собой большой тяжелый сосуд. Кувшин был полон! Красное вино даже выплескивалось наземь, так много было его.

— Отче! Вина-то у нас в избытке! Откуда ж оно взялось? — недоуменно восклицал Нифонт. — Утром я сам перевернул кувшин вверх дном — он был пуст!

— Может, ты другой кувшин перевернул, чадо? — с улыбкой спросил Кирилл.

Нифонт, сбитый с толку, заглядывал в переполненный сосуд, но прочие монахи уже догадались, в чем дело.

— Слава Богу за Его щедрость и милость! Хвала Пречистой Богоматери, теперь у нас есть вино для причастия!

После этого чуда монастырская братия убедилась: какой бы недостаток ни случился в обители — все, что попросит Кирилл у Господа, будет им дано. То вино, дивным образом наполнившее кувшин, долго не убывало, сколько б ни отливали его. Закончилось оно лишь когда в монастырь привезли от жертвователей другое вино.

Похожая история была и с хлебом. Однажды в Белозерье случился недород. Крестьяне собрали с полей мало зерна, к весне начался голод. В Кириллову обитель за хлебной милостыней потянулись голодные люди. Из ближайших сел и деревень шли целыми семьями, с плачущими детьми. Старец Кирилл велел всем просящим выдавать из хлебного амбара по полмешка ржи. Но зерна хватило бы ненадолго. Ведь и монахи жили тем, что прищлют им в дар благотворители, сами ели не досыта, экономили хлеб. А тут еще столько голодных!

Народу меж тем все прибывало. Возле ворот монастыря каждый день собиралась толпа, всех нужно было оделить хлебом. «Где взять столько зерна?» — тревожились иноки, отсыпая в мешки рожь. Они со страхом ждали того момента, когда запас хлеба в житнице иссякнет. Но все же распоряжение старца Кирилла не смели нарушить — каждому давали ровно столько, сколько велел настоятель.

— Послушай-ка, Христофор, — в один из дней вдруг сказал Герман. — Сколько мы уже ссыпали зерна из наших мешков, а они все не пустеют, стоят полные.

— И впрямь, — озадачился Христофор.

Оба они застыли на несколько мгновений, прекратив работу. А потом лица у обоих просияли. Иноки переглянулись и расплылись в улыбках.

— Не оскудевает молитва отца нашего Кирилла ко Господу, — радостно возгласил Герман, — не оскудеем и мы хлебом!

С удвоенной энергией они стали наделять зерном крестьян, стоящих в очереди к житнице. А вечером монахи рассказали все Кириллу. Старец вместе с ними порадовался милости Божьей и в ближайшие дни вовсе стал лишать себя сна ради ночных молитв.

На несколько месяцев хватило всем хлеба! А там и новый, обильный урожай поспел. И рыба в том году на озере ловилась отлично. Монахи засолили и засушили на зиму огромный запас. Каждый день, когда не было поста, ели уху из свежего судака, леща, налима, угощались жареными щу-

ками и окунями. Но на исходе лета с монастырскими рыболовами едва не случилась беда.

Озеро в тот день вскипело предосенней бурей. Рыбаков стихия застала врасплох, они не успели увести лодку к берегу. Ярый ветер гнал волны, те накатывали на суденышко и грозили опрокинуть его. Лил сильный дождь, наполняя лодку водой. Двое иноков отчаянно налегали на весла, выбивались из сил. Послушник, ждавший их на берегу, в ужасе побежал к Кириллу.

— Рыбаки на озере гибнут! — вскричал он, увидев старца, и заметался: — Что же делать, отче?.. Что же делать?!

Кирилл, несмотря на преклонные годы, бросился в храм, взял из алтаря большой крест и заторопился к берегу озера. Вдалеке лодку с рыбаками крутило и опасно бросало на высоких волнах. Иноки в ней уже не гребли — видно, готовились теперь к смерти.

— Господи, — воззвал вымокший до нитки старец, — если я, грешный и убогий Кириллице, обрел хоть сколько-то Твое благоволение, спаси этих рыбаков от погибели в водной пучине!

Крестом в руках он осенил крестообразно волнующееся озеро и продолжил молиться. Монахи, прибежавшие вместе с ним, очень скоро заметили, что ветер ослабел. Хлеставший дождь превратился в морось, волны стали укрощаться. Буря быстро затихала. Воспрянувшие духом рыбаки снова взяли за весла.

Вскоре они выбрались из лодки на берег. Упали коленями в траву и возблагодарили Бога за спасение. Остальные монахи со слезами на глазах говорили им:

— Погибель настигла бы вас, если б святой старец наш не опередил ее своей молитвой!

А некоторое время спустя Кирилл точно так же спас монастырь и братию от большого пожара. Встал перед стеной огня, осенил крестом разбушевавшееся пламя, и оно, будто устыдясь молитвенной дерзости старца, улеглось, погасло.

Впрочем, всех чудес, сотворенных Господом через святого Кирилла, нам не пересказать. Так много их было!

Наставник князей и живая икона

Особенно почитали преподобного Кирилла московские князья — сыновья Дмитрия Донского. Ведь он своей святой жизнью прославлял не только основанную им обитель. Подобно Сергию Радонежскому, он был украшением всей Русской земли! Великий князь Василий Дмитриевич и его младшие братья Юрий да Андрей даже немного соревновались друг с другом — кто из них сильнее любит Кирилла Белозерского, кто больше милостыни творит его монастырю. Испрашивали молитв старца.

А Кирилл из своей лесной глуши писал им письма. Хвалил за усердие к Богу, радовался их добродетелям, давал советы. Не только в духовной жизни наставлял, но и в княжеских делах, чтобы братья Дмитриевичи, управляя своими землями, избегали зла и творили добро. Но с каким же смирением Кирилл поучал князей! Ведь он не был ни митрополитом, наделенным духовной властью, ни епископом. До конца своей жизни он считал себя самым грешным из людей.

*Икона Преподобного Кирилла Белозерского.
Дионисий. Конец XV — нач. XVI вв.¹*

«Насколько приближаются святые любовью к Богу, настолько видят себя грешными», — говорил Кирилл в письме к великому князю Василию. А князю Юрию, который желал встретиться со старцем, Кирилл решительно запретил приезжать к нему в монастырь. Княжеский визит — большая честь, а Кирилл по-прежнему избегал славы. «Вы думаете, что я добр и свят, а я, господин, воистину всех людей окаянной и грешней», — так писал он Юрию Дмитриевичу.

Но всем окружающим святость Кирилла была ясно видна уже давно. В его монастыре некоторое время жил другой известный преподобный — Дионисий Глушицкий. Он был иконописец и однажды решил запечатлеть на иконной доске образ Кирилла. Так еще при жизни старца была написана его икона! Редкий, почти небывалый случай. А икона та сохранилась до нашего времени, ее можно увидеть в Третьяковской галерее в Москве.

Тридцать лет прошло с тех пор, как Кирилл пришел в белозерские края. Настал ему срок переходить в иную, вечную

жизнь. Старцу было уже 90 лет. Но хотя от болезней он ослабел, все равно, преодолевая себя, продолжал в дни церковных торжеств служить в храме.

В праздник Святой Троицы Кирилл последний раз совершил литургию.

На следующий день в келье старца сделалось тесно. Монастырская братия прощалась со своим учителем. Все скорбели и плакали.

— Если дело мое угодно Богу, — кротко говорил Кирилл, — то обитель эта не оскудеет, но станет еще больше. Только вы, чада, имейте любовь между собой.

В это же время в своем селе страдал от лихорадки крестьянин, который любил Кирилла и часто делал для обители разную работу. Это был один из тех двух охотников, что первыми когда-то давно нашли у Сиверского озера

¹ [ru.wikipedia.org/wiki/Преподобный_Кирилл_Белозерский_\(Дионисий\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Преподобный_Кирилл_Белозерский_(Дионисий)).

отшельническую избушку Кирилла. Звали его Авксентий. Болезнь жестоко мучила его и лишь ненадолго давала уснуть. Вдруг во сне он увидел, как в дом к нему вошел старец Кирилл. Приблизился к постели и осенил больного крестом.

— Отче Кирилле! — взмолился Авксентий.

После этого он тотчас проснулся и внезапно понял, что совершенно здоров! Старец исцелил его. Обрадованный, Авксентий немедленно оделся, запряг коня в телегу и поехал в Кириллов монастырь. Он хотел поблагодарить преподобного, однако в обители его ждала печаль.

— Отец наш Кирилл преставился ко Господу, — сообщили скорбные иноки.

Тут-то Авксентий и уразумел, что старец приходил к нему в тот самый час, когда душа его разлучилась с телом. Крестьянин рассказал об этом братии. Известие о чуде утешило всех в монастыре.

— Преподобный Кирилл не навсегда покинул нас, братья, — говорили друг другу монахи. — Душой он всегда пребудет с нами. Верное слово старца исполнится: обитель наша от времени не захиреет, но разрастется еще более.

Так оно и произошло.

У гроба святого

Если при жизни святого Кирилла чудес, творившихся его молитвой, было не счесть, то уж теперь, когда его душа предстала перед Господом, чудеса в обители стали подобны роднику, который неумоимо бьет из-под земли и никогда не пересыхает. Гробница преподобного сделалась неиссякающим источником исцелений.

Помолиться у мощей чудотворца шли больные, раненые, слепые, прокаженные. На носилках несли немощных, которые сами не могли идти. Крепко связанными приводили бесноватых — людей, одержимых злыми духами.

Как-то раз приехала в монастырь на богомолье знатная боярыня по имени Ксения. С ней было множество слуг, и среди них — женщина, у которой один глаз не видел уже шесть лет. На следующий день рано утром эта служанка пошла к гробнице святого, припала к ней и стала горячо, со слезами молиться:

— Святой отче Кирилле, исцели меня, рабу грешную, от слепоты, упрости Христа-Бога смириться надо мною, убогою!

Много ли времени прошло или мало, вдруг раздался сильный грохот, вроде небесного грома. Женщина в страхе оцепенела, глядя на гробницу. Гром шел оттуда, от могилы преподобного! И показалось ей, что этот необычайный рокот пронзил насквозь ее голову и как будто коснулся больного глаза. Пораженная, она упала на пол и долго не могла прийти в себя. Наконец, собравшись с духом, женщина открыла глаза. О чудо! Будто пелена упала с прежде незрячего ока! Закрыв ладонью второй глаз, исцеленная убедилась, что слепота ее прошла без следа. Святой Кирилл самым скорым образом откликнулся на молитву!

Она снова расплакалась. Но теперь это были слезы радости и благодарности. Потом она вышла из храма и рассказала всем, что с нею случи-

лось. Оттого-то весь тот день в монастыре был словно праздничным и для иноков, и для гостей-богомольцев. Особенно расчувствовалась боярыня Ксения. Милостыня ее для монастыря была щедрой, обильной, а душа боярыни еще долго пела славословия Богу и преподобному чудотворцу Кириллу.

В другой раз привезли в обитель хворого белозерского князя Давыда Семеновича. Четверо слуг несли его на носилках, потому что сам князь не мог даже рукой пошевелить, не то что ногой. Он уже отчаялся выздороветь от своей тяжелой болезни и решил, что скоро придет за ним смерть. Напоследок он захотел помолиться Пречистой Богородице в Кирилловом монастыре. Увидев ворота обители с надвратной иконой Успения Божией Матери, князь велел слугам:

— Поставьте носилки здесь.

Он устремил взор к образу Пречистой и стал молиться. Давыд Семенович жаловался Богородице на свою смертную болезнь и немощь. Но в жалобах его был не ропот, а великое смирение. Некогда был князь силен, горд, властен над людьми, а ныне сделался слаб, полностью зависим от слуг. Эта внезапная перемена укротила его гордыню, смирила его пред Божьей волей и пред людьми. На виду у всех, даже у самых убогих, нищих паломников, шедших в монастырь, князь каялся в своих грехах, плакал и молил об исцелении.

Покаянные слезы умыли его душу, и болезнь по милости Господней немного ослабила свою хватку. Князь почувствовал, что может встать на ноги! Он подозвал слуг, и те подняли его с носилок.

— Ведите меня теперь в храм, к святому Кириллу, — сказал им господин.

Целый день до вечера князь провел в храме, а слуги поддерживали его, чтобы не упал. Жарко молился он и перед иконами, и у гроба чудотворца Кирилла. Лишь совсем обессилев, попросил отвести себя в келью, которую отвели князю монахи. Ночью же он все равно не мог долго заснуть.

Был ли то сон или видение наяву? Привиделось князю, будто он снова в церкви, а перед ним стоит преподобный Кирилл с крестом в руках. И другие священники вокруг старца, все в ризах, будто облачились для богослужения. Князь же вдруг заплакал, упал на колени перед святым и взмолился:

— Избавь меня, отче, от болезни, от которой страдаю и от которой жду себе скорой смерти!

Преподобный осенил его крестом и произнес:

— Не горюй, княже. Я помолюсь о тебе Богу и Пресвятой Богородице, чтобы ты выздоровел. Но не забудь свои молитвы и смирение, они — твоя благоуханная жертва Богу.

Тут князь очнулся от чудного видения. Снова узрел себя на постели в келье. Только теперь его тело было не расслабленным, а полным сил и здоровья. Обрадовавшись, он тут же провалился в глубокий сон. Наутро же встал, пошел в церковь и во всеуслышание объявил, что преподобный старец исцелил его. Вся братия и все, кто был тогда в монастыре, смотрели на него как на истинное чудо Божье и воздавали славу Господу. А князь Давыд с тех пор часто бывал в обители преподобного Кирилла и не скупясь благотворил ей.

Великая северная твердыня

В наше время, как и встарь, в Кирилло-Белозерский монастырь приезжает много людей. Часть их — паломники, желающие поклониться преподобному Кириллу, испросить у него в молитве помощи, утешения, заступничества или исцеления от недугов. А часть — обычные туристы, которым интересно взглянуть на знаменитую обитель. Посмотреть тут в самом деле есть на что!

Кирилло-Белозерский монастырь. Современное фото

За века Кириллов монастырь превратился в могучую каменную крепость. Помогли ему в том московские князья, а потом и цари Русской державы. Под защитой высоких неприступных стен красуются храмы. Человеку, который впервые видит все это, монастырь кажется целым городом — так велик он. Но и настоящий город здесь тоже есть. Он вырос со временем рядом с обителью, а называется Кириллов.

Читатель спросит: зачем монастырю в далекой северной глуши надо было становиться крепостью? Неужели ему что-то угрожало? Да, было и такое. Враги, приходившие на Русскую землю, нередко разоряли святые обители. Четыре века назад Россия воевала с Польшей, отряды польских захватчиков проникали даже на Русский север. Подступали они и к Кириллову монастырю. Дважды пытались штурмовать мощные крепостные стены. Но всякий раз им приходилось пожалеть об этом! Монастырь недаром носил имя «великой государевой крепости». Его оборонял воинский гарнизон, а в самые жестокие мгновения штурма в бой вступали даже монахи.

Сегодня, глядя на Кириллов монастырь, трудно представить себе, что когда-то на этом месте была лишь крохотная одинокая келья пустынника Кирилла. Но, закрыв глаза, все-таки можно попытаться увидеть это внутренним взором.

Вот у деревянного креста на цветущем холме стоит человек в черном монашеском одеянии. Он смотрит на искристую гладь озера, расцвеченную яркими красками летнего заката. Губы его движутся. Слов мы не слышим, но понимаем, что Кирилл творит молитву Всеблагому Богу.

Не будем мешать ему, ведь он молится и за нас, далеких потомков...

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексеева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 02.10.2023 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 23091011.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.